

ВЛЮБЛЕН И ОСОБО ОПАСЕН

ЛАНА ЕЖОВА

СКРОМНИЦА
И СЕРДЦЕЕД

Annotation

Мы похожи. Хищники в тени, скованные моралью. Есть любимая работа и проблемы с родственниками. Нам нравится ловить серийных маньяков. Только он отправляет их за решетку, а я... ну, это маленький девичий секрет!

Дороги сурового законника и особо опасной скромницы Нового Вавилона всегда шли параллельно, пока однажды не пересеклись. Нас загнали в смертельную ловушку. И единственный выход из нее – полное взаимодоверие и... любовь?

Новинка от топового автора романтического фэнтези Ланы Ежовой, вторая история в мире Нового Вавилона, где люди и сверхи после войны с рептилоидами учатся жить в мире и согласии друг с другом.

- [Лана Ежова](#)
  -
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Эпилог](#)
-

Лана Ежова

Скромница и Сердцеед

© Ежова Л., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава 1

Знакомство после полуночи

Элис

Глухая ночь, красивая хрупкая блондинка решает срезать путь и идет через стройку на пустыре – похоже на начало жуткого ужастика, не так ли?

Согласна. Вот только ужасы гарантированы не для девушки. Самому жестокому маньяку лучше не трогать ее сейчас. Сейчас, когда она злая и голодная.

– Помогите...

Сдавленный писк мне ведь не почудился? Не настолько я погрузилась в свои размышления!

Бесшумной тенью я скользнула к высоким кустам ракитника, из-за которых и донеслась мольба.

Осторожно выглянув, быстро проанализировала открывшуюся картину.

Та-а-ак... Трое на одну? Подлая комбинация! Да еще мужчины – оборотни-волки? Хотя какие они мужчины? Уродливое недоразумение с необузданным вожделением, потенциальные убийцы. Только дебилы не поймут, что человеческая девчонка не выживет после их тесного «знакомства».

Я застыла, напряженно наблюдая, как три уroda развлекались, неспешно раздевая свою жертву, точнее, превращая ее одежду в лохмотья. К слову, красное вечернее платье и белый пиджак от дорогого дизайнера...

– Отпустите... я фотомодел... дам вам денег! – взмолилась рыжеволосая. – Много, сколько захотите!

– Я хочу, чтобы ты стала на колени! – упиваясь своей властью, приказал самый молодой светловолосый оборотень.

– Пожалуйста, не трогайте меня!

– Заткнись, достали твои вопли, – прошипел второй оборотень, с куцым хвостиком русых волос.

Третий, брюнет с квадратной челюстью и низким лбом, молча ударил девушку по лицу, опрокидывая на землю.

Жертва попыталась отползти – и молодой оборотень, резко наклонившись, зачем-то ударил ее электрошокером.

Магичка? Разряд не дает воспользоваться силой?

Ну все, хватит! Я убедилась, какие они твари.

Быстро сбросила бесформенное серое худи на ветки ракитника. Распрямила плечи, чтобы грудь, обтянутая черным спортивным топом, выглядела аппетитней.

Сделав глубокий вдох, выбежала из-за кустов.

– А-а-а! – запищала я испуганно. – Спасите! За мной гонится маньяк!

И бросилась к крайнему, «хвостатому», оборотню на шею.

Тот машинально обнял, касаясь шершавыми ладонями голой кожи моей поясницы. Дернулся. Жадно втянув воздух возле моих волос, шумно задышал.

Отлично, первый поплыл.

– Спасите-помогите! Он гонится за мной! – запричитала, будто в испуге опустив голову. От голода я плохо контролировала себя, и глаза, наверное, светились.

Большая крылатая тень скользнула по земле.

Я чуть не вышла из образа, чтобы взглянуть на небо.

Размах крыльев точно больше, чем у полярной совы. Кондор сбежал из зоопарка? Не удивлюсь, в Новом Вавилоне все возможно. Ну или из-за душевного сумбура тень совы показалась непривычно огромной.

Ладно, не о том думаю.

– Спасите, умоляю!

– Спасем, милаха, обязательно! – хохотнул молодой оборотень и, забыв о своей жертве, шагнул ко мне почти впритык. – На редкость удачная ночь, да, парни?

Угу, да только не для вас, уроды.

– Спасите, пожалуйста, – проблеяла я испуганной овцой и будто нечаянно прижалась к бедрам молодого оборотня.

Предсказуемо ощутила его возбуждение и потянула похоть, как толстую нить, к себе, усиливая ощущения.

Уронив шокер, он даже застонал от неожиданности:

– Ух, какая горячая бимбо...

– Димон, глянь, кто преследует нашу девочку, – хрипло приказал оборотень, к которому я прижималась лбом. – И разберись там.

– А че я? – возмутился брюнет.

– Живей! – прикрикнул русоволосый, явно альфа в их маленькой бандитской стае.

Брюнет что-то буркнул матерное, но подчинился. Возмущенное сопение и тяжелые шаги быстро удалялись в ту сторону, откуда я якобы прибежала.

Отлично, с двумя гораздо легче работать.

Я ударила чистой волной силы сразу по обоим, опутывая, привязывая к себе. Временно ослепнув и оглохнув от вожделения, оборотни чувствовали лишь меня, забыв о своей первой жертве, она попросту утратила для них важность.

Пока по моему телу жадно шарили четыре грубые руки, я велела рыжей:

– Вали отсюда, быстро!

Всхлипнув, девушка прошептала:

– А как же ты?..

Ух ты, какая совестливая. Но не к месту.

– Пошла вон! – приказала я, подхлестывая силой.

И она подчинилась.

Не дожидаясь, пока девушка уйдет подальше, я потянула энергию из ее несостоявшихся насильников.

Невкусно, но много, вервольфы же. Тороплюсь, неаккуратно теряя какие-то крохи. М-да, давно я не ела... Ладно, на самом деле я ненавижу, когда меня лапают, и скорее стараюсь сократить контакт.

– Отошли от меня, – приказала тихо. – На колени.

Альфа подчинился молча, молодой заскулил, не желая выпускать из захвата, но тоже рухнул на землю.

– Моя госпожа... прикоснись ко мне...

Не обращая внимания на униженное бормотание, дотронулась до висков старшего оборотня.

Чтобы спать спокойно, надо понять, рыжая – первая жертва или были и другие до нее.

...искаженные болью лица... и мольбы... как же они просили...

Смутные жуткие образы нахлынули, принося отвратительное знание: не первая жертва, их много. Очень... Нападение всегда завершалось убийством. Рыжую им заказали, потребовав обезобразить еще при жизни. Чтобы ей было больно, безумно больно.

Твари... Ненавижу! Как же я вас ненавижу!

Я вырвала из альфы, не церемонясь, сгусток энергии, тем самым причиняя сильную боль. Поглотила. Фу, отвратительно горько...

Пока альфа без сознания лежал на траве, занялась младшим оборотнем.

– Что ты сделал бы со мной, если бы мог? – шепнула ласково, подкрепляя вопрос толикой силы. – Покажи...

И он показал такое, что к горлу подступила тошнота.

Трио садистов, уже несколько лет ловящих удовольствие от страданий и смерти своих жертв. Переехали в Новый Вавилон недавно, но уже успели и здесь наследить.

Если я их просто оглушу и вызову магполицию, вервольфы успеют очнуться и сбежать до ее приезда. А через несколько дней выследят и девчонку, и меня...

Вердикт: смерть. По всем законам нового времени и нашего города.

Я тоже преступница, раз устраиваю самосуд. Но если полиция так долго не могла их поймать, я имею право на справедливое возмездие.

Да и вообще, я защищалась и спасала их жертву!

Око за око. Жизнь за жизнь.

Можно забрать энергию, мучая, давая ощутить хотя бы десятую часть того, что пережили несчастные девчонки, но...

Не могу...

С блаженной улыбкой на тонких губах младший оборотень изогнулся, ловя свое самое длинное, самое сильное наслаждение.

Последнее в жизни.

Альфы хватило на дольше. Рыча от удовольствия, он повалился боком на землю и закатил глаза.

Не завидую патологоанатому, которому придется определить причину смерти. У первого – кровоизлияние в мозг, у второго – инфаркт, при этом следы возбуждения налицо, точнее, в штанах, а полового акта не было. Значит, убила не суккуб.

– Эт че?.. Ах ты гадина!

На меня ринулся так не вовремя вернувшийся брюнет.
Я едва увернулась от трансформированной когтистой лапы.
– Др-рянь!

Новый бросок – и я опять ушла с легкостью от взбешенного противника.

Надо поблагодарить Глеба за уроки и чаще с ним спарринговаться.
– Я тя, стерву, щас до смерти оприходую, – невнятно прорычал вервольф измененным горлом.

Сейчас аркан из силы на шею... Есть!

Очередной выпад брюнета – когти просвистели в сантиметре от моего левого плеча.

Так, что-то затянулась игра, надо его...

– И-и-и-и! – Откуда-то выскочила рыжая и ударила оборотня по спине арматурой с куском бетонной плиты на конце.

Взмах бугристой руки-лапы – и хрупкая девушка улетела в кусты ракитника.

Я затянула невидимый аркан силы, опрокидывая гада на траву.

Увы, я уже не голодна, но разбрасываться энергией – преступление.

Брюнет самый отвратительный из троицы – к горьковатому вкусу примешивался еще и тошнотворный душок тухлятины... Фу-фу, не деликатес, а поглощать надо!

И я потянула жизнь из оборотня...

Покончив с третьим маньяком, я бросилась к рыжей, валяющейся в кустах без сознания.

Жива?.. Да, повезло.

Ох, дуреха совестливая... Зачем вернулась?

К полученным ранее синякам у рыжей теперь разбита голова и глубокие царапины на спине и руках. Кровь на ветках – подарок для магполиции.

Коснувшись грязной ладошки незнакомки, я щедро перелила в нее часть полученной от оборотней энергии. На глазах затянулись порезы на точеных плечах. Хорошая регенерация, точно магичка.

Когда темные ресницы затрепетали, словно крылья бабочки, я позвала, чтобы девушка быстрее пришла в сознание:

– Эй, подъем! Нам надо уходить.

Шатаясь, с удивительным упорством она поднялась на ноги.

- А оборотни? – чуть слышно прошептала сорванным горлом.
- Больше ни на кого не нападут, – ответила иносказательно.
- Хорошо, – одобрительно прошептала рыжая. – Туда им и дорога.
- Секунду, я приберусь здесь немного, и пойдём.

Оглядев вытоптанную полянку с тремя трупами, я активировала подвеску-артефакт на правом браслете.

Весело запылал ракитник, а за ним и трава, пожирая лоскуты одежды рыжей.

Огонь уничтожит улики, в том числе и ДНК.

– Все, теперь уходим. Тебе помочь добраться домой? Сейчас уберешь следы нападения, и я вызову такси.

Поколебавшись мгновение, рыжая отрицательно качнула головой.

– Нет, мне нельзя домой... Мне бы затаиться на несколько дней.

– Что ж, приглашаю в гости, – сказала я и решительно подставила плечо.

Это хорошо, что она поживет у меня. Разберусь, чем дышит, и слегка подкорректирую память, чтобы не сдала меня в магполицию.

Впрочем, она явно хороший человек, раз вернулась, чтобы помочь, да и вряд ли поняла, кто я такая.

– Меня зовут Ева, – прохрипела рыжая, когда мы поковыляли прочь.

– Элис, – представилась я.

Смутное беспокойство кольнуло тонкой иглой.

Я что-то забыла, да? В какой-то момент потеряла контроль над ситуацией и нечто сделала не так. А что именно?

Холодок по спине. Ощущение чужого взгляда – точно не злого, а скорее удивленного, полного любопытства.

Я резко обернулась.

Никого.

Я не ощущала живых существ на пустыре в радиусе ста метров.

Только три мертвеца, до которых скоро доберется огонь.

Ой, мое худи! Вот что я забыла!

Рыжая оступилась и, повалившись на меня боком, чуть не уронила нас обеих.

– Прости, Элис, у меня голова кружится и перед глазами темно.

– Потерпи, я живу недалеко. Сделаю тебе компресс и дам обезболивающее зелье.

Ладно, не стану возвращаться за одеждой. Худи висит на кусте, объятom магическим пламенем, значит, от него вскоре останется только пепел.

Легкий порыв ветра ударил в спину, взметая вверх выбившуюся из прически прядь моих платиновых волос и донося терпкий запах хризантем и нагретого солнцем камня.

Такая чудная летняя ночь, звездная и ароматная, и надо было трем уродам ее испортить!..

Демьян

Он выхватил из огня кофту блондинки, когда загорелся рукав.

Потушив заклинанием, попробовал уловить запах.

Стиральный порошок для аллергиков... Мыло почти без аромата... Цветочные духи и гарь вперемешку с вонищей оборотней. Последнее забивало естественный аромат хозяйки одежды.

Ладно, попробует вычислить позже.

Несколько минут он бродил между горящих трупов, не боясь ожогов. Стального цвета кожа служила отличной броней, отталкивая даже пламя.

Предсказуемо, преступники не носили удостоверение личности, но в карманах все равно нашлось немало: эргофоны, визитки, артефакты, чеки из супермаркетов... Придется проверять все, чтобы выйти на заказчика жестокого убийства и потянуть за цепочку другие преступления.

Фотомодель Ева Астрид – не первая известная женщина, издевательства над которой заказали в Новом Вавилоне. Только ей сказочно повезло, что случайная свидетельница расправы решила вмешаться.

Разумеется, если бы не влезла незнакомка, он сам бы спас Еву. Приземлился бы и оторвал гадам головы. Но так лечить, как блондинка, не умел. И уж точно не повел бы к себе домой. Интуиция подсказывала, что спасительница сумеет убрать даже душевные раны Евы.

Странная девица. Не магичка, но и не суккуб точно.

Девушка-загадка.

Жаль, сейчас он не может за ней проследить. Но обязательно найдет ее и разгадает, когда порешает текущие дела.

Несколько взмахов мощных крыльев – и он уже летел над Новым Вавилоном.

Элис

Раны Евы выглядели скверно, но ехать в больницу она категорически отказалась. Простояв под душем двадцать минут, она статуей застыла за столом на моей кухне.

– Ева, у тебя останутся шрамы, если не покажешься хирургу, кое-где точно нужны швы.

– А что шрамы? Пусть остаются, потом уберу или загримирую, – заявила спасенная, бездумно глядя в чашку чая, который я ей заварила из мелиссы и еще каких-то успокоительных ведьминских трав.

Все с ней понятно. Сейчас важнее убрать раны душевные.

– Послушай, Ева...

Девушка сжала темную ткань халата, который я ей выдала, и, криво улыбнувшись, тихо произнесла:

– Давай проясним кое-что. Я в полном порядке. Я не виню ни себя, ни тебя в случившемся. Это те уроды напали на меня. У меня даже платье длинное было.

Да, алое платье и белый пиджак – красиво, но прилично и не вызывающе.

– И не шлялась я по значным местам – на меня устроили засаду и вытащили из автомобиля. Я ничего не сделала такого, чтобы кто-то сказал, что сама виновата, спровоцировала...

О да, жертв насилия часто обвиняют в том, что с ними случилось. Не то надела, не с теми связалась, не так посмотрела, не в то время шла... Хотя виноват лишь тот, кто разрешил себе навредить другому человеку.

– И ты, Элис, тоже ни в чем не виновата, – продолжила девушка. – По закону мы имели право на самооборону, используя любые доступные средства, даже если это магия. Спасибо, что спасла и расправилась с ними кардинально, больше эти мерзавцы не нападут.

Я поморщилась.

Жесткая девица, я вот до сих пор не уверена, что правильно поступила. Да, маньяки, да, у них след из десятков смертей за спиной... И как бы я их ни приложила магией, они быстро очнулись бы и отомстили.

И все же, все же...

Я постаралась переключиться с самобичевания на чужие странности.

– Тогда почему отказываешься от профессиональной медпомощи?

Глядя мне в глаза, Ева мрачно объяснила:

– Потому что хочу жить. Сначала надо найти заказчика, потом все остальное.

Логично. Одно смущает: как ей теперь корректировать память? Вдруг сотру что-то важное и она не сможет понять, кто нанял оборотней?

– Ева, дай клятву, что, когда все выплывет, ты не назовешь мое имя полиции.

У рыжей брови взлетели на лоб.

– Ты... Ты... У меня слов нет! А кстати, кто ты? Необычная магия...

– Клятва – и я расскажу.

Ева закатила глаза и скороговоркой произнесла слова магического зорока.

– Я сидхе.

Короткое объяснение не прокатило. Ева захотела подробностей.

– А конкретнее?

– Направление – страсть. – У меня даже зубы заболели, когда я признавалась. – Нас называют амори.

Рыжая захохотала:

– Да ладно? Ты суккуб? Демоница страсти?..

Занимаясь гостьей, сама я все еще не привела себя в порядок после стычки с оборотнями, но куталась в безразмерный серый халат. Люблю этот цвет, он греет мою душу.

– Маскировку снимать не буду, – спокойно объявила я.

Ева вмиг перестала смеяться.

Окинув меня долгим изучающим взглядом, заявила:

– И не надо. Я и так вижу твою красоту. Она словно, – рыжая щелкнула изящными пальцами с аккуратным маникюром и нюдовым

лаком, – словно припылена... Нет, скрыта несколькими слоями тюля, но все равно просматривается.

– Тогда что же тебя насмешило?

Отпив глоток чая, Ева пожала плечами:

– Не похожа ты на сидхе страсти. Да, ты иссушила оборотней энергетически, но сделала это просто через касание, тебе не понадобилось спать с ними.

Ох, наблюдательная какая... Опасная.

– И от тебя не тянет похотью. Некоторые мои коллеги больше суккубы, чем ты. Разве только... О, так ты из высших?!

Приплыли! Уже и объяснения придумала.

Приложив усилия, чтобы не выдать недовольство и страх, я с показным равнодушием призналась:

– Я полукровка, Ева, плод случайной страсти моей матери-человека и неизвестного инкуба.

– Тогда ты вдвойне крутая!

Я стиснула зубы. Новая знакомая, как помесь гончей и питбуля, упорно ищет ответы.

– Ева, давай спать? Поговорим завтра.

И я легонько коснулась ее запястья, посылая импульс сонливости.

Предсказуемо, что сработало быстро: взгляд Евы застыл.

– Ты права. Где я могу лечь?

Через пять минут моя гостья мирно уснула.

Не знаю, сколько я просидела рядом, держа ее за руку и вливая отобранную у оборотней энергию. Ева – совершенная красавица, грех портить шедевр Всевышнего шрамами.

Позже я долго лежала в ванне, отмываясь от увиденной в головах насильников грязи. Жаль, от собственных плохих поступков не отскрестись, сколько ни старайся.

Остается одно: отправить их в шкатулку памяти, где уже немало других прегрешений.

* * *

Для меня хорошее утро начинается с кофе, обязательно приготовленного мной.

Две чайные ложки свежемолотой арабики, щепотка кардамона, несколько крупинок гималайской соли и ледяная талая вода. Дважды довести до кипения, перелить в чашку и добавить молоко.

И если, пока пьешь, не звонят с работы, на весь день гарантирована удача. Вот такая примета, пока не подводила.

Моя новая знакомая спала, укрывшись с головой одеялом и свернувшись, как кошка. Только идеальной лепки нос торчал наружу.

Странно, почему у меня стойкое ощущение, что я где-то видела Еву? К нам в агентство она точно не обращалась и на улице не встречалась – девушку с настолько яркой внешностью я бы запомнила.

Натянув джинсы, топ и худи, я написала записку Еве, сообщая, что иду в супермаркет и холодильник полностью в ее распоряжении.

Активировав магическую защиту, я закрыла бронированную дверь на все замки.

Ранним утром супермаркет пуст, между рядами только вяло снующие сонные консультанты в ожидании пересменки. Идеально для человека, который вечно спешит и не любит толпу.

Увеличив количество привычных продуктов в два раза, я добавила йогурты и мюсли, которые любят стройные красотки вроде Евы, и быстро оплатила их на кассе самообслуживания. Надо поторопиться, все-таки моя гостья психологически травмирована, да еще закрыта в чужой квартире. Вдруг испугается спросонья?

О, а ведь у меня первая в жизни настоящая гостья! Забегавшие на кофе коллеги – не в счет. Под одной крышей со мной некоторое время будет жить живая душа.

Как это давно было... Я успела уже забыть, какие ощущения, когда кто-то рядом с тобой. Совместные завтраки и ужины, разговоры по вечерам. Иллюзия семьи...

Так, а это уже лишнее! Мысли свернули не туда.

Была у меня семья, была. И я знаю точно: мне лучше одной.

Вот и Ева погостит немного и свалит.

На выходе из супермаркета я заметила соседа с пакетом, забитым продуктами.

– Антон Павлович, здравствуйте!

Совершенно седой невысокий мужчина обернулся.

Узнав меня, мягко улыбнулся:

– Доброе утро, Элис. Как поживаете? Мы с женой редко видим вас в последнее время.

– Работа, Антон Павлович.

У меня руки чесались – так хотелось помочь и донести сумку чудесному старику. Но нельзя – он считал себя еще сильным и бодрым для восьмидесяти шести лет.

– Понимаю, – кивнул сосед.

Он знал, что я работаю на известного медиатора Александру Иванович, но никогда не просил «рассказать что-нибудь интересное», как другие знакомые. Понимал, что такое конфиденциальность, ведь и сам десятки лет служил в магполиции.

У киоска со свежей прессой Антон Павлович остановился.

– Подождете? Супруга заказала журнал по рукоделию...

Его милый рассказ пролетал мимо ушей – я увидела Еву.

Продавец читала популярный дамский глянец, и на последней странице красовалась моя новая знакомая. Скрестив ноги, она сидела на черном полу между двух лежащих белых волков. Черный шелковый комбинезон с глубоким вырезом, алые волосы, уложенные крупными локонами, и сверкающие бриллианты. Украшения в ушах, на шее, на запястье и на пальцах обеих рук, покоящихся между волчьих ушей... Варварская роскошь – узнаю стиль бриллиантового магната Тодоровского. Его ювелирный дом недавно выпустил новую коллекцию украшений.

Ева прекрасна, а вервольфы так себе, хиленькие, поэтому и лежат, чтобы в глаза не бросалось. Впрочем, крупные мощные альфы и не согласились бы сниматься в рекламе, и уж точно не позволили бы посторонней девице их так трогать.

Выходит, Ева – модель? Интересно.

– Элис, вы в порядке? – заволновался сосед и тронул за руку.

Удачный момент!

Быстро послала ему излишки того, что взяла у вчерашних оборотней. Я обожралась, а старик хороший, пусть еще поживет. На днях надо и его жену навестить, давненько я не восторгалась чужими кружевными салфеточками...

– Да, все хорошо. Простите, я задумалась.

Антон Павлович вздохнул сочувственно:

– Перерабатываете и недосыпаете?

– Кому не досыпаю? – пошутила я.

Посмеявшись, мы отправились дальше.

Привычно проверив целостность магсистемы, я открыла дверь и окунулась в аромат свежей выпечки.

Неожиданный поворот.

Подгоняемая любопытством, я поспешила на кухню.

Ого! Блюдо еще теплых венских вафель демонстративно стояло в центре стола, рядом – банка с кисловатым янтарным джемом из абрикосов. Идеальное сочетание, с удовольствием позавтракаю.

Интересно, а где Ева нашла вафельницу? В последний раз я ее видела, когда только въезжала в эту квартиру, она осталась от прежних владельцев.

Вымыв руки на кухне, я не утерпела и сразу же откусила кусочек десерта. В меру сладкий, хрустящий.

– Ева, спасибо! – крикнула, прожевав. – Очень вкусно!

Гостья не отозвалась.

Опять спит? Или она в ванной?

В сердце кольнула игла тревоги.

Евы там не оказалось.

Обойдя квартиру, я вернулась на кухню. Пусто.

Та-ак... Магзащита на месте, дверь не взломана, а гости нет. Вчера я угадала: Ева магичка. И не слабая стихийница, а редкой специализации – попрыгунчик.

Телепортировалась из квартиры и даже не попрощалась!

Глава 2

Поворот

Демьян

– Возможна война, сын. Ты страж клана Черемет и сейчас нужен ему в первую очередь, – сухо завершил разговор отец и отключился.

Положив эргофон на панель автомобиля, он перевел невидящий взгляд на шестиметровый забор из серого дикого камня. Острые шипы вверху густо обвил белый вьюнок.

Звук открывающейся двери – в микроавтобус заглянул боец в черном камуфляже.

– Полковник, все готово для штурма.

Черемет кивнул и выскользнул из салона на улицу.

На землю полетели берцы и тактический костюм: сначала куртка, затем футболка и оранжевые с летучими мышками носки. Штаны из тянущегося материала целомудренно остались на нем, как и ножны.

Платиновые волосы посеребрил лунный свет, загорелая кожа казалась еще темнее, а через несколько ударов сердца она и вовсе посерела. Полковник стал выше, сильно раздался в плечах, буграми вздулись мускулы на руках и спине.

Черты лица огрубели, нижняя челюсть приобрела квадратные очертания, губы раздвинули внушительные острые клыки.

Кожистые мощные крылья распахнулись за спиной, даря ощущение всевластия.

– Полковник, – позвал боец и протянул наушник для связи.

Закрепив его за остроконечным ухом, Черемет взлетел, поднимая в воздух облако пыли и сухих листьев.

За высокой оградой находился сад и красивый двухэтажный особняк.

Невидимый даже для тепловых датчиков, он долетел до дома и приземлился возле клумбы с белыми розами.

Магическая защита накрывала здание огромным куполом – незаметно ни проникнуть, ни подлететь.

Когтем он очертил проем и вошел, не потревожив щит. Купол тотчас за ним зарос без следа.

Черемет ступал бесшумно, но сторож его все равно услышал – раздался шелест давно не стриженного газона.

Гигантская ящерица, метра четыре в длину, выбежала навстречу. Буро-коричневая, с острым костяным гребнем от головы до хвоста и пучком длинных игл на его кончике.

Зашипев, тварь бросилась к нему.

Оскаленную пасть он встретил ударом когтя на правом крыле. Ящерица затрясла головой, получив неожиданную рану. Новая атака – он взлетел, уходя с траектории удара. Напал сверху, метя в область шеи. И тотчас улетел в сторону.

Вовремя. Ящерица махнула хвостом, посылая в противника несколько игл.

Не позволяя ей сориентироваться, он опять атаковал с воздуха. Удалось зацепить и быстро поднять ящерицу вверх. Рванув ее за шею когтями на нижних лапах, он стряхнул ее, сбрасывая на землю. Вытащив из набедренных ножен украшенный рунами короткий меч, быстро добил агонизирующую тварь.

Коснувшись тактического наушника, отдал приказ:

– Первая группа, вперед!

Бойцы в черном камуфляже стремительно заполнили территорию, ворвались в подвал.

Через десять минут Черемет шел по зачищенной лаборатории, испытывая мрачное удовлетворение. Несколько магов в белых халатах с руками за головой молча стояли лицом к стене, не пытаясь сбежать или уничтожить свою незаконную работу.

Специалисты из второй группы бодро собирали найденные образцы.

Еще одна нелегальная точка производства всякой магической гадости выявлена и обезврежена.

– Я требую звонок адвокату! Вы не имели права врывать в мой дом!

Два бойца подталкивали в спину брюнета в белом смокинге. Зеленые глаза хозяина особняка сверкали от бешенства и сдерживаемых заклинаний.

– Полковник Черемет! Можно было догадаться! – воскликнул маг в ярости. – У вас есть ордер?

– У вас есть разрешение на организацию лаборатории, господин Маевский? – в тон спросил полковник.

– Разрешение почти готово, я только переехал в город!

– Но уже организовали подпольную лабораторию и вырастили забавную зверушку.

– За савру вы еще заплатите!

Черемет усмехнулся и вышел из подвала.

Глядя на Полярную звезду, сделал глубокий вдох. Тонко пахло розами и ночной фиалкой.

Он любил свою работу, приносящую пользу тысячам людей. Он страж Нового Вавилона, а не только своего клана.

Элис

Когда работаешь на конфликтолога, умение быстро собирать информацию бесценно. Искать приходится в самых разных источниках: от архива до опроса свидетелей. Чаще всего толком и не знаешь, что нужно найти, поэтому пропускать через себя доводится много.

Отдельная категория – сплетни, в них тяжело выделить зерно истины. Это начальница интуитивно чувствует, что правда, а что просто преувеличено ради красного словца или намеренная ложь.

Самый интересный источник сплетен в Новом Вавилоне – это блог некой загадочной особы Лилит. Или не особы, под ником может скрываться брутальный мужчина, а то и целый коллектив журналистов.

Ладно, не важно, кто автор канала.

Суть одна: когда нет срочных дел, я начинаю рабочий день с новостей от Лилит, чтобы узнать, что интересного произошло в городе.

Прямо как сейчас.

Так, запись вышла полчаса назад. И речь в ней о моей новой знакомой.

«Ева Астрид не выходит на связь со своим агентом вторые сутки. Куда подевалась знаменитая топ-модель? Я могу предложить вам с

десяток версий, выберем самую реалистичную. Поиграем вместе в детектива, девочки и мальчики? Погнали!

Ева улетела на отдых с таинственным ухажером. Легла в клинику подправить здоровье и внешность. Ева впала в депрессию и закрылась в своей шикарной квартире.

Отмечаем сразу все три.

Ева предпочитает вампиров из аристократов, если помните. Все аристо сейчас в городе, я проверяла.

С физиономией и фигурой у Евы все отлично, дай боги каждой из нас такие, девочки.

И инсайд для мальчиков: скоро сможете любоваться аппетитными формами Евы в спортивном прикиде – компания „Магспорт“ предложила ей стать лицом новой линии одежды, значит, и со здоровьем у этой везучей сучки все тип-топ.

Депрессивное затворничество отмечаем – агент взломал дверь в ее апартаментах, пусто. (Да-да, девочки и мальчики! Проникновение со взломом! Фотодоки в следующем посте.)

А еще не забываем, у Астрид жесткий контракт с бриллиантовым магнатом Тодоровским: на время рекламной кампании она должна быть готова работать двадцать четыре часа в сутки. Неустойка ого-го! Я боюсь даже писать эту сумму.

Да и не отличается наша модель легкомыслием в работе. Выходит, с ней случилось нечто серьезное?

Чтобы избавиться от конкурентки, заклятые подружки сорвали съемки, закрыв ее в подвале. Еву похитили и требуют колоссальный выкуп, но жадный агент не собирается платить. Нашу Еву съели рептилоиды...

Или... Или же ее выкрал в личное пользование одержимый поклонник!

Хм, как вам версия, мальчики и девочки?

Если Евка дружит только с клыкастыми мачо, кого-то это может си-и-ильно обидеть!

К слову, об одержимых.

Помните ресторатора Землякова? За руку на своей заднице Ева влепила ему смачную оплеуху месяц назад.

Как вам версия, что он решил взять реванш и все-таки получить то, что ему не дали добровольно?..»

Закончив читать, я просмотрела фото. У агента Евы смешное лицо – орудуя отмычками, он высунул язык от усердия. Учитывая мотив, он отделается неприятным разговором, и все.

А вот Землякова сто пудов будут теперь проверять.

Лилит, поганка, из коротенького видео сделала гифку: Земляков хватает Еву за ягодицу – взмах девичьей руки и приземление на холеную морду брюнета – его злые глаза и звериный оскал крупным планом.

Интересно, откуда у блогерши видео из ресторана Землякова? Взлом системы безопасности или продал кто-то из сотрудников?

Факт, что весь пост – игра в детектива написан ради обвинения Землякова.

Звонок оборвал мои размышления.

Деловым тоном, максимально бесстрастным, я привычно произнесла:

– Агентство «Солнце и луна» приветствует вас! Поможем решить любые недоразумения и конфликты, объясним скрытые мотивы оппонента. Мы на страже мира круглые сутки!

– Доброе утро. – Бархат и шелк в голосе говорившего парализовали, заставили сердце биться быстрее. – Госпожа Иванович сегодня сможет выделить мне время после двух часов дня?

Я выдохнула. Восторг быстро сменился страхом. Разумеется, я сразу узнала мужчину, хотя лишь раз говорила с ним по эргофону.

Маркус Женевский, инкуб.

Мой враг.

Впрочем, все инкубы – мои враги. Знаю, да и видела, как полукровок вроде меня они превращают в рабынь. Нет уж, не нужны мне подобные знакомства!

– Господин Женевский, я уточню у начальницы и тотчас вам перезвоню.

Произнеся скороговоркой эту фразу, отключилась.

Что клиент обидится и соскочит, не переживала. Во-первых, один раз он уже договаривался о личной встрече, но пришел помощник, который пытался очаровать нашу Сашу. Вот только у нее иммунитет от подобного вида чар. Молодой инкуб ушел, заработав комплекс неполноценности. Во-вторых, Саша нужна Женевскому больше, чем он Саше. Агентство подобного рода лишь одно в Новом Вавилоне, так

что о конкурентах можно не переживать. Ну и в-третьих, к нам уже обратился оппонент Женевского, вторая сторона конфликта, мы все равно в деле. Глава клана Черемет не раз сотрудничал с нашим агентством, может показаться, что будем отдавать предпочтение ему, но нет, Саша всегда непредвзята. Кто бы к нам ни обращался, работаем по правилам: неподкупность, непредвзятость, безопасность и правда.

Начальница ответила быстро.

– Доброе утро, босс! Угадай, кто просит о встрече?

– Женевский, – сонно отозвалась Саша.

Так-так, кто-то еще кофе не пил, значит, закругляюсь.

– Саша, ты примешь его сегодня? Просит время после двух дня.

– Назначай на шестнадцать ровно, но сообщи ему об этом через двадцать минут, пусть ждет.

Ответ повеселил.

– Мы обиделись, да?

Начальница угукнула и отключилась, а я засекала время и вернулась к блогу Лилит.

И не зря. Появилась новость о моем вчерашнем приключении: на рассвете прохожий обнаружил на пустыре трупы обгоревших мужчин. Полиция установила личности: банда убийц-насильников, кочующих из одного города в другой. Лилит оживленно и довольно пространно порассуждала, кто мог уничтожить маньяков. Неожиданно упомянула, как недавно универсал Романов во время нападения рептилоидов на корпорацию «Сердце Вавилона» расстреливал их файерболами направо и налево.

Ох, Лилит... От души спасибо! Готова расцеловать тебя в обе щеки в знак благодарности, даже если ты бородатый мужик!

Магполиция тоже читает сплетни, и версия Лилит правдоподобна, а главное, удобна. Смысл искать убийцу убийц? Особенно если это, предположительно, Романов? Он же универсал, племянник мэра, его золотую задницу прикрывает мегакрутой адвокат Хорошевский.

Двадцать минут прошло, и я сообщила Женевскому время встречи.

Провела плановую проверку кабинета Саши, ревизию продуктов на офисной кухне и зелий с амулетами в кладовой.

Попросила техномага Сергея проверить, не появилась ли новая инфа о Женевском, сварила вернувшимся с задания оперативникам

кофе.

В три часа появилась Саша и без напоминаний отправила меня прочь. Заранее, но так даже лучше, чтобы я точно не столкнулась с Женевским.

Уезжать далеко не планировала, поэтому обосновалась в любимом кафе нашего агентства. В «Дне Пи» вкусно готовили, следили за порядком, а еще быстро обслуживали. И главное, офис находился в пяти минутах.

Заказав вишневый чай и шоколадный кекс, я вновь нырнула в новости Нового Вавилона. Уже доедала, когда заглянула в блог Лилит. Кусочек выпечки чуть не встал поперек горла, когда увидела свежий пост.

«Это видео не фейк, мальчики и девочки. Я принесла его с личной страницы Евы Астрид».

На кадре-заставке – моя недавняя гостя с заплаканными глазами и кровоточащей напухшей губой.

Она опять куда-то влезла?!

Торопливо достала из сумки наушники – в кафе не много посетителей, но есть дети, нельзя травмировать их – видео, похоже, неприятное.

Включила запись. Хриплый, полный боли и отчаяния голос Евы царапнул по ушам: «Спасите, умоляю! Сообщите в полицию, что я у Землякова, хозяина сети ресторанов „Золотой колос“! Он похитил меня и удерживает в своем загородном доме уже несколько дней! Здесь есть и другие девушки... Пожалуйста, сообщите в полицию! Я выкрала эргофон у охраны, заряда почти...»

Видео резко оборвалось.

И что это было?..

Я смотрела на застывший последний кадр – искаженное мукой лицо красивой девушки шокирует.

Но больше всего меня поразило другое: зачем Ева врет?

Какие такие несколько дней у Землякова, если прошлую ночь она дрыхла у меня?!

Неужели это какой-то нереально глупый хайп?

И... не втянет ли Ева в него меня?

Виталий Земляков превысил скорость, но все равно опоздал. Его золотой спорткар влетел во двор, когда магполиция выводила из пыточной под коттеджем последнюю рабыню.

Рыжая девица, которой здесь быть не должно, появление Землякова встретила истерикой – уронив серый плед, громко зарыдала:

– Это он! Это он!..

– Ты что несешь? – возмутился Земляков. – Я к тебе и пальцем не прикоснулся!

Законники, видевшие завирусившуюся гифку с лапаньем Земляковым зада модели и последующую пощечину, синхронно отреагировали кривыми ухмылками.

– Сволочь! Убийца! Мерзкий импотент!..

Последнее слово лишило Землякова остатков самообладания – он бросился к Еве с воплями:

– Гадина, тебя здесь быть не должно! Я не заказывал твое похищение!

– А что заказывали? – Черемет встал на пути размахивающего кулаками мужчины.

Оперативники скрутили ресторатора и объявили, что он арестован, но имеет право на адвоката.

Всхлипывающую, с разбитой губой, Еву завернули обратно в полицейский плед.

Черемет наблюдал за разворачивающейся трагикомедией с каменным лицом.

Он знал точно: Ева Астрид врала, намеренно подставляя Землякова, но и последний не был невинной овечкой – он действительно похищал и удерживал силой девушек, которые хотели устроиться на работу в один из его ресторанов.

Зачем Астрид инсценировала собственное похищение, понятно – нанесла ответный удар за попытку Землякова убить ее.

До того как поступил сигнал о похищении модели, Черемет успел нащупать связь ресторатора с оборотнями, нападающими на женщин.

Как модель узнала о темном пристрастии поклонника? Но главное, как проникла на территорию охраняемого особняка? Кто стоял за ней? И стоял ли вообще?..

Он что-то упускал, не найдя многих кусочков пазла. Но в целом мысли шли в верном направлении – Демьян ощущал, что вот-вот

нащупает правду, поймет, как Астрид удалось все провернуть.

Звонок эргофона сбил зарождающееся озарение. Отец обычно не звонил, когда он на дежурстве. Значит, случилось что-то серьезное.

– Демьян, завтра первая встреча с Женевским в офисе конфликтолога. Ты оформил отпуск?

Младший Черемет стиснул зубы. Зачем его присутствие на встрече с инкубами, до сих пор непонятно. Очередная попытка отца передать дела клана? Рано. Он сам же и взвоят на якобы желанном покое.

– Я не могу сейчас оставить отдел, в городе творится нечто странное. Я должен разобраться.

– Это Новый Вавилон, самый странный город в мире, – отмахнулся отец. – Ты нужен своему клану.

– Отец...

– Демьян! Я никогда тебя ни о чем не просил, но ты Черемет и обязан помочь, когда речь идет о выживании всего клана.

Младший Черемет провел взглядом уезжающие автомобили целителей.

Трех девушек, не считая Астрид, удерживал урод в подвале своего дома. Измученные, испуганные, избитые жертвы до последнего не верили, что их спасли.

– Ты преувеличиваешь, отец. Это обыкновенная кража, все решится с помощью денег.

– Нет. Моя интуиция вопит о грандиозных проблемах. Это не случайная кража, иначе взяли бы картины или мою коллекцию.

Зудящая, словно комар, и такая же неуловимая мысль окончательно оформилась: как Земляков вышел на оборотней, убивающих женщин? Где познакомился респектабельный маг с криминальными личностями, которые появились в городе недавно?

– Ладно, отец, я попробую все разгрести и взять неделю отпуска.

– Демьян, постарайся. Твоя мать тоже уверена, что грядут перемены, и в первую очередь они коснутся тебя.

Отец отключился, и Демьян закатил глаза.

Кажется, он понял, зачем вся эта суета. Ему нашли невесту. Очередную подходящую правильную девушку, магичку или оборотня.

В управление полковник вернулся через час.

В кабинете его ждал представитель Агентства безопасности Земли.

Элис

Они явились, когда я пила вторую чашку чая и намеревалась отрезать от шоколадно-карамельного пирожного первый кусочек.

По коже продрало морозом – захотелось слиться со стеной, возле которой сидела, а еще лучше – сбежать.

подавив панику, я надвинула на голову капюшон худи ниже и без суеты достала из сумки очки. Без диоптрий, в стальной оправе, с внутренней стороны расчерченной магическими знаками, они ужасно мне не шли и так искажали черты лица, что даже знакомые не могли узнать при случайной встрече.

Идеальный маскирующий аксессуар.

Новые посетители «Дня Пи» – три атлетического сложения светловолосых инкуба и стройная брюнетка с лисьими глазами – заняли стол через два от моего.

Лицо девушки и парня со светло-русыми волосами я могла наблюдать только в профиль, когда они общались. Их спутники сидели лицом ко мне. Все четверо одеты дорого и строго: парни в серых костюмах, девушка в белой блузке и черной юбке ниже колена.

По внешнему виду сложно определить возраст сидхе амори, но эти, мне кажется, весьма юны, не старше двадцати пяти.

Не удивлюсь, если это свита Женевского, которую отослали подальше, чтобы не мешали старшим договариваться. В очередной раз убеждаюсь: судьба любит пошутить, сталкивая нос к носу с теми, от кого я прячусь.

Сидхе заказали напитки и десерты, и я чуть расслабилась. Ничто не указывало на их сверхъестественную природу, вели себя они чинно...

Ну, почти.

– Марта, – прошипел светло-русый парень, – хватит пялиться на того дурачка. Я не разрешал тебе его приманивать.

Брюнетка откинулась на спинку стула и с вызовом бросила:

– Я голодна, Олег.

– Ты наказана, Марта, – произнес второй молодой человек, чьи волосы напоминали смешанный с золой пепел.

Третий инкуб, блондин с выбритыми на висках узорами, сосредоточенно читал меню.

Они говорили тихо, но недостаточно, чтобы не слышали сверхи. Похоже, решили, что остальные посетители в кафе – маги, а то и просто люди, и не подслушают разговор.

Буду уповать на очки, скрывающие не только внешность, но и мои особенности, что сидхе не поймут свою ошибку.

Официант принес заказ и поинтересовался, есть ли еще пожелания.

– Есть, – томно протянула Марта. – А где у вас дамская комната?

Полыхая порозовевшими ушами, официант указал направление.

Когда девушка поворачивала голову, на шее серебристо блеснул ошейник, призрачная изящная цепочка тянулась от него к соседу девушки.

От удивления я моргнула – и перестала видеть странное украшение. Хм, точнее, совсем не украшение.

Выходит, Марта – рабыня русоволосого? Странно, раньше я не замечала магические поводки. Или этот артефакт некачественный, или я стала опытнее и теперь могу видеть их.

Марта чувственно облизала губы и вновь посмотрела на грузного мужчину через два стола от них.

– Прекрати, – тихо и как-то устало потребовал Олег. – Контролируй свои желания.

– Ты моришь меня голодом, – жалобно произнесла брюнетка. – Это совсем не помогает обретению контроля. Ладно, пойду попудрить носик.

Коснувшись губ салфеткой, она резко встала из-за стола и направилась в сторону туалета.

– Если толстяк клюнул и пойдет за ней, разбираться пойдет Олег, – не отрывая взгляда от меню, заявил третий инкуб.

– А кто же еще? – вскинул голову русоволосый. – Я знаю правила, Тимур.

– Правда? Тогда почему вчера в ночном клубе ее отлавливал Алекс?

– Это была помощь друга, – огрызнулся Олег.

Упомянутый друг сделал вид, что разговор не о нем, и сосредоточился на содержимом эргофона.

– В следующий раз будь расторопнее, ты должен справляться без посторонней помощи, иначе...

– Иначе ты убьешь Марту? – мрачно бросил Олег.

У меня же затянулся горячий узел в животе. Девчонку убьют?.. Только из-за того, что она плохо слушается своего так называемого хозяина?

Тимур закрыл меню и, сделав плоток кофе, подтвердил мои догадки:

– Олег, ты плохо ее контролируешь, старайся лучше.

– Ты придираешься ко мне, Тимур.

Сидхе увлеченно выясняли отношения, не заметив, что за Мартой последовал мужчина. Нет, не грузный посетитель, а официант, обслуживающий наши столики.

Сволочи... у меня подгорало после услышанного.

О скотском отношении инкубов к слабым суккубам я много слышала. Олегу не нравилась Марта, так почему он держал ее возле себя? Почему не отпустил? Эти нездоровые отношения – мука для них обоих! Он даже следить за ней не хочет. А что, если она попадет в беду?

Подчиняясь импульсу, который порой сильнее всякого здравого смысла, я поспешила в дамскую комнату.

Узкий длинный коридор. Сначала мужской туалет, затем женский.

До меня донесся тихий стон, полный боли.

Распахнув дверь, я застыла.

М-да, если кто и попал в беду, так это официант.

Глава 3

Маленький белый песец

Элис

На первый взгляд случайному свидетелю все ясно сразу: ублюдок принудил к близости хрупкую красавицу прямо на полу. Мерзко, отвратительно, жестоко...

И вряд ли кто обратил бы внимание на довольную улыбку брюнетки, впившиеся в плечи парня длинные ногти, вздувшиеся вены на его лбу и полопавшиеся капилляры в остекленевших глазах.

И уж точно обычный человек не увидел бы потоки энергии, которую суккуб тянула из своей жертвы. Быстро тянула, оттого грубо и болезненно. Торопилась, зараза.

– Прекратите! Что вы делаете?!

Меня трясло от возмущения, но забывать о конспирации нельзя.

– Отпусти ее!

Подскочив к парочке, я треснула по спине парня так, чтобы сила удара пришлась на кончики пальцев левой руки брюнетки.

– Отпусти ее, мерзавец!

Противно обвинять жертву, но я не хочу выдать себя.

Суккуб зашипела то ли боли, то ли от злости, что я прерываю ее обед.

Едва слышимое до меня долетело:

– Проваливай...

Она попыталась подкрепить приказ толчком энергии. Вышел пшик, который не мог навредить даже человеку без магии.

Мои плечи сжали – я вскрикнула от неожиданности.

– Тихо-тихо, – зашептал Олег. – Мы сами сейчас накажем преступника.

Он бесцеремонно оттянул меня в коридор – сильный, гад! – и в туалет скользнул Тимур. Плавность движений, быстрота показались бы странными даже самому невнимательному человеку.

Та-ак, мне сейчас будут мозги промывать, раз такая небрежность?

По негласному правилу, сидхе амори лишний раз не демонстрируют свои способности – уж слишком сильна дурная репутация «демонов страсти».

Олег настойчиво уводил, но я еще успела увидеть, как Тимур заставил Марту отпустить официанта. Он схватил ее за ухо!..

Инкуб мягко усадил меня за мой же столик и устроился рядом.

– Спасибо за бдительность, что бросились на помощь. Но огласка моей подруге не нужна, пожалуйста, не поднимайте шум...

– Хорошо, – покладисто кивнула я. – Тогда я пойду, мне пора...

– Одну минуту. – Олег с обаятельной улыбкой вцепился в мой локоть. – Мы хотим поблагодарить вас за гражданскую бдительность.

– Не надо...

Новая попытка сбежать не увенчалась успехом. Олег держал крепко и сидел чересчур близко. Ненавижу ощущение близости с тем, кто не нравился!

– Хм, а ты вкусно пахнешь, – удивился инкуб и внезапно склонился ко мне ближе.

Паника навалилась удушливым тяжелым покрывалом, я даже пошевелиться не могла. Вся сила воли уходила на то, чтобы не ударить парня.

– Олег, ты зачем запугал нашу героиню?

На стул справа опустился Тимур.

Западня... Я между инкубами, как между двух огней, еще и третий неподалеку, поглядывает на нас с интересом.

Ох, блин... Помогла бедному официанту, называется... Кто бы мне сейчас помог!

Со стороны наверняка ничего странного, особенно с учетом того, что инкубы использовали гламор. Два обалденно красивых парня обратили внимание на серую мышь. Понятно, что она не в себе от счастья и смущения...

Да, инкубы прикрыли стол чарами. А я... я ничего применить не могла. Если поймут, что я полукровка, все станет в миллион раз хуже. Сейчас понадобится все мое самообладание, чтобы не выдать принадлежность к роду сидхе.

Мимоходом отметила, как мрачная Марта вернулась за свой стол, где светящийся поводок от ее ошейника схватил Алекс.

По залу, нетвердо ступая, в сторону кухни поплелся официант. Сто пудов, его не подлечили, и он теперь заболит к завтрашнему утру.

Ладно, не до чужих хворей сейчас. Моя свобода висит на волоске.

– Я не запугивал, – удивился обвинению Олег, – наоборот, благодарил девушку за бдительность.

– Тогда почему наша героиня выглядит испуганной? Вот-вот задрожит и расплечется. Срочно надо это исправить, – мягко произнес Тимур и коснулся моего плеча.

Не контакт с голой кожей, но я все равно вздрогнула, хоть и была готова к этому моменту.

– Дело не в Олеге, да, милая? – прошептал Тимур.

Его голос, как прохладный ветерок в жаркий полдень, как легкий дождь на потрескавшуюся землю, как горько-сладкий майский мед на губах...

Я закусила изнутри щеку, прогоняя искунительное наваждение. Губительное для меня наваждение, которое могло лишить воли и жизни.

Шелковый голос инкуба продолжал звучать, полный сочувствия и нежности. Лживого сочувствия.

– Ты опасаясь не Олега, ты почему-то боишься всех мужчин, девочка...

Он прочитал меня?!

По спине продрало лютым морозом.

Я вспомнила, что могу уйти. Ударив локтем одного инкуба, второго отпихнула и вскочила со стула.

Тимур поймал за рукав худи и дернул обратно. Его крепкая рука легла на мою талию.

– Не так быстро, милая.

Нагло сдернув капюшон худи с моей головы, Тимур уткнулся носом в мои волосы и глубоко вдохнул.

– Как интересно, – заинтригованно прошептал он. – А ведь ты действительно еще...

– Чары в семейном кафе? Женевские, это дно, ниже падать некуда!

Подняв голову, встретилась взглядом с говорившим. Моим невольным спасителем.

Мощный, широкоплечий мужчина в белой рубашке поло и темно-синих джинсах. Серебристо-платиновые волосы коротко острижены на висках и затылке. В темных глазах – настороженность и негодование.

Я не сразу узнала мужчину, хотя не раз видела его фото и вживую. Без формы или камуфляжного костюма он выглядел иначе. Полковник Черемет. Начальник особого отдела магполиции, который занимается самыми серьезными преступлениями в Новом Вавилоне.

– Господин Черемет, так вы в отпуске или на работе? – ехидно спросил Тимур.

Вроде бы инкуб спокоен и нахален, а рука на моей талии напряглась – опасается Черемета. И не зря.

– Отпуск не мешает мне стоять на страже закона, господин Женевский.

Так меня сейчас лапает наследник клана? Кем он приходится главе? Кажется, внучатый племянник.

– Хватит заговаривать зубы, они у меня не болят. – Черемет хищно, зло усмехнулся. – Вы применили магию в зоне, где охотиться запрещено.

Интересно послушать, как будут изворачиваться инкубы, пойманные на горячем, но еще больше хотелось оказаться подальше, в безопасности.

– Ладно, мне пора, ребята!

Под настороженным взглядом законника Тимуру пришлось меня отпустить, а Олегу – подняться, чтобы открыть проход.

Мой заказ уже оплачен, я могла просто уйти, не задерживаясь. Что я и сделала с непередаваемым удовольствием.

У Тимура было такое лицо! Жаль, что нельзя сфотографировать на память. Олег тоже не скрывал досады.

– Пока-пока, когда-нибудь увидимся!

А на самом деле очень надеюсь, что больше мы не пересечемся. В следующий раз, когда к Саше приедут клиенты сидхе, выберу кафе подальше, а то и вовсе отпрошусь домой.

Проходя мимо полковника, услышала, как он сделал глубокий вдох.

Всякий раз теряюсь, когда оборотни так обнюхивают. Но ничего поделать нельзя, двуипостасные со своими звериными повадками – уже норма. Их просто нужно принимать такими, какие они есть.

На выходе из кафе ощутила спиной чужой интерес. Кто-то провожал меня взглядом? Нельзя оборачиваться, нельзя!

Уже открывая дверь, не сдержала любопытства.

Инкубы и полковник Черемет глядели мне вслед, расшифровать эмоции всех четверых не успела.

Я ускорила шаг и на улице по инерции влетела в мужчину, знакомо пахнущего ванилью и шоколадом. Он с готовностью обхватил меня сильными руками, удерживая от падения на зад.

– Блин! – Я поправила съехавшие на нос очки. – Извини, Глеб.

– Я бы не отказался съесть парочку блинов, – прогудел самый добродушный оборотень в мире. – Но ты уже уходишь, не повезло мне.

– А какое отношение имеет мой уход к твоему желанию перекусить? – удивилась я. – Мое присутствие в кафе обязательно?

– Ага. Меня отправила Саша. Сказала, чтобы не возвращалась в офис и я проводил тебя домой.

Внутри екнуло. Еще неприятности? Вселенная, пожалуйста, хватит!

Глеб разомкнул объятия. Я спрятала артефактные очки в сумку, и мы медленно направились к стоянке.

– Что-то случилось? Агентству объявили войну? – мрачно пошутила я.

Но вообще, это не шутка.

На заре основания агентства, когда Саша только открыла «Солнце и луну», нашлись люди, которым это не понравилось, и в наш адрес посыпались угрозы. Охрана и оперативники сопровождали остальных сотрудников домой и на работу несколько недель подряд. Не самое приятное время, зато тогда я лучше узнала Глеба и перестала его бояться.

– Нет, войну не объявляли, нам так точно. И клан Женевского вроде как договорился с кланом Черемета.

– Хорошая новость, жажду подробностей. Но сначала ответь, почему ты здесь?

– Так Саша послала, – удивился Глеб. – Мол, иди к Элис, скажи, чтобы шла домой, и обязательно проводи ее до двери.

Все ясно, опять сработала хваленая интуиция Иванович. Завтра можно не уточнять, почему она отправила Глеба: сама не знает, просто

остро захотелось так сделать. И ведь каждый раз спонтанное решение оказывается удачным.

Правда, в этот раз ошиблась. В кафе помощь мне понадобилась, да, но Глеб немного опоздал, моим невольным спасителем стал Черемет.

– Тогда провожай домой, раз Саша сказала. Блинчиков не сделаю, но венскими вафлями угощу.

– Ловлю на слове, – обрадовался Глеб.

Позади хлопнула дверь кафе.

Боковым зрением увидела в витрине магазина идущего за нами блондина в сером костюме.

– Милый, а пойдем в кино! – Я повисла на локте оборотня. – Так хочется посмотреть романтическую комедию!

На условленный сигнал оборотень отреагировал, как договаривались: обнял за плечи.

– Не возражаю, дорогая. Куда пожелаешь, туда и пойдем.

Обожаю Глеба! Кажется грубым, неповоротливым здоровяком, а на деле сообразительный и хитрый парень.

Еще несколько шагов, и я повернулась к оборотню, чтобы выдать очередную глупость и заодно посмотреть на отставшего преследователя. Да, инкуб, спутник младшего Женевского. Алекс, если правильно запомнила имя. Решил проследить за мной? А то и не дать уйти вовсе?

Получается, не зря Саша отправила Глеба на помощь, сама бы я не справилась.

– Как же мне повезло с тобой, милый! – искренне произнесла я.

А еще пофартило с начальницей, которая никогда не бросит в беде, даже в той, о которой ты еще не знаешь.

* * *

Магическая сигнализация молчала, но запах кофе выдавал, что в квартире я не одна. Хорошенькая побудка, вмиг взбодрило!

Надев халат, я достала из-под кровати битую, заготовленную от незваных гостей.

Тихо-тихо, как учил на тренировках Глеб, я кралась по своей трешке, словно древний ниндзя.

Дверь кухни приоткрыта. Я заглянула – и напряжение вмиг покинуло.

Алые волосы, собранные в массивный узел, стройная гибкая фигурка в белой футболке и синих спортивных брюках – Еву легко узнать со спины.

– Доброе утро! Бисквит готов и остыл, сейчас порежу и пропитаю кремом, – не оборачиваясь, деловито сообщила Ева. – Крем я принесла с собой. У тебя, кстати, нет аллергии на шоколад или орехи?

Моя квартира теперь проходной двор? А может, у Евы нет своей кухни? О, поняла! Она не хочет мыть свою, поэтому приходит готовить в моей.

Ладно, я злая и оттого несправедливая. Вчера, приготовив вафли, Ева прибрала за собой.

Сегодня она испекла бисквит в мультиварке, в которой я готовлю только каши. Так вообще можно делать?

– У меня нет аллергии ни на что.

– Здорово! Я сделала кофе только для себя, не знаю твоих предпочтений, – заявила Ева и наконец обернулась. – Ого! – Она присвистнула при виде моей биты. – Небось, и зачарована колоть крепкие головы огров?

– Доброе утро, – вздохнула я и, пристроив свое оружие возле стены, принялась готовить кофе.

Какой-то сюр. Ева, болтая ни о чем, смазывала бисквит шоколадным кремом с крупными кусками лесных орехов, а я стояла возле плиты молча.

– Я не знаю, что ты обычно предпочитаешь, поэтому принесла завтрак на свой вкус.

Ева махнула рукой на стол, где уже лежали порезанный огромный кусок румяной буженины, в меру жирной и пряной, пучки зелени, помидоры, сыр и никаких мюсли или йогуртов.

Сверху это все полагалось заполировать большим куском торта. К слову, на вид очень аппетитным.

– Я хотела поблагодарить тебя за помощь.

– Опять?

– Не только словами. Если ты когда-нибудь окажешься в... – Ева запнулась и продолжила: – В сложной ситуации, я могу тебя вытащить.

Она положила на стол серебряный браслет с одной подвеской в виде перышка.

– Сжимаешь и называешь мое имя – Евлампия. Я прыгаю и забираю тебя откуда угодно.

– Что?.. – Я с трудом сдержала хохот.

Это же надо – Евлампия! Так она не только Ева, но и Лампа?

– Столько удивления! А я думала, ты поняла, что я попрыгунчик, – язвительно протянула Ева. – Ладно, глумись над моим именем на здоровье, не стесняйся. Интересно, как по-настоящему зовут тебя, Элис Миллер?

Смеяться вмиг перехотелось.

– Извини.

Некоторое время завтракали в молчании.

Коснувшись браслета, я задала вопрос, который мучил уже больше суток:

– Ты незарегистрированный попрыгунчик. Как тебе удалось скрыть способности? Взятка?

Ева фыркнула.

– Дар перемещений – редкий дар. Думаешь, я смогла бы откупиться от спецслужб, у которых он всегда в дефиците?

Да, мое предположение неправдоподобно. Агентство безопасности Земли проверяет каждого гражданина ежегодно, с семи и до восемнадцати лет, взяток не берет. И уж точно не закрыло бы глаза на бесценный дар Евы.

Так почему ее упустили? Тоже уникам, как наша Саша, чью интуицию не выявил ни один тест?

Я пожала плечами:

– Одна из версий: кто-то из проверяющих по-родственному подменил твои тесты.

Ева недовольно поморщилась.

– Увы, нет у меня родственников, работающих на АБЗ. Пришлось решать проблему самостоятельно. – Выдержав паузу, она продолжила: – Я слабый попрыгунчик. Нет, расстояния беру неплохие, но быстро теряю силы. В идеале без последствий проходит один прыжок в день. Накатывает слабость и тошнота, если приходится

прыгать дважды за сутки. А если трижды – я теряю способности минимум на пять дней.

– Что будет, если ты прыгнешь четыре раза за день, используя накопитель?

Ева криво улыбнулась:

– Не пробовала. Наверное, сохну.

Тогда понятно ее нежелание работать с безопасниками, которые не всегда ценят сотрудников и могут загнать их во имя великой цели.

– То есть накануне тестов ты прыгала трижды?

– Я поняла, что умею телепортироваться, в пятнадцать лет, сразу после проверки. У меня был почти год, чтобы все выяснить о даре и принять решение. Да, я измотала себя накануне очередных тестов, и они показали, что я пустышка.

Даже в юности Ева была хитрой, недаром рыжая, как лиса.

Эргофон гостыи звякнул.

Взглянув на сообщение, она возмущенно протянула:

– Вот же свинья! – И добавила, объясняя: – Лилит – свинья. У нее нет ничего святого.

Я разблокировала свой эргофон и зашла на канал скандалистки.

«Полковник Черемет забрал коробку с вещами из магполиции. Отпуск предстоит долгий? Или это отпуск, из которого не возвращаются?»

Фотографии были свежими, о чем говорили дата и время в правом углу: выходящего из управления полковника поймали в кадр минут десять назад.

В гражданской одежде, он все равно выглядел как законник – суровый и настороженный.

«В кулуарах шепчутся, что Черемета отправили в отпуск из-за ошибки с экспериментатором Маевским. Если помните, мальчики и девочки, наш бравый полковник с группой быстрого реагирования ворвался в особняк ученого и даже уничтожил уникального магического зверя, которого Маевский специально создал для АБЗ. Похоже, это и стало основной причиной неожиданного отпуска полковника. АБЗ жестко карают за чужие ошибки.

Делаем ставки? Выперли Черемета в отпуск или навсегда?»

– Да, ирония в заметке зашкаливает, но почему сразу свинья? – спросила у Евы.

– Чувствуется, что автор этих строк недолюбливает полковника и радуется его неприятностям, – с готовностью пояснила девушка. – Даже если Черемет ошибся, когда арестовал Маевского, это не дает право на подобный тон в его адрес. Это нечестно по отношению к человеку, который столько сделал для Нового Вавилона.

– Черемет – не человек, по крайней мере, наполовину точно, – машинально поправила я, думая совсем о другом.

Был момент, когда я допускала, что Ева имеет отношение к блогу Лилит, уж слишком удачно для нее там подавалась информация. Но сегодняшние фото перечеркнули мою гипотезу: даже попрыгунчик не мог находиться в двух местах одновременно.

И все-таки что-то я могла и угадать.

– Ты информатор Лилит? Вы вместе собрали улики на ресторатора, который похищал девушек? А затем ты прыгнула к нему домой и записала обличительное видео?

Рыжая хмыкнула и откусила кусочек бисквита. Прожевав неторопливо, спросила в ответ:

– А ты? Скажешь, что никогда не давала информацию взамен нужной?

Справедливый вопрос.

* * *

Вопреки нестандартному началу утра, рабочий день протекал продуктивно и безоблачно. Дело Черемета и Женевского сдвинулось, стороны договорились, заключив мировую, и наша Саша засобиралась в Новую Москву, чем и ошарашила нас.

– Всего на несколько дней, – заверила она. – Давайте еще раз обсудим текущее дело, пора подбить собранную информацию, чтобы не возникло неожиданностей.

У Саши мягкий красивый голос, приятно слушать, а еще – потрясающие эмоции, направленные на Макса, ее мужчину. Чувства взаимные, сильные, и, переплетаясь, они творили настоящее чудо: искристую, солнечную, окрыляющую любовь.

Ее отблески падали на всех присутствующих, в их компании хорошо становилось даже тем, кто нечувствителен к такому роду

энергии.

А уж что говорить обо мне? Я наслаждалась от души.

Устроившись на подоконнике с чашкой, я слушала Сашу и время от времени поглядывала в окно.

– Глеб, ты уверен, что мы не ошиблись? – в энный раз с сомнением спросила Саша. – Реликвию из дома Черемет выкрала именно эта сидхе амори?

– Больше никому, мы проверили все варианты, – вместо Глеба ответил техномаг Сергей.

– Саш, я уловил запах статуэтки в съемной квартире девушки, наш вор точно она, – добавил Глеб.

– Ее могли подставить, – не согласилась начальница. – Например, кто-то из клана Черемет воспользовался удачным появлением чужачки в доме главы. И когда она, испугавшись, сбежала, побывал со статуэткой в квартире. Не верю, что дело простое.

– Босс, ты усложняешь, – не удержалась я. – К тому же воровка исчезла, так что не все просто, ее теперь еще нужно найти.

– Ребят, здесь точно какой-то подвох. – Саша тряхнула русыми волосами.

– Раз ты уверена, предлагаю продолжить копать, искать в клане Черемет тех, кому выгодно исчезновение реликвии. Поищем одержимых мстью, – тихо произнес Макс. – Вдруг это не глобальное, а личное? Хотят наказать не весь клан, а кого-то конкретного?

– То есть? Почему сразу мсть? – заинтересовалась Саша. – И если так, то кому?

– Да хотя бы младшему сыну главы клана. Его жене через два месяца рожать, если реликвия действительно важна, то понятна их обеспокоенность.

В зале совещаний разлилась удивленная тишина.

– Невестка Черемета беременна? – недоверчиво уточнила Саша. – Нам об этом не сообщили, да и нет у нее животика... Откуда информация, Макс?

Он ткнул пальцем вверх и пошутил в рифму:

– Оттуда. Увидел сквозь артефакты, которыми увешана будущая мать.

– Так это все меняет! – взбудораженно воскликнула начальница.

Я подавила улыбку: она радуется не только новой зацепке, но и предвкушает открывшиеся возможности. Попал Макс, агентство будет пользоваться его способностью всюю.

Впрочем, он явно не против, иначе молчал бы.

Я перевела взгляд и ощутила, как перехватывает дыхание.

Платье... белое в черный горох...

Внизу, по тротуару, шла стройная шатенка в элегантно пошитом наряде и беззаботно улыбалась своим спутникам.

Даже на расстоянии я могла распознать эмоции: радость в душе девушки, восторг в парне слева и жгучую зависть в темноволосом мужчине справа. Влюбленная парочка и их друг, точнее совсем не друг, медленно брели по охваченной зноем улице.

Платье без рукавов подпоясано черным поясом, пышную юбку игриво трепал ветер – девушка выглядела невесомой бабочкой. Запрокинув голову, она беззаботно рассмеялась – и брюнета накрыло распирающей похотью.

Белое платье в черный горох... жгучая ненависть и грязь чужой похоти...

Странная комбинация, которая уже была в моей жизни.

Воспоминания, как водоворот, вмиг затянули в темную глубину.

Глава 4

Шкатулка с темными секретами

Элис

Четыре года назад...

Белое в черный горох, с алым поясом и пышной юбкой ниже колена – платье мне шло безумно! А еще я его украла, и это делало наряд вдвойне привлекательным. Ничего, осталось совсем немного потерпеть, и перед отъездом в университет свистну всю одежду моей мамы, которую тетка, обозвав греховной, закрыла на чердаке.

Это же надо – греховная одежда!.. И выдумали же в секте, которую посещает тетка. Разве не люди совершают дурные поступки? А одежда – это всего лишь ткань.

И уж точно гардероб моей мамы не был ни вульгарным, ни откровенным. Элегантные, стильные вещи, которые не смогли налезть на дородную тетку, вот и стали неудобными.

В зеркале отражалась красивая, стройная синеглазая девушка с платиновыми волосами, собранными в толстую длинную косу до копчика. Лицо без капли косметики выглядело свежим в душную летнюю ночь. Наверное, я единственная, кто к концу выпускного бала выглядела так же свежо, как и к его началу.

И чувствовала себя отлично, не зря я не пила, не зря!

В сумочке завибрировал эргофон. На дисплее фото – симпатичная брюнетка с брезгливо поджатыми губами.

В который раз убеждаюсь: нельзя вспоминать тетку, она словно чувствует и дает о себе знать.

– Да, Марья, – ответила я наигранно сонным голосом.

– Элеонора, ты спишь?

Подозрительный вопрос. Я насторожилась. Соседи видели, как я уходила, и настучали?

– А что мне еще делать?

– Не вздумай врать, Элеонора, Всевышний не прощает лжи и всегда карает грешников! – пригрозила тетка и отключилась.

И что это было? Проверка связи?

Она явно что-то подозревает... Как же мне надоел этот тотальный контроль! Осталось подождать несколько месяцев – и я буду свободна.

Ну а пока придется потерпеть и придирки Марьи, и ее гиперопеку. Лишь бы она не догадалась о моих планах, иначе опять потащит в свой молитвенный дом слушать проповеди пастора, а то и хуже – навесит заклинание слезки, как уже неоднократно грозились. Везет, что оно дорогое и прижимистой тетке не по карману.

А все-таки неплохо я повеселилась с одноклассниками в клубе, натанцевалась... Увы, пора домой, надо поспать хоть немного, пока не вернулась с ночной смены тетка.

Стремительно вылетев из туалета, в полумраке я с кем-то столкнулась.

– Извините...

На моих плечах больно сжались потные пальцы.

– Не извиню, красотка, пока не выпьешь со мной.

В нос ударил гадкий запах перегара и пота.

Я подняла голову, рассматривая поддатого парня.

Верзила лет двадцати с сильно выраженным кадыком и светящимся в полумраке зеленым зомби на черной футболке. Мятый, небритый, в потертых джинсах, он сам похож на ходячий труп. Фу!..

– Спасибо, я не пью, – сообщила твердо приставале. – И вообще, собираюсь домой.

– Какая ты неуважительная! Знаешь, что бывает с такими наглými девками?

Угроза?..

Мне стало страшно. Неужели нарвалась на идиота? Ночной клуб принадлежал вампирам, которые всегда следили за порядком, поэтому наш класс и выбрал его. Увы, всегда найдутся дураки, которые готовы рискнуть и нарушить правила.

Я с силой толкнула парня в грудь.

– Отвали!

Он пошатнулся, и я побежала по длинному коридору.

Ушла недалеко – выход к танцполу мне преградил второй парень. Похожий светящийся принт – скалящая зубы мумия – на футболке, в

ухе черная массивная серьга, сломанный нос... Сознание выхватывало фрагменты его облика.

Ох, небо... Неужели я нарвалась на неприятности?

– Дай пройти, или я закричу!

Если устрою скандал, вызовут тетку, ведь до девятнадцатилетия еще несколько месяцев, я прошла в клуб, как и все ребята, за взятку...

Ох, Марья меня убьет!

– Так кричи, киска, – заржал придурок. – Люблю, когда девки горячие, визжат.

Он попытался схватить – я поднырнула под его растопыренные грабли. Рывок – от боли из моих глаз брызнули слезы – второй успел схватить за косу.

– Не уйдешь, киска.

Удар по затылку. Темнота...

Сознание возвращалось рывками.

Тошнит. В живот упирается костлявое плечо.

Перед глазами черное, блестящее в электрическом свете полотно асфальта.

Мой похититель нес меня по ночной улице без спешки, словно совсем не опасался, что нас кто-то увидит.

Я бы закричала даже через силу, но во рту комок ткани. Надеюсь, это не использованные носки...

– Давай ее сюда, – произнес смутно знакомый голос.

Их трое?

Я силюсь вспомнить, где слышала этот голос. Нет, тщетно, голова слишком болит.

Приземление в багажник, мои голые ноги ощущают колкость шерстяного пледа.

Плед в багажнике... Третий парень... Они готовились! Я не спонтанная жертва!

Меня накрывает волной удушливого ужаса.

И опять приходит темнота...

* * *

Сознание возвращается рывком.

Рот больше не затыкает комок ткани, и я жадно дышу.

Плеск воды, кряканье потревоженных уток – первые звуки, что я услышала и определила. Там, где кожа обнажена, чувствуется трава и сухая хвоя.

Меня привезли на берег реки, поросшей сосняком. Будут топить?.. После того как надругаются?

– Колян, ты че там возишься? – рявкнул парень с кадыком. – Щас твоя красotka проснется, визжать начнет.

Твоя красotka... Колян... Коля! Я вспомнила голос. Это же мой одноклассник Николай Фомин! Весь выпускной год он настойчиво предлагал встречаться, твердя, что жить без меня не может. Симпатичный парень, но с моими жизненными обстоятельствами и здоровьем встречаться с мальчиками нет желания. Тем более Коля не только за руки хотел держаться, я видела, как он зажимался в школе и парке со своими временными многочисленными девушками.

– Очухалась, Светлова? – Меня легонько похлопали по щеке.

Притворяться нет смысла, Коля полукровка, от отца-оборотня ему достались сила, хорошее обоняние и слух.

Застонав, я села, опираясь спиной о холодный камень.

– Фомин, зачем ты это все устроил? – пожурила его мягко. – Я же тебе говорила, что болею, мне нельзя встречаться с парнями. Отвези меня домой, пожалуйста.

Хотелось накричать на идиота, врезать по самодовольной морде, но я держалась изо всех сил – скандал лишь ухудшит ситуацию, а дипломатичность может спасти.

– Я тут почитал на досуге и понял, что аменорея – это не такая уж и страшная болезнь. Меня даже устраивает. – Коля гаденько захохотал.

Его дружки тотчас присоединились.

Дождавшись, пока похитители успокоятся, снова попросила:

– Коля, отвези меня домой, пожалуйста, пока не вернулась Марья. Ты ведь не хочешь, чтобы мне влетело?

– Не бойсь, Светлова, я все продумал, ты можешь жить со мной. Отец купил мне автомастерскую, я смогу прокормить свою бабу.

Как самоуверенно! А ничего, что я мечтаю не о подобном «счастье»?

Естественно, сказала я другое:

– Коля, по закону Марья мой опекун еще несколько месяцев, и она отпустит меня только на учебу.

Говорить, что лекарство от аменореи мне пить еще долго, не стала. Колю это все равно не волнует. Как и тот факт, что моя покойная бабушка, один из лучших гинекологов Нового Пскова, советовала не встречаться с парнями до девятнадцати лет.

– Колян, кончай с ней возиться! Завали уже девку, она мигом согласится на все, что потом предложишь, – с хохотом предложил парень с кадыком.

– Если не можешь девку уломать, я готов помочь, – добавил второй, тот, что с серьгой.

Пока говорила с Колей, успела немного успокоиться, а теперь слова его дружков вновь вызвали волну страха. В них откровенно звучала похоть и зависть. Жгучая, черная зависть и удушливая похоть.

И смотрели они на меня алчно, как на кусок мяса. Между ними и мной сейчас стоял только Коля и его доброе отношение. А если он их послушает?..

Запаниковав, я совершила глупость: вскочив на ноги, побежала.

Первым с улюлюканьем за мной бросился парень с кадыком. Затем заурчала, заводясь, машина.

Мамочки! Что делать?!

Бежать к дороге нельзя, они быстро догонят меня на трассе, поэтому лучше вдоль реки, там не везде проедет автомобиль...

Через несколько минут я поняла: это было неправильное решение. Зацепившись за корень, я упала.

Почти сразу на меня навалился кадыкастый.

Перевернув, заглянул в лицо.

– Дура, ты целая? Ничего себе не сломала?

Его слова плохо вязались с делом: руки нагло лапали, задрав платье.

– Отпусти!

– Угу, но сначала маленько проучу, чтоб не бегала. Будешь послушная, Колян еще спасибо скажет.

– Обязательно скажу, я из-за нее машину разбил! – зло воскликнул Фомин.

– Тогда хватит с ней церемониться!

Дурацкое похищение грозило закончиться надругательством и, возможно, моей смертью.

Парень с серьгой молча дернул за лямку моего платья, разрывая его до талии.

Платье... моей мамы!

Страх в душе вытеснила темная злость. Нет уж, так просто не дамся!

Рука нащупала камень, я замахнулась...

Парень успел отклониться, и удар пришелся в плечо.

Запахло кровью.

– Гадина!

В ушах зазвенело от удара по щеке.

Мое платье затрещало – его рвали в несколько рук.

Под поясницей – мелкие камни и песок. Надо мной – довольная рожа Фомина.

– Что здесь происходит?

Фомин замер.

– Вали отсюда, дядя! Проявляй любопытство в другом месте! – с угрозой произнес кто-то из парней.

Удивленный вскрик.

И еще один...

Одноклассник, пуча глаза, вскочил на ноги.

Придерживая платье на груди, я тоже поднялась.

Дружки Фомина лежали неподалеку. В предрассветных сумерках я хорошо рассмотрела кровь и порезы на шеях.

– Есть цветы Божьи, а есть колючки и сорняки. – Торжественно говоря, высоченный брюнет, одетый во все черное, медленно шел на Колю.

И тот не шевелился, оцепенев от ужаса.

Я тоже замерла, глядя на кривой нож-керамбит в руке незнакомца.

– Хороший садовник всегда вырывает сорняки с корнем!

Взмах ножом...

Теплые капли попали мне в лицо. Это заставило очнуться, и я попятилась.

Нет-нет... Я не овца... Я не хочу на убой!

– Не бойся, – мягко произнес убийца. – Ты не первая их жертва, я всего лишь остановил их.

Он протянул забрызганную кровью руку.

– Я пришел за тобой, Элеонора, мой маленький цветочек.

* * *

– Элис?..

Я вынырнула из страшных воспоминаний.

– Да, Саша? Прошу прощения, задумалась, – повинилась перед коллегами.

Как не вовремя вылезли воспоминания из глубин памяти! Сто пудов, этой ночью будут сниться кошмары. Похищение Колей и его друзьями – не самое страшное в моей жизни, но именно с него все и началось.

Так, хватит, я на работе, о ней и буду думать!

– Друзья, на этом все, пора заканчивать наше совещание, – сказала Саша и, когда коллеги стали расходиться, добавила: – Элис, можно я оставлю тебе на несколько дней котенка?

Ого, я и не знала, что у нее появился домашний любимец! Или она говорила, а я не запомнила?

– Конечно, оставляй, я люблю кошек.

– А утверждала, что любишь собачек, – ввернул весело Глеб.

Коллеги засмеялись.

Ну да, было дело... На второй день, как устроилась в агентство, я зашла в спортзал, чтобы позвать коллег на совещание, и один из боевиков, тренирующийся в звериной форме, сбил меня с ног. Позже, извиняясь, заявил, что нечаянно, на инстинктах, но я уверена: он проверял мою реакцию, планируя быстрее узнать истинную суть новенькой. А тогда, лежа под огромным серым волчарой, я в ужасе ляпнула: «Хорошая собачка, хорошая... Я обожаю собачек...»

Некоторое время, пока не освоилась в агентстве, ехидные оборотни меня иначе и не называли, как блондя, любящая собачек.

– Я люблю всех животных, ненавижу только ящериц и змей, – ответила серьезно, не обижаясь на подколку коллег. – И с удовольствием пригляжу за твоим котенком, босс.

Саша обрадовалась:

– Спасибо! Тогда вечером мы его завезем.

Уже в коридоре, когда отошли от кабинета начальницы, Глеб коснулся моего плеча и ошарашил вопросом:

– Элис, ты в порядке?

Я посмотрела на огромного боевика внимательно: хмурый, настороженный, черные волосы взъерошены, в карих глазах тревога.

– Да. Почему спрашиваешь?

– Ты сильно побледнела под конец совещания, и сердце так стучало, как будто за тобой кто-то гнался.

Ох, как он близок к правде! Гнался, да. Прошрое за мной гналось. Жаль, нельзя стереть дурные воспоминания, чтобы они не портили настоящее.

– Смотрела в окно, триггернуло платье прохожей, и я кое-что неприятное вспомнила, – ответила честно, не вдаваясь в подробности.

Глеб уловил мои эмоции – лучше объяснить, чем он надумает глупостей и пойдет с ними к Саше. Из добрых побуждений, разумеется, пойдет, а не чтобы наступать.

В агентстве одно из правил: если у тебя серьезные проблемы, надо поставить в известность Иванович, ведь неприятности могут быть связаны с ее делами. Нашего предыдущего техномага вогнал в долги карточный шулер, а затем в счет их оплаты потребовал влезть в компьютер Саши и вытащить кое-какие файлы... Так что правила придуманы не из желания контроля над сотрудниками.

– Ты давно ела? – понизив тон голоса, осторожно спросил Глеб. – На днях футбол, пойдешь со мной?

Говорить, что энергетически сыта, потому что «сожрала» троих его сородичей, не стала. Нет, Глеб не осудил бы, наоборот, даже одобрил бы самосуд, но слишком это... Не знаю, как объяснить, стыдно и печально?

Вроде бы смирилась с тем, кто я, но до сих пор способ утоления особого голода угнетал.

– В последнее время я не очень тратилась, поэтому пока никуда не хочу.

– Ладно, тогда на тебя билет не беру. – Глеб дружески хлопнул меня по плечу – я невольно покачнулась. – Когда придешь на тренировку?

– Давай завтра?

– Хорошо, ловлю на слове.

Остаток рабочего дня пролетел незаметно и, пожалуй, пресно.

Ну а потом явилась моя сменщица Глория, и скука испарилась.

– Элис, ты нужна мне как суккуб! – выпалила ведьма, вваливаясь в приемную.

Взбудораженная, в мятых черных брюках и кружевной блузе, с утратившим свежесть макияжем смоки айс – Глория выглядела непривычно.

– Ты уверена, что тебе нужен суккуб? – переспросила я, старательно сохраняя невозмутимость.

Коллега порой выдавала глупости нечаянно, а иногда – с целью провокации.

– Да! Я два часа провела в кустах, без суккуба не обойтись!

– Глория, а если подробнее?

Вытащив из стола зеркало и пачку косметических салфеток, вручила их коллеге.

Увидев отражение себя красивой, ведьма зашипела кошкой и принялась поправлять макияж.

Через минуту уже спокойно произнесла:

– Мне надо проверить мужчину. Поможешь, Элис?

От сердца отлегло. Это можно: умею, практикую.

Одно из дел агентства, которым я ужасно горжусь, – дело ювелирного магната, попросившего проверить жениха дочери.

Интуиция твердила обеспокоенному отцу, что отношения в паре не по любви, а ради денег, что потенциальный зять – профессиональный лжец.

И главным инструментом разоблачения стала я: магнат устроил меня временным помощником, что позволило понаблюдать за его домашними в непринужденной обстановке ежедневно. Результат: молодой мужчина презирал дочь магната и страстно желал ее молоденькую мачеху. Чувства оказались взаимными, стоворившись, преступная парочка умело опаивала особым зельем свои половинки, планируя в итоге украсть их деньги. Сейчас магнат – вновь завидный холостяк Нового Вавилона, а его дочь замужем за хорошим человеком и ждет первенца.

После того случая меня не раз просили проверить, какие чувства испытывает мужчина к женщине и наоборот.

– Твоего парня надо проверить? – уточнила у Глории. – В кустах сидела, потому что следила за ним?

Ведьма сложила пальцы в жесте, отгоняющем неудачу.

– Ой, нет, никакого парня! Пока хочу побыть свободной женщиной и найти свой идеал. В общем, ситуация такова...

Выслушав историю, я пообещала помочь.

Прогулки по Новому Вавилону меня успокаивают, и я решила пройтись до самого дома.

Идя без спешки, думала о несправедливости в жизни. Почему хорошим девушкам часто достаются плохие парни? И как эгоистичные стервы пролезают в сердца достойных мужчин? Вопросы максималистки, знаю, мир не идеален, пора бы привыкнуть.

И все же... все же... Как же хочется счастья для всех хороших людей!

Задумавшись, едва не прошла мимо пекарни, где готовили вкуснейший хлеб и невероятные пирожные. Раз у меня сегодня гости, надо подготовиться и встретить их достойно. Неплохо бы приготовить гостинцы и котенку, только я не знаю, чем его кормит Саша, поэтому пока ограничусь покупкой свежего мяса.

Пекарня «Лидия» – популярное место, львиную долю выпечки ее кондитеры готовили для ресторана «Феникс», расположенного напротив. Оба заведения принадлежали одному хозяину.

Сегодня мне повезло: внутри было пусто, продавцы как раз размещали на витрине очередную партию свежих корзинок с шоколадным кремом и орехами.

– Ваш фирменный белый хлеб и две коробки пирожных, пожалуйста, – сделала я заказ и принялась осматриваться.

Девушки украсили зал в честь приближающегося праздника Единства людей и сверхов в войне с рептилоидами. Гирлянды из цветных лампочек, вьющиеся цветы и, разумеется, иллюзии.

Последних больше всего на витринном окне, вот где не пожалели магии! Иллюзия тропических бабочек и фей со стрекозьими крылышками порхали над трехъярусными тортами.

Жаль, что я суккуб, иначе выучилась бы на мага иллюзий и творила бы подобную красоту...

Мой взгляд споткнулся о пару за окном: широкоплечий, мощный, как скала, мужчина в белой рубашке и отглаженных черных брюках

галантно подал руку брюнетке в изумрудном платье. Огромный серебристый внедорожник и такой же здоровенный мужчина позволяли девушке выглядеть нереально хрупкой, прям как иллюзорная феечка с витрины кондитерской.

Что со мной? Пара – не влюбленные точно, легкая симпатия, не больше. Так почему я не могу отвести взгляд, пялюсь на них как замороженная?.. Это ведь на яркие истинные чувства можно смотреть бесконечно, а здесь ничего особенного.

И лишь когда за парой закрылись двери ресторана, до меня дошло.

Да это же полковник Черемет!

Демьян

– Карина, ты самая красивая ведьма, которую я встречал, – искренне произнес Черемет, тепло глядя на собеседницу.

– Благодарю, Демьян, – вежливо и равнодушно отреагировала девушка на комплимент и пригубила гранатовый сок в высоком бокале.

– Сегодня два месяца, как начались наши отношения.

– Маленький юбилей, – отозвалась Карина и провела пальцем по экрану пикинувшего эргофона.

– Да, время пролетело незаметно и при этом очень приятно.

Ведьма скромно опустила глаза, заодно читая прилетевшее сообщение.

– Я благодарю судьбу за нашу встречу и тебя, что все это время ты соблюдала наш договор.

Демьян, переведя взгляд за спину Карины, легким кивком дал знак официанту с подносом. Парень вмиг оказался рядом.

– В честь юбилея я хотел бы сделать небольшой подарок.

Демьян взял с подноса длинный бархатный футляр, открыл – на черной шелковой подушке засияли бриллианты в плену белого золота.

– Красивый браслет. Из последней коллекции Тодоровского? – Карина вопросительно вскинула брови.

Демьян кивнул и тихо произнес:

– Ты прекрасная, живая, пламенная, а я – холодная каменюка. Если рядом с тобой и достойны находиться камни, то только такие.

Он пододвинул футляр к руке девушки.

Темные брови вновь взлетели на гладкий лоб.

– Демьян, ты... ты хочешь сказать, что нам пора расстаться?

Мужчина тяжело вздохнул и окинул взглядом пустой, специально выкупленный на весь вечер зал ресторана. Посетителей нет, но любопытных достаточно. Не хотелось бы скандала на потеху официантов и администратора.

– Карина, ты помнишь наш уговор? Мы расстанемся, если ты не окажешься моим сердцем. Времени прошло достаточно, чтобы убедиться, ты...

Он не договорил – девушка весело рассмеялась, запрокидывая голову.

– Демьян, может, я и не согрела твое сердце, но все же мы очень похожи! Я ведь пришла, чтобы сказать, что встретила другого мужчину. И мне совсем не важно, подходит ли он мне магически, нам просто хорошо вместе. Чего и тебе желаю с новой девушкой.

Она мягко улыбнулась и, взглянув на новое сообщение на экране эргофона, встала из-за стола.

– Благодарю, браслет красив, но я его не приму, Демьян. Любимый и так отпустил к тебе с трудом, доставлять ему лишние огорчения я не хочу, но...

Она помедлила, аккуратно подбирая слова.

Демьян терпеливо ждал, недоверчиво рассматривая темноволосую красавицу. Врет из чувства гордости? Или по-настоящему рада их разрыву?

– Но я надеюсь, мы останемся друзьями, Демьян, и однажды, когда найдешь свою пару, мы подружимся семьями. Буду рада, если доверишь мне вести беременность своей будущей жены.

Выдав пафосный монолог, в который он не смог вставить и слово, Карина танцующей походкой отправилась на выход.

Подождав немного, Демьян набрал свою тень:

– Лео, только что из ресторана вышла Карина. В каком она настроении?

Лео грубо хохотнул:

– В отличном! И это не из-за твоего щедрого подарка, Ян. У ресторана ее ждал какой-то рыжий колдунишка, и сейчас они целуются взадос.

– Карина не взяла браслет и призналась, что пришла, чтобы бросить меня.

– Да ладно? – Лео радостно заржал. – Теряешь хватку, друг! Тебя, такого великолепного, начали бросать девушки!

Демьян поморщился. Это хорошо, что Карина влюбилась в другого и скандала удалось избежать. С предыдущей девушкой, магичкой двух стихий, расставание прошло с огоньком в прямом смысле, и он оплачивал ремонт в «Фениксе».

Лео тоже вспомнил тот случай – в трубке раздался смешок:

– Да, безобидный гинеколог Карина – это не бригадир пожарных Ольга, сегодня тебе повезло.

Повезло... Это точно. Единственное, это настоящая удача или мастерски срежиссированная?

– Лео, дуй сюда, поужинаем, – позвал Демьян и отключился.

Пока друг не появился, набрал новый номер.

– Добрый вечер, мама. Как вы с отцом?

– Добрый, родной.

При звуках мягкого грудного голоса плечи Демьяна расслабились.

– У нас все по-старому: я до сих пор не бабушка.

Он закатил глаза и резко бросил:

– Ничего, скоро Лада с Ефимом исправят ситуацию.

– Ян, – посерьезнела мать, – я хочу счастья для всех своих детей.

– Понимаю и работаю над этим.

На том конце трубки раздалось хмыканье отца, но он хоть молчал, не комментировал язвительно.

– Плохо работаешь, дорогой, отец в твоём возрасте уже встретил меня.

Демьян привычно пропустил замечание и спросил:

– Парень, с которым ты познакомила Карину, нормальный?

– Какой парень? – фальшиво удивилась мать.

– Мама, – с укором в голосе протянул Демьян, – я все знаю. Этот рыжий колдун не обидит Карину? Она хорошая девушка и талантливая целительница.

– Не обидит, – сдалась мать быстро, – Что же я, враг семье, чтобы ссориться с чудесным врачом? Ее новый мужчина, кстати, тоже врач, педиатр. Здорово получилось, да?

Демьян, не разделяя радости родительницы, покачал головой.

– Мама, ты неисправимая сводница.

– Но-но, не наезжай на мать! – влез в разговор старший Черемет. – Пристраивая ваших бывших подружек, она делает хорошее дело, в мое время так с детьми не носились!

Демьян ухмыльнулся и сообщил:

– Вы мегазаботливые родители. Дома буду часа через три, не ждите.

Глава 5

Добрые намерения

Элис

Закончив сервировать стол, я подошла к зеркалу в коридоре.

Привычно спрятала проявление своей сути, заворачиваясь в серые тени, как в мантию.

Гости – это приятно, да еще такие замечательные, как Саша и ее суженый. Что им суждено быть вместе, я уже не сомневалась – по всем признакам у них истинные чувства, что для меня как солнце – согревающее, стирающее плохие воспоминания. Отблески настоящей любви стирали даже старые шрамы на душе суккуба.

В дверь позвонили.

В домофон можно не смотреть, по светлой энергии я определила Сашу. Чуть в стороне, почти невидимый, ее телохранитель и возлюбленный, ахеол Макс.

Открыв, отошла в сторону.

– Вы вовремя, у меня как раз чай настоялся.

Сняв обувь, гости прошли в гостиную и первым делом выпустили котенка. Серый, гладкошерстный, с хитрыми глазами, он сразу принялся обследовать квартиру, и мы сели за стол.

– Надеюсь, вы с Малышом подружитесь и он не сильно тебя стеснит, – произнесла Саша.

– Не волнуйся, босс, я легко нахожу общий язык с животными. Главное, чтобы ему у меня понравилось.

– Малыш не привереда, до того, как я нашла его, жил на улице, – успокоила Саша.

Гости принесли шоколадный торт с вишней – знала бы, не покупала бы пирожные в «Лидии». Ладно, отнесу их на работу, чтобы не испортились.

Молчаливый Макс достал из кармана куртки кошачьи игрушки: пучок перьев на нитке, мячик и пищащую мышь. Последнюю мелкий хищник сразу схватил за голову и затащил под стол.

– Какой он все-таки хорошенький. Будешь скучать по нему в отпуске, босс, – предположила я, наблюдая за комком позитива.

Котенок потешный, но еще забавнее наблюдать, что ворчащий ахеол к нему привязался. Неожиданно. Насколько я слышала от Саши по большому секрету, эта крылатая раса не умеет выстраивать эмоциональные связи.

– Вот уж точно скучать не будем, – хмыкнул Макс. – Этот звереныш вмиг утратит милоту, когда внезапно выпрыгнет на тебя из темноты и вцепится в ногу.

– Макс, – с укором протянула Саша, – он ведь так играет. И вообще, не пугай Элис! Иначе откажется от Малыша.

– Таковую испугаешь, – прокомментировал Макс беззлобно.

Травяной чай почти весь выпит, треть торта съедена, десяток курьезных историй из деятельности агентства вспомнен и рассказан специально для Макса.

– Элис, – произнесла посерьезневшим тоном Александра, – я хочу попросить тебя принять на несколько дней не только котенка...

Макс подавился чаем и закашлялся.

Вот оно, то, ради чего они пришли. Я чувствовала, что не кот – основной повод их появления.

Похлопав мужчину по спине, Саша вытянула вперед руку – и на ее среднем пальце проступило кольцо-артефакт со знаком бесконечности.

Сколько силы... По коже побежали мурашки, волосы на шее встали дыбом.

Саша сняла кольцо и протянула мне. Артефакт мигнул – и я поняла его предназначение... он сам рассказал.

– Ключ сам выбрал тебя временным хранителем. Прошу, прими его, иначе я не смогу выехать из Нового Вавилона.

Как принять? Я, прячущаяся от сородичей сидхе, и ключ от межмировых врат? Сумею ли сохранить такую мощь?

– Саша... А я смогу? Боже, я и не думала, что моя начальница – хранитель!

– Ты точно сможешь, – заверила Саша. – Ты наполовину человек, ключ сам указал на тебя. И это всего на несколько дней.

Артефакт опять подмигнул, заверяя, что все будет хорошо.

И я сама не поняла, как согласилась и поклялась верно хранить ключ, не отдавая его тем, кто желает зла Земле.

Надев кольцо, ощутила волну тепла, которая омыла все тело. Ключ превратился в рисунок, а затем и вовсе исчез.

Лишь когда гости ушли, до меня дошло.

Ключ – мощный артефакт, проводник к бесконечному источнику магической силы, а я наполовину сидхе, суккуб, тянущая энергию из живых существ. Разве это не спровоцирует конфликт сил?..

* * *

Утро началось бодро – с засады в кустах, которая и была просьбой Глории.

Штатная ведьма агентства уговорила меня проверить мужчину, который несколько дней вертелся вокруг детской площадки, нервируя бдительных мамочек.

Вызвать полицию? А повод какой? Мужчина ничего не сделал, мирно гуляет в парке.

Невестка Глории нервничала больше всех и могла пожаловаться мужу. Зная, какой у нее несдержанный брат, Глория переживала, что тот влипнет в неприятности, если пойдет разбираться. И, подумав, она решила, что я лучше смогу проверить подозрительного мужчину.

Вот и ждала я, устроившись с книжкой в кустах сирени.

Почему взрослый мужчина нарезает круги возле места отдыха детей? Я могу предположить несколько версий: от безобидной до страшной, при этом ему не обязательно быть извращенцем.

Незнакомец влюбился в женщину с ребенком и не знает, как подойти к объекту своих чувств, чтобы не быть посланным подальше. Что-то потерял и теперь ищет. Скрытно охраняет какого-то ребенка – или наоборот. Ладно, не важно, я в любом случае увижу его намерение.

Время шло, а подозрительный тип все не появлялся, и я едва не уснула над скучным романом.

Шелест листьев, хруст веточек – невысокий, в темном спортивном костюме шатен вышел прямиком на мое убежище. Глаза в глаза...

Неподалеку детский смех, щебет молодых женщин, а мы пялились друг на друга как ненормальные.

– Привет, а что вы здесь делаете? – спросила я без агрессии.

Мне хватило нескольких секунд, чтобы понять: мужчина не опасен. Нет в нем ни похоти в сторону неподходящих объектов, ни влечения к молодым женщинам, приглядывающим за своими детьми. Его сжирала тоска, всепоглощающая боль утраты.

– А вы? – в свою очередь буркнул мужчина.

– Вас ждала, – честно призналась я.

Брови у мужчины взлетели под спортивную кепку.

– Меня?..

– Вы заставляете нервничать местных жителей. Почему крутитесь вокруг их жен и детей?

Лицо мужчины вытянулось, в глазах заплескалась тревога.

– Я не извращенец! – Он сразу понял, куда я клоню.

– Верю, – кивнула я. – Что вы здесь делаете? Я должна сообщить причину своей знакомой, иначе она пожалуется на вас мужу.

Мужчина колебался недолго. Выхода у него не было, да и не мог он противиться гламору, который я применила, желая получить искренние ответы.

– Я не маг, – вздохнул мужчина. – А вот моя жена, почти бывшая жена, и сын – маги. Ее любовник – оборотень, и он презирает людей без дара.

Я терпеливо слушала чужую историю, проникаясь горем человека без способностей, который столкнулся с бессердечием сверха.

– Оборотень увез мою семью сюда, в Новый Вавилон, и спрятал. Он препятствует встречам с сыном и всячески его настраивает против меня. Адреса я не знал, но вычислил по фотографии в соцсети эту площадку. И вот уже который день жду, когда они выйдут на прогулку...

– Ваша супруга не имела права так поступать с вами, вы могли пойти в полицию, – заметила я.

Мужчина пожал плечами.

– Сомневаюсь, что там мне помогут. Ухажер моей супруги не просто оборотень, он служит в магполиции.

Интересный поворот! Вот только не стоит забывать о двух важных факторах: у полицейского есть начальство, которое не оценит

положительно отвратительные поступки сотрудника. И даже если его вдруг начнут покрывать, есть такая чудесная вещь, как огласка, которая отлично помогает справиться с самодурами и круговой порукой.

Выслушав мое предложение, мужчина поморщился:

– Нет, я не пойду к начальству, Вербицкий сказал, что оторвет мне голову. Я хочу хотя бы увидеть сына и убедиться, что у него все хорошо. Позже, когда заработаю денег на адвоката, выбью у бывшей право на общение с ребенком.

– Подождите, – перебила я некрасиво. – Вы сказали, Вербицкий? Детектив Вербицкий?

Мужчина недоуменно кивнул.

О-о-о, так это совсем другое дело! Вербицкий, гад мерзкий, столько крови испортил агентству и лично Саше!.. А теперь выясняется, что он еще и подлец, раз влез в чужую семью. Наверняка даже чувствовал себя героем, уводя жену у беззащитного работяги. Есть немалый процент сверхов, которые считают, что брачные союзы неодаренных с магами – мезальянс, перевод ценного генетического материала.

На все сто процентов уверена, что начальница согласится помочь этому бедолаге и поставить Вербицкого на место.

– Если вам бесплатно дадут адвоката и телохранителя, вы согласитесь противостоять Вербицкому?

– Соглашусь ли я вернуть сына? – удивился мужчина. – Могли бы и не спрашивать!

– Хорошо, тогда я сейчас сделаю один звонок, и мы с вами обговорим детали. Но только не в кустах!

Мужчина с непередаваемым облегчением рассмеялся:

– Согласен. Кстати, не с того мы начали. Денис.

Он протянул руку.

– Элис, – представилась я и пожала прохладную мозолистую ладонь.

Мужчина улыбнулся, тоска в его глазах сменилась надеждой.

– Я подожду вас на лавочке, Элис.

Он пошуршал прочь, а я набрала Сашу и принялась сворачивать шерстяной плед, на котором сидела в засаде.

Начальница ответила быстро и согласилась помочь невезучему парню, а заодно потрепать нервы недругу агентства.

– Делай все, что считаешь нужным, – разрешила Саша. – Все равно дело Черемета с Женевским пока на паузе, а Вербицкий давно выпрашивал, чтобы ему щелкнули по носу.

– Спасибо, босс!

Саша отключилась, и я, подхватив вещи, направилась к новому клиенту.

– Какого демона ты, урод, тут ошиваешься?!

– Я просто гуляю...

– Сейчас я покажу тебе «просто»!..

Чужой гнев, ненависть и страх ударили по мне волной. Ох, точно невезучий мужик! Нарвался на какого-то неадекватного папашу!

Я поспешила на помощь, но... не успела.

Денис стоял, согнувшись и держась за живот, а его недавний собеседник улепетывал со всех ног.

– Денис, вы как?!

– Нормально, – прошептал мужчина едва слышно.

Но я уловила свежий запах крови, а затем и увидела ее.

Красные капли просачивались сквозь пальцы мужчины и падали на позолоченные солнцем листья подорожника.

Кровь... Почему так много?!

– Фото... в кармане... Скажите ему, что искал...

Лицо Дениса стремительно белело, теряя краски жизни. Руки обмякли, и он рухнул на траву.

Я упала на колени и, перевернув мужчину на бок, прижала ладонь к его животу.

Надо остановить кровь!

Так много... Это венозное кровотечение? Или артериальное, когда счет идет на секунды? А то и в печень удар пришелся?..

Ох, да что ж я молчу?! Сама я не могу воспользоваться эргофоном!

– Врача! Вызовите скорую! – Я никогда еще так громко не кричала.

Мужчина умирал... Умирал от раны в животе, а я ничего не могла поделать!

Люди сбежались, что-то кричали и ничего не делали.

– Скорую! – повторила я.

Я пыталась заткнуть рану на животе Дениса – получалось плохо, кровь шла все равно.

Неужели он просто не дожидается помощи? И я не целитель!.. Мне по силам только дать энергию, которая подстегнет регенерацию. Для сверха это уже спасение, а для человека? Выбора все равно нет, или я помогу так, или вообще ничего.

Я послала волну энергии через руку прямо в раненый живот. Маленькую порцию, а затем больше, еще больше.

Делиться энергией и при этом не выдать себя – еще та задачка. Любопытствующие глазели, не попасться сложно, но, когда две жизни на кону, Дениса и моя собственная, права на ошибку нет.

Качая энергию, я отстранилась от криков людей. Видимо, недостаточно – злые слова чуть не нарушили концентрацию.

– Бог его наказал, – змеей прошипела какая-то женщина. – Это ведь тот урод, что вертелся вокруг наших детей!

Толпа зароптала, сочувствие вмиг сменилось гневом.

Ненавижу зашоренных фанатиков, обвиняющих без доказательств!

Я подняла голову, чтобы увидеть говорившую.

Худощавая, с лихорадочным румянцем и тонким длинным носом, которым она, как зверь, жадно втягивала пахнувший кровью воздух. Оборотень?.. Нет, разве что с латентными генами, а так просто по жизни гиена.

Я вновь сосредоточилась на Денисе – пусть болтают, рты не заткнуть, а оправдывать его сейчас смысла нет.

Энергия лилась из меня весенней рекой, щедрой и бурной, неэкономно расплескиваясь во все стороны. Будь здесь маг, он точно понял бы, кто я такая.

Я выложились по полной, даже затошнило, а Денис...

О! Кажется, его лицо не такое белое?

– В сторону!

Бригада скорой помощи заставила людей расступиться.

– Девушка, уберите руку, я целитель! Бедолага теперь не истечет кровью, не волнуйтесь, – заверил симпатичный рыжеволосый врач.

Я послушалась.

После некоторых манипуляций пострадавшего переложили на носилки и спешно понесли к выходу из парка.

Мои руки в крови, одежда заляпана... Ай да красавица! Пойду в хвосте бригады к стоянке, где оставила авто. Иначе, если задержусь, на магпатруль нарвусь, придется доказывать, что не маньяк...

О, а это что? В траве белел бумажный квадратик.

Я подняла – на фотографии Денис, мальчик лет семи и миловидная русоволосая девушка. Снимок, о котором говорил мужчина, выпал из кармана – повезло, хоть что-то осталось от клиента, с которым не удалось заключить договор.

Я догнала бригаду скорой.

– Как он?

Рыжий целитель обернулся и тепло улыбнулся.

– Нормально. А вы молодец, не дали парню истечь кровью.

От сердца окончательно отлегло.

– Оставьте свои координаты для магполиции или поедете с нами в больницу? – спросил рыжий, и мое настроение померкло.

Не люблю общаться с законниками, а придется, раз оказалась на месте преступления.

Минуточку! Он сказал, магполиция?!

– Напавший на Дениса – сверж? – спросила целителя. – А как вы поняли?

– Никак, – удивился он. – Я не могу этого знать, ведь его не видел.

– Тогда почему я должна общаться с магполицией? – уточнила сдержанно, хотя в животе уже ледяной узел страха затянулся.

Может, целитель уловил энергию, которой накачала Дениса, и решил, что его пырнули артефактным ножом?

– Девушка, мы приглашаем магполицию, если пострадавший – сверж. А этот бедолага не только получил рану, но и без посторонней помощи прошел инициацию во взрослом возрасте.

Что?.. Денис сказал, что не маг! Как тогда он мог пройти инициацию и стать им?..

Мы вышли из парка. Скорая стояла точнехонько перед моим авто, блокируя.

– Вот мои контакты, передайте, пожалуйста, полисмагу, – я вручила целителю визитку агентства, – а я на работу поеду.

– Вам, девушка, тоже не помешала бы помощь, – заметил врач и, бросив картонный прямоугольник в карман, заскочил в автомобиль вслед за носилками.

Угу, помощь не помешала бы, да только не врача. Чего-то не по себе мне от всего произошедшего. Срочно надо поговорить с кем-то из наших!

Сидя за рулем, я вытерла руки салфетками и выровняла дыхание. Странная ситуация... Денис не маг и даже без спящих способностей, иначе сказал бы, правильно? Хотя, может, он ненавидит прозвище «консервы», которым обзывают одаренных, с непробужденной магией?

Ладно, сейчас это не важно. Надо понять, почему меня трясет и перед глазами темнеет? В таком состоянии я не смогу доехать, да и не стану рисковать чужими жизнями.

Было настолько плохо, что я даже надписи в книжке контактов на эргофоне не видела. Набрала голосом номер агентства.

– Агентство «Солнце и луна» приветствует вас, – без особого энтузиазма произнесла Глория, которая осталась в конторе после ночного дежурства. – Поможем решить любые недоразумения и конфликты, объясним скрытые мотивы оппонента. Мы на страже мира круглые сутки!

– Твоя проблема решена, – сообщила я.

– О! Спасибо, Элис, – оживилась ведьма. – Скоро приедешь? Жажду подробностей и дико хочу спать!

– Подробности потом, позвони Глебу, пусть заберет меня...

На меня обрушилась темнота, и я откинулась назад на сиденье. Глухой стук. Кажется, уронила эргофон.

– Элис?.. Элис?!

Где-то далеко надрывалась Глория, а я...

Мне было все равно.

* * *

Первым включилось обоняние: я вдохнула терпкий, свежий аромат леса в жаркий день и раскаленного солнцем камня. Затем услышала мерный стук чужого мощного сердца под ухом и тихий щебет радиоведущей. Почувствовала тепло обнимающих рук и сталь

их мускулов, ощутила гладкость чужой одежды из шелка и упругость автомобильного сиденья под задом.

Память вернулась рывком.

Парк, сталкер, который вовсе не сталкер, нападение, рана, кровь... Много крови! И энергии, которую пришлось влить, чтобы парень не умер, тоже много. Звонок Глории, и темнота.

Значит, Глеб был в офисе и оперативно приехал за мной? Повезло.

Так, минуточку...

Не припомню у коллеги рубашек из шелка, да и парфюмом он не пользуется, обожает выпечку, поэтому от него всегда пахнет шоколадом и ванилью. Всегда, но не сейчас...

А еще если Глеб меня обнимает, то кто ведет автомобиль? У него ведь «милый» пунктик – не пускать за руль посторонних, даже напарницу. Тогда это...

Интуиция завопила, что это не Глеб, да и вообще не служебная машина.

Тогда чье сердце стучит у меня под ухом?

И самое важное: куда меня везут?!

– Лео, сделай чуть громче, – попросил обнимающий меня незнакомец.

Кажется, я раньше слышала этот бархатный баритон?

Я хотела отстраниться, но зазвучавшая песня заставила повременить с заявлением, что очнулась и меня можно не держать.

Жизнь пополам,
Вдребезги, на осколки.
Я не своя больше там,
Память осталась, и только.

Дороги, автобусы, поезда...
Ну, где же моя остановка?
Я чужая опять иль пока?
Город не мой, не моя обстановка.

Улыбка, как маска, для всех,
Я иду по пути равнодушья.

Из кофе, капель сердечных доспех
Сбережет по ночам от удушья.

Жизнь пополам,
Вдребезги, на осколки.
Я не своя больше там.
Я – ничья!
От этого горько.

Как интересно... эту песню я слышала дважды, но в память она
врезалась намертво, потому что невольно стала символом
кардинальных перемен.

В первый раз, когда она звучала, я сидела в автобусе, который
увозил из родного города в неизвестность, подальше от тетки и ее
больного покровителя.

Тогда моя жизнь разлетелась вдребезги, я стала чужой там, где
провела детство и юность. Были и автобусы, и поезда, пока я не попала
в Новый Вавилон.

Во второй раз песня звучала в салоне авто рискованной девицы,
которая ночью посреди улицы подобрала меня, убегающую от
бандитов. Так я познакомилась с Сашей Иванович, своей будущей
работодательницей.

Ситуация повторяется: надрывная песня о потерях, изменениях и
дороге опять звучит в авто. Неужели меня снова ждут грандиозные
перемены?

– Подъезжаем к больнице, – сообщил водитель. – Вы где
договорились встретиться с Иваном? Куда необходимо подъехать?

– Поближе к приемному покою, Иван встретит нас на парковке.

Ага, меня везут в больницу, а не в логово маньяков, можно
расслабиться.

Автомобиль мягко остановился.

– Ивана еще нет, – заметил водитель и предложил: – Я выйду
первым, и ты передашь мне девушку.

– Думаешь, я сам не справлюсь?

– Справишься. Но может, я тоже хочу поиграть в спасителя и поносить на руках красивую девушку? – насмешливо произнес водитель.

– Обойдешься, – резко бросил мой незнакомец, и его ладонь на моей спине почему-то напряглась.

– Демьян, ты мне не доверяешь? – хохотнул водитель. – Из рук девчонку выпустить боишься? Вцепился, как ребенок в любимую игрушку!

– Заткнись, Лео, – беззлобно произнес Демьян.

И я вспомнила, где слышала этот голос... Это же легендарный законник Нового Вавилона – полковник Черемет!

Демьян

Полчаса назад

Кажется, один писатель сказал: все самое важное в жизни происходит случайно.

Из-за проблем клана и на работе Демьян отложил поиски блондинки, расправившейся с тремя оборотнями. И судьба сама предложила новую встречу в кафе «День Пи». Если бы не инкубы из клана Женевского, он обязательно познакомился бы с хищной красавицей поближе.

Увы, пока разобрался с обнаглевшими сидхе, она исчезла.

Воспользовавшись служебным положением, Демьян затребовал платежные данные блондинки и записи видеокамер. Цифровой след не обнаружился: девушка расплатилась наличкой, а внешность надежно скрыли капюшон худи и очки.

Был момент, когда показалось, что администратор знает эту посетительницу, но почему-то стойко молчал. Демьян не стал давить, допуская, что показалось и администратор всего-навсего нервничал из-за официанта, которого серьезно потрепала суккуб Женевских.

Третья встреча тоже стала случайной: сегодня они с Лео проезжали мимо парка в Цветочном районе, и взгляд Демьяна сам зацепился за гибкую фигуру в объемном наряде. Судьба опять дала шанс, который он не собирался больше упускать.

Демьян шел к девушке, предвкушая скорое знакомство, и каково было его удивление, когда она потеряла сознание в салоне автомобиля! Оставшиеся метры преодолел мгновенно.

Дверь оказалась не заблокирована, и он смог сразу оценить состояние девушки медицинским артефактом.

Прозрачный кристалл в браслете налился багрово-черным светом. «Сильные повреждения, несовместимые с жизнью» – вывод артефакта взорвал мозг.

Где повреждения?!

Девушка была в крови, да, но по запаху это чужая кровь, на ней открытых ран не было.

Внутренние повреждения?.. Ее били?! Гнев едва не спровоцировал трансформацию.

Чудом сдержавшись, Демьян вытащил свою неуловимую незнакомку на покрытие парковки и быстро прощупал всю от головы до щиколоток.

– Ого, тебя так завела эта худышка, что набросился на нее прямо тут и без согласия? А, понял, молчание – самый четкий знак согласия! – заржал Лео.

И едва не лишился зубов.

Демьян оглянулся через плечо – порывом ледяного ветра друга отшвырнуло на несколько метров.

– Тихо-тихо, – прохрипел Лео, отлипая от столба. – Я понял, все серьезно, молчу. Что с девушкой?

– Она умирает, но ран нет, – с трудом произнес Демьян, продолжая осторожно прощупывать хрупкое тело.

Дойдя до живота, задрал вверх худи. Девушка не была худой, как посчитал Лео, под серой тканью скрывались роскошные формы, только изящные. Нежная идеальная кожа, завеса из запаха чужой крови не могла скрыть упоительный аромат незнакомки, которым Демьян мог дышать вечно. Хотелось гладить ее шикарное тело, повторяя плавные изгибы фигуры пальцами и губами...

Магическое наваждение?..

Демьян тряхнул головой, прогоняя неуместную фантазию.

Подхватив легкую как перышко незнакомку на руки, он сообщил Лео:

– Мы едем к Ивану. Набери его, узнай, где сейчас.

– Сто пудов, на работе.

– Уточни, – велел Демьян и осторожно опустил девушку на заднее сиденье внедорожника.

Целитель клана, в котором почти никогда не болели, для повышения квалификации и по зову души трудился в центральной больнице Нового Вавилона и сейчас, как верно решил Лео, находился на работе.

– Дай эргофон, я сам поговорю с Иваном, – потребовал Демьян, когда друг связался с целителем.

Минута на разговор и еще пятнадцать до помощи – целая вечность.

Устроив незнакомку в своих объятиях, Демьян приготовился к мучительному ожиданию.

Эта девушка должна жить. И не только потому, что жизнь ценна сама по себе. А потому что... потому что это важнее всего!

Над причиной подумает позже.

Демьян отбросил странные неоформленные мысли и коснулся артефактом виска незнакомки.

Рука страха, сжимающего его сердце, слегка разжалась – кристалл окрасился в чистый красный цвет, чернота ушла. Девушка не умирала, но все еще находилась в тяжелом состоянии.

По радио играла тревожная музыка, сейчас гармонирующая с его переживаниями, и Демьян попросил добавить громкости.

Дыхание незнакомки изменилось.

Очнулась? Это хорошо, только жаль выпускать ее из своих рук.

Девушка не шевелилась, не пыталась отстраниться, и его это полностью устроило.

Лео нес какую-то околесицу, пытаясь его растормошить. Демьян отвечал, и, похоже, невпопад. Или слишком агрессивно?

– И все-таки давай я помогу вам выйти из салона? – настаивал Лео.

Даже представить, что его незнакомку будет трогать другой мужчина, неприятно. Раздражение усиливалось с каждой секундой.

– Спасибо, я могу выйти сама, – произнесла девушка и повела плечами.

Демьян вздохнул и разжал руки.

Глава 6

Маленький темный секрет

Элис

В моей голове царил хаос.

Я не хочу... точнее, мне нельзя попадать в зону внимания законников.

Я не преступница в классическом понимании этого слова, нет. Но поступков на грани в моей жизни полно, одни оборотни чего стоят. И самое главное – в моей биографии есть темные пятна. Вот они и могут привлечь пристальное внимание законников, заставить ворошить прошлое.

После войны с рептилоидами и образования таких магических городов, как Новый Вавилон, появилось множество разумных существ с «серыми» документами: паспорт, налоговый номер и медицинский полис, которые были зарегистрированы недавно. И это считается нормальным.

Ненормально, когда сверхи упорно стараются не попасть в базу данных, ни разу не обращались к врачам. Увы, я из числа последних.

Работа в агентстве Иванович меня частично легализовала, но все же этого мало, я не смогу ответить на некоторые вопросы магполиции. И нет, я не боюсь обвинений в убийстве несостоявшихся насильников из моего прошлого.

Я опасаюсь, что меня найдет тот, кто их убил.

– Спасибо, я могу выйти сама.

Вздыхнув, Черемет вышел из салона и протянул руку.

Отказываться от такой помощи не стала.

Ладонь у законника оказалась твердой, теплой и... надежной, но я не стала наслаждаться этими ощущениями – быстро выдернула пальцы из его руки.

Оглядела парковку, на треть заставленную авто, и, повернувшись к зданию, увидела белые буквы: Центральная больница Нового Вавилона.

Повернулась к полковнику и вскинула брови.

– Вы потеряли сознание на парковке, – ответил он на невысказанный вопрос.

– И вы привезли меня в больницу из-за этого? – Я указала на пятна крови на худи. – Не стоило. Это не мое, а человека, которому я помогла в парке.

Я говорила правду, помня, что Черемет видит ложь благодаря артефактам.

– Я всего лишь испугалась, поэтому и стало дурно. Ну, я тогда пойду? – Я сделала незаметный шагок назад.

– Вас должен осмотреть врач, – нахмурился полковник.

Покачав головой, продолжила пятиться.

– Не стоит, я в порядке.

Я сделала еще один шаг – и земля ушла из-под ног.

Когда темнота отступила, осознала, что нахожусь на руках полковника.

– В порядке? Я вижу, как вы в порядке.

Больше не слушая моих возражений, он понес меня в больницу. Когда взбежал по ступеням, дверь открылась, и нам навстречу вылетел запыхавшийся шатен в бирюзовом халате.

– Демьян?.. Неси девушку в смотровую!

– Я в порядке, не надо, – попыталась запротестовать в энный раз.

Разумеется, тщетно, меня никто не услышал.

Как только полковник опустил меня на накрытый белой простыней топчан, я попыталась приподняться.

– Лежите. – Прохладная рука целителя коснулась моего лба. – А ты, Демьян, выйди.

О чудо! Черемет молча подчинился, хлопнув дверью.

Заглядывая в глаза, целитель деловито поинтересовался:

– Суккуб-полукровка? Давно кормилась, да?

Кажется, вся кровь прилила к лицу от стыда.

Что-либо произнести не успела – целитель послал волну энергии, и я чуть не застонала от облегчения. Закусила губы, чтобы не издать ни звука.

– Ты приглянулась Демьяну, но не обольщайся: ему нравятся многие, и уж точно он не снизойдет до девицы из рода сидхе амори.

Но знаешь, что самое главное? Связаться с тобой ему не позволит семья, он наследник клана.

Теперь у меня пылали уши и шея. От гнева больше, чем от стыда.

В момент уязвимости, когда я не могу толком стоять на ногах, некий тип пытается приписать мне то, чего нет! А еще старается сделать больно, тыкая носом в то, что не зависело от меня, – в мою суть.

– Сдался мне ваш...

Не дав договорить, целитель мазнул пальцем по моим губам, вызывая временную немоту.

– Считается, что сидхе амори – самые порочные, беспринципные существа на планете. И не сверкай своими красивыми глазками, девочка, я тебе не враг. Понимаю, что это твоя суть, она дает тебе энергию для жизни. Для твоего же блага лучше сразу уяснить, что многие в клане считают суккубов грязью, которой не место в семье Черемет. А знаешь почему? Однажды такая, как ты, чуть не разрушила клан, стравив его влиятельных членов между собой.

Я почти не слушала целителя.

Грязь... обидное слово всколыхнуло воспоминания, отправляя мысленно к одному из самых черных дней в моей жизни.

Элис Четыре года назад...

– Добегалась, дурочка?

Визгливый вопль, до оскомины знакомый, выдернул из тихой истерики.

Тетя?!

Я не поверила своим глазам: позади маньяка, шагах в четырех, стояла Марья. Дородная темноволосая женщина, растившая меня в последнее время в строгости и придирках.

Тетя стояла рядом с вооруженным мужчиной, неподалеку мертвые тела, и это ее совсем не волновало...

Я брежу?.. Это так нереалистично, странно, может, я сплю?

– Тетя...

– Поднимай свой зад, Элеонора, и шуруй в автомобиль, – приказала Марья.

– Тетя, что происходит? – Я смотрела на единственную кровную родственницу, лишь бы не видеть маньяка.

Его не существует, мне кажется, что он зарезал парней, кажется... Они живы...

– Не теткой, Элеонора! Иди в машину! – рявкнула тетя. – Мне еще тут подчищать после тебя.

Подчищать после меня?.. Почему из-за меня? И как подчищать?

Горло перехватило, я не смогла спросить вслух, да и уже не требовалось: тетка достала из сумочки пакет с черным порошком и принялась сыпать на тела. Легкое мерцание указало на магию.

Она собирается зачистить место преступления! Я о таком только читала... А запрещенный порошок она откуда взяла? Сама где-то купила или маньяк дал?

Так, не о том думаю! Надо сориентироваться, что делать.

Маньяк схватил меня за локоть и потащил к автомобилю. Сопротивляться психу с ножом я не рискнула.

– Пастор мой, благословите, – смиренно попросила тетка вдогонку.

Мужчина остановился и прямо ножом начертил в воздухе какой-то знак.

– Благословляю, младшая садовница. Верно служи Яхве, пропалывая человеческий сорняк в его садах!

В голове будто щелкнуло. Пастор! Точно, именно этого жутковатого типа я видела в том месте, куда меня пару раз таскала тетка!

– Пастор, а когда станет понятно, Элеонора суккуб или все-таки чистая девочка?

Чего-о?.. Суккуб?!

Я так изумилась, что на несколько секунд словно выпала из реальности.

Я – суккуб?! Что за бред? Хотя... Если это так, то парни напали на меня, неосознанно потянувшись к сути. Сверхъестественная тяга к сидхе страсти – не оправдание, но хоть что-то логичное во всей темной истории.

Нет-нет, это бред! Моя мама – человек, магическая пустышка, не унаследовавший дар от своих родителей. Отец тоже простой человек,

умер до моего рождения. Или не он дал мне жизнь? А какой-то случайный инкуб?

Так, опять не о том думаю. Это шок, раз я не могу концентрироваться на том, что действительно важно – на собственном спасении. Надо дышать равномерно и собирать силы для побега.

– Увы, младшая садовница, надежды почти нет. Твоя племянница – суккуб.

– И все же, пастор, а вдруг вы ошибаетесь? – проскрипела тетка.

В душе воскресла надежда, а через мгновение маньяк грубо схватил меня за подбородок.

– Посмотри на ее лицо, а затем достань зеркало и взгляни на свое.

Тетка помрачнела, явно обидевшись.

Зря. Она симпатичная женщина, другой типаж красоты, только желчная и вздорная, и это отталкивает потенциальных поклонников.

– Уже сейчас твоя племянница пленяет мужские взгляды, а что будет, когда она войдет в силу? Ты правильно поступаешь, не сомневайся. Ты отдаешь ее тому, кто может очистить от скверны.

– Чем же мой род прогневил небеса? – сокрушенно произнесла тетка. – Почему в моей семье родилась эта грязь?

Грязь... Коротенькое слово – как удар наотмашь по щеке. Обжигающе больно и горько.

Втолкнув меня в машину на заднее сиденье, маньяк еще немного поговорил с теткой.

Я почти не обращала внимания на их беседу. Запомнила только его слова, что она должна немного выждать и не появляться в молитвенном доме несколько собраний. А еще... еще он завтра переведет ей деньги на счет. И эти деньги – за меня.

Получается, тетка не только предала, она меня продала!

Физически ощутила, как обрываются нити родства между мной и женщиной, которую я, несмотря на ее самодурство, уважала и даже любила...

Пастор сел в водительское кресло, автомобиль заурчал.

– Отпустите меня, – попросила я, и слезы сами побежали из глаз. – Пожалуйста, молю вас, отпустите...

– Не могу, цветочек, – равнодушно отозвался маньяк.

– Пожалуйста, отпустите... Я же вам ничего не сделала! Я исчезну и никому ничего не расскажу!

Я молила так, как никогда в жизни, но... ему было все равно.

– Ты и так никому ничего не расскажешь, – хмыкнул он, не отвлекаясь от дороги.

– Я не суккуб. Почему вы так решили?

В этот раз он не ответил. Оглянувшись, швырнул в лицо горсть сверкающей пыли.

– Спи, Элеонора...

И я уснула.

Очнулась, уже когда машина проезжала по широкой дороге в поселке, окруженном мрачными старыми елями. Частная территория, красивые дорогие особняки.

Дом, возле которого остановился маньяк, располагался за высоким каменным забором, среди молодых фруктовых деревьев.

Нас встречали. Два дюжих, больше двух метров ростом, охранника в черной униформе и невероятной красоты брюнетка в синем мини-платье на умопомрачительных каблуках и с алыми, будто кровавыми, губами. Все признаки беспринципной стервы налицо, как сказала бы школьная подружка.

– Садовник, с возвращением! – в унисон произнесли все трое, склоняя почтительно головы.

– Алла, я привез новый цветочек и отдаю в твои заботливые руки. Отведи ее на женскую половину.

Маньяк толкнул меня в спину и, кажется, потерял интерес.

– Пойдем, тебя нужно помыть и переодеть, – с отвращением произнесла Алла.

Я застыла, ощущая, как на меня накатывают волны осознания. Как же я влипла...

Непонятно где... Непонятно с кем... Меня едва не изнасиловали... Я стала свидетельницей убийства... Родная тетя продала меня религиозному маньяку, который почему-то считает, что я суккуб.

Что дальше?.. Он убьет меня? Или обещанное очищение будет хуже смерти?

Я оглянулась.

Пастор о чем-то говорил с охранниками, они не обращали на нас внимания.

Забор высокий, но недалеко от ворот рос плющ, по которому можно вскарабкаться на ограду. Бегаю я быстро, уж точно быстрее массивных охранников и уставшего маньяка, который провел много часов за рулем...

– Даже не думай!

Мне прилетел неожиданный подзатыльник от Аллы.

– Вы не понимаете... – Как ни крепилась, из моих глаз хлынули слезы. – Он меня похитил... А перед этим убил одноклассника и его друзей... Он же больной! Нужно сообщить в полицию!

Алла грубо развернула меня лицом к себе.

– Все я понимаю, я очень понятливая, – процедила она сквозь зубы. – Территория охраняется не только людьми, но и магически измененными собаками, тебе не убежать. А заслушание Зиновий страшно наказывает, и тебе лучше не знать, как именно.

– Послушайте, он псих! Он думает, что я суккуб!

Брюнетка криво улыбнулась.

– Зиновий никогда не ошибается. Добро пожаловать домой, цветочек!

Ее темные глаза засветились холодным серебром.

Элис

– Девушка!..

Из прошлого выдернул оклик целителя. Точнее, я среагировала на тревожную интонацию в голосе.

– Вы бледны, сейчас проведу более глубокую диагностику.

– Не надо, я в порядке, – заверила целителя и, сухо поблагодарив, отвела его руку в сторону. – Я ухожу, мне не нужна ваша помощь.

Слишком резко поднялась с топчана – перед глазами потемнело.

Целитель поделился энергией, но без особой щедрости. Наверное, такой порции хватит, чтобы зарастить царапину, но не заткнуть голодную дыру, образовавшуюся во мне после лечения мужчины из парка.

М-да, я, случайный свидетель, оказалась щедрее, чем профессиональный целитель. Но если хорошенько подумать, это

правильно: у него много пациентов, копыта можно отбросить, если всех латать полностью.

Решив оставить за собой последнее слово, я остановилась посередине смотровой.

– Знаете что, Иван? Во-первых, вблизи я вижу полковника Черемета второй раз в жизни и знакомство продолжать не планирую, поэтому не стоит переживать, что я влезу в благородное семейство. Во-вторых, называть разумных существ «грязью» даже в пересказе – это недостойный поступок для мужчины и целителя. И в-третьих, вы ошиблись, я не полукровка, я – человек!

Не дожидаясь возражений, вышла из комнаты.

Черемет подпирал стену точно напротив двери, и лицо у него было такое... такое странное... Кажется, впервые в жизни я не затрудняюсь расшифровать, что думает сверх. Растерянность, гнев, разочарование... Светлые глаза Черемета потемнели и напоминали сейчас небо в ненастный день.

Он все слышал, да? И слова целителя, и мой обличительный монолог. Неудобно вышло.

А впрочем, мне все равно!

– Благодарю за помощь, полковник Черемет! И до свидания!

Надеюсь, не скорого, а в идеале – желательно с ним больше никогда не пересекаться!

Я летела по коридору, почти не видя дороги, погрузившись в полные злости мысли, и не сразу поняла, что зовут меня.

– Элис! Подождите, Элис!

Уже имя мое знает? Пробыл номер автомобиля, принадлежащего агентству Саши?

Полковник Черемет догнал и легонько коснулся моего плеча.

Если он что-то скажет по поводу полукровок или суккубов, я взорвусь от возмущения.

– Элис, выход в другой стороне, – тихо произнес мужчина.

Я развернулась и невозмутимо пошла обратно. Подумаешь, перепутала! С кем не бывает?

– Элис, прошу прощения за недостойное поведение моего целителя...

– Не стоит извиняться за то, что сделали не вы! – отрезала я и ускорила шаг.

Ему неловко оттого, что целитель клана – шовинистическая свинья? Как же, непогрешимый полковник с кристально чистой репутацией – и вдруг порекомендовал хама! Поэтому попросил прощения? А фигурки ему! Не прощу, пусть мучается!

По-детски наивное решение вмиг подняло настроение. Глупо придавать значение этому событию, знаю, проще принять извинения и забыть неприятные слова, но...

– Элис, подождите! Позвольте загладить вину.

Полковник шел рядом, не отставая. Вот ведь банный лист...

Слева открылась дверь какого-то кабинета.

– О, наша героиня из парка! Все-таки пришли проведать своего спасенного? Он недалеко отсюда, в двадцать восьмой палате.

Появление целителя из скорой помощи стало полной неожиданностью и совсем не радовало, но я быстро переключилась из режима «обиженная гордость» в режим «круговая оборона».

– С Денисом все хорошо?

На самом деле меня это волновало мало, он в больнице, априори в порядке. А вот у меня дела не очень.

– Зайдите обязательно, узнайте сами! – Все такой же резкий и скорый на решения, целитель беспардонно подтолкнул меня в нужном направлении. – А я возьму из комнаты отдыха свою запасную футболку для вас, нехорошо такой милой девушке ходить окровавленной.

И как в такой ситуации отказаться? Да и зачем, если можно помочь Денису? Сама судьба дает шанс, не привлекая агентство, позаботиться о случайном знакомом и заодно безопасно щелкнуть по носу детектива Вербицкого.

Обернувшись к идущему по пятам полковнику, ехидно заявила:

– Как здорово, что вы не ушли по своим делам, можете посмотреть на жертву подчиненного!

Черемет нахмурился.

– О чем вы?

– Сейчас все увидите и услышите сами!

Коротко постучав, открыла дверь палаты под номером 28.

Денис был в ней один, еще три койки пустовали.

Молодой мужчина, все еще бледный, но явно не собирающийся умирать от потери крови, приподнялся на локте и несмело улыбнулся.

– Элис?..

– Да, это я. Денис, как вы себя чувствуете?

– Я жив вашими стараниями, остальное поправимо. Как же я рад, что могу поблагодарить вас за спасение! А еще, представляете, у меня...

Что у него пробудился дар, я уже знала и не хотела, чтобы на этом делали акцент. Пусть разбирается, как это вышло, не впутывая меня.

– Денис, я привела к вам начальника вашего обидчика, детектива Вербицкого, жалуйтесь без стеснения! – невежливо перебив, я посторонилась.

Черемет все еще ничего не понимал, но и бросить без выяснения не мог. Этим-то я и воспользовалась, зная, что за мной он не пойдет.

Пока Денис рассказывал о своей семейной драме, я беспрепятственно покинула палату.

В коридоре меня поджидало очередное препятствие.

– А вот и девушка, о которой я вам говорил, господин Маевский.

И что же такого сказал этот балабол-целитель?..

Холеный брюнет с изумрудно-зелеными глазами в ослепительно-белой рубашке и таких же брюках окинул меня внимательным взглядом.

– Май Маевский, АБЗ. – Представившись, брюнет протянул ухоженную руку. – Позвольте задать вам пару вопросов?

Очень не хотелось позволять! Но с Агентством безопасности Земли не ссорятся, чревато проблемами.

– Элис Миллер. Задавайте вопросы, если смогу – отвечу.

Я пожала руку ушедшему магу, который, несмотря на рискованные, часто незаконные эксперименты, устроился работать в столь серьезную организацию, и перевела подчеркнуто печальный взгляд на целителя. Ну же, осознай, какая я уставшая, испуганная после парка... и посочувствуй! Подставил со своими дифирамбами – помогай выбраться!

– Элис... – Целитель взволнованно сжал черную футболку, которую держал в руках. – Вы ведь не сильно устали? Такой стресс пережили...

– Девушка держится отменно, а вопросов немного. Собственно, он один, остальное – детали, – жестко отрезал Маевский. – После нападения в парке Денис Агапьев стал магом. И это не активация

спящего дара. Согласно ранним тестам, у него нулевые способности. Итак, Элис, что вы с ним сделали?

Вот же я попала...

– Я сделала? – переспросила растерянно, решив потянуть время и придумать, как избежать допроса и возможного копания в моей биографии.

Маевский поджал губы от недовольства.

– Вы, Элис, последний человек, с которым контактировал Агапьев перед смертью.

– Да как я могла что-либо сделать? – Я добавила в голос побольше растерянности. – Я ведь не Создатель, чтобы наделять кого-то магией! Ох... Неужели вы решили, что я провела какой-то запрещенный ритуал?..

– Не защищайтесь, Элис, я вас ни в чем не обвиняю, – резко произнес Маевский.

Мне тотчас захотелось возразить, что защищаться надо всегда, иначе сожрут. Такие, как он, и сожрут.

Маг поменял тактику и уже без давления, просительно произнес:

– Мне необходимо понять, что стало толчком для столь редкого феномена, я о таком лишь читал. Агапьев умирал, вы поддержали в нем искру жизни до появления скорой помощи. Что использовали для этого?

Я пожала плечами. Врать нельзя. Никогда не знаешь, использует ли собеседник артефакт правды и насколько он силен. Себе я не льщу: вру плохо, обойти амулет не смогу.

– У меня есть стандартный набор артефактов, в него входит также и для исцеления.

Не солгала, но направление задала неверное. Пусть думает на амулет.

Маевский протянул руку.

– Я могу посмотреть на ваши артефакты?

И взгляд такой требовательный, что просьбой здесь и не пахнет.

Я захлопала ресницами.

– Ага, сначала посмотреть, пощупать, затем экспроприировать для тестов, а мне потом новый комплект покупать! Не дам без официального запроса. Как говорят дети, в чужих руках теряет блеск.

Целитель от удивления издал смешок, больше похожий на криканье гундосой утки. Кстати, а у птиц бывает насморк? Так, не о том думаю.

– И вообще, почему сразу я виновата? Там еще нападавший был! Проверьте его!

– Элис, я вас ни в чем не обвиняю, – терпеливо, но уже сквозь зубы произнес Маевский. – Если благодаря вам пробудился дар в пустом человеке, вы прославитесь, станете героиней для всей Земли!

Угу, только посмертно. Пастор обещал вырезать своему самому «любимому» цветочку сердце, когда найдет. Но прежде сделать такое, что мне и самой жить не захочется...

Да и в чем будет заключаться героизм? В том, что стану подопытной мышкой в лаборатории Маевского? И уж конечно, вся слава достанется ему.

Спасибо, мне такого добра и даром не надо.

– Элис, давайте разберемся вместе, что произошло с Агапьевым?

– Вы меня не слышали? Почему считаете, что это случилось из-за меня? Нападавшего на Дениса вы уже нашли? О, а это мне?

Я выхватила из рук целителя футболку.

– Спасибо вам огромное! Где здесь туалет? Хочу поскорее переодеться.

Весело скалящийся целитель, которому только попкорна не хватало, указал направо.

– Метров через десять, по левой стороне.

– Элис, я не закончил! – возмутился Маевский.

– Ваши проблемы, хотя это иногда плюс, – ляпнула я, уже не думая, что говорю. – А у меня окровавленная одежда присохла к коже, срочно надо переодеться.

Я бы недалеко сбегала от взявшего след раззадоренного мага, но из палаты вышел Черемет.

И широкий больничный коридор внезапно стал меньше, целитель серьезнее, а Маевский – бледнее.

– Что здесь происходит? Господин Маевский, опять нарушаете закон, теперь уже приставая к девушкам?

Я бы с удовольствием послушала, но пора бежать. Мы на первом этаже, в туалетах обычно есть окно.

Вот оно и стало моей целью.

Уходить через дверь нельзя – возле туалета, сто пудов, моего возвращения будет дожидаться Маевский. Так что опять попробую себя в роли скалолаза. Один раз не получилось, ну а сегодня, уверена, мне повезет!

Мои планы вмиг перечеркнул вид плачущей девушки возле зеркала. С длинными каштановыми кудряшками, полноватая, но с гармоничной ладной фигуркой (мужчины называют такую аппетитной), в желтом сарафане и такой же шляпе с цветком подсолнуха, она напоминала солнце. Только очень печальное, огорченное солнце.

Всхлипывая, девушка пыталась оттереть салфеткой потеки туши под красными глазами.

Ох ты ж засада... Я не могу пройти мимо женских слез.

– Парень? – спросила я участливо.

– Он ногу сломал за неделю до свадьбы. – Очередная порция всхлипываний. – Принесла ему домашней еды – кстати, я очень хорошо готовлю... А он...

Девушка закрыла глаза, пытаясь удержать потоки слез за частоколом из длинных ресниц, красивых настолько, что грех красить тушью подобное богатство.

– А у него в палате другая? – подсказала я и коснулась ее локтя.

Послала крохотный луч силы, лишь бы она успокоилась – сердце рвется при виде ее горя. Ни один парень-предатель не стоит девичьих слез.

– А он с медсестрой целуется, – вздохнула шатенка. – Сказал, что между нами все кончено, он встретил свою любовь, а я, толстуха, должна быть благодарна, что он со мной вообще встречался.

– Мерзавец, – вынесла я вердикт.

– У его семьи кафе, они несли убытки... Так я заменила все меню, понимаешь? Я профессиональный повар-кондитер, спасла их от разорения, а он со мной так...

Повезло найти любовь, от которой сорвало крышу? Отлично. Но зачем же топтать чужие чувства? Неужели сложно было извиниться и расстаться без оскорблений?

Не понимаю таких мужчин. Использовал, предал, а затем и оскорбил, нанося рану в сердце, чтобы больше не нашлось там места для другого. Это низко и подло!

Подчиняясь импульсу, я крепко обняла девчонку.

– Это пройдет. Тебе повезло, что суть бывшего прояснилась сейчас. Ты прекрасная, талантливая и теплая, как солнце. Отпусти мерзавца, его сама судьба накажет. И помни, что в этой ситуации виноват тот, кто предал...

Я шептала и шептала, пытаюсь достучаться до разума и сердца девушки, опутывая ее легкими чарами. Немного, чтобы унять боль, а вот флер очарования применять не стану, ей не нужно сейчас внимание других мужчин.

Отпустив девушку, отошла на шаг и заглянула в глаза.

В них ни возмущения, ни паники, только удивление и благодарность.

– Спасибо за утешение, мне стало легче, – прошептала шатенка удивленно. – Ты ведь сидхе страсти?

Ого, откуда столь глубокое понимание природы суккубов? Большинство женщин уверены, что мы соблазнительницы, разлучницы, блудницы и прочие нехорошие дамы.

Я покачала головой.

– Захочешь пообщаться, приходи на девичьи посиделки в кафе «Каблуки и кеды», там, кажется, сейчас второй повар требуется.

Все, солнышку помогла, теперь себя бы спасти. Мне нельзя сейчас общаться с Маевским, не то состояние здоровья, да и морально не готова.

Я быстро сменила худи на футболку.

В дверь нетерпеливо постучали.

– Элис, вы скоро?

Вот же попала... Нетерпеливый какой! Еще сюда ввалится.

Я бросила взгляд на окно, открытое на проветривание. Пролезу легко, проблемы нет. Жаль, Маевский быстро поймет, что я сбежала.

– Ты не хочешь с кем-то встречаться? – догадливо прошептала девушка, о которой я уже успела забыть. – Тебя преследуют? Хочешь, я их задержу?

Какое неожиданное и своевременное предложение! Приятно удивлена.

– Если сможешь, я буду признательна.

– Смогу, не сомневайся. А это для маскировки. – Бесшабашно улыбнувшись, девушка надела на меня свою шляпку.

– Я, кстати, Лариса.

– Элис, – представилась я в свою очередь.

Чтобы не тратить время, я открыла окно, а затем на время спряталась в кабинке.

– Удачи!

Застучали весело каблучки, скрипнула дверь, и, пока она не закрылась, я услышала радостный вопль Ларисы:

– Андрюха! Ты вернулся!..

Пока маг, перекрещенный в Андрюху, не пришел в себя и опять не забарабанил в дверь, я поспешила к окну. Взяв в одну руку худи и шляпку, легко забралась на подоконник.

Огляделась. Задворки больницы, плавно переходящие в ухоженный сад. Пациентов на прогулке нет, и это здорово, мне свидетели не нужны.

Ох, а прыгивать-то высокогато!..

Ладно, если что-нибудь сломаю себе, больница рядом. Шутка.

Выдохнув, я прыгнула в заросли крапивы.

Приземлилась удачно, даже не обожглась, спасибо джинсам.

Так, шляпку на голову, худи на локоть – и бежать отсюда подальше!

Позади затрещал кустарник. На плечо опустилась тяжелая рука.

– Наконец-то я нашел тебя, цветочек...

Глава 7

Приманка из страсти

Демьян

Она не суккуб.

Не суккуб.

Отчаянная, справедливая, скромная, стойкая, нежная, ранимая...

Она не выглядит как суккуб и не пахнет, как они, соблазном и пороком.

Нет, она не может быть амори!

Эгоистичные, жестокие, жадные, распутные – разве это все про Элис?! Он видел представителей рода сидхе страсти, Элис на них не похожа ни капельки.

И уж точно она не полукровка. Они все находятся в подчинении инкубов, попросту не могут без контроля, иначе их суть толкает на преступления.

А у Элис стальная воля, холодный разум и доброе сердце. Она не проходит мимо чужого несчастья: спасла модель от насильников, случайного мужчину – от смерти. Разве на подобное способна полукровка, постоянно голодная и обозленная?

Это какая-то ошибка. Иван что-то перепутал, а то и намеренно солгал.

Второй вариант тоже возможен. Обязанный жизнью и благополучием клану, он решил уберечь наследника Череметов от возможных отношений с сидхе? Глупо. Можно подумать, в Новом Вавилоне есть нечто, что может серьезно угрожать представителю его расы.

Элис, разумеется, хищница. Хищница с нежной улыбкой и принципами.

И он готов поспорить, что она сидхе, но только из рода темных мастеров или сумеречных охотников. Последние преимущественно одиночки и не желают близко общаться ни с людьми, ни с другими сверхами.

– Так вы мне поможете вернуть семью? – с надеждой спросил Агапьев.

Демьян кивнул.

– Я разберусь, обещаю.

История простого работника, в котором вдруг проснулась магия, тронула и разозлила. Разумеется, гнев направлен на детектива Вербицкого, который слишком много о себе возомнил и нуждался в показательной порке. И то, что Демьян в отпуске, подчиненного не спасет.

Думая об Элис, он внимательно слушал пострадавшего и одновременно разговор в коридоре. Что в больнице Маевский, он узнал сразу, как тот заговорил с девушкой. Подавив порыв мчаться на помощь девушке, решил дать возможность магу опросить ее. Это было выгодно и Демьяну – получить больше информации о загадочной сидхе.

Напряжение, липкое будто клей, внезапно разлилось в коридоре и проникло в палату.

Маевский зарвался? Пытается воздействовать на Элис?!

– Я осторожно, чтобы не навредить, займусь вашим случаем, – пообещал Демьян. – Ваша забота сейчас – это поскорее выздороветь.

И, не слушая благодарностей, вышел в коридор.

На лице обернувшегося мага мелькнул и тотчас исчез страх.

– Что здесь происходит? Господин Маевский, опять нарушаете закон, теперь уже приставая к девушкам?

– Полковник Черемет, опять выиграло чувство долга и несетесь вперед, не разобравшись в ситуации? – вопросом на вопрос ответил маг.

И бросил жадный взгляд в спину удаляющейся Элис.

Внутри словно банку горького перца рассыпали. Демьян быстро подавил вспышку внезапного гнева.

– Так помогите разобраться, – предложил Маевскому едко. – Пока я вижу лишь назойливость и преследование.

– Я действую в рамках закона и с благословения АБЗ. – Маг недовольно поджал губы.

– Это что-то новенькое: вы – и в ладах с законом, – усмехнулся Демьян.

– Послушай, полковник, я не делаю ничего плохого, – вздохнул устало Маевский. – Ситуация возникла интересная и одновременно опасная для девушки. Слух, что некая девица смогла из обычного человека сделать мага, уже пошел. Как думаешь, он на благо госпоже Миллер?

В кои-то веки Демьян с ним вынужденно согласился.

– Мне необходимы подробности. Откуда вообще ты узнал об этом случае?

Маевский скупно рассказал, добавляя недостающие кусочки в то, что Демьян подслушал в палате.

– Не больница, а бедлам, – сделал вывод полковник.

– Зато мы лечим тут хорошо, – вякнул забытый целитель.

И маг и законник одарили его хмурыми взглядами.

– Извините... я молчу...

Дверь туалета открылась, в коридор вместо Элис выпорхнула фигуристая девица в желтом и с радостным криком повисла на шее обалдевшего Мая Маевского:

– Андрюха! Ты вернулся!..

Маг, который провел безнаказанно не один незаконный эксперимент, растерялся и не знал, что делать. Огромные от шока глаза, рефлекторно сжавшиеся на талии девушки руки. Чудное зрелище!

– Я не Андрюха, – прохрипел Маевский и попытался снять с себя незнакомку. – Вы обознались, девушка...

– Андрюха, тебе память отшибло, что ли?!

Девушка размыкать руки не собиралась и клещом висела на маге.

Губы Демьяна невольно растянулись в усмешке. И тотчас по сердцу полоснуло страхом. Чужим ужасом.

В детстве он так почувствовал сестру, которая упала с ореха и разбила голову.

Элис?!

Что-то с Элис!

Он ворвался в женский туалет, не слыша возмущений девушки в желтом.

Пусто. Он сразу понял, что Элис здесь нет.

Открытое окно.

Демьян высунулся до половины.

И здесь Элис не было.

Внизу – смятая крапива. Следы двоих, а затем одного человека. На влажной после ночного ливня земле отпечатки ног сорок пятого размера.

Выхватывая взглядом фрагменты, он втянул воздух, пытаясь хоть что-то определить. Получалось плохо, и он частично обернулся.

Легкий аромат Элис, хвоя и много-много ванили и корицы. Кто-то специально затер след запахов, использовав специи?

– Что происходит, полковник? – Позади раздался возглас мага.

Демьян оглянулся:

– Элис похитили.

Из-за плеча мага выглянула сердитая девица в желтом. Возмущение мгновенно сменилось испугом, и она завопила во всю мощь голосовых связок:

– Мо-о-онстр!

И упала в обморок.

Элис

– О-хо-хо, – в энный раз жалобно простонал Глеб, прижимая к глазу пакет со льдом. – Глория, принеси новый, этот уже растаял.

Ведьма фыркнула возмущенно:

– Хватит придуриваться! Ты же оборотень, там и следа гематомы нет.

– А моя душа? Душа, думаешь, не болит? – с пафосом произнес Глеб и, бросив на меня полный укоризны взгляд, пожаловался: – Моя ученица подбила мне глаз!

Хмыкнув, Глория ушла на офисную кухню.

Я же в очередной раз искренне попросила:

– Глеб, прости, я не хотела.

– Я так спешил на помощь, бежал на сигнал маячка как угорелый, все глаза сорвал, высматривая, а ты... ты взяла и в один из них и засветила!

Вот ведь артист! Для него мой удар – как комариный укус, а страдает так, словно в звериной ипостаси ему хвост оторвали.

Но вообще, да, нехорошо получилось: он разыскал меня, получил в глаз, а затем еще и на руках нес, когда потеряла сознание от переутомления.

– Глеб, прости, но ты сам виноват. Назвал цветочком, а это мой триггер, – призналась я вынужденно.

Коллега, забывшись, отвел пакет со льдом от целого глаза.

– Элис, на тебе была смешная шляпа с подсолнухом, из-за нее и возникла такая ассоциация, – будто оправдываясь, произнес Глеб и уже тихо переспросил: – Так из-за чего, говоришь, у тебя триггер?

Невольно улыбнулась. Кошки очень любопытны, даже если они оборотни и мужчины.

– Я не говорила, Глеб, и не расскажу. Извини, не хочу вспоминать.

Мою историю знает лишь Саша, а коллегам известен минимум, то, что нельзя таить: я скрываюсь от влиятельного психа, который пообещал жестоко убить, если найдет.

В комнату отдыха вернулась Глория с подносом и торжественно провозгласила:

– Товарищи больные, вот ваше лекарство.

Мне достался травяной чай, успокаивающий нервы и восстанавливающий силы, а Глебу – огромный бутерброд с бужениной и сыром. Еще на двух была гора миниатюрных шоколадных рогаликов – идеальное утешение после тяжелого дня.

– Спасибо, Глория, ты настоящий друг и целитель! – с чувством произнес Глеб, вонзаясь острыми зубами в бутерброд.

Ведьма довольно улыбнулась.

– Элис, набери еще раз Сашу, – напомнил оборотень с набитым ртом.

Доставать Иванович в командировке не хотелось, но она должна знать, что я невольно заинтересовала АБЗ.

Я успела разблокировать эргофон, как начальница позвонила сама по видеосвязи.

Растрепанная, глаза сияют, губы норовят растянуться в довольную улыбку. Командировка с Максом проходит успешно? Интересно, чем они там занимаются?

– Привет, босс, прости, что отвлекаю, но, похоже, у меня проблемы.

Саша вмиг напряглась.

– Это как-то связано с моей просьбой? – едва ли не прямо спросила она об оставленном на временное хранение артефакте.

Переживает, и серьезно, да я сама до сих пор не верю, что согласилась принять ключ от межмировых врат.

– Нет, с Малышом все в порядке, не волнуйся! Глория и Глеб передают тебе привет. – Я повернула эргофон экраном к греющим уши коллегам, демонстрируя, что мы не одни.

– Котенок точно в порядке? Не шалит?

Для непосвященного разговор – пустой треп легкомысленных девиц, а на самом деле речь о безопасности Земли.

– С котенком все в порядке, босс, – заверила я горячо и тотчас повинулась: – А вот я привлекла ненужное внимание АБЗ и полковника Черемета.

Плечи Иванович расслабились.

– Рассказывай.

Через пять минут она и вовсе улыбалась как прежде.

– Это не проблема, два звонка – и тебе больше досаждать не будут ни Маевский, ни Черемет. Выдыхай, Элис.

Если Саша так говорила, значит, я зря переживала. Осталось только решить личный вопрос.

Когда начальница отключилась, я повернулась к Глебу, доедающему предпоследний рогалик.

– Ты еще можешь взять для меня билет на футбол? Я энергетически пуста, мне нужна срочная подпитка.

Оборотень опасно придвинул ко мне поднос с оставшейся выпечкой. Жаль, что десерты не могут утолить мучащий меня голод.

– На футбол билеты закончились, но могу найти. Если не потерпишь, то предлагаю сегодня пойти на бои без правил. Устроит?

Кровь, боль, агрессия... ненавижу. Чистый азарт болельщиков приятнее во сто крат.

– Устроят и бои.

Демьян

– Иван, ты муж моей двоюродной сестры, отец моих племянниц, я ценю тебя как специалиста, – сухо, резко произнес Демьян. – Но ничто

из перечисленного не дает тебе права лезть в мою личную жизнь.

– Я и не влезал. – Целитель засунул жилистые руки в карманы зеленой куртки.

Под давящим, как пресс, взглядом Черемета он потел, словно отработал три смены подряд.

– Разве? Я слышал твои гнусные слова в адрес девушки, Иван.

Целитель передернул плечами – собеседник вымораживал душу спокойствием айсберга, в сине-серых глазах смешалось крошево льда и лезвие опасной бритвы.

Опустив взгляд, Иван глухо произнес:

– Я был резок, признаю, извинюсь при случае. Но разве я сказал хоть слово неправды? Клан не примет ее, и ты не станешь причинять боль своей семье.

– Значит, она все-таки суккуб, да еще и полукровка. – Сделав вывод, Демьян стиснул зубы.

– Верно. – Целитель поднял голову и подобрался, как на пороге реанимации, куда доставили пациента при смерти.

Интересная реакция. С чего бы вдруг?

– Иван, я понимаю твои мотивы, но защищать меня от жутко опасной, – Демьян криво улыбнулся, – полукровки не стоило.

От дальнейшего допроса целителя спас звонок. На дисплее эргофона отобразился личный номер Александры Иванович, начальницы похищенной, и Демьян принял вызов.

– Слушаю.

– Все, я свободен? – оживился целитель. – Напомню: я на работе.

Слушая приветствие одной из самых уважаемых клиенток отца, Демьян кивнул.

Целитель выдохнул с облегчением и поспешил прочь, бормоча под нос:

– И с чего он решил, что я защищаю его?..

Услышанное замечание вмиг вылетело из головы Черемета – Иванович перешла к сути звонка:

– Господин полковник, моя сотрудница Элис в полном порядке и находится на рабочем месте.

– Благодарю, что сообщили, Александра.

– Не за что, я ведь не хочу, чтобы вы подали в розыск, – радостно произнесла Иванович. – Кстати, господин Маевский уже нашел

причину сегодняшнего чуда, и Элис не имеет к нему никакого отношения.

Хорошая новость, Демьян не хотел, чтобы сумасшедший маг преследовал девушку в исследовательском порыве.

– Полковник, благодарю, что привезли Элис в больницу и...

– Александра, – перебил Демьян, – ваша сотрудница – суккуб?

– Да, она сидхе амори, но считает себя больше человеком.

Целитель не солгал, к сожалению. Суккуб-полукровка... Он до последнего верил, что она не сидхе страсти.

Демьян криво усмехнулся, поражаясь своему недавнему оптимизму.

– До скорой встречи, полковник, – деловито закруглила разговор Иванович.

– До скорой, – эхом отозвался Демьян.

Несколько мгновений он смотрел на бледно-зеленую стену чужого кабинета, затем качнул головой, словно сбрасывая наваждение, и набрал номер Лео.

– Отбой по всем направлениям. Девушку не похищали, она сбежала и вернулась на работу. Нет, это не все, Лео. Отмени планы на вечер, я буду участвовать в боях.

Элис

Бои без правил лишь таковыми назывались, имея длинный список ограничений, запретов, а главное – разделение на категории.

Классический бой с холодным оружием и без. Зрелищные бои с помощью магии. И наконец, поединки двупостасных, когда в любой момент противник может трансформироваться и ударить когтями или рвануть зубами.

Сегодня проходили только классические бои, но все равно вокруг октагона растянуты невидимые мощные магические щиты, закреплены ограничивающие артефакты, дежурит команда целителей – задействовано все, чтобы избежать летального исхода.

Знаю, что существуют и закрытые бои, где правило одно: поскорее вырубить противника, и не важно, если объективно он слабее и может умереть.

На такие, подпольные, бои Глеб вести меня отказался, а сама я вряд ли попаду на подобный ужас, можно и не думать об этом, спокойно смотреть шоу. Шоу, да, иначе его и не назовешь – организаторы изворачивались ужом, делая из поединков яркое представление.

Яркое, но такое невкусное... Ощущение, что исход поединка давно predetermined. Зрители это чувствовали и не особо переживали. А нет эмоций – нет энергии для меня.

– Элис, не переживай, самое интересное дальше, а главный бой за звание чемпиона города в самом конце, – пообещал Глеб, будто извиняясь.

Объективно не за что, сидим в партере, как толстосумы, которые пришли людей посмотреть и себя показать. Большая часть алых кресел все еще пуста, опоздавшие беспардонно занимали свои места прямо во время боя. Правилами это дозволено, но все же подобное корбило, ощущение, что перед партером красная дорожка, по которой выгуливают любовниц и жен в новых нарядах и украшениях.

Склонившись ближе к Глебу, шепнула:

– Сколько ты отвалил за билеты?

Коллега, ненавидящий рубашки, расстегнул верхнюю пуговицу.

– Мне их подарили.

– За что?

Глеб скривился, словно в любимых булочках оказалось больше ванили, чем требовалось, в десять раз.

– Да есть один товарищ, который не теряет надежды, что я соглашусь поучаствовать в боях двупостасных.

– Саша будет против, ты же знаешь.

– Я-то в курсе, Адриан – нет.

– Ого, ты получил билеты от организатора боев?

С невинным видом Глеб пожал плечами. Мол, а что тут такого?

Я же уверена, что подобные презенты потом придется отрабатывать...

Какая же здесь неэмоциональная публика! Многие болтают, а не смотрят короткие, порой по одному раунду, бои. Дранные рептилоиды, как говорит начальница, – знала бы, что так будет, потерпела бы до футбола. Я больше энергии потратила, когда маскировала в тени свою суть.

От унылых мыслей отвлекло появление очередной пары. Импозантный мужчина в черном костюме и шикарная рыжеволосая красавица в белом длинном платье прямого кроя. Просто, однако рубиновый гарнитур превращал его в наряд принцессы. Забавно, но появление ювелирного магната Тодоровского с моделью Евой Астрид вызвало больше эмоций, чем недавняя победа бойца. Зависть, злость, гнев... Невкусные эмоции. Я проигнорировала их, и они быстро рассеялись.

Магнат, здороваясь со знакомыми, повел Еву вдоль первого ряда.

Подходя к нам, Ева скользнула по мне внимательным взглядом. Узнав, вскинула вопросительно бровь и тотчас неуловимо быстро показала большой палец.

Оценила мое преобразование?

Я бы пошла в привычной одежде, но не в партер. Черное строгое миди со скромным вырезом, волосы, собранные в пучок, позволили слиться с окружающими дамами, а худи и джинсы, наоборот, привлекли бы ненужное внимание.

Ведущий в энный раз поблагодарил спонсоров и пригласил в октагон певицу Фидес.

Яркая брюнетка в серебристом платье и белых ботфортах на безумном каблуке дождалась, пока стихнут вежливые хлопки, и поднесла микрофон к карминным губам.

– Приятного вечера, друзья. Я рада провести его с вами, но при этом хочу напомнить: мы могли бы и не встретиться, если бы наши герои не остановили вторжение рептилоидов. Безопасность, свобода, счастливые улыбки ваших спутниц – всего этого могло и не быть...

Со всех сторон полилась музыка – кажется, альтернативный рок, я не особо разбираюсь в жанрах. Волна звуков обрушилась на слушателей.

Фидес запела, и сильный, с легкой хрипотцой голос заморозил с первых слов. Музыка и голос певицы погрузили в подобие транса, возвращая в недавнее прошлое.

А ведь она права, этого вечера могло бы и не быть, если бы рептилоидам удалось захватить Землю.

Стой, воин, обернись!
Что за твоей спиной осталось?
Пепелище, камни или жизнь?
В глазах твоих огонь или усталость?

Холод ночи, сладкий дым и клекот воронья
Проберутся в сон не раз твой.
В кошмарах навсегда прощаются друзья.
Им закрываешь взор уставшею рукой,
Не зажигая сердце местию,
Разишь врагов вдвойне и с честью!

Голос певицы рванул ввысь. Ощущение, что он пробьет потолок и устремится прямо в космос.

Я буду ждать тебя, я буду звать любя,
Пусть защитит тебя моя молитва.
Услышь, родной, как жду домой,
Удачи и побед желая в битвах!

От пронизывающего голоса и драйвовой музыки я испытала фриссон, эмоциональный озноб – по спине и предплечьям побежали мурашки. Песня воздействовала не только на меня, слушатели застыли, прикипев взглядами к арене.

Стой, воин, обернись!
Что за твоей спиной осталось?
Пепелище, камни или жизнь?
В глазах твоих огонь или усталость?

Милосердие – не звук пустой, благой поступок.
Помни, для чего был поднят меч,

Ведь ты герой, а не отступник.
Чтоб, защищая слабых, негодяев сечь
И с чистым сердцем, не лелея месть,
На родину вернуться с честью!

Я буду ждать тебя, я буду звать любя,
Пусть защитит тебя моя молитва.
Услышь, родной, как жду домой,
Удачи и побед желая в битвах!

Зал взорвался овациями и энергией. Она безудержным цунами
прошла по помещению, затопляя с головой, проходя сквозь тело,
омывая душу и... наполняя мой резерв.

Нет, не зря мы пришли сюда.

Меня заполнило доверху, распирая от энергии. Хотелось сделать
глубокий вдох, чтобы успокоиться и сбросить часть, что я и сделала.

Трс!..

Опустила глаза. Ох... Треснувший шов побежал вниз со
скоростью небесной молнии до самого пояса под грудью. Мое
скромное декольте вмиг стало нескромным!

– Ого, – протянул Глеб удивленно.

– Кошмар, – тихо прокомментировала я ситуацию и под
прикрытием сумочки попыталась дернуть за торчащую нитку так,
чтобы стянуть обратно. И она треснула окончательно!

– Оставь, а то останешься совсем голой, – тихо заржал Глеб.

Он прав: если попался бракованный наряд, лучше его лишний раз
не дергать.

Пока я возилась с вырезом, ведущий объявил следующего бойца,
двукратного чемпиона в полутяжелом весе:

– Никита Романов!

Неожиданно. Я и не знала, что маги-универсалы любят махать
кулаками.

В октагон светловолосый маг вышел в черной майке и бирюзовых
спортивных штанах, не изменяя любимым цветам. На руках сверкали
узкие браслеты, сдерживающие магию.

Публика встретила блондина бешеными овациями.

Хм, а была бы такой реакция, если бы не песня Фидес? Отчасти в ней шла речь и о Романове. Несмотря на молодой возраст, он был в числе героев, которые выдворили рептилоидов из нашего мира. Песня напомнила слушателям о подвиге универсала, смахнула пыль с благодарности.

Забавно... и очень коварно. Как бы здесь не дядя Романова подсуетился в желании напомнить перед выборами мэра, как много семья сделала для города.

Впрочем, это только мои фантазии и подозрительность.

От выхода на арену противника Романова отвлекла парочка, идущая к своим местам: Юрьевский, владелец фирмы, поставляющей нам зелья, и смутно знакомая женщина с иссиня-черными волосами. Если бы не яркий макияж и вызывающе короткое вечернее платье цвета крови, я бы решила, что мы знакомы...

– Какая приятная встреча! – Юрьевский застыл возле нас. – Не знал, что госпожа Миллер любит бои.

– Очень, поэтому просим не загораживать нам вид, господин Юрьевский, – буркнул Глеб.

Юрьевский засмеялся, словно услышал удачную шутку, и повел свою даму дальше.

Как же она похожа на мою знакомую... Но я точно знаю, что она никогда не поведется на такого, как Юрьевский: холеного привлекательного мужчину и, как недавно выяснилось, инкуба-полукровку.

Так, хватит думать о зельеваре! Лучше буду смотреть бой. А вдруг повезет – и я увижу, как Романова поваляют по арене?

Противник универсала, смуглый брюнет с ослепительной улыбкой, тоже оказался магом и вышел в сдерживающих силу артефактах.

Длинноногая девица в золотом купальнике продемонстрировала цифру «1». Ударил гонг.

Маги схлестнулись врукопашную. Чувствовалось, что им не терпится набить друг другу морду.

Яркое, бодрое начало, но я бы с большим удовольствием посмотрела, как эти двое мутузят друг друга заклинаниями – это хотя бы красиво.

Краем глаза отметив мельтешение слева, я повернула голову – и сердце сжалось от плохого предчувствия.

Вдоль кресел быстро шагали мои недавние знакомцы – два светловолосых инкуба из кафе «День Пи». Эффектные, красивые, они притягивали взоры зрительниц.

Блондин с выбритыми висками, наследник Женевского, узнал меня, и его глаза зажглись предвкушением. Если правильно помню, его имя – Тимур, а товарища зовут Алексом.

Инкубы прошли мимо не останавливаясь.

Ух... похоже, пронесло!

– Глеб, давай уйдем? – тихо попросила я.

Мой спутник вздохнул, но кивнул.

– Тебе точно больше не надо? Ну ты поняла, о чем я.

– Точно, не волнуйся.

Даже если бы я не успела пополнить резерв, теперь я бы не рискнула это сделать, когда рядом Женевский с другом.

Полукровки не умеют изымать разлитую вокруг энергию. Они отбирают ее через близкий контакт, самые слабые – через о-очень близкий, очень тесный и глубокий контакт.

Я неправильная полукровка и не хочу становиться объектом исследования. В лаборатории уже была, мне там не понравилось.

– Элис, давай досмотрим бой Романова? И сразу уйдем, – попросил, в свою очередь, Глеб.

– Хорошо, я не против.

Бой проходил для меня незаметно: из-за инкубов я сидела как на иголках.

И чего они сюда приперлись? Юрьевский, Женевский с другом... Не думаю, что тоже пополнить резерв. Пришли просто потому, что здесь собрались сливки общества?

Интуиция тихонько брюзжала, что нужно было идти на «плебейский» футбол, куда вряд ли заглядывает бомонд Нового Вавилона. Но кто же знал?..

Глава 8

Оборотень, инкуб и прочие неприятности

Элис

Сидеть на иголках... Я в полной мере прочувствовала это выражение.

Опасаясь ощутить нити зловредных заклинаний, тянущихся в мою сторону, я всецело сосредоточилась на инкубах. Как же мне повезло, что успела восполнить резерв до их появления!

Минуты бежали, а инкубы никак себя не проявляли.

Выходит, я переоценила свою интересность для них? В очередной раз повезло.

Бой завершился победой Романова, но выиграл он по очкам – противник достался достойный. Жаль, толком не смотрела, и бой на пять раундов пролетел для меня незаметно.

– Все, можем уходить, – вздохнул Глеб.

Заметно, что он с удовольствием бы остался, но и отпускать меня одну не хотел. Долг оказался сильнее желаний.

Я положила ладонь на руку коллеги и от души произнесла:

– Спасибо.

– Не за что, Элис. Мы – команда. – На губах Глеба заиграла озорная улыбка. – И вообще, я тебе должен до конца жизни.

– Это слишком щедро и долго.

Он покачал головой и с чувством возразил:

– Ошибаешься. Ты спасла мне больше чем жизнь.

Что ж, спорить не буду.

Глеб – представитель малочисленного вида вертигров, но не побоялся стать отщепенцем, лишь бы не подчиняться вожаку, властному дядюшке с замашками евгениста.

Он ушел из клана, но клан о нем не забыл и однажды решил вернуть.

Я работала на Сашу почти полгода, когда Глеба поймали сородичи и, обколов мощными афродизиаками, попытались женить на «подходящей» для размножения самочке. Одурманенного жениха мы с Иветт выкрали за несколько минут до брачного ритуала, не позволив чокнутому дядюшке отобрать у Глеба возможность обрести суженую.

Влияние возбуждающих зелий я загасила за несколько минут, избавив парня от всяческих последствий. Так что, да, можно понять благодарность Глеба.

Начался очередной музыкальный номер между поединками.

– Пойдем, Элис. – Поднявшись, Глеб предложил мне руку.

Я приняла ее, прикрывая углубившееся декольте клатчем.

В этот миг по спине словно кусочком льда провели.

Передернула плечами и обернулась.

На меня пристально смотрели стоящие возле октагона инкубы. Тимур хищно улыбнулся и подмигнул.

Я тотчас отвернулась.

У одного из выходов нас догнал запыхавшийся низенький толстячок.

– Уже уходите? – разочарованно спросил он.

– О, Адриан, дружище, привет! – Коллега хлопнул толстячка по плечу.

От этого Адриана нам достались билеты в партер? Нам оказал честь сам организатор, решив напоследок пообщаться?

– Да, нам пора.

Организатор поморщился и демонстративно смахнул с ткани пылинку.

Черный смокинг с золотой бабочкой делал его похожим на императорского пингвина. Забавное впечатление улетучилось, стоило поймать колкий холодный взгляд мужчины.

– Скучное шоу, Глеб? Совсем не понравилось? – с подчеркнутой обидой спросил он.

– Что ты, дружище, все было круто и по высшему разряду! – поспешил заверить его Глеб.

– Простите, мы уходим из-за меня. – Я решительно влезла в разговор. – Эти страшные удары... Кровь... Крики... Мне смотреть больно, понимаете?

Надеюсь, удалось сыграть трепетную блондинку.

Толстячок всплеснул руками, мастерски разыгрывая негодование.

– Глеб, и чем ты думал, приводя сюда столь нежный цветок?

Цветок?.. Сравнение резануло, вызывая короткий неприятный флешбэк. Подобный комплимент хуже матерного ругательства.

Мой спутник пожал плечами, в свою очередь изображая несуществующее смущение.

– Я считал, что Элис понравится...

– Нет-нет! Вот если бы ты показал свою удаль и силу, девушке это точно понравилось бы, – по-лисьи щурясь, заявил Адриан. – Ты не передумал? Еще не поздно прямо сегодня выступить в роли черной лошадки, точнее кота.

И он захихикал, довольный своим остроумием.

Мы не разделили его веселья, но вежливо поулыбались.

– Не сегодня, дружище, не сегодня. Я не готов морально. – Глеб развел руками.

У организатора вмиг испортилось настроение.

– Жаль-жаль... Тогда в другой раз, да, Глеб? Ловлю на слове, – произнес он благодушно.

Я же ясно увидела, что он затаил зло и еще припомнит мнимое пренебрежение.

Когда вошли в лифт, поделилась своим открытием.

– Да ладно, Элис, ничего Адриан мне не сделает, – с поистине кошачьей беззаботностью махнул рукой Глеб.

– Подловит, вырубит – очнешься на арене подпольных боев без правил, – мрачно предрекла я.

На миг оборотень опешил, застыл. Затем отрицательно качнул головой и нажал на панели «ноль».

– Он слишком умен, чтобы устроить подобный беспредел и лишиться права устраивать бои официальные, – возразил Глеб. – Поверь, к Адриану приходят добровольно, и не всякого он еще и возьмет.

Двери лифта бесшумно закрылись.

– Угу, ты не знаешь этого наверняка, – протянула я, не скрывая скептицизма. – Перед смертельным боем участники громко объявляют, что готовы самоубиться добровольно, да? Может, еще и бумаги какие-то подписывают?

Глеб весело заржал.

– Ты преувеличиваешь, Элис! Летальный исход – большая редкость, ведь двуипостасные безумно живучи. И ты не представляешь, какие огромные деньжищи на кону!

– Если все так здорово и к Адриану стоит очередь из желающих, почему он в тебя вцепился голодным клещом?

Глядя в зеркало, Глеб любовно пригладил непослушные темные вихры.

– Потому что я великолепен? Да и вообще уникальная экзотика? Среди постоянных участников есть даже одичалый врахос, а такие, как я, на арену не выходили ни разу.

Из бахвальства коллеги я вычленила незнакомое слово.

– Одичалый врахос – это кто?

От удивления Глеб развернулся всем корпусом ко мне.

– Ты правда не знаешь? А ведь с врахосами мы довольно плотно работаем.

Из-за последних событий у меня пухла голова, не до загадок.

– Глеб, а просто объяснить?

Он усмехнулся и поинтересовался:

– Агентство давно работает с ребятами из клана Черемет. Ни разу не видела наших элитных охранников во второй ипостаси?

Я потеряла терпение и ткнула кулаком ему в плечо.

– Прикинь, не видела. Знаю только, что Череметы превращаются в гаргулий.

После секундной паузы Глеб наконец выдал нужную информацию:

– Ладно... Врахосы – самоназвание гаргулий. Одичалый врахос – это бездетный одиночка, который доживает свои последние годы. Надежды на появление семьи у него больше нет, и он напоминает живой камень. С эмоциями и моралью там еще хуже, чем с внешностью.

– Понятно...

На самом деле не очень. Не представляю, как это. Живой камень? Впрочем, и не хочу представлять – своих ужасов хватает.

– Парни из клана Черемет классные. Жаль одичалых.

Глеб закатил глаза.

– Не жалея, этот одичалый врахос – кошмар наяву. На бои его приводят в цепях, обвешав амулетами контроля.

– Бедняга... Его принуждают, а ведь ты говорил, что сражаются только добровольцы!

– О-о, ты не видела его в бою, иначе не жалела бы! Машина смерти! – возмутился Глеб.

Лифт остановился и выпустил на огромную парковку.

Пока шли к нашему внедорожнику, я замерзла. По обнаженным плечам табунами побежали мурашки. На парковке сейчас как-то неуютно. Очень неуютно!

Хм, иногда меня так накрывает, когда срабатывает интуиция...

Я споткнулась на ровном месте. Что-то не то! Только что?

– Заедем в ближайшую блинную? Я голоден как волк.

– Глеб... – Я дернула коллегу за рукав рубашки.

– Ну или в твою любимую пиццерию заглянем.

– Глеб, подожди!..

– Элис, смотри! – Будто не слыша меня, он указал на оранжевый спорткар.

Со стороны водительской двери, на черном покрытии лежала светловолосая девушка в алом вечернем платье. Хрупкая, в трогательной позе эмбриона.

Глеб бросился на помощь.

– Это ловушка, стой!

Мое предупреждение опоздало.

Глеб склонился над девушкой.

– Эй, вы меня слышите?..

Она слышала. Да еще как!

Развернувшись и по-змеиному обвив руками и ногами, блондинка повалила Глеба навзничь. Алая дымка вмиг окутала все его тело, парализуя.

Суккуб!..

Да что ж я стою?!

Я бросилась к ним, чтобы растащить.

– Куда? А поговорить?

Меня обхватили за плечи сзади.

Я лягнула ногой, четко попадая каблуком по ноге мужчины.

Он грязно выругался и толкнул меня в сторону – прямо в объятия второго мужчины.

Я влетела в него, ударяясь лбом и носом. Больно! Хоть бы не сломала...

– Не брыкайся, Элис! Я хочу лишь поговорить.

По голосу узнала Тимура Женевского. И на некоторое время оцепенела от ужаса. Ловушку устроили инкубы!..

Я им не интересна? Угу, как же! Устроили ловушку – и я в нее попала, да еще и Глеба втащила!

Секунды промедления, и ледящее кожу заклинание опутало, стиснуло, окончательно лишая меня подвижности.

– Кто ты такая, Элис? Ты ведь не человек? – допытывался Тимур. – И не амори?

Он отстранился, требовательно заглянул мне в глаза.

Я ощущала себя ледяной статуей: холодно, не пошевелиться и не заговорить. Даже дышать тяжело.

– Нет... Ты все-таки сидхе, – зачарованно продолжил Тимур.

Его пальцы ласкающим движением скользнули мне в волосы.

На покрытие парковки с тревожным звоном посыпались шпильки.

– Ты сидхе амори, но наполовину, – сделал правильный вывод инкуб и нахмурился.

Он осторожно вертел меня, как коллекционную дорогую куклу, придирчиво рассматривая со всех сторон.

У меня в висках застучала кровь – я изо всех сил пыталась разорвать обездвиживающие чары и одновременно понять, что там с Глебом.

Сидя у него на животе, блондинка через поцелуй алчно тянула энергию. Демонова пиявка!

– Ты суккуб-полукровка... Красивая, совершеннолетняя, инициированная, – перечислял Тимур заворуженно. Притянув ближе и уткнувшись носом мне в макушку, удивленно прошептал: – И все еще невинная, да? Как ты умудряешься столько лет держаться?.. Священный целибат?

Я разорвала чары оцепенения и ударила головой Тимура в лицо. Добавила, пропустив через руки силу и тем самым обжигая его.

Оказавшись в клубке лиловых молний, он зашипел и отпустил меня.

Следующей волной силы я ударила инкуба в грудь, отшвыривая от себя подальше.

Он влетел спиной в бетонный столб и замер, глядя на меня пораженно и еще как-то странно... Не расшифровать эмоцию.

– Целибат или нет, тебя не касается! Понял, мерзавец?!

Хотелось назвать его похлеще, но, как всегда, сдержалась в последний момент, хоть и плющило от гнева.

Подскочив к сидхе, я схватила ее за волосы и сдернула с Глеба.

– Отвали от него, дрянь!

– Ай! Отпусти! – заверещала девица. – Больно!

– Ему тоже!

Глеб лежал неподвижно, без сознания.

Девица – высшая амори, мне ее совсем не жаль, поэтому без сомнений накинула заклинание неподвижности.

Привести Глеба в чувство не успела – меня схватили сзади за шею. И мир мгновенно потемнел.

Алекс... В горячке драки я забыла о втором инкубе, а он обо мне – нет.

Словно сквозь вату услышала злобное:

– Ты плохо обучена почтительности, полукровка! Назови свой клан и семью!

– Алекс, отпусти ее! – приказал Тимур неожиданно строго.

– Ты разве не хочешь узнать, откуда она?

– Не сейчас.

– А вот мне хочется именно сейчас! – с вызовом заявил Алекс и зачем-то схватил меня за левое, а затем за правое ухо.

– Хватит, – тихо, но с нажимом произнес Тимур. – Отпусти ее.

Его товарищ не слышал, продолжал удерживать меня, и петля заклинания то ослабевала, то затягивалась сильнее.

– Как интересно, а клановых татуировок за ушами у нее нет! – воскликнул инкуб удивленно.

Так вот что он высматривал.

– Чья ты?

– Хватит! – повысил голос Тимур.

Кожу словно морозным воздухом обдало, и это остудило пыл Алекса – он деактивировал заклинание пут.

Я пошатнулась, инкубу пришлось придержать, чтобы не упала.

– И без тебя я знаю, что девчонка ничья, – сухо бросил Тимур.

К моим вискам прикоснулись его прохладные пальцы – и перед глазами резко прояснилось. Я увидела хмурое, сосредоточенное лицо наследника клана Женевских. Посмотрела через его плечо и не увидела Глеба – пока была в недолгой отключке, инкубы успели оттащить меня подальше от оранжевого спорткара, возле которого лежал мой коллега.

Алекс, продолжая удерживать меня за плечи, с предвкушением протянул:

– Так, значит, эта полукровка бесхозная?

И к чему это он сказал? Не хочет ли он...

Внутри продрало морозом от ужаса. Стараясь его не выдать, вывернулась из рук Алекса.

– Я не бесхозная, а своя собственная. Что вам от меня надо?

– Угадай! – хохотнул Алекс.

Его гадкий, довольный смех испугал еще больше и одновременно заставил собраться. К несчастью, сил освободиться из жесткого захвата не хватило.

В отличие от товарища, Тимур ответил мягко, с подчеркнутым сочувствием:

– Беспомощная, вечно голодная полукровка нуждается в помощи, не так ли? Я вижу, ты прибилась к оборотню в надежде на защиту и полноценную жизнь. Не обманывайся, ты не его истинная, он тебя даже не хочет!

Глеб и я – пара?.. После всех наших совместных злоключений? Да я для него как сестра, он сам говорил.

Могла бы – рассмеялась бы Женевскому в лицо.

– Я готов поддержать тебя, девочка, – торжественно заявил Тимур, – обучу и дам защиту клана. Хочешь?

Ответила без раздумий:

– Нет.

На лице Женевского отразилось замешательство.

– Ты не поняла. Я буду защищать, давать энергию, ты сможешь отказаться от целибата.

Уж не с ним ли? Из меня вырвался истерический смешок, и Тимур нахмурился.

– Ты в шоке и не понимаешь, от чего отказываешься.

Алекс стиснул мои плечи до боли и процедил сквозь зубы:

– Тимур, она тупая полукровка, нет смысла ей что-либо объяснять.

Чем дальше, тем сильнее диалог превращается в фарс «добрый и злой полицейский»: один обещает золотые горы и защиту, второй запугивает.

– Дура, ты знаешь, что делают со строптивыми полукровками? – хмыкнул Алекс.

В голове молнией пронесся ответ, любимая фраза пастора на занятиях: «Строптивых полукровок ставят на колени и употребляют по назначению».

Ужас затопил от пяток до макушки. Уж лучше смерть в бою, чем уготованная участь!

– Нет!..

Откинув голову назад, я со смачным звуком сломала инкубу нос и почти сразу приложила опешившего Тимура лиловой молнией.

А ведь раньше это атакующее заклинание у меня не получалось, и пастор злился до дыма из ушей... Экстремальная ситуация – лучший учитель.

Удивление и радость скользнули по краю сознания. Я побежала к оранжевому спорткару.

– Держи ее! – крикнул Тимур.

Наперерез бросилась блондинка и тотчас с визгом отскочила, получив молнией по загребушим рукам.

– Стой, идиотка! – вопил гундосо Алекс.

Его рука скользнула по моему плечу – лишь чудом я увернулась.

И остановилась.

Глеба возле спорткара не было.

– Где он?!

Подскочивший Алекс схватил меня за волосы.

– Идиотка, ты...

Дальнейшие слова заглушил яростный рык.

И я получила ответ, куда подевался Глеб.

Белый с черными полосками, огромный, мощный и бесконечно злой, он смотрел на инкубов с гастрономическим интересом.

Сидхе в ответ пялились на кинжально острые, необычайно длинные клыки саблезубого вертигра.

Оборотень зарычал.

И я крикнула инкубам:

– Бегите!..

– От оборотня бежать?! – возмутился Алекс.

Согласна, плохой совет, если не знать, что даже в ярости Глеб умеет усмирять охотничий инстинкт.

– Если отступитесь, он вас не тронет!

– Это кто кого еще тронет! – зло прошипел Алекс. – Детка, наследник не ходит без охраны!

– Алекс, не смей! – крикнул Тимур.

Но второй инкуб, словно не слыша, торжествующе позвал:

– Ханнакар, сюда! Господина убивают!..

Реальность смазало, затягивая белесым туманом. Сладковато завоняло падалью, и меня затошнило. Фигура в черном балахоне возникла справа от Глеба-тигра.

Блеск меча.

Я завизжала.

Оборотень выпрыгнул из-под удара в последний миг.

Четыре трехметровых вихря из тумана и пыли закружили вокруг Глеба. Между ними плавно, будто танцуя, двинулся гибкий мечник.

Взмах – и на белой шкуре заалела полоса.

Отчетливо запахло кровью.

Мечник отскочил.

Саблезубый тигр зарычал, выражая недовольство и ярость, при этом он смотрел в противоположную сторону от ранившего его противника.

Не знаю, кто такой Ханнакар... но нам хана! Глеб почему-то не видел его!

Зыбкая тень снова мелькнула возле оборотня.

Я крикнула:

– Слева!..

Тигр развернулся и взмахом когтистой лапы снес мечника.

Тот, кубарем покотившись по паркингу, ловко вскочил на ноги.

О! Так я могу быть глазами Глеба?

– Передний бампер черного спорткара!

В один прыжок оборотень оказался там и чиркнул когтями по воздуху. Увы, мечник успел присесть и откатиться вбок.

– Ах ты дрянь!

Подскочивший Алекс заткнул мне рот ладонью, чтобы не помогала.

Я от души укусила и почувствовала пряную соль его крови.

Фу-фу, выплюнуть каку...

– Хватит! Ханнакар, в тень! – прозвенел приказ Тимура и бесконечно лютое в адрес Алекса: – Отошел от Элис! Дальше. Еще!

Словами Женевский хлестал, словно плетьюми. Больше это не напоминало игру в доброго и злого полицейского – Тимур разозлился на друга по-настоящему.

Когда инкуб, гневно раздувая ноздри тонкого носа, подчинился, Тимур уже спокойно добавил:

– Ханнакар, я отбираю у Алекса разрешение приказывать тебе.

Прощтрафившийся друг склонил голову, пряча взгляд, но желваки на скулах выдали его злость.

Я подскочила к тигру и коснулась мощного плеча, на всякий случай успокаивая. Глеб в облике зверя шершаво лизнул в щеку, мол, все хорошо, он контролирует инстинкты.

Тимур сделал шаг в нашу сторону.

– Элис, я не хотел причинить вреда ни тебе, ни твоему другу. Наоборот, я хочу помочь, подсказать, научить быть амори.

Я сдержала рвущиеся с губ возражения. Хватит с меня учителей! Уже научили так, что это слово вызывает протест и ужас.

– Ты мне нравишься, Элис. Я не хочу с тобой воевать. Мир?

Всем видом демонстрируя раскаяние и сожаление, Тимур протянул руку.

Худой мир ведь лучше доброй ссоры? Не так ли?

Руку пожать придется...

Я сделала шаг вперед. Глеб последовал за мной, равняясь.

Тимур недовольно поморщился, но остался на месте.

Рык позади.

Опять какой-то монстр?..

Обернулась.

Двери грузового лифта открыты и... и я, пошутив, угадала! В лифте стоял монстр и смотрел на нас исподлобья.

Жуткий... Серая махина с буграми мышц, исписанными черными шрамами, похожими на трещины, с когтистыми руками-граблями. Из одежды на чудовище черные брюки, широкий мощный торс обнажен,

зато за спиной свисал темно-серый плащ. На шее в два ряда толстая цепь, скрепленная черным кругляшом с золотыми рунами. Какой-то артефакт?

Монстр вышел из лифта. За ним последовал невзрачный брюнет, которого до последнего закрывал собой серокожий здоровяк.

Когда необычная парочка направилась к синему микроавтобусу, Тимур, потеряв к ним интерес, добродушно произнес:

– Итак, будем дружить, Элис?

Он вновь протянул руку.

– Мир, Тимур, – уклончиво ответила я.

И коснулась его ладони.

Почти...

Мощный порыв ветра, пол качнулся под ногами – я взмыла вверх, схваченная каменными лапами. От рыка заложило уши.

С невероятной скоростью мой похититель побежал по паркингу.

Крики, ругань, автомобильная сигнализация. Всполохи заклинаний.

В голове одно слово. Неприличное.

А впереди – стена.

Монстр неся прямо в стену!

Прежде чем зажмуриться, успела увидеть, как бетонная твердь стекает вниз, словно жидкость.

Толчок вверх.

Монстр взлетел?!

Я открыла глаза.

Да! Монстр летел. То, что я приняла за плащ, оказалось крыльями.

Чем выше в небо поднималось чудовище, тем страшнее становилось.

Похоже, я знаю, кто меня похитил. Врахос, о котором говорил Глеб. Чемпион боев без правил, одичалая гаргулья, которую водят в цепях.

Вот теперь мне точно хана...

Глава 9

Монстр и я

Элис

Ночь перед полнолунием, крыша одного из самых оригинальных зданий в Новом Вавилоне, построенного в псевдоготическом стиле, жуткий монстр и я.

Пять минут назад, опустив меня на ровную площадку между двух каменных химер, врахос скользнул к краю крыши и там застыл, сам напоминая статую. Шок быстро сгладило удивление. Сердце перестало выпрыгивать из горла, в голове развеялся туман ужаса.

Что дальше? Зачем врахос меня украл? Нет, я-то не против, что он потерял ко мне интерес, пройдет еще немного времени, и по маячку в украшении меня отыщет Глеб. И все-таки: какова цель похищения?

Может, он настолько дик, что, как сорока, ворующая блестяшки, прихватил меня на инстинктах? Главное, чтобы включился не тот, что отвечает за размножение...

Фу-фу, какие страшные мысли лезут в голову!

Впрочем, что там Глеб говорил об одичалых? Так называют врахосов, которые потеряли надежду на появление семьи, детей. Жалко их, конечно, но я тоже не верю, что у меня будет муж и ребенок, и при этом держусь! В мире много хорошего, ради чего стоит жить, не теряя человеческого облика и оптимизма.

Окончательно успокоившись, я прислонилась к боку ближайшей химеры и принялась рассматривать похитителя. Вблизи он походил на очень древнюю статую, потрескавшуюся, местами покрытую бурозеленым лишайником, при этом был живым разумным существом. Интересно, сколько ему лет? Черные штаны и блестящая цепь на шее выглядели новее самого монстра.

К слову, о цепи. Пока врахос летел, я невольно ее рассмотрела. Знакомые руны подчинения и сковывания, смешиваясь с впервые увиденными знаками, усеивали звенья ошейника. Понятно, что руны в

сочетании с другими знаками могут означать как плохое, так и хорошее, но... но больше похоже на поводок.

Только как врахос сумел сбросить подчинение на парковке и похитить меня? Вероятно, ему повредили цепь-артефакт на ринге?

Врахос резко обернулся и впился в меня тяжелым взглядом исподлобья.

– Красивая луна, – подчеркнуто спокойно произнесла я, хотя внутри все обмирало от страха. – В большом городе ею сложно любоваться, спасибо, что показал.

На грубом, иссеченном трещинами лице мелькнуло недоумение и тотчас исчезло.

– И место классное. Когда бы я еще побывала на крыше самого культурного здания города?

В доме с химерами, помимо центральной библиотеки и архива, находились два музея и картинная галерея, так что это звание ему досталось заслуженно. И нет, я не ерничала, когда благодарила за уникальную возможность, и тем более не сошла с ума. Я сосредоточилась на плюсах ситуации, чтобы не думать о плохом и не дрожать от страха заранее.

– В сети встречала информацию, что до войны с рептилоидами существовало движение руфинг – это когда люди ради новых острых впечатлений покоряли всевозможные высоты в городе. До нынешнего вечера считала подобное увлечение глупым, а теперь понимаю, что в прогулках по крышам есть некое очарование.

Врахос молчал, но внимательно слушал мою болтовню. Уже добрый знак, ведь бешеная собака атакует сразу, игнорируя речь человека.

И я болтала и болтала, старательно отвлекая его до появления Глеба.

– Дух захватывает, когда смотришь на Новый Вавилон сверху! Но об этом ты и сам знаешь, да?

Врахос едва заметно кивнул. Есть контакт!

– У тебя сильные огромные крылья. Часто летаешь над городом?

Он хмуро сдвинул лысые надбровные дуги, и я прикусила язык. Скорее всего, не летает, раз на нем цепь с рунами подчинения. Это сегодня произошел какой-то сбой, и он вырвался из-под власти надсмотрщика.

– Прости... Я не о том спросила, да? О больном? Ты пленник, да? И на ринге тебя драться заставляют?

Врахос неопределенно двинул мощными каменными плечами. Но я уловила отблески смущения. Понятно... ему неловко предстать перед девушкой слабым. Огромный, сильный, страшный – и при этом беспомощный. С крыльями, а полет под запретом.

Сердце переполнила жалость. Я знаю, что такое потерять свободу, зависеть от воли и настроения других...

– Я искренне тебе сочувствую, – медленно, взвешивая каждое слово, произнесла я. – Всякое разумное существо, если оно не причиняет вреда другим, заслуживает быть свободным.

Пристальный, открытый взгляд был физически ощутим. Удивление затмило остальные эмоции врахоса.

Неужели ему никто не сочувствовал до меня?

Хотя о чем это я? Обстановка не та, как и место. Вспомнился азарт людей на официальных боях без правил. Нововавилонцы жаждали зрелища, и чем оно острее, тем лучше. Страшно представить, сколько крови льется на ринге, где проходят бои подпольные. Стыдно за зрителей, которые потворствовали эксплуатации этого врахоса.

Жаль, я не могу помочь. Хотя...

Я закусила губу до боли.

Нет, помогать рискованно. Я ничего о нем не знаю! Имею ли я право его освобождать? Впрочем, у меня еще может и не получиться.

– Почему на тебе артефакт подчинения? Ты совершил преступление? Кого-то убил – и тебя сковали?

Врахос отрицательно качнул головой. В красных глазах горел протест.

– То есть тебя подчинили, потому что ты одичал?

На каменных скулах заходили желваки. Монстр отвел взгляд.

– Тебя предали?

Он вскинул голову, а затем вновь опустил. Понятно...

Подчиняясь импульсу, я шагнула к нему и протянула руку.

– Ничего не обещаю, но я могу попытаться снять с тебя артефакт. Позволишь попробовать?

Глаза врахоса широко распахнулись. Неверие, возмущение и даже злость хлынули волной и тотчас рассеялись. Врахос замкнулся, угрюмо поджал тонкие губы.

Меня же захватил азарт. Однажды я раскрыла кандалы с помощью рун и до сих пор не знаю, мне повезло или я правда научилась подбирать ключи.

– Попробуем? – повторила я.

Врахос плавно опустился на одно колено.

О, это чтобы мне было удобнее обследовать цепь? Мило.

И он так легко доверился незнакомке. Неожиданно – впрочем, как и мое предложение помощи. Порыв на порыв.

Я медленно подошла и коснулась цепи.

Со стороны мы наверняка интересно смотрелись: огромный серокожий монстр с буграми мышц и нежная блондинка в черном вечернем платье.

– Я плохо знаю руны, – предупредила честно, – но несколько лет назад сумела взломать построенную на них защиту. Здесь вдобавок символы сидхе, но вдруг у меня и сейчас получится?

Врахос кивнул. И я принялась перебирать звенья цепи, рассматривая знаки.

Я помогаю тому, кто меня похитил... Безумие, не так ли? А вот и нет. Я не ощущала угрозы со стороны врахоса, лишь настороженность, сомнения и легкую дымку вины.

Зачем же он меня похитил? Что за мысли в этой каменной башке?

Так, подумаю об этом потом. Сейчас важнее руны и знаки сидхе. Итак, что здесь высечено? Знак пути, силы, свободы и еще несколько незнакомых символов, которые чередуются в определенной последовательности.

Я перебирала звенья цепи, мужчина терпеливо ждал, не шевелясь. Даже его взгляд застыл, направленный... а собственно, куда?!

Эта каменюка таращилась мне в вырез!.. А если учитывать, что он порвался, видел он многое. У-у-у!..

Так, выдыхаю! Это закономерная мужская реакция, смысл негодовать?

Я подавила раздражение и сосредоточилась на рунах. Надо спешить, пока врахос не ослеп от моей красоты. Шутка.

Хм, а вот здесь можно чем-то острым, шпилькой например, дочертить – и знак «путы» превратится в благодатное «путешествие», а если аккуратно взять «запрет» в овал, то выйдет «благо». Мало-

помалу, и заклинание подчинения ослабнет. Дальше все будет зависеть только от силы воли врахоса и его желания сбежать.

Коснулась волос – и стиснула зубы. А шпилек-то больше нет из-за Женевского, разрушившего мою прическу!

Кстати, а ведь он и мог послужить причиной похищения. Вдруг таким образом врахос решил ему отомстить за что-то?

– Раз шпильки я растеряла, надо найти что-то острое. Гвоздь или осколок камня.

Проще сказать, чем сделать. Как ни осматривалась, ничего подходящего на крыше не нашла.

– Ножа, случайно, нет? – спросила у врахоса после тщетных поисков.

Здоровяк нахмурился на миг, а затем сделал то, от чего мне враз подурнело: подковырнув когтем, из правого бугристого плеча вытащил стальной шип!

– Кошмар, – прокомментировала я, выдохнув, – этот сувенир остался после поединка?

Врахос не ответил. Молча вытер острую железку о штаны и протянул мне.

На фоне его широкой ладони-лопаты моя рука показалась нереально хрупкой. Стоит ему сжать пальцы – и мои кости расплющит...

Я мотнула головой, прогоняя дурацкую мысль, и забрала шип.

– Сейчас я дочерчу линию и тем самым испорчу первый знак запрета. Не шевелись, ладно? Она должна быть ровной, иначе...

Я не договорила.

Нельзя ломать артефакт, стирая руны или просто царапая, безнаказанно. Но можно слегка подправить, превращая ее в другую, тем самым как бы вступая в творческий тандем с предыдущим мастером. Этому приему меня научила одна добрая женщина. Надеюсь, он сработает снова...

Выдохнув, я провела железякой по рисунку.

О! Шип, хоть и обломался в каменном теле врахоса, оказался качественнее стали, из которой сделана цепь, – линия вышла нужной глубины с первого раза.

– А что вы здесь делаете?

Из-за насмешливого вопроса Глеба я чуть не вогнала шип себе в палец.

Стоп. А ведь это не голос оборотня!

Брюнет – не случайный посетитель крыши, а тюремщик одичалого врахоса. Я опознала его сразу не потому, что запомнила в лицо, а по напряжению мужского плеча под моей ладонью.

Высокий, крепко сбитый, одетый в черные рубашку и брюки брюнет неуловимо напоминал ребят Черемета. Тоже врахос? Только наверняка в клане не состоит. Я даже представить не могу, чтобы справедливый глава допустил эксплуатацию одичалого!

– Так-так, и что вы, дамочка, делаете с моим бойцом? Пытаетесь снять артефакт?

Похитивший меня врахос текучим движением распрямился и оказался впереди. Широкая, надежная спина перед глазами... хм, словно каменная стена.

Горло перехватило от неожиданности поступка: неужели врахос решил защитить от своего хозяина?

Это отметил и брюнет.

– Ха, а вы ловкая дамочка, сумели понравиться моему громиле! – хохотнул он, но тон голоса выдал раздражение.

Я высунулась из-за спины врахоса и открыто потребовала:

– Оставьте его в покое, иначе я пойду в полицию!

– В полицию? – с издевкой протянул брюнет. – И что же предъявите мне?

– Похищение человека, удержание в рабстве, склонение к криминалу, применение запрещенных артефактов, – перечислила я быстро.

Отсмеявшись, брюнет злорадно возразил:

– У вас ничего не выйдет. Я сейчас прикажу – и с этой крыши вы никуда не уйдете.

Одичалый врахос подобрался, его когтистые пальцы дрогнули, но в кулаки не сжались.

На меня хлынула волна чужих эмоций: гнев вперемешку с удивлением. Яркие, чистые эмоции, ощущение, что он вырвался из сонного оупения и в полной мере осознал ситуацию. И она ему не понравилась.

– Что вы хотите за его свободу? – спросила я. – Я могу выкупить ее.

А заодно – и свою жизнь, но об этом промолчу, сделаю вид, будто не поняла, что мне угрожали.

– И сколько же, по-твоему, стоит непобедимый боец? – хмыкнул брюнет. – Я на нем зарабатываю столько, что ты сможешь компенсировать, только если ты дочь миллионера.

Я повела плечами – мужской взгляд предсказуемо сместился в район декольте, где и потерялся.

– Уверены, что источник доходов не пересох? – вкрадчиво поинтересовалась я. – На парковке он уже ослушался, да и сейчас не горит желанием возвращаться к хозяину. Проще избавиться от обузы, выгодно продав...

Заговаривая зубы негодяю, я пыталась воздействовать на него чарами. Но, кажется, я ему совсем не нравлюсь? Или же у врахосов природная защита от магии страсти сидхе?

– Выгодно продать, говоришь? – У брюнета сел голос. Прокашлявшись, он насмешливо добавил: – Я согласен. Отдам за поцелуй.

– Идет!

Я тенью скользнула мимо своего похитителя, ставшего защитником, и вмиг оказалась рядом с брюнетом.

Удивленно вскинув брови, он торопливо произнес:

– Я пошутил.

Легко коснувшись его плеча, я послала заклинание сна. Брюнет рухнул, как срубленное дерево, и смачно стукнулся головой о бетон.

– И я пошутила.

Обернувшись, велела одичалому:

– Улетай! Не знаю, как долго он будет спать, улетай скорее!

Серокожий здоровяк не сдвинулся с места. Вот же глупец...

– Улетай! – Я топнула ногой в раздражении. – Найди артефактора, который поможет окончательно деактивировать ошейник, и наладь свою жизнь. Ты ведь не хочешь вернуться на арену? Тогда вали отсюда поскорее!

Бросив тяжелый взгляд на лежащего сородича, одичалый взлетел с крыши.

Уф... Одно дело сделано, теперь самой бы ноги унести.

Я бросилась к открытому люку, чтобы тоже покинуть крышу. Надеюсь, лестница удобная и я не свалюсь на своих каблуках.

Из темного проема высунулась знакомая коротко стриженная макушка, а затем выбрался и весь Глеб. В одних брюках и босиком, он явно торопился мне на помощь.

– Ты цела? – спросил встревоженно оборотень, быстро оглядываясь вокруг.

– Да!

– Что с ним? Его одичалый убил?

– Нет, этот гад жив. Уходим, пока не очнулся!

– Понял, – отозвался Глеб и поманил пальцем. – Иди сюда, помогу слезть поскорее.

Ох, как же я это не люблю...

Глеб привычно закинул меня на плечо, как тряпочку, и спрыгнул в темноту люка.

Я была готова, и, когда он приземлился, мое дыхание не сбилось, даже зубы не клацнули.

– Дальше на лифте. – Глеб поставил меня на дрожащие ноги. Уже стоя в кабинке, весело хмыкнул: – А нескучный выдался вечер, да, Элис?

– Угу, – отозвалась я без малейшей радости. – Так повеселились, что мне хоть на улицу не выходи.

– Не бойся, все наладится! – оптимистично заявил Глеб.

Увы, готова поспорить, это лишь начало в череде моих неприятностей.

Демьян

Он вернулся через несколько минут, но девушки уже не было. Коснулся медальона на цепи, изображавшей ошейник, – и отталкивающий облик одичалого истаял.

Полковник Черемет сдернул с шеи ненужный артефакт и мрачно спросил:

– Где она?

Лео, шипя, резко поднялся и потер зудящую из-за ускоренной регенерации шишку на затылке.

– Твоя сидхе сбежала. За ней явился оборотень с парковки.

Деактивировав свой артефакт маскировки, Лео тряхнул густой шевелюрой и недовольно поморщился.

– Демонова девица! Из-за нее у меня шишка на затылке вылезла.

– Переживешь, – резко бросил Демьян. – Лучше объясни, зачем ты ее запугивал? Зачем вообще за нами полетел?

У Лео заходили желваки на скулах.

– Не понимаешь, Ян? Ты на нее запал! Ты одержим ею!

– И? – Демьян вскинул темную бровь.

– Она суккуб! – гневно выплюнул обвинение Лео. – Забыл, что бывает, когда врахос связывается с девушкой из рода сидхе амори? Я напомню. Война между кланами, Ян!

– Я не собираюсь на ней жениться, – спокойно произнес Демьян. – Можешь спать спокойно, нашему клану ничего не угрожает.

– Ага, как же! – кивнул Лео с издевкой. – Ты сходишь с ума в ее присутствии, а я не должен волноваться? Для амори ты – нескончаемая, щедрая кормушка. Когда она это поймет, то вцепится когтями, чтобы не сбежал. Хочешь превратиться в слепого рогоносца, как Семен? От одичания его спасло чудо, тебе может и не повезти.

Демьян невозмутимо выслушал горячий монолог друга.

– Высказался? Полегчало? А теперь услышь меня: я не собираюсь сближаться с амори.

Лео несколько мгновений недоверчиво всматривался в безмятежное лицо Черемета.

– Ладно... Тогда зачем ты похитил ее с парковки?

Демьян усмехнулся:

– Помешал Женевскому заключить какой-то важный договор.

– Сделал гадость врагу? – понимающе кивнул Лео и окончательно успокоился. – Да, переполох ты устроил знатный. Решил ярко избавиться от нашего «бойца»? Мы больше не участвуем в боях?

Черемет посерьезнел.

– Нет, рано, маска одичалого еще пригодится, когда я выйду из отпуска. Расскажи лучше, что было, когда я забрал Элис?

Лео усмехнулся криво.

– Было забавно. Сначала сидхе, выясняя отношения, сцепились между собой, затем досталось обернувшемуся человеком оборотню, а чуть позже прилетело и случайным свидетелям разборок.

– Подробнее о последних, – попросил Демьян хмуро. – Кто-то пострадал по вине Женевского?

– Только морально. Зельевар Юрьевский спустился на парковку не вовремя и нарвался на сидхе в плохом настроении: друг Женевского пристал к его даме, заявляя, что она похожа на его прекрасную тетку-стерву.

– Сомнительный комплимент, – отстраненно произнес Демьян.

Он потерял интерес к рассказу, когда увидел под ногами друга обломок булавы, под которую сегодня неудачно подставился на ринге.

Этим стальным шипом каких-то десять минут назад вдохновенно портила руны Элис. Ей повезло, что цепь – не настоящий ошейник подчинения, убивающий таких сердобольных спасительниц, а всего-навсего маскировочный артефакт. Но кто бы донес жалостливой девушке, что портить незнакомые артефакты опасно?

Испуганная, но держащая лицо Элис предстала перед Демьяном летним миражом. Серебристые, развевающиеся на ветру волосы, смущенная улыбка, сочувствие и праведное негодование в светлых глазах. Хрупкая точеная фигура – воплощение соблазна. Такую девушку хочется обнять и больше никогда не отпускать, скрыть от жестокости мира.

– Демьян!

Оклик Лео выдернул из наваждения. Видение Элис растаяло, как марево в пик зноя.

– Ну?

– Говорю, куда дальше?

– Я к родителям, обещал явиться на ужин.

Лео недоверчиво прищурился.

– Отлично! Твоя мама давно зазывает в гости. Не против, если я загляну сегодня?

Демьян скрестил руки на груди.

– Почему я должен возражать против появления друга, настолько пекущегося о моей судьбе?

Лео неловко дернул плечом и отвел глаза.

– Прости, Ян. Ты будущий глава клана Черемет, а я твой хранитель – закономерно, что переживаю.

Демьян хлопнул его по плечу.

– Ладно, забудем и поторопимся на ужин, иначе мой отец сожрет нас без соли за то, что огорчили мать опозданием.

Первым с крыши спрыгнул Лео.

Демьян задержался, чтобы поднять металлический шип.

Через несколько секунд в небо взлетел серокожий врахос с мощными крыльями.

Элис

– Ты точно в порядке?

– Да, Глеб, хватит квохтать надо мной, – теряя терпение, попросила я.

Коллега переминался с ноги на ногу у порога моей квартиры, не желая уходить.

– Если тебе страшно, то я могу остаться, – наконец предложил он.

Ха! Страшно проводить ночь рядом со взбудораженным недавней дракой оборотнем, но об этом я не скажу. Глеб искренне верит, что его стремление остаться продиктовано заботой, а не инстинктами, заставляющими присвоить то, что недавно защищал.

Глеб и я? Нет, нереально. Обоюдная симпатия есть, только ни во что серьезное она не перерастет. Как порядочный мужчина, он попытается построить со мной отношения, но, как только на горизонте замаячит истинная любовь, я не просто отпущу, еще и придам ему ускорения.

Нужны ли мне крошки чужого счастья? Нет, я хочу свой шикарный пир от начала и до конца, не отвлекаясь на случайные перекусы.

Поэтому никаких случайных ночей, никаких интрижек, оно того не стоит. Как полукровка-амори, я потеряю больше, чем получу.

– Не переживай, я не боюсь инкубов, – соврала я уверенно и хлопнула по плечу Глеба, мгновенно вытаскивая лишнее сейчас возбуждение.

Пусть едет домой спать, а не на поиски временной подружки в ближайшем баре.

– Ладно, до встречи в офисе, Элис!

Глеб торопливо направился к лестнице.

– Спокойной ночи, – отозвалась я и, захлопнув дверь, привычно закрыла ее на все замки.

Когда включилась и магическая защита, я с облегчением ощутила, как спадает напряжение последних часов, и ушла в ванную.

Инкубы... Как же я их ненавижу! И боюсь...

Сегодняшние события напомнили о прошлом, и мне не по себе, тошно и страшно. Сундук моей памяти переполнен так, что подпирает крышку. Необходимо затолкать дурные воспоминания обратно.

От Тимура Женевского и его спутников слишком много негативной энергетики, особенно от Алекса. Да и остатки заклинаний... Надо снять их, и в этом поможет вода и немножко магии.

Высыпав в ванну пакет соли и влив порцию концентрированного зелья на основе полыни и череды, стянула испорченное платье.

Я погрузилась в приятно горячую ароматную воду до подбородка.

Итак, почему мне беспокойно на душе? Что именно напомнило о прошлом? Лишь стычка с инкубами? Все прошло без особых последствий, почему мне страшно?

С Женевским конфликт закрыт, даже до разума одичалого врахоса достучалась. Очень надеюсь, что он избавился от ошейника и больше не угодит в неприятности.

Странно... Несмотря на все события этого вечера, я в безопасности. У меня есть друзья, любимая работа, охранные артефакты, крыша над головой, сбережения, которые позволят скрыться в случае опасности. Я больше не та беззащитная девочка из прошлого. Я справлюсь. Все хорошо.

Пряно пахло травяным настоем, слегка разъедаая глаза, и я их закрыла.

Я в безопасности.

Увы, подсознание так не считало и подбросило мучительные воспоминания.

Глава 10

Суккуб. Миф и реальность

Элис

Три с половиной года назад

– Прячь и поспеши на занятия, – строго произнесла Алла и вручила мне синий пакет.

– Спасибо. – Я постаралась вложить в коротенькое слово всю свою благодарность и переполнявшие эмоции.

Эта эффектная женщина, на первый взгляд холодная стерва, сделала для меня больше, чем родная тетка. Почти полгода она оберегала меня от Садовника, заверяя, что я непригодна для его планов. И мне жилось привольно, пожалуй, даже интересно.

И самое чудесное, существовал шанс, что он меня отпустит! Отпустит!.. Я смогу вернуться к нормальной жизни! Осталось еще немного потерпеть – и я буду свободна!

– Не опаздывай на занятия, – грубо бросила Алла.

– Хорошо, – покладисто отозвалась я.

Она мой ангел-хранитель, даже спорить с ней, не то что огрызаться, язык не поворачивался.

Спрятав пакет в шкаф у среди нижнего белья, я ушла на занятия в спортзал.

Полгода назад трагичным образом я попала в лапы весьма странной личности. Думала, безжалостного маньяка, а оказалось, что продуманного дельца.

Зиновий, создав религиозную секту «Сады Яхве», разъезжал с проповедями по стране и собирал, как он говорил, «грязных, проклятых пороком девчонок», то есть суккубов-полукровок. Слишком красивые, греховно манящие девушки становились головной болью для обычных, далеких от магии семей, вдобавок пришибленных

недавней войной с рептилоидами и открытием, что на Земле живут не только люди, но и расы из сказок.

Что делать с дочерью, при виде которой мужчины теряют головы, готовы пойти на преступление, лишь бы заполучить ее? А если она вдобавок, ощутив свою женскую силу, начинает вести себя аморально, часто подвергая опасности не только себя, но и других детей? Непонятное людей пугает, усложняя и так нелегкую послевоенную жизнь. Неудивительно, что многие родители с благодарностью принимали предложение уважаемого, строгого пастора перевоспитать беспутную дочурку в молитвенном доме.

Вот только вместо лайтового женского монастыря девочки попадали в школу идеальных любовниц для богатых сверхов. При достаточном везении красивые, вышколенные, знающие, как понравиться мужчинам, выпускницы могли даже стать женами. Неудачливые сдавались Зиновием в аренду или продавались на аукционах.

Мне фартило вдвойне: из-за аменореи сила сидхе амори не желала просыпаться, а значит, я не могла перейти на второй этап обучения. Зиновий бесился, называл бракованной, все больше склоняясь к мысли, что он ошибся и я чистокровный человек. А значит, учить меня нет смысла, проще стереть память и отпустить.

Знал бы Зиновий, что моя болезнь отступила, как только закончились таблетки моей бабушки... Алла считала, что лекарство, которое я принимала много лет, специально тормозило развитие организма, позволяя набраться ума, было разработано родственницей специально для меня.

Алла... Не знаю, почему она, управляющая школой и заодно ее штатный гинеколог, благоволила, прикрывая перед Зиновием. Тайком выдавая мне женские средства гигиены, она саботировала дело Садовника. Может, за что-то ему мстила?

Как бы там ни было, а я ей бесконечно благодарна. У меня есть шанс на спасение, а еще полгода я училась в свое удовольствие. Некоторые предметы вызывали чистый восторг: психология, кулинария, танцы, йога, массаж...

Но больше всего мне нравилась аналитика. Непередаваемый кайф – собирать и проверять информацию! Люди, артефакты, события – не важно, каким был предмет поиска, мне нравился сам процесс.

Находить правду, видеть истинные причины произошедшего захватывает. Да, на занятиях разрешали выходить в Сеть, но попросить помощи, заявить на Зиновия, увы, не вышло бы – учительница бдительно следила, чем занята воспитанница.

– Элеонора! – Оклик тренера застал на беговой дорожке, и я сбилась с ритма. – Тебя вызывает Садовник.

Выключив тренажер, я повернулась в сторону раздевалки с душевой.

– Нет времени, иди так, – хмуро приказала тренер.

Ладно, но хотя бы полотенцем можно обтереться?

Оказалось, что нет.

В спортзал влетел сам хозяин школы и схватил за руку.

– Пойдем, – произнес сдержанно и потащил в коридор.

Традиционно весь в черном, он как никогда ранее напоминал зловещего ворона из героических баллад, который прилетал на поле брани накануне смертельной сечи. И чего ему надо? Что не так? Я нигде не косячила!

В сердце закралась тревога.

Когда быстрым шагом мы дошли до моей комнаты, я запаниковала.

Зачем мы здесь? Зачем?!

Минутку... А не собирается ли Зиновий отправить меня домой? Привел в спальню, чтобы собрала вещи и валила, бездарь чистокровная, на все четыре стороны!

Он наконец поверил, что я всего-навсего человек? А что, похоже на правду.

Как же я ошибалась...

В моей спальне хозяйничали охранницы, две молчаливые крепкие женщины, стерегущие покой «цветочков» внутри дома. Какой бардак был в комнате! Постель разворошена, подушки без наволочек валялись на полу, из шкафа вытащена вся одежда.

– Садовник, мы нашли только это, – степенно, с чувством выполненного долга сообщила старшая охранница.

И протянула злополучный пакет от Аллы.

Зиновий хмуро вытащил из него упаковку прокладок.

– Ну, хоть побег не готовила, маленькая дрянь, – процедил он сквозь зубы. – Кто принес тебе это? Как давно у тебя начались регулы?

Я молчала. Смысл что-то говорить.

– Ладно, кто тебя покрывал, я знаю и так. Алла. Дурочка добавила в ежемесячные школьные закупки две пачки прокладок и думала, что я ничего не пойму!

Да он жмот, раз следит, сколько покупают средств гигиены... Только неумный – заметил это через полгода. Или кто-то подсказал?

Ладо, не важно. Бедная Алла, надеюсь, он не сильно на нее орал.

– Все свободны. – Зиновий махнул рукой, отсылая охранниц прочь.

– На что ты рассчитывала, скрыв менархе? Ты не понимаешь, что это наконец пробудилась твоя сила? Что опасно для тебя же в первую очередь!

Забавно, скорее пробудилась слабость. Когда тебя скрючивает от боли, вечно хочется спать, раздражает малейшая мелочь, это не воспринимается как сила. Других изменений в себе я не заметила.

Даже тяги к физической близости я не ощущала.

Внешняя линия охраны – сплошь молодые мужчины, среди них даже мощные, симпатичные оборотни есть. Никто не вызвал во мне ни плотских желаний, ни малейшей симпатии.

Я суккуб? Сильно сомневаюсь.

Единственное, один из охранников внезапно признался в своих чувствах, когда я гуляла в саду. Тревожно оглядываясь, он заявил, что чувствует во мне пару и хочет спасти, вырвать из лап Садовника.

Он не показался мне влюбленным, возможно, обманывал сам себя и я просто понравилась. Но даже если влюбился, я не рискну сбежать с незнакомцем, когда есть более надежный план: притвориться обычным человеком.

Не раздумывая, я тогда поступила наилучшим образом: молча ушла в дом.

– Элеонора, я с тобой разговариваю! – Зиновий повысил голос, вырывая из размышлений.

– Мне нечего вам сказать. – Я пожала плечами.

Мужчина криво ухмыльнулся.

– Ладно, тогда я кое-что тебе покажу.

И, больно держа за предплечье, привел в тренировочный зал для занятий магией.

Я не была здесь ранее, лишь слышала разговоры девчонок.

Серые стены покрывали древние руны, вырезанные чем-то острым и продублированные золотой краской. Не скандинавские, которые можно найти на просторах Сети, а тайнопись сидхе. Нам читали по ней краткий курс.

– Насмотрелась? Готова? – нетерпеливо спросил Зиновий и сложил ладони, как для молитвы.

– К чему готова?

Он резко развел руки – между ними засиял белый шар.

Ого! Энергетический сгусток? Я такой только в Сети видела!

Пасс в мою сторону – удар пришелся в грудь.

И темнота...

Очнулась от бесцеремонных похлопываний по щекам.

– Подъем, Элеонора!

Туго соображая, что происходит, в ужасе следила, как Зиновий снова складывает ладони, а затем медленно их разводит.

– Что вы делаете?..

– Защищайся, Элеонора!

– Не надо!

– Останови меня или умри, – мрачно произнес Зиновий и бросил заклинание.

– Я не суккуб! У меня нет никакой магии! Пожалуйста, не надо!..

Он меня не слышал.

В тот день я теряла сознание трижды. На второй попыталась уворачиваться, иногда получалось. Зиновий злился, но продолжал истязать заклинаниями.

На третий день после затянувшейся тренировки очнулась в школьной больничке.

– Садовник, девчонка измотана. Рекомендую выждать неделю, затем только продолжить тренировки.

В голосе второго медика школы, пожилого терапевта Нины Борисовны, слышалась искренняя обеспокоенность.

– Нет. Сообщите, когда она очнется.

Раздались шаги.

– Садовник, – несмело позвала Нина Борисовна, – а когда вернется Алла? Долго тянуть ее обязанности я не смогу, возраст не тот.

– Алла не вернется, – равнодушно ответил Зиновий. – Скоро начну подбирать нового гинеколога.

Хлопнула дверь.

– Аллу уволили? – тотчас спросила я, зная, что добрая женщина не сдаст, не побежит за Зиновием.

– Если бы все было так просто... Спи, девочка, уже поздний вечер, никто тебя не потревожит до утра.

И, что-то бормоча себе под нос, Нина Борисовна ушла в свой кабинет, где дремала в ночные дежурства.

Легко сказать «спи», выполнить приказ нереально, когда совесть мучает. С Аллой случилось нечто плохое из-за меня. Я должна узнать, что именно, и помочь!

Выждав немного, прокралась в кабинет Нины Борисовны. Завернувшись в клетчатый плед, она сладко сопела на узком диване. Рядом на стуле, как всегда, висел белый халат.

Я стащила электронный пропуск-ключ, дававший право врачу открывать любую спальню школы, и тихо вышла из палаты.

У Аллы я была один раз и опасалась перепутать дверь.

О, это было бы катастрофой, ведь рядом находилась комната Зиновия, в которой он ночевал, когда оставался в школе.

Кажется, эта дверь? Или все-таки следующая?

Стон, тихий, полный боли.

Алла?!

Больше не колеблясь, я приложила карточку к замку. Щелчок – и я ввалилась в чужую спальню без приглашения.

В свете ночника я увидела все сразу. Лицо Аллы было темным... Ее тяжелое дыхание сквозь разбитые губы царапали мое сердце ржавым гвоздем.

Он ее избил... из-за меня!

– Эля... – Женщина открыла глаза. – Уходи... Он не должен тебя здесь видеть.

«Эля»... Интонация точно такая, с которой говорила моя мама.

От боли я сама едва дышала.

– Прости...

Я вздрогнула. Почему она извиняется? Это я должна! Из-за меня все!..

– Прости меня, Эля, что не сумела помочь... Я хотела, чтобы ты ушла отсюда, но сделала только хуже. Я разозлила Садовника, прости.

Алле было тяжело говорить, я видела, как болезненно она морщится.

– Это вы простите. Вам досталось из-за меня.

– Ничего... Я так хотела тебе помочь, жаль, не успела...

Вина, жалость, гнев – меня распирало изнутри. Я физически ощущала изможденность Аллы, ей было так плохо...

Присев на краешек кровати, я ободряюще погладила руку женщины и...

И увидела светящуюся золотым ниточку энергии, тянущейся от меня к ней.

Песец...

Я все-таки суккубиха?!

А-а-а! Йошкин кот и ядрен-батон! А еще с десяток совсем уж неприличных ругательств, которые крутятся у меня в голове!

Так, тихо, тихо... Не время ужасаться. Надо помочь Алле, пока она не померла!

Я делилась своей силой от души, щедро. Я могла помочь, и это круто!

– Ты не пустышка, а очень даже талантлива для полукровки, Зиновий был прав, – грустно произнесла Алла и, тяжело вздохнув, добавила: – Теперь тебе придется скрывать, что умеешь делиться энергией даже через легкий контакт.

Ой, уверена, ничего сложного! Скрою.

Зевнув, Алла уснула. И теперь ее дыхание было ровным.

Закончив лечение, я встала с кровати и тихонько направилась к двери.

Руки все еще светились, медленно затухая. А красивое зрелище! Мои пальцы – как светлячок какой-нибудь или биолюминесценция грибов. Забавно.

– Кхм-кхм.

Я в ужасе оторвала взгляд от своих рук и уставилась на Зиновия.

– Ну наконец-то! Теперь потренируемся нормально, да, мой безмерно талантливый цветочек?

– Элис... Элис! – Тревожный голос зудел настойчиво где-то в темноте вокруг меня.

Я пошла на него, как корабль на свет маяка, и... проснулась.

Вода в ванне остыла. Обычно я не засыпаю, но сегодня навалившиеся воспоминания плавно переросли в кошмар.

– Элис! Ты совсем сдурела? – Надо мной нависала встревоженная и слегка взъерошенная Ева. – Ты же могла утонуть!

– Вроде бы не должна, у меня ванна маленькая, – спросонья начала оправдываться я, а затем попросила: – Дай полотенце, пожалуйста, и выйди.

Ева молча выполнила просьбу.

Я без спешки закончила купание и надела домашнюю одежду. Волосы сушить феном не стала, просто свернула в тяжелый узел и спрятала под полотенцем.

На кухне вкусно пахло: Ева споро доставала продукты из принесенных с собой фирменных пакетов и из них готовила жаркое.

Когда собираются вкусно кормить, ругаться, что в гости явились незвано, не хочется. Впрочем, Ева у меня уже прижилась, прямо как кошка, и чувствовала себя как дома. Она успела сменить вечернее платье на спортивный костюм бирюзового цвета, но не смыла яркий макияж, и сочетание смотрелось вызывающе.

– Ты всхлипывала во сне, – сообщила Ева, добавляя к поджарившемуся мясу в кастрюлю с толстым дном подготовленные овощи. – Кошмары мучают?

– Нет, я ими наслаждаюсь, – отозвалась известной шуткой.

А если честно, то воспоминания о том, как я попала к пастору, были скорее неприятными, чем жуткими, но сегодня снилась почему-то мерзкая муть.

Сейчас, оглядываясь назад, я даже благодарна Садовнику за науку, которая сделала меня той, кем я есть.

Попавшись на неожиданной помощи Алле, я решила: все, начнется обучение как куртизанки и я в итоге превращусь в вечно голодную до секса девицу, готовую лечь с любым ради энергии... Мой непрекращающийся кошмар с тех пор, как узнала, что я суккуб-полукровка.

Я ошибалась. Садовник пытался вырастить особый «цветочек», и лишь те девушки, которых он определял как отработанный материал,

бездарей, шли постигать искусство соблазнения.

– Полукровка амори своему голоду не хозяйка, – заявил мне тогда Зиновий. – Она не умеет держать его в узде, как чистокровная, не может тянуть энергию из эмоций, не вступая в близкий физический контакт, как чистокровная высшая амори. У тебя три пути. Первый – это получать подпитку от покровителя-инкуба и за это выполнять все его требования.

– Добровольное рабство, – мрачно обозвала я этот вариант.

И он совсем мне не подходил. Наверняка все инкубы такие, как Зиновий, а то и хуже.

– Второй путь – тянуть энергию с одного любовника-сверха или со многих, если они простые люди.

Угу, эдакий эскорт в мире сверхов. Мне тоже не подходило.

Зиновий продолжил, буравя меня внимательным, тяжелым взглядом:

– И третий путь – попытаться стать высшей, то есть научиться контролировать свою силу, свой голод и подпитываться на расстоянии, собирая отблески эмоций.

А вот это уже интересно!

– Где собирать эти отблески?

Зиновий довольно усмехнулся.

– Высшие амори питаются от своих поклонников. Певцы, актеры, журналисты, спортсмены, танцоры... все-все профессии, где возможно преклонение и восторженные почитатели, – это угоды сидхе страсти. Так что не переживай, найдешь свою нишу.

Он сделал длинную паузу – прямо драматический артист!

– Но только если сумеешь преодолеть ущербность полукровки. – Он задумчиво добавил, барабаня пальцами по острому подбородку: – Плохо, что сила пробудилась из жалости, уж лучше бы это была классическая страсть.

Меня озарило.

– Охранник, признающийся в любви, – это подстава?

Зиновий смерил меня недовольным взглядом.

– Провокация, ловушка. Учись говорить красиво, ты же амори.

Как по мне, иногда сленг и жаргон тоже звучат классно, добавляя речи остроты.

– Старайся, Элеонора, и, когда станешь высшей, я с гордостью отпущу на свободу.

– А многим полукровкам удастся стать высшими?

Зиновий мрачно произнес:

– Полукровки не становятся высшими, если много болтают. Иди спать! В шесть утра начинаются тренировки.

Впервые приказ Садовника не вызвал в душе негодования. У меня появилась цель, забрезжила надежда.

Позже я узнала, что ни одна полукровка не перешагнула в разряд высших, как ни бились над задачей амори. В итоге сидхе оставили эту идею и старались не заводить детей от людей. И только Садовник продолжал попытки из полукровки сделать высшую и организовал для этого школу.

Но тогда я не знала, поэтому верила в успех и старалась изо всех сил...

– Элис! – Ева пощелкала пальцами перед моим носом. – Ты спишь с открытыми глазами или просто не хочешь разговаривать?

– Сплю. А ты разве не хочешь вместо позднего ужина? Ты же модель, но устраиваешь ночной дозор?

– Ты же суккуб, где мужики и оргии? – ехидно спросила Ева в ответ. – А если серьезно, то светские тусовки изматывают сильнее, чем часовая тренировка в спортзале.

Она принялась добавлять в блюда специи, и по кухне поплыл пряный аромат.

– На тусовках разве не кормят? А как же ломящиеся от черной икры и мраморной говядины столы и реки шампанского?

Ева с улыбкой отрицательно махнула лопаткой.

– Никакой еды и шампанского. К ним прилагаются вспышки фотоаппаратов и любители что-нибудь бросить в бокал беспечной девушки. Так что я не ем и не пью среди тех, кому не доверяю, и тебе советую.

О риске быть запечатленной с набитым ртом или выпить нехорошее зелье я как-то и подзабыла. Явно неприятная тема для Евы. И я ее сменила.

– А ты соскучилась или опять прячешься от кого-то?

Ева звонко рассмеялась:

– Два в одном. Я сегодня та-а-ак удачно споткнулась, что хоть в другой город переезжай! Нелюбовь семейки Романовых мне обеспечена!

Смех приобрел истерические нотки. Ева прикрыла лицо ладонью.

– Что случилось-то?

Все, что имело отношение к мэру и его племяннику, меня очень даже интересовало.

– Зайди в любой новостной канал Нового Вавилона и сама увидишь. Мне правда лучше отсидеться, пока шумиха не уляжется.

И Ева снова нервно рассмеялась.

Естественно, я полезла смотреть блог Лилит, главной сплетницы города.

И не пожалела – давно я так не смеялась!

Демьян

– Давно я так не смеялся, – признался Демьян, блокируя эргофон.

– Я же говорил, что это стоит посмотреть, – довольно отозвался Лео и откинулся на спинку лимонного дивана.

– А мне посмотреть! – С широкого подоконника спрыгнула светловолосая девочка лет одиннадцати, коротко стриженная и одетая как пацанка, в джинсовый комбинезон с вышитым гоночным автомобилем.

– Да, а нам посмотреть! – согласилась вторая, точная копия первой, только в нежно-лиловом домашнем платье, аккуратно поднимаясь со второго дивана. – Мы тоже хотим посмеяться!

Лео снисходительно улыбнулся и легонько коснулся вздернутого носа подошедшей девочки в комбинезоне.

– А вам, кнопки, такое еще рано смотреть.

– Там сцена восемнадцать плюс? – хихикнула первая близняшка и потеряла нос.

Ее сестра недобро прищурилась, глядя на гостя.

– Нет, но вам все равно рано, – качнул головой Лео. – И вообще, когда взрослые разговаривают, детишки должны играть в куклы!

Демьян неодобрительно покачал головой, но промолчал.

– Мы давно не играем в куклы! – возмутилась первая девочка.

– Мы уже подростки, – невозмутимо произнесла вторая и, взяв сестру за локоть, повела прочь из гостиной.

– Зря ты включил ментора, – попенял Демьян другу. – У меня мстительные племянницы. А еще – очень одаренные магически.

– Угу, я в курсе, почему ты носишь дурацкие носки, которые они тебе постоянно дарят.

Демьян опустил взгляд на свои черные носки с оранжевыми улыбочивыми пираньями. Пошевелил пальцами и пожал плечами.

– Мне нравится, они смешные.

– Ты выглядишь в них глупо, – не сдавался Лео.

– Я могу себе позволить не обращать внимания на мнение посторонних. – В голосе Демьяна проскользнуло нечто, что заставило друга прикусить язык.

– Парни, вы совсем сдурели? – В гостиную влетел глава клана Черемет.

Высокий, все еще мощный и крепкий, как пятисотлетний дуб, хоть глубокие морщинки вокруг глаз и выдавали солидный возраст.

– Что случилось, отец? – спокойно поинтересовался младший Черемет.

– Вы почему смотрите рабочие видео дома, пугая детей? И, Демьян, разве ты не в отпуске?

– Нажаловались, малявки, – проворчал Лео.

Демьян молча протянул эргофон с видео.

– Звук включи, я смотрел в наушниках.

Старший Черемет последовал совету.

...сверкающий огнями и драгоценностями дам банкетный зал. Задрапированная алым сцена. Церемония награждения.

– И чемпион Нового Вавилона в полутяжелом весе, Никита-а Романо-ов! – с экспрессией провыл ведущий в белом смокинге. – Человек, которого невозможно сбить с ног!

Племянник мэра поднялся на сцену, не обращая внимания на восторженные крики молоденьких поклонниц.

– Кит, ты лучший! – выделилась из толпы пышнотелая, как булочка, девица в золотом платье с огромным декольте. – Кит, ты мой герой!..

Романова едва заметно перекосило.

Медаль, пояс, подарки от спонсоров – ничто не удостоилось и тени его улыбки. Казалось, универсала одолевала скука и он жаждал поскорее сбежать от всеобщего внимания.

Шикарная модель Ева Астрид, вручавшая приз от ювелирного дома Тодоровского, была окинута и вовсе пренебрежительным взглядом. В ответ рыжеволосая красотка ослепительно улыбнулась, будто не заметив обидной реакции победителя.

– Никита, просим пару слов для ваших верных поклонников! Как вам удается удержаться на ногах из боя в бой? Особая магия? – весело спросил ведущий и протянул микрофон.

Универсал окинул притихший зал внимательным взглядом.

– Разумеется, магия. – Он поднял вверх руки, все еще в блокираторах. – Магия любви к родине. Именно она помогает побеждать.

И вернул микрофон ведущему.

Зал отреагировал продолжительными аплодисментами.

Нагруженный бархатными футлярами, дипломами и сертификатами Романов принялся спускаться со сцены.

Ева Астрид последовала за ним на некотором расстоянии.

Романов был на последней ступени, когда идущая позади Ева оступилась и толкнула его в спину. Растеряв подарки, маг рухнул на пышнотелую девушку в золотом платье. Влетел пикантно – носом в ее огромное декольте. Вскрикнув, девица взмахнула руками и приземлилась вместе с Романовым на стол с огромным белым тортом.

Испуганные крики.

Обрыв записи...

Владимир Черемет удивленно крякнул:

– Да уж! Веселое видео.

Забрав свой эргофон, Демьян кивнул:

– И как видишь, отец, ничего крамольного.

– Я раз десять посмотрел, как Романова сбивают с ног, – хмыкнул Лео.

В гостиную заглянула одна из близняшек и важно сообщила:

– Бабушке нужна помощь на кухне, желательно того, кто умеет готовить.

Лео самодовольно улыбнулся и поспешно вскочил с дивана.

– Тогда это я! С удовольствием помогу Ульяне Викторовне.

За другом закрылась дверь, и Демьян повернулся к отцу.

– Ты давно узнавал, как дела у Семена-отшельника?

Владимир удивленно вскинул густые брови.

– Причина твоего внезапного интереса?

– Сегодня Лео напомнил о нем, захотелось узнать, как поживает наш единственный долгожитель клана, избежавший окаменения.

Старший Черемет задумался и удивленно произнес:

– Хм, из монастыря давно не было вестей, а сам я звонил последний раз настоятелю в том году. Исправлюсь в ближайшее время.

– Можешь прямо сейчас – у них сейчас раннее утро, монастырь уже не спит, – предложил Демьян.

Отец не стал возражать, достал свой эргофон из кармана домашних брюк.

– Кстати, а расскажи подробнее, что за история у него была с девушкой из рода амори?

Владимир отвел взгляд от разблокированного экрана и довольно улыбнулся:

– Начинаешь вникать в дела рода? Похвально, сын, я рад.

Откинувшись на спинку дивана, он принялся рассказывать:

– Семь лет назад Семена наняли охранять певицу из амори, которую настойчиво преследовал фанат. Из гастролей они уже вернулись парой. Семен объявил, что собирается назвать амори женой.

Демьян удивился:

– Женой? Она была его истинной парой?

– В том-то и дело, что нет. Семен решил, что любви достаточно, мол, в его возрасте он все равно уже не встретит истинную, о рождении детей можно не мечтать.

– Разумное решение, – прокомментировал Демьян.

– Нет, если вспомнить о непостоянстве амори. Об этом помнил наш клан и клан девицы. Семена отговаривали все, но он упрям, как осел. Накануне свадьбы он получил доказательства неверности невесты и сошел с ума. Его ярость едва не спровоцировала войну врахосов с амори. Мы его остановили и стабилизировали, но от горя он начал каменеть. Чудо, что поступило предложение пожить в горной обители выгоревших магов. Семен согласился, и окаменение замедлилось.

– А девушка?

– А что девушка?.. – Владимир пожал широкими плечами. – Не интересовался ее судьбой. Слышал, что поспешно выдали замуж за амори и супруг увез ее в Европу.

– Ясно. – Демьян плавно встал с дивана и скользнул к окну. – Позвони настоятелю насчет Семена, хочу убедиться, что он в порядке.

– Хорошо.

Короткий разговор с настоятелем – и старший Черемет утратил благодушное настроение.

– Он мне соврал!

– Я слышал, – кивнул Демьян, разделяя возмущение отца. – Мой артефакт истины тоже изменил цвет, и это значит, что у нашего Семена не все хорошо, как утверждает настоятель.

Глава клана, гневно раздувая ноздри, широкими шагами мерил комнату.

– Эти маги... Пусть выгорели, но все равно остаются магами! Им бы только эксперименты проводить, а тут еще такой удобный подопытный – потерявший интерес к жизни врахос!

Демьян остановил поток возмущений одной фразой:

– Кого ты пошлешь в монастырь забрать Семена?

Костер негодования вмиг потух. Старший Черемет не раздумывая назвал два имени.

– Сильные и при этом достаточно сдержанные ребята, не развалят монастырь по камушку. Еще можно отправить с ними Лео, его дипломатичность понадобится при общении с магами...

За дверью раздался вопль.

На пол осыпались локуты одежды – Череметы перешли в боевую каменную ипостась и бросились на помощь.

В коридоре Лео оторопело смотрел под ноги, где таяла дымка иллюзии – сотни черных ядовитых тварей.

– Серьезно?.. Лео, ты испугался скорпионов? – хмыкнул Демьян. – Да еще иллюзорных?

В конце коридора заливались серебристым смехом племянницы.

Демьян погрозил им когтистым пальцем.

– Девочки, вы должны мне новый спортивный костюм!

Глава 11

То, что не убивает

Элис

Люблю свою работу, в том числе из-за ненормированного графика. Внеплановые выходные – приятное затишье перед бурей дел.

Скоро вернется Саша из Новой Москвы и устроит встречу Черемета и Женевского. Третья сторона, которая и устроила весь этот переполох, тоже будет – воровку артефакта нашли, но она пока об этом не знает.

– Как же вкусно пахнет! – воскликнула Ева и притянула к себе вазу с фруктами. – Не думала выучиться на повара?

– Нет. У меня хорошо получается не всегда.

Гостья портила себе аппетит, я готовила рагу и варила кофе с корицей и гималайской солью.

– Слушай, а все-таки: как тебя зовут по-настоящему? – спросила Ева и впилась белоснежными зубами в румяный бочок сочной груши.

– Элис, – ответила, не отрывая взгляда от коричневой пенки, лениво растущей в стальной джезве.

– Заметь, я не интересовалась настоящей фамилией, только именем, – с укоризной произнесла Ева и, покончив с фруктами, переключилась на коробку с пирожными.

Уже третий день, как она жила у меня, и все это время хомячила, забрасывая еду как не в себя. В Средние века ее сожгла бы инквизиция. Рыжая и не толстеет. Точно ведьма!

– Хочешь узнать мое настоящее имя? Ладно. Элеонора.

Слизнув кремный ус, Ева кивнула.

– Пафосное. Элис тебе больше идет.

Кто бы сомневался. Главное, оно безопаснее.

Эргофон гостьи издал птичью трель. Прочитав сообщение, она соскочила со стула.

– Съемка через два часа! А я такая страшная сейчас, полночи проспала, уткнувшись лицом в подушку! Ничего не успею!

Я засмотрелась на ее мельтешение по кухне и едва предотвратила побег кофе.

– Что именно ты не успеешь?

– Привести себя в порядок! Мне надо сделать разминку, поплавать в бассейне – и отеки уйдут.

Я пригляделась к рыжей. Где отеки? Лукавила? Набивалась на комплименты? Я ничего страшного не увидела.

Налив себе кофе, указала Еве на стул.

– Падай обратно, я помою руки и сделаю тебе противоотечный массаж лица.

– Ого, где научилась? Курсы?

– Да так, случайно вышло...

Лучше бы забыть о тех навязанных отеках.

Но воспоминания, потревоженные расспросами, нахлынули тяжелой волной.

Три с половиной года назад

– Чтобы быстро убрать мешки под глазами, нужно положить пальцы сюда и, глядя вверх... Анна, ты почему не делаешь? – возмутилась преподавательница, строгая и въедливая.

Анна, новенькая в школе, была довольна своей судьбой и считала, что ей безумно повезло оказаться амори, пусть и полукровкой.

– Зачем учить секреты массажа лица, если оно у меня идеально?

– Так будет не всегда. Морщин и отеков до самой смерти нет у чистокровных амори, а ты всего лишь полукровка.

Анна потрясенно округлила розовые губы.

– Хотите сказать, я буду стареть, как обычная женщина?!

– Нет, но...

Преподавательница не договорила – подобострастно уставилась на вошедшего Зиновия.

– Поприветствуйте Садовника, девушки!

«Цветочки» дружно вскочили со своих мест.

Глядя на меня, он поманил пальцем:

– Элеонора, за мной.

Кто-то пожаловался? Или внеочередное занятие?

Мы молча дошли до тренировочного зала.

– Показывай, как отработала последнее заклинание.

– Никак не отработала, у меня не получается, – буркнула я.

– Плохо стараешься, Элеонора, – привычно ответил Зиновий. –

Видимо, хочешь, чтобы я включил тебя в список девушек для смотрин.

В животе образовался снежный ком страха.

Только не в список!.. Это перечеркнет мой шанс вырваться отсюда! Шанс на нормальную жизнь. «Цветочков» быстро разбирают оборотни, особенно блондинок, даже если они не пара. И тогда все, я никогда не стану высшей, буду обычной полукровкой, берущей энергию от, если повезет, постоянного мужчины. Ну а если не повезет, пойду по рукам...

Не хочу!

– Не надо включать в список, пожалуйста, я стараюсь! Вы же видите?

Губы Зиновия растянулись в угрюмой усмешке.

– Чего застыла? В круг, в изначальную позицию.

Спустя два часа я едва стояла на ногах. Садовник загонял меня, заставляя вновь и вновь повторять одно и то же упражнение, которое не получалось так, как нужно.

Я так устала, что не могла встать с исписанного рунами пола.

Все. Не могу больше. Не могу! Даже если скажет, что отправит к оборотням!..

– Хорошо, но ты можешь больше, – в своеобразной манере похвалил Зиновий. – Отдыхай, Элеонора, у тебя неделя на восстановление до моего возвращения.

Он уезжает на целых семь дней... Какое счастье!

– Ну-ну, не закатывай блаженно глаза, это не отменяет самостоятельные тренировки. Поняла?

– Да!

– Все, можешь идти отдыхать.

Я пересилила усталость и поднялась с пола.

– Если позволите, я пойду на оставшиеся занятия.

Изо всех сил я выказывала рвение в обучении даже тем предметам, которые считала ненужными. Лишь бы он продолжал учить, я должна стать высшей и получить свободу!

– Позволяю. Иди и грызи гранит науки дальше, – хмыкнул Зиновий, и в его глазах промелькнуло нечто.

Нечто странное. То, чего там быть не должно. Тепло и... гордость?

Хм... нет, мне померещилось.

С трудом я отсидела оставшиеся часы за партой. Энергетические тренировки изматывали. У меня не выходило большинство заклинаний амори, но напряжение и попытки дико утомляли.

Вечером я уже чистила зубы, когда в комнату нагрянула Алла.

Бросив большой черный рюкзак на кровать, она взволнованно сообщила:

– Переодевайся, я помогу тебе сбежать из школы!

Меня накрыло радостью. Сбежать! Вырваться из этой тюрьмы! Да я умру от счастья!

Стоп. А если и правда?.. Зиновий как-то пообещал, что убьет, если сбегу. Найдет – и вырвет сердце!

– Простите, но я не могу.

Лицо у Аллы удивленно вытянулось.

Я поспешила озвучить причины:

– Вам уже досталось из-за того, что помогали мне. И честно признаюсь: мне страшно. Зиновий догонит и убьет меня!

Плечи Аллы расслабились, мягкая улыбка заиграла на алых губах.

– Какая же ты добрая девочка... Не зря я решила тебе помочь. Ты так похожа на мою дочь Милену, ее вылитая копия...

Опустившись в кресло, Алла заплакала, прикрыв глаза изящной ладонью.

Что делать, когда плачет чужая, но добрая к тебе женщина?

Несколько секунд я растерянно стояла, затем подошла и погладила по вздрагивающему плечу.

– Не плачьте, пожалуйста... Я могу вам помочь?

– Да! – Алла отвела руку от лица. В ее глазах плескалась ненависть. – Накажи Зиновия своим побегом за мою дочь, за других полукровок, которых он обманул! Я сделаю все, чтобы твой побег удался!

– Алла, я...

Что делать? Я боюсь сбежать, да и... не хочу. Зиновий учит меня, я вижу, что стала сильнее. Освою магию амори как высшая, обуздаю

голод – и стану свободной.

Так зачем мне, недоучке, сбегать сейчас? И тем самым рисковать жизнью Аллы и своей?

Будто читая мысли, она глухо заговорила:

– Зиновий одержим идеей из полукровки сделать высшую, для этого он даже обольстил обычных женщин, чтобы они родили ему дочерей. Я полукровка, наша доченька была человеком лишь на четверть. Зиновий верил, что сможет ее обучить, но... разочаровался. И отдал ее влиятельным инкубам, Элли!

Алла ударила по подлокотнику кресла кулаком и зашипела от боли.

– Он отдал нашу общую дочь, и она погибла...

Истерика Аллы усилилась.

Я все понимаю. Ее искренне жаль, но почему я должна мстить? Если это мне во вред?!

– А знаешь, что сделал Зиновий перед тем, как продать Милену? – глядя на меня черными из-за потекшей туши злыми глазами, спросила Алла.

Я покачала головой. Буду покладистой, со всем соглашаться, но не сделаю так, как она хочет.

– Зиновий убедил Милену, что у нее получается, она может стать высшей амори. А затем продал ее клану Женевского! Жестокое обращение убило мою девочку...

Минуту! Я уже не слушала Аллу.

А ведь меня Зиновий тоже хвалит!

Да ну... Совсем другая ситуация.

Алла сняла кольцо.

– Знаешь, что это? Артефакт правды. Прозрачный камень покраснеет, если я солгу.

Она протянула украшение.

Недоумевая, я послушно надела чужой артефакт.

– Я натуральная блондинка, – заявила черноволосая Алла.

В камне кольца запульсировала алая искра.

– Зиновий отдал нашу дочь инкубам, когда посчитал необучаемой.

Кольцо стало прозрачным.

– Я хочу ему отомстить.

Камень оставался прозрачным.

– Вижу, артефакт рабочий, – кивнула я и приготовилась услышать нечто ужасное.

Хотя куда уж страшнее?

Алла разблокировала свой эргофон.

– Это твой будущий хозяин. – Она продемонстрировала экран с фото brutального брюнета. – Вожак стаи вервольфов из Нового Пскова. Зиновий решил отдать тебя ему.

Кольцо цвет не изменило. Алла говорила правду.

А вот Зиновий лгал. Как и свою дочь Милену, он собирался меня продать, хотя уверял, что я стараюсь, способная ученица.

Я... У меня... Ох... Мой хрупкий мир вновь рухнул! Я ведь старалась... Тренировалась до потери сознания. А он... Это подло!

Сделав несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, посмотрела на Аллу, стирающую салфетками размазанную косметику.

– Как можно сбежать, если вокруг охрана?

Женщина отвела влажную салфетку от почти чистого глаза.

– Легко, если знать как. Но для начала переоденься.

Алла достала из принесенной сумки парик, куртку, спортивный костюм, теплые кроссовки и кепку – все черного цвета.

– Здесь также вещи на первое время. Переоденешься в гараже, поняла? И влезешь в багажник моей машины. Смотри, вот отпирающая руна.

Несколько минут мы тренировались в рунологии.

– А как вы меня вывезете? Разве оборотни из охраны не учуют?

Алла усмехнулась.

– Не переживай, это моя забота. Сначала сделаем так...

Она опрыскала меня пахнущими мятой духами с ног до головы.

– А это деньги.

Алла достала из сумки две пачки, завернутые в черные пакеты.

– Будь внимательна, тяжелая пачка с мелкими купюрами – это для тебя. Легкая с крупными – для букиниста Василенко. Он отдаст тебе новый паспорт, я готовила его для дочери, поэтому, прости, будешь пока Миленой.

– Да хоть горшком, лишь бы не в печь, – вспомнила я поговорку, которую часто говорила бабушка.

– Я высажу тебя возле магазина Василенко и уеду. Заберешь паспорт и на такси доберешься до автовокзала. Покупай билет до

Новой Москвы, там легче всего затеряться. Поняла?

В моей голове кружил вихрь из десятков мыслей. Я никак не могла осознать: все, новый поворот в моей жизни.

Я – беглянка!

В багажнике я едва не померла. Алла разбила в салоне авто флакон ядерных духов и сообщила охране, что едет на мойку.

Разумеется, ни один затыкающий нос оборотень и не подумал осмотреть машину.

Я успела пожалеть раз десять, что согласилась на авантюру, в слезящихся глазах потемнело, голова не соображала от боли.

К счастью, автомобиль вскоре остановился.

Алла открыла багажник и напряженным голосом спросила:

– Ты в порядке?

Я отрицательно покачала головой. Кажется, я отравилась духами.

Будто не замечая мое состояние, Алла велела:

– Вылезай! Букинистический магазин за углом, осталось два часа до закрытия. Поспеш!

– Спасибо за помощь. Я никогда не...

– Элли, давай быстрее, мне еще на мойку ехать!

Алла вытащила рюкзак и помогла вылезти мне.

Она уехала, а я долго не могла отдышаться, вытолкнуть из своих легких пряный аромат. Ощущение, что я пропиталась им до мозга костей.

В небольшом магазине старых книг пахло бумагой и кофе. Я бродила между стеллажами, отходя от вонючего начала побега.

Худощавый пожилой мужчина, сидящий за прилавком, вначале коршуном следил за каждым моим шагом и при этом тер нос. Минуты бежали, и он потерял ко мне интерес.

Когда я решила подойти, Василенко любезно спросил:

– Не нашли то, что искали? Я могу помочь?

Вытащила из сумки черную пачку и положила на прилавок.

– Я от Аллы, пришла за своим паспортом.

– Гм... Секунду, барышня.

Добродушное выражение лица Василенко вмиг сменилось настороженностью. Глаза хищно блеснули желтым. Он оборотень? Тогда понятно, почему морщил нос, – я все еще воняю духами.

Букинист достал откуда-то из-под прилавка обыкновенную картонную коробку.

– От Аллы... паспорт на имя Милена, значит.

Он без спешки перебирал документы, точнее пустые заготовки с магическими голограммами.

Ух... Столько чистых паспортов и водительских удостоверений! Почти готовые документы, оставалось вписать данные и вклеить фото.

После войны с рептилоидами, когда сверхи открылись человечеству, многие пожелали заменить ворованные или липовые документы настоящими. И некоторые сверхи, долгие годы успешно выдававшие себя за людей, оформили лицензии на замену паспортов для сородичей.

– Вот, нашел. Милена Ложкина.

– Как? Ложкина? – Я не верила своим ушам. – Какая странная фамилия!

В школе мне доставалось за вполне красивую фамилию Светлова. Я была то Светляковой, то Свекловой... А теперь стану Ложкиной?

– А можно другую фамилию?

– Нет, – отрезал букинист. – Иди в туалет, поправь прическу. Нужно тебя сфотографировать.

Глядя в зеркало, я стянула с головы черный парик. Нет, все-таки блондинкой мне лучше.

Поколебавшись, я смыла маскировочный макияж. Если собираюсь жить с родным цветом волос, то документы нужны нормальные, для блондинки.

Увидев мое преображение, букинист хмыкнул одобритительно и указал на дальний стеллаж.

– Там белая стена и стул, устраивайся, я сейчас подойду и сфотографирую тебя.

Через десять минут мне выдали паспорт с вполне симпатичной фотографией. Оставшиеся три снимка с неактивированными магпечатами я засунула в рюкзак.

– Спасибо! – поблагодарила Василенко.

– Удачи, – тепло пожелал мужчина.

Уже у порога меня осенило: без эргофона я же не доберусь до автовокзала!

– А вызовите мне такси, пожалуйста.

Через несколько минут искренне пожалела, что не уточнила: мне нужно было обыкновенное такси!

Василенко, не подозревая, что о своей принадлежности к сверхам я узнала всего полгода назад, вызвал службу для «своих».

– Здравствуйте! – Высокий черноволосый оборотень с необъятными плечами ослепил меня белозубой улыбкой. – Рюкзак в багажник или возьмете в салон?

– В салон, – эхом отозвалась я, зачарованно на него пялясь.

– Прошу, – таксист открыл дверь, – такую красавицу домчу в пункт назначения с ветерком!

Ох, кажется, за полгода я одичала, отвыкла от ярких парней и комплиментов – смутилась, как в шестнадцать.

Брюнет невероятно притягателен... Невзирая на легкий мороз, одет легко: в черные джинсы и белую футболку с мордой волка, которая подчеркивала атлетическое сложение.

Я ощущала волны энергии, льнущие ко мне. Этот оборотень – словно сгусток мощи во плоти. А его мускулы... У меня зудели кончики пальцев, настолько сильно хотелось прикоснуться, провести по стальным предплечьям.

Интересно, сколько кубиков у него на животе?

Задрать бы футболку и проверить...

Когда садилась в салон, бедром случайно коснулась улыбающегося таксиста – и меня будто разрядом тока шибануло.

Только было это приятно и... вкусно?

Губы пересохли, но хотелось совсем не воды.

Интересно, как он целуется? Нежно или напористо?

Ох... Моя дурацкая суть амори!

Заняв водительское кресло, парень хрипло произнес:

– Так куда едем, красавица?

Он реагирует на меня? Плохо!

– Автовокзал, пожалуйста. – Я подпустила в голос холода.

Жаль, нет пакета со льдом, мне срочно надо сбить жар, текущий в жилах!

Контроль... Где мой контроль? Изо всех сил я старалась вспомнить уроки Зиновия.

Так... Для начала надо успокоиться и очистить мысли!

Легко сказать, а вот сделать!

А может и... не надо?

Парень не прочь сделать остановку и познакомиться поближе, явно его мысли не о дороге...

Я коснулась горящих губ и едва не застонала – остановило то, что увидела в зеркале. Никогда, никогда я еще не была такой притягательной! И лишь глаза... лихорадочно блестящие, огромные... Это не мои глаза!

Наваждение схлынуло.

Боже, что я творю?

Я почти решилась отдаться... Первый раз с незнакомцем, да еще оборотнем?! Ужас! Мне же нельзя! Только celibat поможет настроиться на другой вид энергии!

Я человек, а не похотливая слабая полукровка! Я умею контролировать инстинкты!

– Мы скоро подъедем к автовокзалу, красавица. Возможно, вам необходимо что-то еще перед дорогой?

Слова таксиста выдернули из состояния самобичевания.

– Спасибо, нет.

– А если подумать? – игриво спросил он. – Возможно, хотите перекусить? Я не против.

Меня в жар бросило со стыда. Какой позор... Он понял, что я сидю амори! Голодная, похотливая... Суккуб я!

– Благодарю, не сегодня, – вежливо ответила и полезла в рюкзак, чтобы заранее достать деньги.

Не догадалась вынуть немного из пачки и положить в карман.

Ой... А ведь это не та пачка!

Я устала на купюры крупного номинала.

Получается, я подсунула Василенко меньшую сумму за паспорт? С точки зрения морали это ужасно, и у меня точно будут проблемы.

– Остановите, пожалуйста, я все-таки кое-что хочу купить, – решительно потребовала у таксиста и протянула деньги.

Он остановился и принялся отсчитывать сдачу.

– Не надо!

Я вылетела из автомобиля и повернула назад.

Лишь когда недоумевающий таксист поехал дальше, осознала, какая я дура. Надо было возвращаться на машине! Было бы быстрее.

Хотя нет, не дура. Мне нужно проветрить голову, а молодой оборотень – слишком сильное испытание. Надеюсь, это пока, и выдержка вскоре ко мне вернется.

Повезло, что я знаю город, вернуться к букинистическому магазину не составит труда.

Пока дошагала, устала и натерла правую пятку. Новые кроссовки, подобранные Аллой, надетые на теплый носок, оказались узковаты.

Если я чуточку задержусь, это не страшно. Василенко потерпит мою вынужденную заминку, к тому же он сам виноват: мог и пересчитать деньги! Вообще, странная халатность, неожиданная. Наверное, он хорошо знает Аллу, верит, что ее протезе не обманет. А я взяла и случайно обманула!

Не доходя каких-то десяти метров до цели, я перешла дорогу и завернула в аптеку, чтобы купить лейкопластырь. Фармацевт, молоденькая улыбчивая ведьма, проявила заботу и притащила в зал стул, чтобы я могла с комфортом позаботиться о натертой ноге.

Завязав шнурки, я подняла голову и окаменела от ужаса.

За окном стоял внедорожник Зиновия!

Машинально пригнулась.

– Вам плохо? – испугалась фармацевт. – Голова закружилась?

– Нет-нет, я в порядке, – поспешила заверить участливую девушку.

– Можете подняться, с улицы нас не видно. Окно покрыто специальной пленкой, вечно забываю ее название.

Я встала на ноги, надеясь, что обозналась. Увы, через дорогу напротив стоял автомобиль Садовника.

Через несколько секунд я получила подтверждение: в компании Аллы и двух охранников он вышел из букинистического магазина.

Моя спасительница что-то эмоционально рассказывала, жестикулируя. Зиновий слушал ее с таким убийственным оскалом на лице, что у меня внутри все заледенело. Убьет, он меня точно убьет, если найдет.

В какой-то момент Зиновий взмахнул рукой – сейчас ударит Аллу! – и врезал кулаком по крыше внедорожника.

– Какой горячий мужчина, – промурлыкала ведьма мечтательно. – Жаль, занят.

Я удивленно обернулась. Силен инкуб, раз воздействовал на нее мимоходом и на таком расстоянии.

Зиновий со свитой уехал, и я смогла опять нормально дышать.

– Твои родители? Из дома сбежала? – снисходительно произнесла фармацевт.

Она что, не видит, как сильно я испугана? Родителей так не боятся! Зеленая какая-то ведьма, неопытная, совсем не умеет читать чужие эмоции.

– Ага, сбежала, – отозвалась я неопределенно.

– Это ты зря, – покачала головой девушка. – Год назад я тоже из дома свалила, чуть в бордель для сверхов не угодила. Вернулась, вышла замуж за выбранного родителями ведьмака и получила в подарок аптеку. Одумайся, пока не поздно.

Она с гордостью постучала ногтем по бейджу с надписью: «Госпожа Миллер. Фармацевт, зельевар».

– Пока возвращаться не хочется, но за совет спасибо.

Я поспешила распрощаться.

На улице зажглись фонари. Ветер усилился, с чернильно-синего неба сыпались крупные, первые в этом сезоне, снежинки, и я подняла воротник куртки повыше.

Открыв двери магазина Василенко, сразу ощутила едкий запах дыма. Что-то горело в подсобке!

Хозяин магазина лежал возле прилавка, вокруг его головы блестела лужа крови.

Бросилась к нему. Коснулась морщинистой шеи – пульс прощупывался.

Жив! Он все еще жив!

– Книги, – простонал мужчина, не открывая глаз. – Книги спаси...

Пока ждала свой паспорт, я побродила по магазину и успела его немножко изучить, и, где висят огнетушители, заметила. Поэтому сейчас я не тратила время на их поиски: схватила крайний и побежала в подсобку, где уже полыхало пламя.

Зачем Зиновий поджег магазин? Случайно вышло? В гневе? Коробки разбросаны, искали что-то?

Точнее, кого-то...

Почему Садовник вернулся? Кто-то донес, что я сбежала? Неужели... сама Алла?! Да нет, зачем ей помогать, а затем сдавать

меня? Нелогично ведь.

Порошковый огнетушитель закончился за несколько секунд, успешно выполнив свою задачу.

Я бросилась в зал, обратно к Василенко.

Живой... Дышит тяжело. Воняет в магазине мерзко, надо его вытащить на свежий воздух и вызвать скорую.

Чем же его приложил Садовник, что оборотень не восстановился до сих пор? Или Василенко – полукровка, может лишь глазами сверкать, без ускоренной регенерации?

Худой, но тяжелый дядечка... Дотащив до порога, бросила.

Почти спасла, надо и о себе побеспокоиться.

Пачки с деньгами менять местами не буду, я только что магазин букинисту спасла, обойдется. И он наверняка сообщил мои новые данные, значит, нужен другой паспорт!

И возьму-ка я с незаполненными графами личных данных. Специальные фото есть, побуду сама себе паспортистом. О! Заодно и пустое водительское удостоверение возьму, может пригодиться.

Когда я вытащила Василенко, на улице никого не было. Стемнело, снегопад усилился, и люди попрятались по домам – повезло мне.

Вызвав скорую с эргофона Василенко, я поспешила прочь, в метель и новую жизнь.

Неделю я просидела на съемной квартире, предварительно купив пакет продуктов. Может, и рыскал Зиновий с охранниками по городу – в окно не заметила.

Я отрезала косу и заполнила документы на имя Элис Миллер. Фамилию взяла ведьмы из аптеки, судьбоносная все-таки. То, что я туда зашла, спасло меня от Зиновия. А имя сложила из своего укороченного Элли и первой буквы настоящей фамилии Светлова.

Пусть сентиментально, но я хочу, чтобы от меня прежней осталась хоть маленькая крупичка...

Глава 12

Неприятности на сдачу

Элис

– Элис, ты откроешь?

Я вынырнула из малоприятных воспоминаний и посмотрела на Еву.

– В дверь звонят. Откроешь? – уже не кроясь, ехидно улыбалась рыжая.

Зная за собой дурную привычку погружаться в мысли, я не обиделась.

– Сейчас посмотрю, кто там.

Зазвонил мой эргофон. На экране – имя Александры Иванович.

– Привет, босс.

– Доброе утро, Элис. Ты дома? Мы стоим у твоей двери.

Саша вернулась в Новый Вавилон без предупреждения – и сразу нагрнула ко мне. Соскучилась по котенку? Шутка. Понятное дело, она спешила забрать свой артефакт.

Что ж, с удовольствием его верну, он не пошел мне на пользу, принес одни неприятности.

Ева поднялась со стула.

– К тебе гости, я ухожу. Спасибо за помощь!

Она коснулась своей скулы и исчезла.

Без каких-либо, как говорится, магических спецэффектов, словно растворилась в воздухе.

В моем окружении сейчас много магов и прочих сверхов, я и сама теперь многое умею, но порою, особенно когда мысленно побываю в прошлом, испытываю потом детское удивление при виде чуда.

Я поспешила открыть дорогим гостям.

Первым вошел Макс и настороженно огляделся.

– Привет, – поздоровалась я.

Он кивнул, напряженно глядя в сторону кухни.

Ощутил заклинание перемещения?

– Извини, что так рано и без предупреждения, мы ненадолго, – снимая обувь, произнесла Саша.

Выглядела она круто: загорелая, умиротворенная, глаза сияют, губы норовят растянуться в улыбке. Любовь женщине к лицу.

– Не волнуйтесь, я уже не спала.

Саша присела на корточки и тихо позвала:

– Малыш, иди ко мне...

Обычно прячущийся диковатый котенок вылетел в коридор на гоночной скорости со слоновьим топотом. Пробежал по ногам мужчины, запрыгнул в руки Александры и тотчас оглушительно замурлыкал.

– И тебе привет, усатая морда, – со вздохом произнес хмурый Макс.

– Чай? Кофе? – предложила я. – Завтрак? Вы ведь с поезда сразу ко мне? Или же сразу к главному перейдем?

Я пошевелила пальцами, на одном из них находился невидимый артефакт.

– Не жалко расставаться с могуществом? – вкрадчиво поинтересовался Макс.

У меня от возмущения на миг даже слова закончились.

– Ты совсем уже?.. Какое могущество? Артефакт мешает дозировать силу! Один раз я чуть не померла, за секунды потеряв весь резерв, а во второй подставилась перед инкубами, когда кастовала заклинание не своего уровня!

У Саши запылали огнем смущения щеки и уши.

– Элис, прости... Я так спешила решить свои проблемы, что забыла предупредить о побочке!

– Возможной побочке, – мрачно уточнил Макс. – Если из-за ключа были проблемы у меня, это не значит, что и у других они тоже будут.

Саша испытывала острое чувство вины, Макс стремился ее оградить от мнимой опасности в моем лице. Это было так мило, что я даже обидеться не смогла.

Махнула рукой и предложила забыть.

– Сейчас важнее, чтобы у моего временного носительства не было последствий.

Саша деловито предложила:

– Озвучь все свои сомнения и опасения, будем решать проблемы по мере их появления. Если переживаешь из-за Маевского и его теории, что ты сделала обычного человека магом, то не стоит. Его уже приструнило Агентство безопасности Земли, на которое он работает.

– А ведь Элис в самом деле сделала мага, – задумчиво произнес Макс.

– Странно звучит, – заметила Саша, и они засмеялись.

Шутка непонятная, влюбленные на своей волне.

– Босс, так ты заберешь ключ? – напомнила я о важном. – Давайте уже переберемся из коридора в комнату? Там удобнее.

На моем пальце легонько сжалось невидимое кольцо.

Надеюсь, его передача пройдет без проблем.

Через полчаса страхи развеялись. Артефакт я отдала легко и безболезненно, а вот Саша, принимая, потеряла сознание.

Ух, как же суетился вокруг побледневший Макс!

Есть нечто завораживающее в том, как сильный мужчина внезапно демонстрирует уязвимость, волнуясь о своей женщине.

И нет, я не завидую, просто грустно, что никто не переживал из-за меня. Никто не обнимал с трепетом и нежностью... И буду с собой честной, никто и не обнимет амори-полукровку. Никогда.

Ладно, нет смысла печалиться о том, чего нельзя изменить!

Наблюдая за влюбленными, я невольно подпитала резерв чужими яркими чувствами, так что физически ощущала себя на отлично.

– Элис, послезавтра встреча представителей от Череметов и Женевских, ты можешь не приходить, но подготовка ляжет и на твои плечи тоже. Мне нужна самая свежая информация по кланам, какую сможешь нарыть, даже сплетни. Все новости за последние дни.

– Есть, босс! Буду на работе через час.

– И да, насчет Тимура Женевского не беспокойся, после сделки я поговорю с главой клана, чтобы парень отстал.

Я подавила улыбку. Парень... Тимур наверняка намного старше Саши, амори из рас-долгожителей и стареют медленно.

У Александры зазвенел эргофон. Она подняла глаза на Макса.

– Звонит наш новый друг из АБЗ... Чего ему надо?

– Ответь – узнаем, – усмехнулся Макс.

Подслушивать я не собиралась, оно само вышло – слишком громкий голос у говорившего.

– Александра, с возвращением, – вкрадчиво произнес позвонивший. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули? Готовы начать тестирование? Команда специалистов уже на полпути к дому Максиэля.

– Как тестирование? – неприятно поразила Саша. – Так быстро?

– Вы против? Нам лучше поспешить, пока вы вновь внезапно не покинете Новый Вавилон, – сухо произнес ее собеседник. – На будущее прошу предупреждать о своем длительном исчезновении.

Он отключился, и Саша взорвалась возмущением:

– Макс, ты слышал? Предупреждать его теперь о каждом шаге? Он вообще совесть потерял!

– Разберемся, не волнуйся.

Макс легонько подтолкнул ее под локоток и кивнул мне.

– До встречи, Элис.

Гости ушли, и я принялась быстро собираться на работу. Обещала быть в офисе через час, надо держать слово.

Выходя из подъезда, так спешила, что не смотрела по сторонам.

Остановившийся передо мной черный автомобиль и распахнутая дверь салона стали полной неожиданностью.

Безукоризненный черный костюм и белоснежная рубашка, черные волосы идеально зачесаны назад, на губах приветливая улыбка, и лишь в зеленых глазах мужчины настораживающий холод.

– Здравствуйте, госпожа Миллер! – радушно произнес маг-экспериментатор Маевский. – Разрешите подвезти вас на работу?

Я ответила коротко и ясно:

– Благодарю, нет.

Толчок сзади в спину – чудом голову не разбила! – и я влетела в салон авто.

– Рад, что вы понятливая девушка, – ухмыльнулся Маевский, затягивая на сиденье.

Когда его руки разжались, оглянулась и окинула толкнувшего меня охранника красноречивым взглядом: «Ничего, я тебя, гада, запомнила!»

Охранник, громила из оборотней-львов, виновато опустил взгляд.

– Это похищение, господин Маевский?

– Что вы, госпожа Миллер, всего лишь излишнее рвение с моей стороны. Довезу вас до офиса агентства – и тотчас распрощаемся.

Почему я ему не верю?

Но главное, почему я не паникую?!

Отвлекаясь на анализ собственных чувств, пропустила страшное: антимагические наручники.

– Нет!..

Я попыталась запустить в Маевского энергодротик – и не пробил щит. Недолгое сопротивление – и наручники замерцали на моих запястьях.

– Вынужденная мера, госпожа Миллер, я не хочу очнуться вечером с истощением после беседы с амори, – хохотнул маг.

Я стиснула зубы, мысленно ругая себя за промедление. Надо было не зевать, а атаковать первой!

Охранник занял место водителя.

Ехали молча. Я напряженно выжидала дальнейших действий мага, боковым зрением следя за дорогой.

Маршрут непривычный, сомнительно, что меня везут на работу.

Надеюсь, Саша заметит, что я не сдержала слово, и организует поиски. Главное, чтобы Маевский не додумался снять артефакты, по которым меня смогут отследить коллеги.

Хм, надо отвлечь его от мысли провести обыск.

Я медленно потянула из сумки эргофон...

– Не надо никого тревожить, госпожа Миллер. – Маевский выдернул из моих рук сумку. – Я всего лишь хочу поговорить с вами!

– Говорите, – махнула я скованными руками. – И поскорее, меня ждут.

Кривая улыбка мелькнула и исчезла на холемом лице мага.

– Я проверил юношеские тесты Дениса Агапьева: никакой ошибки. – Маевский сделал небольшую паузу и торжественно добавил: – Денис точно не латентный маг. Более того, я убедился, что в его роду никогда не было одаренных.

– Все проверить дотошно невозможно. От измен и рождения ребенка не от мужа не застрахована ни одна семья.

– Цинично прозвучало для юной девушки, госпожа Миллер... Позвольте, я вас буду называть по имени? Элис... Очень красивое имя.

Сомневаюсь, что ему необходимо разрешение, и я неопределенно повела плечами.

– Вы слышали о бритве Оккама, Элис? Нужно отсечь самое сложное, оставив простое. Магом Денис стал недавно, после нападения в парке. Умер и переродился, когда на его энергоструктуру воздействовал мощный поток энергии. Как вы это сделали?

– Я?!

Удивиться получилось искренне: сама я ничего такого не делала, это все ключ.

– Элис, не упирайтесь. Это вы. И вы совершили чудо!

Глаза мага нездорово блестели, словно у него температура под сорок. Маньяческий блеск. Точно такой взгляд был у Садовника, когда у меня порой с первой попытки получалось новое заклинание.

Автомобиль повернул вправо, и я убедилась: в агентство сегодня не попаду.

– А вы точно везете меня на мою работу? – спросила, делая акцент на слове «мою».

Не паниковать, не паниковать... Водитель легко учует мой страх, а для оборотней он признак слабости. И со слабой жертвой можно делать все что угодно, она не личность... Мне же необходимо продержаться до появления Саши, пусть Маевский уговаривает на сотрудничество.

– Вы правы, Элис, – хохотнул маг. – Мы едем не на вашу, а на мою работу.

– Зачем? – задала я наивный вопрос.

Разумеется, чтобы в лаборатории исследовать феномен. Маевский желает понять, как Денис стал магом. И для этого он готов меня препарировать и рассмотреть под микроскопом...

– Зачем? – повторил мой вопрос маг. – Конечно, чтобы повторить чудо. Элис, помогите мне, и вас ждут слава и деньги. Много денег! И мировая слава! Будь все люди магами, рептилоиды даже не сунулись бы на Землю! Вы представляете перспективы нашего будущего открытия?

Я покачала головой. Он больной. Может, и гений, но больной.

Мы въезжали в трущобы, поэтично названные дикими землями. Неподконтрольной мэру, частично аномальной, особой территории Нового Вавилона, куда редко заглядывала полиция. Саша – отчаянная девица, уверена, она и сюда сунется за мной. Но как быстро найдет?

– Элис, разве вы не хотите, чтобы Земля могла дать отпор рептилоидам, когда случится очередной прорыв? А он обязательно произойдет, вы ведь не думаете, что о нас забыли?

Маевский смотрел на меня зло, в этот момент напоминая оскалившегося волка.

– Да, я знаю, что рептилоиды не оставляют попытки захватить Землю. Но, простите, не смогу повторить это так называемое чудо. Я не знаю, что именно и как произошло в парке с Денисом.

– Ложь!

Он развернулся ко мне всем корпусом. Бледный, с горящими глазами и стиснутыми кулаками.

– Ты или добровольно мне помогаешь в разработке способа превращения человека в мага, – он говорил тихо, но у меня внутри все заледенело от ужаса, – или я с не меньшим удовольствием исследую твой потенциал суккуба. И поверь, дрянь, тебе не понравится, как я это сделаю!

Автомобиль резко затормозил – я больно врезалась носом в спинку переднего сиденья.

– Что случилось, Андрей?! – рывкнул Маевский.

– Врахос, – глухо отозвался оборотень.

Мое сердце бешено забилося в груди.

Дорогу нам преградил крылатый монстр. И нет, это был не одичалый с боев без правил.

Я смотрела на него и не верила глазам. Таких монстров не бывает... Может, я брежу? Может, Маевский как-то воздействовал на меня?

Серокожий, мощный, выше двух метров, со сложенными за широкими плечами нетопыринными крыльями, с мускулами, словно канатами, врахос казался нереальным. Наверное, потому, что он был мне знаком...

Я знала, что полковник Черемет – врахос, но не думала, что такой...

Такой опасный, с резкими чертами лица. Хищный взгляд черных, без белка, глаз впился в мага, тонкие губы не скрывали острые кончики нижних клыков. Даже серебристо-платиновые волосы изменились и казались нечеловечески жесткими.

Опустив стекло, Маевский рывкнул:

– Какого демона, Черемет?! Что тебе нужно?

– Девушка.

За оглушающим стуком сердца я почти ничего не слышала.

– Девушка?.. – фыркнул Маевский. – Проваливай, если не хочешь новых проблем с АБЗ!

– Отпусти девушку, Маевский, или проблемы ждут тебя.

– Ты еще не понял, полковник? У меня от АБЗ карт-бланш! Я могу делать все что угодно, лишь бы на благо Земли.

– А я и не говорил об АБЗ. Мне плевать на твои договоренности, ты обыкновенный преступник. Не зря я организовал за тобой слежку!

Когда Черемет сделал первый шаг, у мага сдали нервы.

– Дави его! – рявкнул он оборотню.

Внедорожник послушно рванул вперед.

Мое сердце провалилось куда-то в живот.

Демьян Черемет выставил вперед руки и остался стоять, непоколебимый, как скала.

А вот автомобиль... принудительно затормозил.

Под давлением каменных ладоней капот собрался гармошкой. Затем вовсе раскалился и потек оранжево-красной жижей на асфальт.

Даже на заднем сиденье я ощутил жар. Или он мне почудился?..

Маевский грязно выругался:

– Как же ты меня достал, полковник! Андрей, убей его!

Оборотень вылетел из авто и набросился на Черемета.

Маевский отвлекся – я рыбкой нырнула к двери.

– Куда?! – Маг успел схватить меня за худи и дернуть обратно.

Клянусь, если все обойдется, я перестану носить мешковатую, длинную одежду! Все равно она не спасает от неприятностей.

Наручники мешали, но я изловчилась и ударила мага локтем.

Хруст – музыка для моих ушей.

– Мой нос! – гундосо заныл маг и выпустил из захвата.

Я вылетела из машины и уставилась на драку. Точнее, избиение котенка...

Врахос благородно позволил оборотню обернуться львом и уж тогда наподдал ему. Когти здорового зверя скрежетали о камень, не причиняя вреда. Один раз укусив за серую руку, лев затряс гривой.

– Убей его! – орал маг, захлебываясь злостью.

Ухватив оборотня за холку, врахос швырнул его в стену ближайшего здания.

Мощный бросок... Лев поднялся на дрожащие лапы и тотчас рухнул.

Врахос направился к автомобилю.

Огненные шары, клубки молний, ледяные копья, воздушный таран – ничто не брало каменного монстра. Он шел неотвратимо, неумолимо, мрачно глядя на противника.

Маг швырял боевые заклинания, быстро вычерпывая резерв.

Прыжок – и врахос оказался на крыше автомобиля, которая тотчас прогнулась, смялась словно алюминиевая банка.

– Больше не приближайся к Элис, иначе...

Врахос не договорил. Автомобиль под ним стремительно порыжел, насквозь ржавея, а затем и вовсе осыпаясь красным прахом.

Взмокший, утративший лоск Маевский тяжело дышал, но не опускал злого взгляда.

– Один – один, полковник, – прошипел он в спину.

Подойдя ко мне, Черемет тихо спросил:

– Не ранена?

Я мотнула головой.

Рядом с ним, со своим средним ростом, я ощущала себя мышкой. Да еще эти серые, похожие на гладкий камень мускулы... Впервые вижу подобное. Дикий врахос не в счет, он был весь в шрамах и прочих отметинах времени.

Полковник был бос, одет в одни черные брюки, и я могла вблизи рассмотреть шикарный торс с поистине каменным прессом...

Я ахнула – Черемет подхватил меня на руки и, распахнув мощные темно-серые крылья, взлетел.

Зачем?.. Куда он меня несет?.. В голове кружились без ответа эти и другие вопросы, но я молчала. Меня пленила немота.

Похищение, поединок с оборотнем и магом, сама ипостась Черемета – все это ошеломило, выбило из равновесия.

Да и не было смысла говорить на высоте – ветер в рот надует.

Шутка.

Летели недолго, но я успела ощутить себя добычей, которую тащат в логово. Или что там у крылатых хищников? Гнездо?.. У врахоса оно не из веток точно, из камней скорее всего...

Смешная мысль приободрила.

Черемет пружинисто приземлился возле серебристого внедорожника, если не ошибаюсь, именно здесь заканчивались дикие земли.

Несколько мгновений он молча стоял, не выпуская меня из рук.

И я телом, сквозь худи, ощутила, как быстро бьется его мощное сердце. Он словно колебался... нет, боролся с самим собой.

Может, правда хотел утащить в гнездо?

Ох, какие только глупые мысли не лезут в голову со страху!

Вздохнув тяжело, Черемет поставил меня на землю и, словно потеряв интерес, подошел к машине.

Достал из салона лоферы, белую футболку с географическим принтом и...

И замерцал!

Трансформация заняла секунды. Демьян Черемет стал ниже ростом и уже в плечах. И разумеется, естественного цвета. А вот мускулы на руках и кубики пресса никуда не делись.

– Спасибо, что спасли.

Надевающий футболку мужчина застыл, и еще несколько секунд я могла любоваться рельефом пресса.

– Не за что, мои люди все равно следили за магом, – ответил Черемет, поправляя футболку.

Угу, следили его люди, а бросился спасать он... Нет, я ни на что не надеюсь, просто... просто мне повезло, что у моего защитника есть крылья.

Надев лоферы, полковник посмотрел на меня долгим фирменным взглядом законника.

– Вы сегодня напишете заявление на Маевского?

– Нет.

Темные брови взлетели на смуглый лоб.

– Почему? Вы же понимаете, что похищение может повториться?

Недовольство полковника понять можно – без заявления жертвы ему не открыть дело на мага, которого крышует АБЗ.

– Если попытка повторится, я буду готова.

– Маевский не отступится, не надейтесь. Заявите на него – и на длительное время он о вас забудет.

Угу, и одновременно попаду в объектив внимания АБЗ, прессы, а там и Садовник объявится. Нет уж, спасибо, мне популярность не нужна!

Выдала я часть опасений:

– Заявление – это гарантированные проблемы с АБЗ, которое вступится за своего сотрудника.

Черемет помрачнел и не стал заверять, что я преувеличиваю.

Заглянув в автомобиль, что-то достал из бардачка.

– Протяните руки, я сниму наручники. – Черемет продемонстрировал ключ.

Ключ... Важная мысль промелькнула в голове и тотчас исчезла, когда мужчина коснулся моих запястий и меня словно молнией ударило.

Статическое электричество, будь оно неладно! Все, сегодня я в последний раз надела электризующееся худи.

Черемет тактильного казуса не заметил и указал на сиденье рядом с водительским.

– Прошу. Вы вроде бы на работу спешили? Я довезу.

Внутри шевельнулось недовольство. А как же гнездо? То есть логово, куда он должен меня уволочь? Может, я уже не хочу на работу!

подавив разочарование, буркнула:

– Маевский тоже на работу собирался отвезти. Только на свою, как подопытный образец.

– Я не Май Маевский, слово держу, – просто ответил полковник.

А жаль... В смысле хорошо, что держит!

– Что нужно Маевскому? – задал он еще один неудобный вопрос.

Я ответила правдиво, не видя смысла юлить:

– Все то же, что и прежде: решил, что сделала человека магом. Мечтает понять, как это произошло, и повторить.

– Это произошло из-за ключа от Нового Вавилона? Вы хранили его несколько дней?

На миг я забыла, как дышать. Как? Как он узнал?.. Откуда?! Неожиданный поворот разговора!

Изображать недоумение не пришлось – прямой Черемет, как говорится, выложил карты на стол.

– Элис, мой род заинтересован, чтобы ключ от межмировых врат в Новом Вавилоне не попал в плохие руки. С некоторых пор лучшие

телохранители «Каменного щита» оберегают Александру Иванович, хранительницу артефакта. Недавно она покидала город, что возможно, если ключ был временно у другого человека.

Черемет бросил на меня долгий взгляд и мрачно уточнил:

– Точнее, наполовину человека. Случай с Агапьевым в очередной раз доказал, что хранителем может быть лишь чистокровный человек, без магического дара.

Ну да, ну да... Саша с ее запредельной интуицией, больше похожей на дар предсказательницы, чистокровная и без магии! Не буду разбивать иллюзии полковника.

– Элис, вы можете быть откровенной, мы на одной стороне, делаем общее дело: помогаем хранительнице покоя нашего общего дома – Нового Вавилона.

– Не понимаю, о чем ваша пафосная речь, – откровенно солгала я.

Мужчина усмехнулся.

– Хорошо. Тогда просто расскажите в мельчайших деталях, что произошло с Агапьевым в парке. Вдруг смогу разобраться и доказать Маевскому, что он зря преследует вас? Что вы всего-навсего оказались рядом с магом, созданным кем-то другим?

Еще один любопытный на мою голову! Вцепился волчьей хваткой... И что говорить?

Жаль, мы все еще далеко от агентства, а так бы взяла сумку и пошла бы дальше пешком.

Ой... Меня окатило холодом испуга.

Сумка!.. Я забыла ее в автомобиле Маевского!

– Остановите, – выдохнула я, изо всех сил гася панику. – Надо вернуться! Моя сумка с эргофоном, ключами от квартиры и пропуском остались у мага! Это же катастрофа!

– Не переживайте так, Маевский – не гопник, эргофонами не промышляет, – успокоил меня полковник снисходительно.

– Зато он может напичкать мои вещи следилками! – напомнила я о реальной опасности.

Черемет снял с подставки свой эргофон и кому-то позвонил. Ответили мгновенно.

– Заберите у мага вещи Элис Миллер и доставьте в агентство «Солнце и луна».

Вернув эргофон на держатель, посмотрел на меня.

– Все, проблема решена. Сомневаюсь, что за ограниченное время Маевский успел что-то сделать с вашим эргофоном.

И вроде бы он прав, а на душе беспокойно. Для меня Маевский – всемогущий, коварный злодей, умеющий выбираться из передряг. Что ему стоит установить магследилку в мой эргофон? Как только получу его обратно, попрошу техномага агентства проверить.

Черемет следил за дорогой, я же смотрела на его чеканный профиль с хищным носом и тяжелым волевым подбородком. Какой же все-таки необычный, притягательный мужчина.

О, Черемет мне нравится? Или это все моя сущность амори... Реагирует на сильного, энергетически мощного сверха. Надо бы ее приструнить, пока полковник не понял, что меня к нему тянет.

Отбросив опасные мысли, сосредоточилась на важном.

– Вы все еще хотите информацию о произошедшем в парке? Предлагаю равноценный обмен!

– И что вы хотите узнать, Элис? – удивился полковник.

– Честные ответы. Чем важен артефакт, который украла сидхе у вашего рода? Причина или ваши предположения, почему это произошло? А еще агентству необходимо знать подоплеку конфликта между Женевскими и Череметами!

Крупницы информации «Солнце и луна» нашло самостоятельно и в итоге собрало относительно понятную мозаику. Но часто одна вроде бы незначительная деталь может изменить всю картину.

Я ожидала, что Черемет пошлет меня с моим предложением.

Почти угадала, он сделал это непрямо:

– А не много ли вы хотите, Элис?

Некстати проснувшееся озорство подбило ответить его же словами:

– Вы можете быть со мной откровенным, мы на одной стороне!

Черемет не возмутился. Он весело захохотал:

– Договорились! Информация за информацию, Элис.

Какой неожиданный, желанный поворот. Знания от первоисточника бесценны, ведь будут правдивы и не искажены чужими домыслами. Черемет не станет лгать, не тот он человек, чтобы соглашаться на разговор, а затем вешать лапшу.

– Отлично! – Я не скрывала своей радости. – Итак, чем важен похищенный артефакт? Считается, что он влияет на благополучное

протекание родов?

– Нет, Элис, это долго объяснять, а мы приехали, – усмехнулся Черемет и остановил автомобиль.

Я посмотрела в окно – мы уже на парковке возле здания, где размещалось агентство. Что-то со мной не то, раз потеряла ощущение реальности. Это ведь из-за похищения?

А Черемет – хитрый жук! Дипломатично уйдя от ответов, отказался раскрывать тайны рода.

– А раз это долго объяснять, то предлагаю вечером продолжить наш разговор за чашкой кофе, – произнес полковник тихо.

И мое сердце забилося быстрее.

Глава 13

Черный, без сахара, с адреналином

– Элис, да ты трусиха! – воскликнул Сергей удивленно. – Клянусь, твой эргофон чист, шпионские программы не установлены.

На Сашу работали профессионалы, и я обычно доверяла нашему техномагу, но сегодня почему-то засомневалась. Не по себе от мысли, что злой гений Маевский держал мои вещи в своих талантливых руках.

Словно решив меня добить, Сергей тихо обронил:

– Эргофон не так и просто взломать, а затем закачать нужную программу. Я бы на месте Маевского сделал магические слепки твоих ключей от квартиры.

– Вот спасибо тебе, добрый человек! Теперь страшно идти домой ночевать, – мрачно произнесла я.

– Всегда пожалуйста, – ухмыльнулся безжалостный техномаг. – И правильно сделаешь, если сегодня останешься в комнате отдыха. Пока не проверишь квартиру, она тебе не крепость.

Я схватилась за голову:

– Ты мне поможешь?

– Без проблем, квартиру я тебе проверю. А новые замки, сама понимаешь, установить не смогу, – сказал Сергей и, подумав, добавил: – И лучше не мелочись, меняй не замок, а двери и систему защиты.

Я как представила, сколько это будет стоить... Ох, Маевский, ну ты и гад!

Почти час я потратила на уговоры бригадира техномагов, чтобы меня с хвоста очереди передвинули в голову. Увы, заменить дверь и обновить защиту они смогут лишь через три дня.

Все это время ночевать мне придется в отеле или на работе, в комнате отдыха. Здорово!.. Еще раз спасибо господину Маевскому!

Завершив с личным, занялась тем, за что мне платят.

Поиски свежей информации по враждующим кланам ничего нового не принесли, и я не удержалась от соблазна: закопалась в досье Демьяна Черемета.

Старший из двух сыновей, назван наследником. Герой войны с рептилоидами, личное состояние сделал на поисках месторождений ашерилла – минерала, который используют маги-артефакторы в своих изделиях. В семейном бизнесе сейчас почти не участвует, предпочитая работу в магполиции. Несколько раз его подозреваемым становился Май Маевский, так что вражда это давняя и серьезная.

Личная жизнь Черемета... О-очень бурная! Любимого типажа нет. Новая пассия раз в один-два месяца. Да полковник у нас сердцеед! И расстается с девушками почти каждый раз без скандала. Интересно почему?

Чем дольше я смотрела фотографии девиц Черемета, тем меньше мне хотелось в кафе «День Пи». Может, ну его, этот обмен, а?

Пусть это деловой разговор за чашкой кофе, а все равно не хотелось идти. Страшно. Притягательный мужчина, а у меня целибат. А вдруг не удержусь от искушения?.. И после близкого общения разучусь получать рассеянную энергию эмоции без контакта? Выстраданные на занятиях Садовника умения высшей амори исчезнут? Через месяц Черемет уйдет, а я стану обычной полукровкой, вечно голодной и оттого неразборчивой в сексуальных связях?..

Представила – и мороз по коже продрал. Кошмарная перспектива ради коротких отношений, обреченных на разрыв.

Что там говорил целитель Иван? Демьяну нравятся многие, и уж точно он не снизойдет до девицы из рода сидхе. Да и семья не позволит, многие в клане считают амори грязью... Кажется, так он сказал?

Ой! О чем я вообще? Мысленно уже рассталась с Череметом, в то время как он ничего ко мне не чувствует!

Хм, а ведь правда... Никаких эмоций? Даже крохотной симпатии?

Или же я просто не могу их уловить? Гнев, злость в адрес Маевского легко считать, они на поверхности. А дальше... Дальше он – как скала.

Стоп, фантазия! Хватит выдумывать то, что невозможно! Иначе, чего доброго, я начну подбирать имена нашим с Череметом детям!..

Это всего-навсего деловой разговор, обмен информацией.

Логика помогла успокоиться и плодотворно доработать до вечера. Через час встреча с полковником. Пойти или не рисковать?..

Тараканы в моей голове никого не волнуют, Черемет не поймет, если я не приду на деловую встречу. И Саша не поймет, если не добуду ничего нового.

В детстве меня забавляла услышанная фраза «хватит праздновать труса», то есть бояться. Пора ее сказать самой себе!

Приняв душ в комнате отдыха и переодевшись в новые серые джинсы и белую футболку, хранившиеся на случай форс-мажора, я долго смотрелась в зеркало.

Объемное серое худи намеренно искажало фигуру и делало меня неприметной. Я дала себе слово, что сниму его. Стоит ли? Это моя защита от мужчин, доспехи от сути амори-полукровки. Ярослась с ними, удобнее маскировки нет.

Достаточно ли я сильна, чтобы больше не прятаться?

Глядя на отражение, я решительно стянула худи.

С Череметом мы договорились встретиться в кафе «День Пи» ровно в девятнадцать часов, я же пришла раньше на десять минут.

Как только заняла привычный столик, Никита, сын владельца кафе и по совместительству администратор, принес вишневый чай, мой любимый десерт и дополнительно – блюдо с разноцветными пирожными. Дорогими, потому что изготавливали их с применением бытовой магии.

– Маленький знак признательности от заведения, госпожа Элис. Вы, как ангел-хранитель, уже в который раз меня спасаете!

О чем это он? Полгода назад я намекнула Никите, что частая гостя кафе приходит не ради ягодных рогаликов, а потому что ей очень нравится администратор. Парень не растерялся и в тот же день пригласил девушку на свидание. У них скоро свадьба, и я до сих пор горжусь, что как сидхе амори смогла осчастливить пару. Прямо Купидон на минималках, только без пухлых щечек и стрел.

Прокашлявшись, администратор осторожно произнес:

– Мой официант уже сталкивался с суккубами... И сразу понял: если бы вы не подняли переполох, его выпили бы в туалете.

Чудесное настроение вмиг исчезло. Неприятно, когда приходится вспоминать о темной стороне своей сути.

– Не стоит благодарности, я обязана была остановить ее.

– И мы все вам признательны, госпожа Элис! – Понизив голос, Никита добавил: – Кстати, в тот день полиция пыталась узнать о вас

больше, но я был как камень, не рассказал, что вы работаете у Иванович.

Черемет обо мне расспрашивал еще тогда?.. Интересно.

Я кивком поблагодарила за стойкость, представляя реакцию Никиты на скорое появление полковника.

Администратор ушел, оставив меня наедине с десертом.

Кстати, об одиночестве. Девятнадцать ноль пять. Полковника нет. У нас деловая встреча, но все равно неприятненько.

Машинально посмотрела на входную дверь и обратила внимание на крайний столик, за которым сидела девушка в солнцезащитных очках и белом платке.

Черные очки в помещении вечером? Синяк прячет?

Судя по странной реакции, я угадала. Столкнувшись со мной взглядом, девушка опустила голову и принялась что-то писать в эргофоне.

Звонок моего собственного отвлек от разглядываний, заставив вздрогнуть. Нервы натянуты после похищения или из-за встречи?

Я приняла вызов от неизвестного номера.

– Слушаю.

– Элис, это Черемет. Простите за опоздание, я скоро буду. – Низкий бархатный голос полковника заставил расслабиться, воздействуя на меня как мгновенное успокоительное. – Прошу, дождитесь меня.

Невольно улыбнулась. Опоздание мужчины уже не кажется значительным проступком, когда он искренне приносит извинения.

– Я обязательно вас дождусь.

Полковник без лишних слов отключился.

Хорошо, что я легко запоминаю номера, и смогла назвать свой после спасения из лап Маевского. А если бы не помнила, полковник сто пудов позвонил бы в агентство. Вот бы Глория потом зубоскалила!

Пирожные оказались вкусными. Не настолько, чтобы изменять с ними любимому десерту, но периодически попробовать можно.

Я подняла руку, подзывая официанта.

Молодой человек, тот самый, которого я вырвала из рук полукровки клана Женевских, торопился так, что со стороны казалось, будто он бежит.

– Госпожа Элис, мы рады вас видеть. Желаете что-то еще?

– Счет и чашку крепкого кофе.

Вбив заказ в планшет, официант тихо произнес:

– Все за счет заведения. Спасибо, что спасли меня тогда.

Выглядел он физически сносно, а вот энергетически еще не восстановился, но вышел на работу.

Зря. Такие потрясения для людей не проходят без последствий. Но самое плохое – в нем тлел страх. Не по отношению ко мне, нет, он не знал, что я такая же, как его обидчица. После нападения среди бела дня на безопасной работе он подспудно ждал очередного. Пока страх внутри, он не найдет покоя.

– Поверьте, вам не угрожала смертельная опасность – куратор полукровки находился в кафе. – Я мимолетно коснулась обнаженного запястья парня, вытаскивая страх.

– Правда?.. Вы уверены?

Его взгляд прояснился и повеселел.

– Уверена на все сто. Воспринимайте случившееся как адреналиновое приключение. Некоторые платят деньги, чтобы прыгнуть с парашютом или получить укус вампира.

Знаю, несу чушь, но с официантом сработало: затаенный страх развеялся, и он ушел за моим заказом.

Девятнадцать двадцать...

Я уже допила горький кофе, когда ощутила чужое злорадство, смешанное с нетерпением. Источник – девушка у входа. Глядя в окно, она нервно вертела ложечку в руках.

Зрение даже у полукровок острое, чернильно-лиловые сумерки не помешали мне отыскать объект ее интереса.

На той стороне улицы, терпеливо дожидаясь, пока загорится зеленый сигнал светофора, стоял Тимур Женевский.

Как говорит начальница, драные ящероиды!.. Это девица в очках меня сдала? Таких совпадений не бывает, инкуб явно идет в кафе по мою душу!

Ох, не на такую встречу я сегодня рассчитывала!

Повезло, что Тимур не смог припарковаться поблизости от кафе... У меня есть фора, чтобы сбежать.

Изо всех сил сохраняя видимое спокойствие, я засунула эргофон в задний карман джинсов, схватила сумочку и направилась в дамскую

комнату. Сейчас сверну в служебный коридор и выйду через запасной выход.

Ну а полковник... Личный номер у меня теперь есть, перезвоню, когда доберусь до офиса.

Длинный коридор с приглушенным освещением, поворот, еще один... Сейчас, если пойти налево, будет продовольственный склад кафе, но мне надо повернуть направо.

А вот и запасной выход, ура!

Я дернула дверь.

Вот же... заперто!

В тишине позади раздался стук каблуков с металлическими набойками. Звук приближался, посетительница не свернула в туалет, она повторяла мой маршрут.

Она шла за мной...

Так, чего же я медлю? Где моя магическая отмычка?

Артефакт, открывающий простые замки, входил в стандартный набор сотрудника агентства «Солнце и луна» и был далеко не легальным...

Плевать, лишь бы сработал!

Я коснулась подвеской с браслета замочной щели – громоподобный щелчок – дверь открылась.

Выбежала на улицу и огляделась. Насколько я помню, из внутреннего дворика выход один. Добегу ли незамеченной?

Интуиция толкнула к трем высоким бакам с мусором.

На волне адреналина я с легкостью забралась в средний, к счастью почти пустой, и присела.

Вовремя. Стукнула о стену резко распахнутая дверь.

– Да-да, это точно! Она сбежала через черную дверь, иди нам навстречу.

Стук каблуков прекратился.

Я настороженно ловила малейший звук.

– Нет, я ее не вижу. А ты? Ты точно не мог ее пропустить? – В голосе говорившей разливалось раздражение. – Тимур, я не виновата, что твоя уникальная полукровка такая резвая!

От перенапряжения я слышала стук собственного сердца, которое заглушило ответ Женевского по эргофону.

– Тимур, я делаю тебе одолжение, – зло прошипела девушка, – не смей на меня кричать!

Сердцебиение все так же заглушало ответы инкуба: как ни напрягалась, а услышать, что говорит, не смогла.

Ну и ладно, лишь бы преследователи поссорились и оставили мои поиски...

Я чуть не подпрыгнула, когда завибрировал зад.

Эргофон запел хриплым баритоном:

Платье, брюки, каблуки и кеды...

Кружева, чулки, свитшот и гетры...

В любом наряде ты прекрасна,

Лишаешь воли, оставляешь без сна.

Оригиналка, чудачка, богиня!

Ты так красива и нежна.

Теряю голову, с ума схожу я,

Моя ожившая мечта...

Этому звонку я обычно рада, но не сегодня.

Отбила вызов и по-детски зажмурилась. Я не вижу опасности – опасность не видит меня.

Жаль, с реальными монстрами это не работает.

– Элис, ты вылезешь сама? – прозвучал надо мной вкрадчивый голос Тимура Женевского. – Или мне присоединиться к тебе?

В голове пронеслись панические, дурацкие мысли: «Отвали! Самой места мало», «Никого нет дома! Приходите завтра...».

Ох, что же я творю? Я же пообещала себе больше не прятаться, не убегать, быть сильной!

Усилием воли растянув губы в улыбке, я поднялась во весь рост. И зажгла в руке клубок лиловых молний.

– Что же ты нервная такая? – со смешком поинтересовалась девица.

Без очков, платок сбился, открывая светлые волосы. Теперь я ее узнала: это она напала на Глеба на парковке после боев без правил!

– Такое бывает от недо...

– Хватит! – рявкнул Тимур.

– Недотроги страдают из-за слабых нервов, – насмешливо закончила фразу девица.

– Все, свободна! Я сам поговорю с Элис! – отрывисто бросил Тимур. – Уходи!

– Я несколько вечеров испортила, поджидая ее в этом унылом местечке, вот уж точно «Пи»! А ты, жадина, не даешь поглазеть на чудо-полукровку...

– Пошла вон, – тихо, сквозь зубы процедил Тимур.

Выплеск силы, направленный на блондинку, задел и меня: покачнувшись, я вцепилась в край бака. Ощущение, словно землю выдернули из-под ног!

Блондинка и вовсе упала на колени. Высшая, хорошо обученная сидхе амори не выдержала давления... Вот это да!

– Элис, не бойся, – мягко позвал Тимур, – я просто хочу поговорить.

Блондинка позади него покачала головой и беззвучно прошептала: «Не верь ему».

Я вроде бы правильно поняла?

Только нет гарантии, что она не врет. Зачем ей предупреждать после того, как выслеживала для Тимура?

– Слушаю, говорите. – Я перевела взгляд на инкуба.

– Элис, ты удивительная полукровка. Ты знаешь это?

Его вопрос я восприняла как риторический, поэтому промолчала.

– Элис, ты должна стать частью моего клана, – решительно заявил Тимур. – Женевские – самый сильный клан амори Евразии, ты получишь все, о чем можешь только мечтать!

Свободу? То есть жизнь без страха, что сорвусь? Что-то я сомневаюсь, что подчинение главе и старшим инкубам даст мне желаемое.

– Нет, – ответила я твердо.

– Элис, о тебе, полукровке, пользующейся заклинаниями высшего уровня, вскоре узнают все.

Я поморщилась. Тут он прав.

– Даже если я не расскажу деду о тебе, это сделает кто-то другой. А еще твоя пикантная особенность... Она взбудоражит многих. – Тимур криво усмехнулся. – Таких полукровок не бывает, Элис.

Сохраняя остатки самообладания, я пожала плечами:

– Плевать. Я буду отстаивать свою независимость до последнего.

Тимур нахмурился и несколько тягостных секунд молча меня рассматривал.

– Хорошо, – вздохнул он, – я на тебя не претендую и больше не преследую. Примешь мою дружбу и клятву, Элис?

Он протянул руку.

Не хочу ее пожимать, потому что... просто не хочу! Да и вообще прикасаться к нему не желаю.

– Я не кусаюсь, Элис, – насмешливо поддел Тимур. – Ладно, давай помогу выбраться из бака? Или я настолько страшный, что ты меня боишься?

Поколебавшись мгновение, я протянула руку.

Дернув меня на себя, Тимур прошептал:

– Прежде чем я выполню клятву, докажи, что ты достойна звания высшей!

По моей руке побежал жар. И боль.

Я пыталась вырвать руку из захвата. Тщетно! Ударила Тимура в плечо, не заклинанием – в голову пустота – кулаком. Инкуб не отпускал!

– Почувствуй жажду, Элис. Только я могу ее утолить.

Жар добежал до плеча, грозя опуститься вниз по моему телу, даже так будоража, пробуждая желание.

Во рту пересохло. Захотелось сжать крепко бедра и впитаться поцелуем в губы инкуба.

Голод... Я ощущала его так мощно... Так страшно!

Голод по крепким объятиям.

Голод по жадным поцелуям и откровенным ласкам.

Подчиниться, раскрыться, стать единым целым...

В глазах мужчины напротив полыхал огонь желания и... гордое торжество.

Я размахнулась и врезала по самодовольной роже.

От неожиданности он дернулся и ослабил контроль.

Я собрала все, что он влил в меня, – и от души швырнула обратно.

Мне чужого не надо! Это не мое желание!

Он мне даже не нравится, сволочь!

Тимур застонал сквозь зубы, лицо его исказилось.

Я наконец выдернула ладонь из его захвата. В голове вмиг прояснилось, и я вновь создала шаровую молнию.

– Тимур! – испуганно воскликнула блондинка и оказалась рядом с ним. В ее руках зажглась точно такая же молния, как у меня. – Ты зарвалась, полукровка, напав на будущего главу клана!

Два сидхе на одну меня? Нечестно.

– Пять шагов назад от госпожи Миллер.

Требование, произнесенное студеным голосом, как ледяной душ.

Я завертела головой, выискивая говорившего. Обнаружила на плоской крыше кафе.

Полковник Черемет был сер и зол, обострившиеся черты лица делали его демонически ужасным. И одновременно прекрасным. Мой спаситель!

Сидхе выполнили требование: отошли подальше от бака.

Ох, пора бы мне из него вылезти! А то неловко как-то. Примчал рыцарь на белом коне, а принцесса не в башне, а на мусорке...

Выбралась я не так быстро и изящно, как запрыгивала: мешал эргофон и висящая на левой руке сумка. Ну хоть не потеряла ее, уже хорошо.

С перекошенным лицом Тимур шагнул ко мне.

– Элис, послушай...

Шум огромных крыльев – Черемет приземлился между мной и инкубом.

– Малейшая агрессия в сторону Элис Миллер – и я завожу дело по статье «Нападение и применение подавляющих волю чар по отношению к человеку», – сообщил он буднично.

– Она не человек! – возмутилась блондинка. – Она такая же, как мы, амори.

– Госпожа Миллер – полукровка, значит, человек. Статья шесть, пункт третий Всеобщей конвенции о дружбе и сотрудничестве рас. Кстати, с прошедшим праздником Единства людей и сверхов!

Кхм, Черемет только что пошутил?..

– Господин полковник, вам лучше не влезать в дела амори, мы будем за это очень признательны, – ласковой кошечкой промурлыкала

блондинка и грациозно скользнула к Черемету. – Вы же не станете драться с женщиной?

И эта гадина повисла у него на шее!

Я видела, как амори воздействует на Черемета, пытаюсь подцепить на крючок страсти, и ничего не могла сделать.

Точнее, не успела.

Черемет подхватил девицу на руки и... опустил в мусорный бак!

– Разумеется, я не буду драться с женщиной, – ровным тоном произнес он. – Но все, что связано с госпожой Миллер, – мое дело.

Высшая амори не сразу осознала, что произошло.

Ох, а когда до нее дошло, она так заверещала... Мои уши завяли, как цветы на морозе.

– Элис, нам пора. – Черемет предложил мне локоть, не сводя глаз с инкуба. – Есть возражения, господин Женевский?

Тимур махнул рукой.

А я... я, само собой, опустила ладонь на каменное предплечье и пошла рядом со спасителем.

Жаль, что мы не полетели, но и так все здорово.

Тело Черемета трансформировалось на глазах, возвращаясь к человеческим параметрам. Впрочем, и они впечатляли. Непобедимый богатырь из славянских былин, силу которому давала сама Земля.

А ведь что-то в этом есть! Врахосы кажутся порождением камня, и магия их специфична.

Припомнила, как Черемет превратил новенький внедорожник в ржавчину, и содрогнулась. Если он может сотворить такое с железякой, то что ждет человека, которого он решит уничтожить?..

– Простите за опоздание, Элис, дела клана заставили задержаться. Я пойму, если вы рассержены на меня и предпочтете не кофе в моей компании, а возвращение домой.

Что?.. Он собирается лишить меня делового свидания? Нет уж, я столько пережила этим вечером, что теперь не отвертится!

И уж точно я не винила Черемета в нападении амори. Это мои проблемы, сами собой они не исчезнут, а его заступничество заставит сидхе в следующий раз действовать не настолько нагло.

Положив и вторую руку на локоть мужчины, остановилась, тем самым заставив затормозить и Черемета.

– С сегодняшнего вечера я предпочту все что угодно в вашей компании, полковник.

Прозвучало провокационно, и Черемет тоже так посчитал: глаза его слегка прищурились.

– Демьян, – поправил он. – Давай по имени и на «ты»? После всего, что у нас было, официоз лишний.

Тоже двусмысленная фраза, ощущение, что мы на грани флирта. Или я уже везде вижу подвох?

– Я не против, Демьян, – согласилась без кокетства и настойчиво поинтересовалась: – Итак, где мы будем пить кофе и обмениваться информацией? В «День Пи» возвращаться не хочу.

Пока говорила, воспользовалась бытовым заклинанием, которое почистило мою одежду после пребывания в мусорном баке. Вроде бы и не влезла никуда, но тонкий нюх двуипостасного наверняка ощущал «благоухание».

– Согласен, кофе потеряло свою привлекательность из-за Женевского.

Мы подошли к внедорожнику. Демьян, галантно открыв пассажирскую дверь, помог мне сесть.

– Кофе после адреналиновой встряски вреден, предлагаю заменить его пикником, – произнес Черемет отстраненно. – Сегодня звездопад, заодно и понаблюдаем.

Звездопад?.. Интересно, у него все деловые встречи так проходят креативно? Или это шутка?

Я впиалась взглядом в профиль Черемета: нет, не шутит, вполне серьезен.

Хорошо, пусть будет звездопад.

– Я согласна.

Глава 14

Триста первое

Демьян

Сколько у него было первых свиданий?

Демьян затруднялся сказать. Штук триста, не меньше. Он со счета сбился после того, как брат встретил свою истинную.

Мать тогда, с укоризной глядя в глаза, строго произнесла:

– Ян, ищи себе девушку. Часики-то тикают!

Он сохранил невозмутимое выражение лица, но, как только она поспешила на кухню, долго потешался. Смешная и одновременно обидная фраза. Ею достают человеческих девушек, но чтобы неуязвимых врахосов? Забавно.

Прошло несколько лет, и смеяться уже не хотелось.

Не та, не та, не та... и снова не та.

Он, прирожденный патриарх врахосов, не мог найти невесту. Неужели Вселенная не создала ее для него?

После ухода отца с поста главы клана сколько он продержится, прежде чем сердце обратится в камень?

Мать оказалась права: часики тикали.

У кузины родились хулиганистые и бесконечно чудесные дочери. Брат женился и тоже мечтал вскоре обзавестись детьми.

А он устал искать.

В последние годы тошнило от самого себя: каждой претендентке он с цинизмом обрисовывал неприглядность ситуации. Мол, дорогая, если ты мне не подходишь, мы расстанемся через тридцать дней.

Девушка самонадеянно улыбалась, веря, что уж она-то точно та самая, единственная, и легко соглашалась.

Дни бежали, чуда не происходило.

В момент разрыва разозленная девушка, в зависимости от темперамента, или проклинала его, или сжигала все вокруг, или ограничивалась руганью. Кем он только не был: переборчивым

извращенцем, каменным козлом, мерзким коллекционером, крылатой сволочью.

Мать старалась смягчить его разрыв с очередной претенденткой, иногда неудачно, но чаще всего успешно, подбирая ей идеального будущего мужа.

Он, разумеется, радовался за своих бывших, но... это горько. Чем он хуже других мужчин?

– Итак, похищенный артефакт – это статуэтка, которая помогает благополучному родоразрешению женщинам клана, – напомнила о себе Элис.

– Скорее подавляет магию новорожденного, чтобы не мешала процессу, – уточнил Демьян. – Если рождается девочка, она унаследует сущность матери, если мальчик – отца. Магия врахосов – защита и в одночасье разрушение, и во время родов она лишь вредит. Еще этим же артефактом закрепляют брачные узы.

Элис нахмурилась и стиснула булочку так, что из нее полезла мясная начинка.

– Похитившая артефакт сидхе – дура или негодяйка? Ладно заключение семейного союза – с ним можно потерпеть, а то и обойтись подписанием бумаг в загсе, но роды? Как можно желать навредить беременной? В голове не укладывается!

Ни капли лжи или кокетства. Юная амори действительно не понимала, что для некоторых разумных существ нет ничего святого. Наоборот, многие стараются ударить врага в самое уязвимое – женщин и детей.

– Не все так страшно, Элис. Статуэтка – своеобразный костыль, который можно заменить сложным ритуалом. Также мы заказали новый артефакт, на его создание уйдет почти год.

Демьян умолчал, что года в запасе нет: жена брата беременна, а нынешний глава клана ни разу не проводил ритуал. Даже для кого-то чужого Владимир Черемет поостерегся бы его проводить, поэтому им непременно нужен похищенный артефакт. И они его вернут любой ценой.

Разглядывая каменную статую гаргульи, возле которой они сидели на клетчатом пледе, Элис неожиданно высказала мысль Демьяна:

– Но будет лучше, если артефакт вам вернут до того, как он кому-то понадобится, не так ли?

Риторический вопрос, можно не отвечать.

– Вернемся к конфликту клана Черемет с кланом Женевского. Важны его истоки. Почему возникла эта неприязнь? Нам известно, что девушка из клана Женевского заинтересовала мужчину из клана Черемет, но все ваши были против, считая ее неподходящим выбором.

Демьян покачал головой:

– Вот только не надо делать врахосов монстрами, Элис. Девушку приняли настороженно, это правда, но с выбором Семена смирились. А перед свадьбой публично предъявили доказательства ее неверности.

– Кто предъявил?

– Анонимная рассылка компрометирующих видео.

Элис подобралась, как кошка, заметившая мышь.

– Фальшивка? Или девушка признала свою вину?

Демьян с сожалением покачал головой:

– Не знаю, меня там не было. Кто-то из амори-гостей отпустил едкую шутку, что с аппетитом полукровки жених не справился, значит, недостойн быть ее хозяином. Семен обезумел, завязалась потасовка.

– Какая свадьба без доброй драки? – пробормотала Элис.

– Семена выбили из равновесия грамотно: приняв вторую ипостась, обратно он не смог стать человеком без помощи главы клана. Сейчас он находится в горном монастыре, точнее, мы думали так до недавнего времени. Я опоздал на нашу встречу из-за полученных сведений: Семен покинул свою келью несколько лет назад, настоятель уверен, что он уснул где-то в ущелье. Клан экстренно собрал поисковую группу, которую возглавил мой отец, сейчас только ему под силу разбудить окаменелого.

– Ясно. А опозоренная невеста Семена? Что случилось с бедняжкой?

Демьян не сумел скрыть осуждения в голосе:

– Бедняжка? Позор – и амори? Ты ничего не перепутала, Элис? Да и что может случиться с внучкой Маркуса Женевского? Она вышла замуж за соплеменника почти сразу после бойни.

Что сказал что-то не то, Демьян понял поздно – от Элис повеяло морозом.

– Вот поэтому врахосам и амори понадобилась помощь конфликтолога! Без Саши вы никогда не помиритесь и не вернете украденный артефакт!

– Никто и не спорит, без Иванович не обойтись, – примиряющим тоном произнес Демьян.

Глаза Элис воинственно сверкали, серебристые в лунном свете волосы рассыпались по плечам. Вскочив с пледа, она заметалась по площадке между гаргульями.

– Амори своих полукровок не воспринимают как личностей, держат за зверушек на поводке! Врахосы и вовсе считают их грязью! Что остается? Держаться от вас всех подальше!

Элис зябко обхватила себя за плечи.

Подчиняясь импульсу, Демьян плавно поднялся на ноги и, захватив запасной плед с крыла гаргульи, набросил на плечи девушки.

– Тихо, ты замерзла. – Он обнял опешившую Элис сзади, не позволяя избавиться от шерстяного покрывала. – Лучше загадай желание – начался звездопад.

Вспышка – и падение, оставляющее длинный след. Одна, вторая, третья... Яркие росчерки на черной бесконечности неба приковывали взор, завораживали. Звездный дождь – зрелище, которое нельзя описать словами, необходимо видеть хотя бы раз в жизни.

– Красиво, – тихо протянула Элис и, хмыкнув, добавила: – Только это не звезды падают, а метеориты, и они желания не исполняют.

– Ты не романтична, – попенял Демьян отстраненно.

Незаметно он вдыхал тонкий, нежный аромат платиновых волос и... хмелел. Заклинание, которым Элис почистила одежду после мусорного бака, стерло химические запахи шампуня и мыла, и ее личный стал отчетливым и пьянящим. Преступно пьянящим.

– А желания... Ты хоть раз загадывала что-нибудь, глядя на падающую звезду?

– Метеорит, – упрямо поправила Элис. – Нет, не загадывала, потому что есть такие желания, которые не исполнятся никогда.

– Например? – Демьян поддерживал разговор, почти не вникая.

Элис для него – что для кота валериана. И ведь не спишешь на какое-то любовное зелье – у патриархов иммунитет на такие неприятные штуки. Да и заинтриговала она с первой встречи, когда точно не хотела на него влиять.

Его тянуло к ней, и с этим пора что-то делать. Переспать раз другой и, потеряв интерес, успокоиться? Действенный способ. Как давно он соблазнял женщину не потому, что надеялся, что она

окажется его суженой, а просто потому, что понравилась? Лет десять назад? Или уже больше?

– Я хочу защиту для полукровок-амори.

– Прости, что? – Демьян потерял нить разговора.

– Желание, которое не исполнит метеорит, – напомнила Элис мрачно. – Хочу, чтобы девушки, которым не повезло родиться наполовину амори, не зависели бы от инкубов и имели столько же прав, как обычные люди.

– Это невозможно, они неуправляемы. Клань несет за них ответственность, решают возникающие из-за их сути проблемы, – высказал Демьян то, что знал любой сверж.

– А может, полукровкам просто не дают шанса исправлять ошибки самостоятельно? Возможно, их стоит обучать в специальных... специальных школах? – горячно заговорила Элис, почему-то споткнувшись на слове «школа». – Кланам просто удобен такой подход, и остальные с этим соглашаются – не их же проблема!

– Высших амори не притесняют, тогда как полукровкам многое недоступно, – заметил Демьян. – Сидхе неоднократно пытались обучить полукровок. Если не путаю, один из экспериментаторов был и в клане Женевского.

Высунув руку из-под пледа, Элис зажгла яркий энергетический пульсар.

– Напомню... я – полукровка, а это заклинание – из арсенала высших.

После недолгого молчания Демьян высказал смелую догадку:

– Или ты уникам, или только на одну четвертую человек.

Элис мгновенно потушила пульсар и сердито засопела.

Обиделась на правду? Зря.

– Кажется, все уже закончилось? Они больше не падают? – Элис, дернувшись в его руках, заявила решительно: – Пить хочу. А ты?

Он бы сказал, чего хочет, да только прямота сейчас излишня. У них деловое свидание, не так ли?

Скрепя сердце он выпустил ее из кольца своих рук.

Вернувшись к импровизированному столу, Элис сделала глоток сока из своего стакана и принялась чистить банан.

– Кстати, а почему ты выбрал это место? Небо отлично видно, да, но все же – почему крыша этого здания? Гаргульи немного

нервируют... Надеюсь, они не окаменевшие врахосы?

Девушка махнула фруктом в сторону крайней статуи.

Дерьмо!.. Какой дебил положил в корзину для пикника бананы?

Нет, это он дебил, раз реагирует на подобное.

Элис резко отломилась треть банана и бросила к парапету, на котором сидел нахохлившийся голубь. Наглая птица вмиг оживилась и принялась за угощение.

– Забавно, я думала, голуби ночью спят.

– Это неправильная птичка, – прокомментировал Демьян отрешенно. – Нас окружают настоящие статуи, можешь не бояться. А почему я выбрал крышу дома с химерами? Мне показалось, тебе здесь понравилось, вид классный.

Элис застыла.

Демьян тоже замер, нетерпеливо дожидаясь реакции. Провокация спонтанная, он не планировал признаваться, что они уже были здесь, поддался импульсу.

Да что с ним такое? Рядом с ней мозги отказывают напрочь, а еще остро хотелось вывести ее из себя, сорвать маску пай-девочки. Она – амори, ему стоит об этом помнить.

– И часто ты так развлекаешься? Или облик одичалого нужен по работе? – ровным тоном, без малейшей злости полюбопытствовала Элис.

– Второе.

Демьян усмехнулся: провокация не удалась. Хваткая девочка, быстро сложила два и два.

Элис поежилась и задумчиво произнесла:

– Получается, ты меня уже трижды спас от Тимура Женевского? Спасибо!

Демьян проигнорировал благодарность, считая, что не заслужил. Инстинкт подсказывал: инкуб попытается подобраться к Элис снова.

Решив, что рассказал достаточно, сменил тему:

– Забыл сообщить новость об Агапьеве.

– Хорошую?

Спросив, Элис откусила кусочек сырной палочки и закрыла глаза, от души наслаждаясь вкусом.

Наблюдать, как она с удовольствием ест, ему нравилось. Не манерно, не равнодушно, не жадно, а так, словно проникалась

моментом, отдаваясь ему всецело.

Отдаваясь... Демьян поморщился. Кажется, на него все-таки действует гламор амори. Или же он слишком много проводил времени с Элис, что у него мозги дыбом. И не только мозги.

Триста первых свиданий? Это было по-настоящему первым, на котором его захлестывали эмоции, а инстинкты выходили из-под контроля.

Усилием воли напомнив себе, что Элис терпеливо ждет обещанную новость, произнес:

– Денис вернул свою семью и остался в городе, тогда как детектив Вербицкий получил выговор и выдворен из Нового Вавилона.

– О, спасибо! – Глаза Элис засияли ярче звезд за ее спиной.

Она от души радовалась добрым новостям о малознакомом парне, забыв о своих проблемах.

Искренность – еще один крючок, который зацепил Демьяна. Неужели она именно такая, какой ему кажется? Несоответствие сбивало с толку, заставляя думать о новой знакомой больше, чем он хотел бы.

Неправильная она. Сидхе заманивают в свои сети, не заботясь, что будет с жертвой потом, когда схлынет дурман, и для этого выставляют напоказ себя, свою соблазнительную красоту.

Элис же прятала под широкой одеждой стройную фигуру и лишь сегодня пришла на встречу в джинсах и футболке. В ее случае это все равно что в купальнике.

Так, не представлять Элис в бикини и каплях воды, стекающих по сливочной коже...

Демьян закашлялся.

Чуткая девушка потянулась к нему и постучала по спине, не подозревая, что он, дурень одержимый, подавился не яблочным соком.

– Я рада, что у Агапьева наладилась жизнь.

– Угу, – кивнул Демьян, – почти наладилась. Если не считать интереса АБЗ и Маевского, которому разрешили тестировать парня.

Видя, что Элис расстроилась, Демьян жестко добавил:

– Официальные тесты абсолютно безопасны, главное – не попадать в личную лабораторию Маевского, а именно туда он тебя вез. Что все-таки произошло в парке? Из-за чего Агапьев стал магом?

Элис криво улыбнулась:

– Настал мой черед раскрывать тайны? А ты их уже разгадал, мне нечем откровенно поделиться в ответ. Да, по просьбе Саши несколько дней я хранила ключ от межмировых врат, установленных в Новом Вавилоне. И, пытаясь спасти Агапьева, я невольно перестаралась: артефакт накачал его силой, иссушив мой резерв.

– И после больницы тебе пришлось его срочно восполнять, – констатировал Демьян, выдавая, что это его заботило больше, чем секрет превращения обычного человека в мага.

Элис усмехнулась и с вызовом подтвердила:

– Да, пришлось. Моя главная цель в жизни – получить свободу от природы амори, стать высшей. Формула проста: блюсти целибат и подпитываться только эмоциями без близкого контакта.

Цели... что? Суккуб – девственница?!

Нереально. Сказочно.

Бредово звучит.

Элис

Бабушка любила повторять: «Не доверяй мужчинам. Даже супругу половину зада показывай». Женщина, успешно проработавшая сорок лет гинекологом, плохого не посоветует, не так ли? А я постороннему мимоходом выболтала свой секрет!

Дура!

Распустила язык, да еще перед кем? Перед главным бабником Нового Вавилона, стабильно меняющего подружек, как водяные фильтры, раз в месяц.

Чего я хотела, делая признание? Заявить, что не такая, как другие полукровки амори? Я не такая, я храню целибат?..

О-о-о... А если он воспринял это как вызов?

Тьфу, дура! Слов нет, как я на себя зла!

От неловкости спас звонок.

Платье, брюки, каблуки и кеды,
Кружева, чулки, свитшот и гетры,
В любом наряде ты прекрасна,

Лишаешь воли, оставляешь без сна...

Песня доиграла до конца второго куплета, прежде чем я отыскала эргофон в сумке.

Абонент, подписанный кратко «КиК», проявлял настойчивость, значит, это что-то важное.

– Слушаю.

– Привет, Элис, – произнес мелодичный женский голос. – Собираемся завтра в четыре. Сможешь прийти? Сложный случай, на кону три жизни.

– Разумеется, я буду. Спасибо за приглашение.

– Отлично! – повеселела собеседница и попрощалась.

Так, у меня появился отличный повод встряхнуться и забыть о своих ошибках.

Не глядя на Демьяна, я решительно сообщила:

– Мне пора. Благодарю за необычный ужин!

Демьян кивнул и тихо, но бескомпромиссно заявил:

– Я провожу тебя домой.

– Нет, к офису «Солнца и луны». Пока я не заменила дверь, ночью на работе.

– Ты могла бы... – Демьян не договорил, нахмурился. Он будто хотел что-то предложить и передумал. – Почему не в отеле?

– Зачем? Если в агентстве удобные комнаты отдыха? Заодно еще поработаю.

В четыре руки мы молча собрали импровизированную «полянку» для пикника в корзину.

А все-таки было здорово и... романтично.

Деловой ужин? Угу, как же. Скорее больше похоже на первое свидание ежиков: есть желание пообщаться, но страшно уколотся о чужие колючки.

Так, опять мысли свернули не туда! Это точно не свидание, а обмен информацией, и я точно получила больше, чем дала. Я стойкая умница!

– Готова? – спросил Демьян.

Крепче сжав ручку корзины, кивнула:

– Да.

Он стянул футболку и отдал мне, чтобы положила к остальным вещам. Отойдя на шаг в сторону, выпустил темно-серые крылья.

Боже... Какие же они потрясающие! Огромные, беззвучно звенящие силой. Как и весь Демьян, который сейчас напоминал молнию, покрытую изоляцией. Чуть поскрести – от смельчака не останется даже кроссовок.

Кончики пальцев зудели от желания потрогать. Хорошо, что мои руки заняты корзиной.

– Стань ближе к парапету, – попросил врахос, и я подчинилась.

Когда он, обняв сзади, крепко прижал к стальному горячему торсу, я закрыла глаза. Крышесносные тактильные ощущения перекрывал страх перед высотой.

Толчок. Прыжок. Падение...

Мое сердце, замерев, рухнуло куда-то в заледеневший живот.

Под ногами пустота...

Наверное, глупо вот так?.. Вот так легко довериться кому-то? И да и нет. Полковнику Черемету можно вручить свою жизнь – не даст разбиться. Но нельзя доверять сердце – точно разобьет.

Падение сменилось плавным парящим полетом, и я открыла глаза.

Ночной город завораживал мириадами огней. Холодно-белые и голубые, теплые желтые, золотые и красные... Река из автомобилей под нами, темные пятна парков и скверов, зеркальный блеск стеклобетонных конструкций. Высокие макушки небоскребов и острые шпили двух черных башен, видимых из любого уголка Нового Вавилона. Корпорация «Сердце Вавилона», место, где находятся межмировые врата. Главный хранитель покоя горожан...

Демьян мягко приземлился на парковку. Поставив меня на ноги, несколько секунд чего-то ждал, затем разжал руки, выпуская из объятий.

– Это было здорово! В миллион раз круче, чем на лифте! – призналась я. – И быстрее!

Демьян забрал корзину и, достав из кармана брюк брелок, снял автомобиль с сигнализации.

– Я рад, что тебе понравилось.

К офису ехали молча, но лично меня тишина не угнетала. Она позволяла проанализировать испытанные эмоции. Несмотря на

шероховатости общения и убежденность Демьяна, что полукровки должны быть под присмотром своего клана, вечер прошел интересно.

Я не могу довериться этому мужчине всецело, о нет! Но рядом с ним мне не страшны внешние угрозы. Врахос – монстр, который легко спасет от других монстров.

А еще... в его объятиях хотелось утонуть. Забыть о плохом, почувствовать себя просто девушкой. И жить.

Не таясь, жить. Не шарахаться от каждой тени, видя в ней Садовника. Не бояться, что сорвусь, не выдержу и превращусь в демона страсти из средневековых страшилок.

Как же я хочу просто жить!..

– Приехали, – сообщил Демьян и помог выйти из автомобиля. – Спасибо за приятный вечер, Элис.

Моя рука в его широкой, теплой ладони, такая маленькая и хрупкая. И при этом Демьян не подавляет, не пугает...

Хотя нет. Еще как пугает! Когда смотрит на меня так, словно... словно сейчас поцелует.

Я сделала первый шаг: быстро перевернув руку Демьяна ребром, я энергично затрясла ее в деловом рукопожатии.

– И тебе спасибо за вечер и за информацию! Я бы сама столько не нарыла, Демьян, спасибо!

Удивление, смешанное с разочарованием, промелькнуло на красивом лице Демьяна мимолетной тенью. Он выпустил мою руку, и я рванула к входу в здание, словно за мной гналась тысяча голодных рептилоидов.

– Спокойной ночи, Элис, – долетело добродушно-насмешливое пожелание Демьяна.

Лишь в своем кабинете, упав в мягкое родное кресло, я отдышалась.

А ведь я бежала не от врахоса. От самой себя. Я почти уступила тяге.

Никогда подобного не ощущала! Как же жгло желание прикоснуться к этому мужчине...

Так, стоп. Хватит думать о глупостях, надо работать! Стойкость, упорство и труд сделают полукровку высшей!

Я быстро систематизировала полученные знания от Демьяна, подготовив их в удобной форме для начальницы.

Почему у меня ощущение, что я что-то упускаю? И если с врахосами все понятно, то в досье на сидхе полно темных пятен.

Даже нормальных портретов и полных биографий на ведущих членов клана у нас нет. Впрочем, они и не нужны, наверное. В клане свыше тридцати рядовых домов-семей, замучаемся всех изучать.

Я открыла и принялась пересматривать фотографии семьи Женевских.

Нынешний глава Маркус – привлекательный, импозантный седовласый мужчина с черными бровями и пронзительными темными глазами. Лицо практически без морщин, но лет главе немало, уже за сотню точно. Его жена и сестра – привлекательные дамочки без возраста. Внучатый племянник – Тимур, холеный красавчик с поганым характером, сама убедилась в реале.

Ближайшее окружение будущего главы клана: светловолосые красавцы-мажоры Олег и Алекс Полянские...

А где же фото внучки Маркуса? Его прямой наследницы?

Сын Маркуса был изгнан или ушел из клана сам, фотографии нет. А вот девушка где? Та самая, что собиралась замуж за Семена из клана Черемета.

Копаться долго, не факт, что информация важная.

Повздыхав, отправила запрос в чат главной сплетницы Нового Вавилона – Лилит.

Ответ пришел через пять минут и, удивительно, бесплатно.

«Будешь должна интересную информацию о клане Женевского», – прилетело бескомпромиссное заявление до того, как я открыла файл.

Ага, не бесплатно.

Эх, лучше бы взяла деньгами!

«Хорошо, договорились».

И ведь придется мне в ближайшее время что-то интересное слить для блога Лилит, иначе следующий мой запрос она проигнорирует.

Надеюсь, оно того стоило.

Уже через несколько минут я поняла: еще как стоило!

Горло сдавило, когда я листала фото и читала скупые строчки.

Внучка Женевская – полукровка, восходящая звездочка на небе фолк-рока. Лену любили фанаты за красивый голос и яркий образ цветка.

Высокая, хрупкая, с огромными голубыми глазами и длинными волосами, выкрашенными в лиловый, малиновый, синий и зеленый цвета, с разноцветными узорами на пол-лица. Яркие вычурные костюмы – полыхающая жар-птица, волшебная фея из страны грез.

На некоторых фотографиях за спиной этой цветочной девочки-веточки возвышался мощный угрюмый охранник – темноволосый Семен из клана Черемет. Поражающий пример, что противоположности притягиваются.

Лена и Семен, решив пожениться, стойко выдержали сопротивление близких, которые были против союза амори и врахоса. Непонятно, почему возражали сидхе, а вот протест клана Черемет естественен: Лена не была истинной для Семена.

Врахос женится раз и на всю жизнь, узы священны и нерушимы. Крылатый физически не может изменить супруге. При этом лишь истинная может подарить ему детей.

Свадьба Лены и Семена не состоялась. Стычка двух кланов была короткой, но кровавой. Обезумевшего Семена отправили подальше, а изменившую ему Лену выдали замуж за советника Маркуса.

Молодые уехали в Европу и там...

Я стиснула зубы.

Сволочи!

Скопировав кусок информации, отправила его полковнику Черемету, в довесок прикрепив фото. Хрупкая Лена в своем сценическом цветочном образе и здоровяк Семен смотрят друг другу в глаза.

Нет, прямо в души.

И столько во взглядах обоюдоострой нежности, что хочется плакать...

Глава 15

«Каблуки и кеды»

Демьян

Кретин озабоченный. Вот он кто.

Запал на девчонку, за которой ведется постоянная охота. Девчонку, которая пошла против жестоких устоев, смело взяв судьбу в свои руки. Одна против целого мира, она больше воин, чем некоторые боевики в магполиции.

Вспомнился клановый целитель Иван, который осматривал Элис в больнице после событий в парке. «И с чего он решил, что я защищаю его?..» Эта произнесенная шепотом фраза еще тогда могла насторожить. Целитель видел энергетiku пациентки и постарался не допустить ее сближения с родственником-гулякой.

Целибат поможет стать высшей амори? Что ж, совесть не позволит ему прикоснуться к Элис и пальцем.

Принятое решение горчило на губах полынью, но было правильным.

Так, хватит гипнотизировать входную дверь и окна офисного здания, пора домой.

Демьян открыл дверь автомобиля и достал из корзины футболку, но надеть не успел.

Ах ты тварь!..

Уронив скомканную одежду, метнулся на противоположную сторону улицы, на лету обрастая каменной броней. О нее высеклись искры, когда прячущийся в тенях испуганный инкуб швырнул в Демьяна напитанный чарами кинжал.

– Сталкеришь, крысеныш? – прорычал врахос.

– Пошел ты!..

Демьян вогнал недоговоренное ругательство сидхе в глотку.

Схватив за светлые волосы, оттянул его голову назад и повторил вопрос:

– За кем следишь?

Слова подкрепило ментальное давление, бьющее в мозг молотом.

– За Элис! – взвыл едва не оскальпированный инкуб.

– Тебя послал Тимур?

Блондин пытался сопротивляться изо всех сил – из носа хлынула кровь, и Демьян ослабил давление.

– Ну? Я жду!

Глаза инкуба покраснели от напряжения.

Жестоко? Нет.

На Алекса Полянского дважды подавали заявления о попытках изнасилования и почти сразу забирали. Слабенькая ведьма и юная оборотень предпочли взять откупные и покинуть город. Крысеныш мог соблазнить гламором, но сознательно предпочитал причинять девушкам боль.

Демьян усилил ментальный нажим.

– Нет, – наконец прохрипел Алекс, – я сам. Она полукровка без хозяина, я могу им стать...

Демьяна накрыло гневом.

– Не можешь!

Отшвырнув инкуба в стену здания, снова схватил за шиворот и провез смазливой рожей по шершавым кирпичам.

– Полезешь к Элис – твой клан найдет тебя по частям! Это понятно?

– Да...

Потрепанный инкуб поспешил убраться.

Демьян некоторое время бездумно сидел за рулем, рассматривая свои руки.

Контроль слетел, как в юности, когда он сделал открытие, что есть существа, которые наслаждаются чужой болью. Позже, работая в магполиции и делая мир безопаснее, он научился сдерживаться.

Самообладание испарилось сегодня, стоило представить, что садист Алекс подобрался к Элис, и реальность вновь окрасилась алым цветом ярости.

Прошло несколько минут – и вернувший хладнокровие Демьян Черемет взялся за эргофон.

– Доброй ночи, Никита. У вас еще один объект, круглосуточное сопровождение и защита. Элис Миллер. Да, сотрудница агентства

«Солнце и луна». Недопустимость приближения для двоих: Май Маевский и Алекс Полянский. Связь держать только со мной.

Завершив разговор, расслабленно выдохнул. Теперь точно все.

Впрочем, нет, не совсем.

Новый звонок.

– Лео, я знаю, ты следишь за мной, – произнес Демьян с кривой улыбкой. – Дуй сюда, есть разговор.

Не успел заблокировать эргофон, как пришло сообщение. Элис? Решила пожелать ему спокойной ночи? Приятно.

Хм, ошибочка, не спокойной.

Фотография Семена и его несостоявшейся жены. Красивая, колоритная пара могла получиться. Жаль, девица не практиковала целибат, как Элис.

Снимок сопровождала приписка: «Лену Женевскую заставили выйти замуж за советника деда – Гедеона Полянского. Супруг надел на нее артефакты подчинения и увез подальше от родных. Лена вскоре погибла. Вдовец твердит, что она себя убила».

Ни эмоций, ни оценок найденного, но Демьян почему-то был уверен: Элис оплакивала судьбу такой же, как она, полукровки.

Элис

Я остановилась у входа в кафе «Каблуки и кеды».

Спешила, но все равно опоздала на пятнадцать минут. С самого утра я не успеваю, ощущение, что свидание с Череметом выбило из привычной колеи.

Ладно, бывает, полковник здесь точно ни при чем. Сейчас отдышусь немного и тихонько войду в первый зал.

Здесь всегда вкусная выпечка и мороженое, приветливый бариста, а один раз в неделю во втором зале собирается женский клуб.

Год назад я попала сюда по приглашению Милы, девушки из парка, которая подошла ко мне, сидящей на лавочке, и тихонько спросила: «Не надоело носить балахоны? Если хочешь преодолеть страх, приходи в среду».

Я, заинтригованная, долго смотрела на зеленый флаер, недоумевая, что это было такое. Справки навести не удалось, но я

решилась и воспользовалась приглашением.

Клуб, в котором женщины, при желании сохраняя анонимность, прорабатывали свои душевные травмы, мне понравился. Атмосфера принятия, возможность выговориться, найти понимающих подруг.

Естественно, я никогда не рассказывала о себе (мой случай не подходил), но слушала других и несколько раз не утерпела: рассказала Миле об истинных эмоциях говоривших. Один из запоминающихся случаев: новенькая публично сделала шокирующее признание: муж подруги, давней посетительницы клуба, – изменщик и агрессор. Наглая ложь вызвала жгучий протест, и я не удержалась, рассказала о завистнице Миле, и уж она сделала так, что справедливость восторжествовала.

– Элис, привет!

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась.

По тротуару в мою сторону несло... летнее облако. Первая ассоциация, которая возникла при виде Ларисы в голубом пышном платье и широкой белой шляпе.

Девушка, с которой я познакомилась в больнице в сложный для обеих день, набросилась на меня с крепкими объятиями.

– Привет, Лариса, – просипела я придушенно.

– Я так рада тебя видеть, Элис! – зашебетала Лариса радостно. – Спасибо тебе, дорогая! Я ведь по твоему совету устроилась в «Каблуки и кеды» кондитером и стала посещать девичий клуб. Сегодня у меня выходной, вот, тороплюсь на встречу. Ты тоже?

– Угу... – вставила я одно слово в монолог девушки.

– Отлично! Пойдем вместе!

И она неумолимо увлекла меня в кафе. Лариса – как стихия: можно или бежать, или смириться.

Входя, в дверях мы с трудом разминулись с зельеваром Юрьевским. Он шел не поднимая головы, Лариса же перла танком, предсказуемо, что они столкнулись.

– Извините, – мазнув по Ларисе незаинтересованным взглядом, буркнул инкуб.

Меня он не заметил, к счастью, – удалось затеряться за пышным платьем и шляпой Ларисы.

– Какой красивый мужчина и отменный зельевар. Жаль, заносчивый слишком, – вздохнула девушка. – Никого не видит, все

недостойны его персоны.

– Откуда ты знаешь, что он зельевар? – машинально спросила я, по выработавшейся в последнее время привычке осматривая помещение кафе. Уже несколько раз в зданиях общепита сталкиваюсь со своими недругами, надо проявлять бдительность всегда.

Кроме Юрьевского, здесь могут оказаться и другие сидхе.

– А он поставляет кафе зелья для выпечки с магией, – ответила Лариса.

– Понятно, – протянула я, хотя мне совсем непонятно.

Я считала, что Мила – слабая ведьма-зельевар. Почему я так решила? Сама она об этом вроде не говорила?

– Сегодня день красавчиков.

Я не поняла, к чему Лариса это произнесла.

– Да вот же, смотри какой! Возле двери в VIP-зал, – восхищенно уточнила девушка.

Возле двух охранников стоял парень спиной к нам. Как Лариса поняла, что он красавчик? По треугольнику спины и классному задку? К слову, у Демьяна лучше... но я не буду о нем сейчас думать.

Мы прошли еще немного, и парень обернулся. Глеб?.. И что он здесь делает? Если искал меня, то почему не позвонил?

Коллега обернулся и слегка приподнял бровь. Что знакомы, ничем не выдал. Мы играем в шпионов?

– Дружище, еще раз повторяю: вход мужчинам запрещен, подожди свою девушку в кафе.

У непостоянного, как большинство оборотней, Глеба есть девушка? Смешно.

– Не могу ждать. Я в командировку уезжаю, а она ключи забыла.

Глеб нагло продемонстрировал офисные.

Ага, ему надо попасть в зал? Пусть не старается, не пустят, хотя причина веская.

– Извини, дружище, нельзя. Но ты можешь оставить ключи нам и описать, как она выглядит, – предложил второй охранник.

– А давайте я передам? – вклинилась в разговор я и, чтобы продемонстрировать браслет с серебряными буквами «КиК», закатала рукав серого свитшота.

Да, я снова надела свой доспех, мне так уютнее.

Глядя в насмешливые глаза Глеба, сообщила:

– Ребята правил не нарушат и вас не пропустят, а я знаю всех девушек клуба. Опишите подругу.

Глеб мастерски сыграл растерянность и упрямство:

– Ну, не знаю... Надежнее, когда сам.

– А вы девушке своей еще и сообщение отправьте, включит после занятий эргофон и прочитает, у кого забрать ключи. Лариса, а ты можешь идти в зал, не жди.

Новая знакомая, на пару с охранниками следящая за нами с Глебом, не сразу поняла, что я обращаюсь к ней.

– А?.. Да-да, пошла я, – смутилась Лариса и быстро прошмыгнула в ВИП-зал.

– А вдруг вы не найдете мою девушку? Может, я быстро сам в зал зайду? – не сдавался Глеб.

Маска добродушия слетела со старшего из охранников. Скастовав ослепительно зеленый энергошар, он грозно произнес:

– Мужик, отвали, у нас четкий приказ!

С боевыми магами не шутят, и Глеб, мастерски играя огорчение, отошел подальше, к окну.

Я поспешила за ним.

– Как зовут вашу девушку? – громко спросила я для охранников и едва слышно шепнула: – Что случилось? Зачем тебе в зал?

– Шел по запаху похитительницы артефакта врахосов, она снова исчезла в этом районе. Я уверен, что она в том зале.

Ух ты! Суккуб среди девушек, ищущих психологическую поддержку? Неожиданно.

– Ты не попадешь туда, проверю я. Опиши ее.

Глеб посмотрел на меня с возмущением.

– Ты смеешься, Элис? Как я опишу тебе запах?

Охрана поглядывала на нас с интересом.

– А теперь сообщите приметы своей девушки! – громко произнесла я и уже для Глеба тихо-тихо добавила: – Хорошо, буду высматривать среди девушек амори, а ты не суйся, нам не нужен скандал.

– Моя девушка прекрасна! – восторженно сообщил Глеб и руками обрисовал формы. – Она моя богиня!

Неисправим. В любой ситуации найдет над чем поржать.

Чтобы не ломать легенду, я взяла ключи и прошла мимо охранников в зал. Быстро, стараясь не привлекать внимания, заняла крайний свободный стол.

Полумрак. В зале штук двадцать небольших круглых столиков, на каждом стояла лампа в виде желтого кристалла. Лиц посетительниц толком не видно – такова работа артефактов.

В центре зала небольшое возвышение, чаще всего его окружает полупрозрачная ширма, которую ставят по просьбе рассказчиц.

Сейчас ее нет. В мягком кресле спокойно восседала красивая девушка с длинными каштановыми волосами. Белое с голубым геометрическим принтом платье до середины бедра подчеркивало ее стройные ноги в туфлях на высоких каблуках.

– Я выработала четкие правила: не носить белое, цвет жертв, яркое, чтобы не привлекать внимания, короткие платья и обтягивающие вещи. Отказалась от каблуков, потому что на них далеко не убежишь. Я не ездила в лифте с мужчинами, вызывала только женское такси, а курьеры оставляли заказы за дверью. В темное время суток, если казалось, что за мной слишком долго идет незнакомец, я заходила в магазин и дрожала там, пока за мной не приезжали подруги...

Девушка смолкла. Обхватила себя за обнаженные плечи и тотчас положила ладони на подлокотники кресла.

Как ни хорохорилась, а исповедь Инге давалась тяжело, как и отказ от прошлых привычек. Но она победила страх, настоящая героиня.

По просьбе организатора клуба я несколько раз говорила с Ингой и чарами заставила потускнеть травмирующие воспоминания.

– Я следовала своим правилам долго, пока не получила приглашение в «КиК». И очень рада знакомству с Милой и вами, девочки!

Большинство присутствующих отсалютовали Инге бокалами с соком.

– Мне понадобилось немало времени, чтобы поверить: об осторожности забывать нельзя, но мир все равно прекрасен. Негодяев много, но хороших парней все же больше. И с одним таким у меня сегодня свидание. Пожелайте мне удачи, девочки!

Слушательницы поддержали Ингу аплодисментами.

Хлопая, я сделала глубокий выдох и сняла щиты.

Где же ты, амори? Зачем похитила артефакт Череметов?

Внутренним взором я видела всех живых существ в полутемном зале. Ощущала их эмоции ярко, четко, порой проваливаясь в них глубоко, на доли мгновения открывая для себя их суть.

Члены клуба «КиК» – в основном чистокровные люди. Есть несколько слабых ведьм, две стихийные магички, девушка-оборотень...

Сидхе нет. Ни амори, ни другого вида.

Неужели Глеб ошибся?

Хм, может, сидхе работает в кафе? Официанткой или уборщицей? Ох, о чем я? Когда это заносчивые сидхе выбирали работу в обслуживании?

Когда овации стихли, на сцену поднялась Лариса. Свою огромную шляпу она держала перед собой, как щит.

– Привет, меня зовут Лариса, – девушка неграциозно плюхнулась в кресло, – и я один из кондитеров кафе «Каблуки и кеды». Да-да, часть ваших пирожных выпекала я, надеюсь, нравятся.

– А какие? – прилетело любопытное из полумрака.

– Шоколадно-кокосовые пирамиды, масляные лодочки с цукатами и зефиром, ореховые рулеты и слойки с ягодами, – послушно отчиталась Лариса. – Сладости – моя жизнь, я люблю их не только делать, но и есть.

В зале раздалось хмыканье и одновременно шиканье на неуважительных хохотушек.

– Ситуация, да, смешная, – не обиделась Лариса. – Клянусь себе съесть только одно пирожное – и лопаю килограмм!

– Смени работу, – посоветовал кто-то из зала.

– Пробовала, но тогда ем торты конкурентов, а они готовят хуже, чем я.

Смешков стало больше.

– Так что я не могу отказаться от призвания, и у меня нет сил убрать из меню сладкое. Западня, да, девочки?

– А она хороша, – произнесла тихо Мила, опускаясь на соседний стул. – Высококласный кулинар и приятный, добрый человек. Спасибо, что порекомендовала ее.

Я кивнула и убрала щиты.

В Миле ощущалась светлая печаль и бездна сочувствия к обожженным жизнью девушкам. Окунаться в чужие эмоции сейчас не хотелось, тогда я точно не вычислю амори.

– И только здесь, в «КиК», я поняла, что ем много сладкого, когда мне плохо и страшно, когда разочарована. И в глубине души я не хочу худеть. Знаете почему?

Лариса обвела взглядом темный притихший зал.

– Хорошего человека должно быть много! – пискнула какая-то девица.

– И это тоже, – согласилась Лариса. – Но главная причина – меня стройную выбирают мерзавцы. Вот только и полная я не нашла счастья: жених поправил дела своего кафе с моей помощью и изменил с худышкой! Что ж, буду думать, что делать дальше, как с этим жить...

Лариса смешалась, ссутулилась и вмиг утратила браваду. Зал это ощутил... и поддержал аплодисментами.

Несколько девушек вышли, чтобы поднять ширму вокруг кресла.

Сегодня будет исповедь кого-то, кто пожелал анонимности? Когда скрывают личность, обычно рассказывают жутковатые вещи. Ох... Сегодня я не в том состоянии, чтобы слушать о таком. История наверняка об уже случившемся, значит, ни исправить, ни помочь.

– Мила, ты говорила, что способности кому-то понадобились? – напомнила я о цели своего визита.

Сейчас выполню просьбу, ради которой пришла, и сбегу.

– Да, – кивнула девушка и отвела черные волосы с миловидного лица без капли косметики.

Хм, и как я могла на боях без правил на миг решить, что знойная спутница Юрьевского похожа на Милу? Разный тип внешности, да и манера поведения иная. Даже представить сложно, что домашняя, уютная и бесконечно добрая Мила может быть роковой красоткой.

– Элис, надо определить: врут или говорят правду.

От неожиданности и возмущения у меня дар речи отказал.

– Мил... Ты серьезно, Мила? Я не детектор лжи, артефакты определяют лучше меня!

– Нет, Элис, ты детектор эмоций, а это гораздо круче!

Я могу поспорить, но не сегодня. Сейчас я хочу просто сбежать.

Выдав комплимент, Мила поспешила с рассказом:

– Помнишь Полину, которая с поддержкой клуба дала отпор бывшему мужу и свекрови? Так вот, ее дочь Оля сегодня здесь, якобы втайне от матери, ищет поддержки в противостоянии с будущим отчимом. И ты сама знаешь, артефакты не всегда определяют, лжет впечатлительный подросток с фантазией или нет.

– Ничего не поняла, – призналась я.

Поглядывая на сцену, Мила детально обрисовала ситуацию.

Прожив больше десяти лет с абьюзером, а затем в одиночестве, Полина наконец-то влюбилась и собралась замуж во второй раз. Ее шестнадцатилетняя дочь не возражала, но стала вести себя странно: подавленность, слезы в подушку, злые взгляды украдкой на будущего отчима. И главное – осторожные расспросы о клубе «КиК» якобы для подруги.

В сердце матери закралось страшное подозрение... На откровенный разговор дочь не пошла, но в семье возросло напряжение. Обвинить любимого человека и ошибиться так легко! И она обратилась за советом к хозяйке «КиК».

– Полина оставила на видном месте флаер клуба, и сегодня Оля здесь, уверенная, что мать в гостях у подруги и не придет на встречу «КиК», – завершила рассказ Мила и смолкла.

Вовремя, за ширмой мелькнул тонкий силуэт.

– Здравствуйте, – робко произнес девичий звонкий голос. – Мне сказали, что здесь можно попросить совета... Я не знаю, что мне делать? Моя мама собралась замуж за плохого человека. Он ее не любит. Он... он смотрит на моих подружек...

– Какой негодяй! – воскликнул кто-то из зала.

Я же улыбнулась Миле и с облегчением покачала головой.

– Девчонка врет. Ревность, азарт и злость, но первого больше.

Что-то пишущая в эргофоне Мила кивнула:

– Отлично, спасибо, Элис!

Девчонка на сцене продолжала ломать комедию:

– Жених мамы... он... и на меня смотрит. И руки распускает...
Говорит, что мама поверит ему, а не мне...

– Расскажи о его приставаниях срочно! – посоветовал возмущенно голос из зала. – Нельзя допустить их свадьбу!

– Не знаю... Я не смогу, она с ним такая счастливая, – со лживой грустью протянула юная интриганка.

Но я уже не слушала неумелое вранье, призванное разрушить отношения матери.

Закрыв глаза, я пыталась уловить энергию амори. Понадобилось немного времени, чтобы понять: или она хорошо держала щиты, или Глеб ошибся.

Я встала из-за стола.

– Раз все ясно, я пойду, Мила. Сегодня едва вырвалась с работы.

– Да-да, только скажи вывод матери сама.

Мила отправила сообщение и поднялась со стула.

Отлично ориентируясь в полумраке, она нашла напряженную, как струна гитары, блондинку в брючном костюме.

– Полина, ваш жених не засматривается на подростков, – без экивоков сообщила Мила. – Что дочь лжет, подтвердил наш специалист.

Я подавила возмущение. Ну какой я специалист? Стопроцентно девочка наговаривала на будущего отчима, планируя сорвать свадьбу, но все же...

– Спасибо, – поблагодарила женщина, и ее плечи заметно расслабились. – А можете взглянуть еще и на Антона, моего жениха? Хочу понять, любит ли он меня. После слов Оли засомневалась...

Обычно я не отказываю в помощи, но сегодня у меня самой нервы на пределе, настроение на уровне «ниже подвала».

Сделав глубокий вдох, кивнула.

– Хорошо, Полина, я взгляну на вашего жениха.

– Спасибо! Пойдемте, он уже должен ждать меня возле кафе.

Говорят, хорошие дела чистят карму. Что ж, проверю.

Четверть часа я провела в компании девушек и симпатичного, спортивного телосложения шатена, жениха Полины. Пили кофе на террасе, куда нас ненавязчиво сопровождала Мила.

Антон оказался интересным человеком, откровенно влюбленным в свою невесту. Это было заметно невооруженным глазом, могли обойтись и без меня.

Почему наговаривала на него Оля? Детская ревность и нежелание делить маму с чужим человеком? Надеялась, что вернется к отцу? Накрутила бабушка? Да много вероятных причин.

Пока общались, Мила украдкой поглядывала на эргофон. Получив сообщение, она подавила улыбку.

– Ладно, ребята, нам с Элис пора. Да, Элис?

Я кивнула, ничего не понимая. Сейчас явно что-то происходит. Обычно внимательная к людям Мила не залипала откровенно в эргофон. Да и со мной бесцеремонно вышло.

Из кафе вышло несколько оживленных девушек, членов «КиК».

О, кажется, я догадываюсь, почему нам пора: сейчас появится Оля и семья воссоединится!

– Пока, Элис, – попрощалась Мила, не сводя глаз с опекаемой пары.

– До встречи.

Сейчас вызову такси и пересмотрю все, что собрала на клан Женевского.

Эргофон чуть не вылетел из рук – выбегая из кафе, меня задела плечом красная как помидор девочка.

– Оля! – окликнула ее Полина.

Дочь не услышала ее, продолжила идти быстрым шагом к остановке.

Взвизгнули шины.

Мужчина в черной маске затащил Олю в автомобиль, она даже закричать не успела.

– Стой!

Антон перемахнул через ограждение террасы и побежал за похитителями. На ходу он кастовал энергетические шары, метя по колесам.

Шикарная реакция для артефактора!

Ох... А я почему стою? Надо помочь!

– Не лезь! – схватила меня за руку Мила. – Сами справятся.

Я хотела возмутиться, что помощь лишней не будет, но ощутила, как она спокойна.

Нет, легкое волнение было, но его перебивал азарт.

– Ты уверена, что он справится?

– До того, как стать артефактором, Антон служил в магполиции, – убежденно заявила Мила.

Вскоре я убедилась, что она права.

Антон задел автомобиль вскользь, но этого хватило: притормозив, похитители выпихнули девочку из салона.

– Оля! Олечка!..

Полина добежала до дочери и, рыдая, принялась ее обнимать и целовать.

– Пятьдесят пять, пятьдесят шесть...

Мила зачем-то тихо считала.

– Антон, спасибо! – оторвавшись от дочери, с чувством произнесла Полина. – Спасибо тебе!

Бледный мужчина через силу ответил:

– Это мой долг, не за что, я тебя...

Не договорив, он потерял сознание.

– Семьдесят три, – закончила тихий счет Мила и поспешила к Антону.

К слову, мы оказались единственными, кто бросился на помощь, – обычно оживленная улица будто вымерла.

Полина переключилась с дочери на бесчувственного жениха.

– Антон!..

– Он умер? – спросила шокированно Оля, и так бледная из-за похищения.

– Еще жив, вызывайте скорую! – с подчеркнутым беспокойством воскликнула Мила и присела возле мужчины, чтобы проверить пульс. – Ему очень плохо...

Я ощущала ее истинные эмоции, и тревога среди них отсутствовала.

– Полина, ты знала, что твой Антон работал в полиции и однажды, спасая похищенных детей, едва не выгорел? Ему запретили боевые заклинания под страхом смерти!

– Антон говорил, что работал в магполиции, но понял, что артефакты ближе, – всхлипнула Полина. – Оля, позвони в скорую!

Девочка отмерла и полезла в рюкзак за эргофоном.

Когда вызов зафиксировали, заговорила Мила:

– Полина, я наводила справки по твоей просьбе и узнала больше о прошлом Антона, он классный мужик. Повезло тебе... Настолько любить женщину, чтобы рискнуть жизнью, спасая ее ребенка!

Она сокрушенно покачала головой.

И меня накрыло чужим стыдом, жгучим, словно кайенский перец.

– Мам, а если он умрет? Из-за меня!

У Оли полыхали щеки, контрастируя с белыми дрожащими губами.

Полина, быстро-быстро смагивая слезы, строго возразила:

– Не умрет, не выдумывай!

Я сдерживалась до приезда скорой, которая забрала бесчувственного героя. Полина повезла дочь домой, прежде чем отправиться в больницу.

Сдерживалась я, чтобы потом взорваться от негодования:

– Мила, ты сошла с ума?!

– Я? – Она невинно улыбнулась. – А как ты догадалась?

Шуточка не сбила с толку.

– Это ведь ты все спланировала? Организовала ненастоящее похищение?

– Круто получилось, да? Здесь все завязано на эмоциях и предсказуемости реакции. Я тщательно изучила психотипы участников, их болевые точки и...

– Хватит! – перебила я. – Антон может умереть от перенапряжения!

Мила снисходительно хмыкнула:

– Нет, я сгустила краски. Возможно, год назад так и было бы, но он почти восстановился. Сейчас теряет сознание через минуту-две после всплеска. Оклемается через несколько часов.

Мы остановились возле террасы кафе.

– Мила, так нельзя!

– Почему? – искренне удивилась эта зараза. – Никто не пострадал, от моей затеи все в выигрыше. Оля больше не будет врать о человеке, который спас ее жизнь, будет уважать и радоваться, что он ее отчим.

Услышав далекие характерные звуки, я злорадно рассмеялась.

– Именно так ты и объяснишь все полиции?

У Милы вытянулось лицо.

– Ой... Об этом я не подумала.

Но было поздно: возле «Каблуков и кедров» остановилась патрульная машина.

Глава 16

Точка кипения

Элис

– Я понял, полковник, с нашей стороны вопросов нет, – произнес офицер, с интересом косясь на нас с Демьяном. – Вы, главное, Антону растолкуйте, что это был розыгрыш во благо, иначе он, парень упертый, сам все поймет.

– Разумеется, – кивнул Демьян. – Также объясню своей девушке и ее подруге, что для примирения людей важно использовать легальные методы.

«Своей девушке» – как же звучало... дико и при этом невероятно соблазнительно. Жаль, невыполнимо.

Патрульная машина отъехала, а Демьян продолжал обнимать меня за талию.

Я не возражала. Стоять, прижавшись к его боку, уютно. Он сильный, надежный и парой фраз (или ударов кулака) может решить любую проблему...

– Ох, полковник Черемет, вы наш спаситель! – восторженно воскликнула Мила, обрывая мои размышления. – Спасибо вам огромное-преогромное! Вы избавили нас с Элис от неприятностей!

Я невольно поморщилась: угу, нас... Втянула меня в свои интриги, не спрашивая разрешения. Я могла бы не звать Демьяна и с удовольствием посмотрела бы, как она выкручивается дальше. Вот только завтра переговоры кланов, а ощущение, что я упустила нечто важное, не исчезает.

– Даже и не знаю, как вас благодарить!

Я с подозрением взглянула на Милу: она что, флиртует? Ого, с каким предвкушением она смотрит на Демьяна! Точно кошка на сметану, оставленную на столе без надзора. И даже меня не стесняется, словно я пустое место!

Внутри вулкан эмоций взорвался: удивление, негодование, злость...

Стоп. И чего я возмущаюсь? Мы с Демьяном никто друг для друга. А то, что назвал своей девушкой, так это для полиции. Меньше вопросов, почему просил о снисхождении для нарушительниц.

Я дернулась – и Демьян меня отпустил. После небольшой паузы, явно нехотя, но разжал руки.

– Словесных благодарностей достаточно, – сухо ответил Демьян.

Мила молитвенно сложила ладони и сладко пропела:

– Пожалуйста, разрешите угостить нашим фирменным десертом! Элис он нравится. Кстати, вы замечательная пара, внешне очень гармонично смотрите.

Слова «Мы не пара» почти сорвались с моих губ.

– Я согласен, если Элис не против, – произнес Демьян. – Элис, выпьешь со мной кофе?

В серо-синих глазах читалась неожиданная просьба, и мое сердце дрогнуло. Даже злость на Милу утихла.

– Попытка номер два? – На мои губы напозла невольная улыбка. – Я не против.

В Новом Вавилоне редко бывает плохая погода. Если утром дождь, то после обеда обязательно выглянет солнце. Прямо как сегодня. Аромат роз в больших кадках, расставленных по террасе, искусил остаться на свежем воздухе.

Кроме фирменного десерта, нам принесли и ассорти из пирожных, которые появились в меню с приходом в «Каблуки и кеды» нового кондитера – Ларисы.

Вопреки моим опасениям, Мила оставила нас сразу – позвонил муж, и она убежала ворковать с ним по эргофону. Похоже, я приревновала зря, а то и повелась на провокацию.

Дважды мимо кафе проезжала полицейская машина. Патрульные что, опасались повторения инцидента? Смешно.

По ненавязчивой просьбе Демьяна я рассказала подробнее о случившемся. Говорила – и сердце вновь замирало.

– Я ахнуть не успела, как Антон перемахнул через ограждение и побежал за похитителями.

– Полицейский в отставке – все равно полицейский с инстинктами, – с гордостью за коллегу прокомментировал Демьян.

– После пятого энергошара они остановились и отпустили девочку. Почти сразу Антон потерял сознание, и я испугалась. Да я в

ужасе была, когда Милка сообщила, что ему нельзя применять энергоемкие заклинания!

– Твоя знакомая хорошо все продумала, чувствуется опыт организации, – задумчиво заметил Демьян.

– Да, кроме кафе, у нее есть клуб для женщин, которые хотят проработать психологические травмы или просто выговориться.

Я достала флаер «КиК» из сумки и протянула Демьяну.

– Вот, вдруг кому-то понадобится из твоих знакомых?

Демьян бегло посмотрел на фиолетовый прямоугольник и тихо сказал:

– Женщины клана обычно не нуждаются в психологической помощи, но в своей работе я не раз сталкивался с теми, кому она необходима. Спасибо, Элис.

Он легонько, кончиками пальцев накрыл мою ладонь, лежащую на столе.

– И мне очень жаль, что в этот клуб приходится ходить тебе.

Печаль в его голосе затронула глубинные струны моей души. Захотелось разубедить в его невольных подозрениях.

– Сейчас я чаще помогаю другим, а вот еще год назад, когда клуб только открылся, мне пригодилась поддержка Милы. Мы очень много разговаривали, хотя она до сих пор не в курсе, что я амори.

Демьян скептически вскинул темную бровь.

– Уверена? Твои способности читать эмоции она использует лихо.

Хм... А ведь он прав. Я даже не вспомню, когда именно Мила попросила узнать истинные чувства одной из девушек в клубе. Кажется, я сама подошла и предложила? Не помню точно.

– Кстати, не все амори легко читают чужие чувства. Я прав?

Я пожала плечами.

– Наверное... Считается, что амори специализируются на страсти, влечении.

Пальцы Демьяна, касающиеся моей руки, дрогнули.

– То есть ты видишь, когда кому-то сильно нравишься?

Неожиданный вопрос! И его явно интересует ответ.

И что сказать? Я вижу, что он ко мне равнодушен. Это высчитывается логически: сегодня Демьян бросил все дела и примчался спасать от полиции, даже не расспрашивая, что произошло.

А сидхе? Сколько раз он вмешивался, защищая? Я ощущала яркую злость в адрес Тимура и его компании – так не переживают о том, к кому не испытывают романтических чувств.

И в то же время я не могу прочитать Демьяна легко, как, допустим, тех же магов или оборотней. Орки для меня вообще открытая книга.

– Сложно сказать, что-то можно понять по мимике, логически. Но врахосы по-настоящему каменные, неслышимые, так что скорее нет, я не могу их читать.

Демьян улыбнулся по-особенному. Тепло? С нежностью?..

– А ведь я не спрашивал, читаешь ли ты конкретно врахосов. Но цепочка размышлений ясна.

Кажется, к моим щекам прилила вся кровь. Господи, ну я и дура с самомнением до небес!

– Оу... Я не хотела сказать, что...

– Элис, – перебил мои оправдания Демьян решительно. – Ты мне нравишься. Нравишься, как никто и никогда раньше.

Мое сердце рухнуло в живот и улетело куда-то дальше, к центру Земли.

– Но я помню о том, что ты мне рассказывала вчера и...

Эргофон Демьяна мощно завибрировал, а с ним и наш стол.

– Прости, Элис, это что-то важное. Да, Лео, слушаю.

Невольно слушала и я.

– Ян, ты в кафе «Каблуки и кеды»?

Демьян нахмурился.

– Откуда знаешь?

– От твоей мамы! – В голосе собеседника прозвучали истеричные нотки. – А ей сообщили ребята из полицейского патруля! Она сначала обрадовалась, что у тебя появилась новая девушка, затем испугалась и спешит в кафе, чтобы спасти от хищной амори!

Я говорила, что мое сердце провалилось в недра Земли? Так вот, даже там оно заледенело при мысли, что я сейчас нарвусь на скандал.

Бежать! Срочно!

Я торопливо вскочила со стула и запнулась за ножку соседнего.

От падения спасла крепкая рука Демьяна. Он не только удержал, но приземлил к себе на колени и прижал к груди.

– Сбегаешь? – шепнул иронично, дыханием щекоча мне щеку и ухо. – Не надо, я не позволю маме тебя покусать.

Грохот моего сердца забивал все остальные звуки, я почти оглохла.

– Лео, а откуда моя мама узнала, что Элис – амори? – вкрадчиво поинтересовался Демьян у эргофонного собеседника. – Сомневаюсь, что патрульные это поняли.

– Ян, прости, это я! – тотчас выдал Лео виновато. – Твоя мать заманила меня в ловушку: попросила помочь в арт-галерее, а там оказалась Лимонова, которую она пытается мне сосватать.

Демьян с сарказмом спросил:

– Бедный маленький врахос боится двух хрупких женщин?

– Это Лимонова хрупкая? – возмутился Лео. – И вообще, ты меня услышал? Беги!

Да что же там за мама такая, раз звучат сюрреалистичные советы?

Я дернулась – и Демьян в этот раз не отпустил. Наоборот, его свободная рука удобнее устроилась у меня под грудью.

– Элис, ты же у меня такая смелая девочка, разве поддашься панике?

У него?..

Что же творил Демьян? И зачем? Зачем эта игра?..

Повернув голову, посмотрела в потемневшие от эмоций глаза мужчины: синеву радужки полностью затопила чернота зрачка.

Взгляд Демьяна медленно опустился на мои губы.

– Я в курсе, что врахосы проверяют женщин на истинность через постель. Мне это не подходит, – сообщила я, рассматривая террасу. – Как клану Черемет не подходит женщина, которая не сможет родить наследнику ребенка.

Рука Демьяна медленно опустилась, и я вернулась на свой стул.

Допила остывший напиток.

– А вкусный здесь кофе, да? – Я резко сменила тему разговора, и на душе стало легко-легко.

И холодно. Внутри словно айсберг вырос, заполнил всю меня, пророс насквозь.

Что ж, так лучше. Иллюзия счастья развеялась, зато не будет больно потом.

– Элис, прости.

Я вздрогнула. Извинения – как прицельно брошенный камень. Неожиданно и больно.

– Рядом с тобой легко забыть о реалиях, но это не оправдание, – твердо произнес Демьян, и на его скулах заходили желваки.

Я остро ощутила его злость. Сильную злость на самого себя.

Миг – и ощущение схлынуло.

– Я не обижаюсь, – призналась, чуть покривив душой. Винить кого-то? Лишь себя, за ложную надежду. – Помню, кто я, всегда.

– Ты человек с железной выдержкой, – глухо произнес Демьян.

– Хорошая дрессура была, – криво улыбнулась я, вспоминая Садовника, за лень грозившего переводом в эскорт.

Правда, сейчас возникла проблема: раньше я никогда не испытывала рядом с мужчиной ничего подобного, как рядом с Демьяном. Физическое влечение не в счет, его легко преодолеть, напомнив себе о последствиях.

Демьян же... Он соблазнял покоем, его объятия дарили защиту. И принятие.

Кого-то открытие, что я суккуб, пугало, кого-то возбуждало и будоражило, у кого-то вызывало жгучий интерес.

Готова поклясться, вначале Демьян разочаровался, затем просто принял факт, что я амори, и общался со мной как с нормальным человеком, а не секс-бомбой, грозившей рвануть в любую секунду...

Дурацкое сравнение, но другого сейчас не подберу.

– Демьян, ты еще здесь? Почему бросил трубку?.. – К террасе подошел, почти подбежал смутно знакомый темноволосый мужчина.

Окинул меня подозрительным взглядом – таким родители смотрят на сына-подростка, закрывшегося в комнате с одноклассницей, – и почти откровенно выдохнул с облегчением.

Он что, решил, будто я тут Демьяна растлеваю? Кто еще кого...

– Здравствуйте, – буркнул он нехотя, потеряв ко мне интерес.

Это Лео, кажется? Короткие волосы стоят дыбом, как иглы дикобраза, сам нервный – так и не скажешь, что могущественный врахос.

– А где мне быть? – тихо, с едва различимым раздражением спросил Демьян. – Ты на солнце перегрелся, раз раздаешь дурацкие советы?

Подойдя к столу, Лео потянулся за стаканом с водой.

– Точно, я перегрелся рядом с огневичкой. Можно?

И, не дожидаясь ответа Демьяна, с жадностью выпил. Закономерно облился.

– Вот же дерьмо... Всякий раз руки дрожат после встречи с Лимоновой, – пробормотал Лео растерянно.

– Почему ты сообщил моей матери, что Элис – амори? – В тихом голосе Демьяна слышались звуки приближающейся грозы.

– Она обрадовалась, что у тебя новая девушка, а я сказал, что амори-полукровка ею быть не может.

Взгляд Демьяна стал таким... ох, даже мне стало страшно!

– Я протупил, Ян, прости.

Лео сейчас напоминал нашкодившего кота. Знает, что на стол нельзя, а лезет.

– Лео, слишком много ошибок в последнее время, – процедил сквозь зубы Демьян. – Ладно, потом поговорим, не время.

Глядя за спину Лео, он вдруг мягко улыбнулся.

Из припарковавшегося возле кафе внедорожника вышла колоритная троица: две женщины и мужчина, крепкое телосложение которого выдавало врахоса-охранника.

Одна из женщин напоминала валькирию из скандинавских мифов: высокая, статная, с гордо вскинутым подбородком и морщинкой между нахмуренных бровей. Черные волосы коротко острижены, а на висках выбриты узоры. Голубые джинсы и приталенная белая рубашка подчеркивали спортивную фигуру брюнетки. Именно о таких говорили: коня на скаку остановит, в горящую избу войдет. Ольга Лимонова ее вдобавок еще и потушит.

Я читала досье на Демьяна, и фамилия помогла вспомнить одну из его бывших, огненную магичку высшей категории, начальницу пожарного расчета.

Когда Демьян порывал с ней, девушка сказала ему пламенное «фу»: разнесла половину ресторана, где проходила встреча. Понятно, почему Лео ее опасается.

Хм, Лео...

Я перевела на него взгляд, ощутив неожиданное, сладко-притягательное – энергию желания.

Говоря, что боится Лимонову, он не врал. Он испытывал восхищение вперемешку с ужасом, как в давние времена язычники

перед божеством, которому поклонялись.

Забавно... Да у нас тут врунишка, обманывающий сам себя!

Я подавила улыбку и принялась рассматривать вторую женщину, мать Демьяна.

Хрупкая, невысокая, с платиновыми волосами, собранными в пучок, в элегантном брючном костюме бирюзового цвета.

Эта ее миниатюрность... И как она родила такого здоровяка-сына, как Демьян? Без магии точно не обошлось. Все больше убеждаюсь, что выкраденный артефакт клану жизненно важен.

Ох, надеюсь, Глеб нашел похитительницу.

– Добрый день!

Женщины с охранником подошли к столику, и на разглядывания не осталось времени.

– Здравствуйте.

Приветствие мы произнесли с Лео в унисон, и он бросил на меня недовольный взгляд.

– Мама, Ольга, добрый день, – произнес Демьян, скрещивая на груди руки. – Рад вас видеть. Мама, решила прогуляться по городу, отдохнуть от подготовки к выставке?

Госпожа Черемет чему-то усмехнулась.

– Прямо в точку, сын. Решили с Ольгой выпить кофе, и вот приятная неожиданность – встретили вас. Не против, если присоединимся? – Спрашивая, она смотрела на меня.

Ожидала увидеть недовольство?

– Советую заказать фирменные пирожные, здесь талантливый кулинарный маг, – произнесла я, прежде чем ответил кто-то из мужчин.

В стальных глазах мамы Демьяна нарастало недоумение. Ожидала увидеть рядом с сыном хищницу-амори, а предстала серая мышь? Разрыв шаблона, как говорит моя коллега Глория.

Ольга была внешне невозмутима, но в душе веселилась от ситуации.

– Демьян, познакомь нас, – с вежливой улыбкой попросила госпожа Черемет.

Действуя на опережение, я встала из-за стола и объявила:

– Элис Миллер, агентство «Солнце и луна», конфликты, переговоры, решения деликатных вопросов. Обращайтесь, мы сделаем

все, чтобы помочь.

Я раздала визитки женщинам, проигнорировав Лео, который остался этим недоволен.

– Полковник Черемет, вынуждена попрощаться, у меня еще одна встреча. С вами увидимся уже завтра в конференц-зале агентства. Хорошего дня!

Улыбнувшись натренированной улыбкой всем присутствующим и никому конкретному, я ушла с террасы.

Иногда бегство – лучшая тактика. Мне незачем принимать бой, это не моя война.

Демьян

На него накатило глухое раздражение.

И сплеховавший, а скорее интриговавший, вечно косящий под дурачка Лео, и мать со своей гиперопекой, и скандалистка Ольга, с которой он расстался деликатно по отработанной схеме, но она не оценила, – все сейчас вызывало раздражение. Хотелось наплевать на приличия, на чужие опасения, на долг перед кланом и помчаться за Элис.

Сказать ей... А что, собственно?

Опять извиниться? Да.

И только.

Он ничего стоящего не мог ей предложить.

А то, что мог, грозило потерями или ей, или ему.

Мог ли он подвести клан и выбрать в постоянные спутницы девушку, которая не сможет родить ему сына с геном патриарха? Нет.

Соблазнить Элис, чтобы потом оставить, когда станет понятно, что она не его суженая? Ни за что. Воздержание после отношений невозможно. Элис придется найти кого-то другого...

– Ян, твоя вилка, – кашлянул в кулак Лео. – Она ржавеет на глазах.

Демьян недоуменно посмотрел на столовый прибор в правой руке. Вздохнул и положил остатки на блюдец.

– Пусть внесут в счет, – бросил равнодушно. – Задумался.

Мысль провести некоторое время с Элис, а затем оставить и тем самым толкнуть в чужие объятия, соляной кислотой разъедала душу.

Ни за что. Никогда. Вся его суть, его магия были против.

Эта смелая, стойкая девушка заслужила право добиться поставленной цели. Вправе решать, продолжать целибат или отказаться от него с кем-то.

Демьян остался на террасе, и девушка в мешковатой одежде уходила все дальше и дальше.

– Чего же я сижу? Мне ведь нужен конфликтолог! – воскликнула Ольга в сердцах и поспешила за Элис.

Внутри подняла голову тревога.

Демьян следил, как грубоватая огневичка догнала утонченную блондинку в сером и зашагала с ней рядом, оживленно жестикулируя. Элис могла за себя постоять, да и Ольга не бросалась на невинных людей, но все-таки напряжение не отпускало.

Эргофон просигнализировал о входящем сообщении.

– От отца? – каким-то особым чутьем поняла мать.

Демьян кивнул.

Старший Черемет скупой отчитался о проведенном дне: «Нашли давно покинутую хижину Семена, его самого – нет. Облетели всю долину – следов не нашли. Продолжим поиски. Завтра переговоры с амори на тебе».

– Как он? Когда домой? – сдержанно спросила госпожа Черемет.

– Все хорошо, но поиски Семена продолжаются.

– Надеюсь, прежде чем окаменеть, он не забился в глубокую пещеру, где его не почувствует и патриарх клана, – тихо произнесла госпожа Черемет и тотчас переключилась на помощника сына: – Лео, а ты коварный молодой человек!

Врахос вздрогнул.

– Я?

Эргофон Демьяна звякнул, предупреждая о новом сообщении. Отчет охранного агентства «Каменный щит», которое тоже сейчас было на нем.

– Хотела отправить вас с Оленькой на свидание, а ты ловко соскочил, сославшись на новость, что на Демьяна охотится амори.

Демьян оторвался от скупых строчек и быстро взглянул на мать.

– Раз не нравится Ольга, мог сразу сказать, Лео. Я бы вас не сводила, – сухо отчитывала красного врахоса госпожа Черемет. – А девочка рядом с Демьяном... Лео, плохая отмазка! Ну какая из нее амори? Такие мышкы моему сыну не нравятся.

Женщина криво усмехнулась, из-под ресниц наблюдая за безмятежным сыном, который что-то листал в эргофоне.

– Элис точно не мышка, – осмелился огрызнуться Лео. – И вообще похожа на вас, Ульяна Викторовна.

– На меня? – искренне поразилаь госпожа Черемет.

Ее сын застыл, не сводя удивленного взора с друга.

– Глядя на вас, не скажешь, что можете приложить смертельным заклинанием, – разоткровенничался Лео. – Так и с Элис. Она – острый клинок в элегантном бархатном футляре.

– Только цвет этого бархата – скучно-серый, – задумчиво, очень тихо прокомментировала женщина.

Демьяна отвлекло новое сообщение: «Объект Э. М. с самого утра преследуют амори. Слежку ведет профи, заметил случайно. План действий?»

Демьян быстро напечатал ответ: «Наблюдать. Защищать. При необходимости вмешаться».

Элис

До ближайшего скучающего таксиста я не дошла каких-то десяти метров.

– Госпожа Миллер, подождите!

Меня догнала новая знакомая – Ольга Лимонова.

– Я с деловым предложением, госпожа Миллер.

– Слушаю вас, госпожа Лимонова.

Опасений при виде скандальной бывшей Демьяна не испытывала, одно любопытство. Да и не верилось, что огневичка на ответственной должности склонна к взбалмошным поступкам. Я больше поверю, что пожар в ресторане был хорошо обдуман и срежиссирован, маленькая безопасная месть. Информация, что Ольга – еще та огненная штучка, не вышла в открытый доступ, я ее покупала в надежном источнике.

– Медиатор может наладить отношения в коллективе? Два новых подчиненных, конфликтуя между собой, разрушают мою бригаду изнутри, – четко и коротко обрисовала проблему Лимонова.

– Маги или оборотни? – уточнила я важное.

– Маг воздуха и вервольф.

– Кто выступит заказчиком?

– Гонорар заплачу я, руководство о стычках не в курсе. – Ольга замаялась на несколько секунд, подбирая слова. – Важно сделать так, чтобы ни начальство, ни мои ребята не поняли, что я обратилась к медиатору.

– Хорошая задачка. Незаметно разобраться в проблемах замкнутого коллектива сложно, но мы постараемся, – пообещала я. – Моя начальница сама позвонит и сообщит, возьмемся ли за вашу проблему. Оставьте, пожалуйста, контакты для связи.

Ольга достала из сумочки визитку и широко улыбнулась:

– Кстати, вы лихо обломали Ульяну Викторовну.

– Простите?

– Мать Демьяна ехала, переполненная ядом, а вы не позволили его слить. Высший пилотаж. – Она показала мне большой палец.

Я же покачала головой, продолжая разыгрывать недоумение.

Но это не помешало Ольге идти рядом и делиться восторгами:

– Какая все-таки токсичная баба! Сводница, которая всецело играет на стороне мужчин своего клана: подыскивая им девушек или помогая с ними расстаться без скандала, она в первую очередь думает о них. От неподходящих девушек отделяются ювелиркой и новыми мужиками. Вот тебе, деточка, камушки и новый ухажер, только не плачь!

Последнюю фразу Ольга произнесла писклявым голосом, пытаясь подражать госпоже Черемет.

Я молча слушала и не ускоряла шаг, хотя могла просто-напросто сбежать от исповеди девушки.

– Нет, в клане есть нормальные, тот же Демьян и Лео – отличные парни, но госпожа Черемет – сущий кошмар!

– Если считаете, что Лео – отличный парень, то почему не желаете сближения? – не удержалась я от любопытства.

Ольга резко остановилась, будто налетела на стену.

– Я не желаю? – хмыкнула она невесело. – После некоторых событий он смотрит так, словно я сейчас вырву его сердце и зажарю в кулаке.

Под событиями она подразумевает свой погром на прощанье? Лео так впечатлился, что заглушил свою симпатию, решив, что для него девушка слишком скандальна?

У меня руки зачесались, так сильно захотелось вмешаться. Кажется, я понимаю, почему госпожа Черемет занимается сводничеством.

– А если вы ошибаетесь? – осторожно заметила я. – Если вы тоже ему нравитесь? Но не всякий мужчина решится поухаживать за бывшей девушкой своего друга.

Прости, Лео, но вскоре тебе придется весело провести время. Как там говорится? Через тернии к звездам, через карму к счастью? Карма в нашем случае – это откровенность за откровенность. Он сказал маме Демьяна, что я амори, в ответ сообщу о его симпатии Ольге.

– Я слышала, что сидхе улавливают эмоции людей, – протянула огневичка.

– Так говорят, – уклончиво ответила я. – Проявите инициативу, госпожа Лимонова. Что вы теряете?

Задумчивая Ольга кивнула и вдруг протянула руку.

– Что-то подсказывает, мы еще не раз поболтаем о мужиках. Предлагаю на «ты» и по имени. Идет?

Я пожалала не по-женски крепкую ладонь.

– Идет.

Через несколько минут такси везло меня на работу.

Шквал эмоций не позволял расслабиться, и я успела переделать кучу дел: проверить почту, соцсети и даже позвонить Глебу.

Амори он нашел, но, увы, без статуэтки врахосов. К счастью, неуловимая девушка согласилась поговорить с Сашей.

Такси попало в пробку, и в офис я вернулась, когда загадочная сидхе ушла, и я не смогла подтвердить или опровергнуть свои подозрения, что похитительница реликвии – моя хорошая знакомая, Мила.

Позвонила Глебу, чтобы описал девушку, но он ответил неопределенно: мол, не запомнил внешность, только запах. Амори использовала гламор?

Начальницу, разум которой почти ничто не могло затуманить, беспокоить не стала.

Завтра встреча двух кланов. Как она пройдет, сумеют ли помириться, вернут ли врахосы свой артефакт, одному Всевышнему известно.

Не спалось...

А что, если я ошибаюсь? На амори Мила не похожа, нет эгоизма, присущего всем дивным. Да и зачем семейной владелице кафе похищать чужие артефакты, рисковать деловой репутацией? Чтобы продать бизнес и покинуть город, а то и занять серьезные проблемы с двумя влиятельными кланами?

Хм, а может, это Лариса? Я ведь не проверяла ее облик на иллюзии, мне это и в голову не пришло!

Впрочем, с таким успехом это может быть любая девушка из клуба или случайная посетительница кафе!

Перебирая варианты, я уснула.

Глава 17

Кланы

Элис

– А знаете, зачем раньше пожарные носили усы? – глядя на нас с превосходством, спросила Глория.

Отправив в рот кусочек отбивной, Глеб что-то пробубнил.

– Что? – переспросила наша ведьма недовольно.

Он прожевал и с серьезным видом выдал:

– Усы нужны, чтобы девушки пиццали от щекотки, когда пожарные их целуют.

Глория закатила глаза.

– Усы – это старинный своеобразный респиратор. Их мочили водой и засовывали в рот-нос – так пожарный быстро не угорал в дыму.

Глеб махнул в ее сторону вилкой.

– Веришь, что забавные факты тебе помогут выиграть?

Саша дала предварительное одобрение на помощь Ольге Лимоновой, и каждый член команды хотел получить это задание.

– Естественнее легенда журналистки, решившей написать статью о бригаде Лимоновой, – заявила Глория уверенно. – Вот я и готовлюсь к роли.

– Не, лучше я устраюсь в пожарное депо, – возразил Глеб. – Не будут они откровенничать с журналисткой.

– Ты всегда стараешься забрать дело себе! – возмутилась Глория. – Проклясть бы тебя!

Я пила обеденный кофе и наслаждалась веселой перепалкой коллег.

Скоро переговоры, которые должны стать точкой в текущем деле, нервы у всех словно струны гитары, и подобные шуточные споры помогали сбросить пар.

– Считаю, что работы хватит всем, – заметил наш техномаг, войдя в кухню.

– Что-то нашел, Серега? – оживился Глеб.

Маг кивнул и, налив кофе в чашку-термос, развернулся, чтобы уйти.

– Стоять! – рявкнула Глория. – Рассказывай.

– Наши конфликтные парни заканчивали одну школу в маленьком провинциальном городке. На выпускном эта школа сгорела до угольков, были жертвы. Семья мага переехала, со временем он сменил фамилию.

Глаза Глории засияли от предвкушения.

– И вот спустя время однокашники встретились в Новом Вавилоне, в одной бригаде, вспыхнула вражда, – продолжила она. – И мы во всем разберемся и эту вражду потушим. Я, я потушу!

Коллеги переглянулись между собой и спрятали ухмылки.

Наша ведьма редко бывала полевым агентом, ее азарт понятен. А еще ей очень хотелось пообщаться с пожарными, настоящими героями города.

– Кстати, Элис, тебя вызывала Саша, – вдруг вспомнил техномаг.

– Серега, стареешь, память дырявая! – хохотнул Глеб.

Я же в один глоток допила кофе и поспешила к боссу.

Дверь не до конца заглушала музыку, и я вошла в кабинет без стука.

Можно было не торопиться: откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, Александра слушала песню. Серебристая ручка в ее руках выводила плавные линии, словно палочка дирижера.

Мрачный Макс сидел на подоконнике и что-то высматривал за окном. Обернулся и молча кивнул мне. Собранный, хмурый.

У нас очередные проблемы? Надеюсь, переговоры не отменили? Или на него так влияет эмоциональный саундтрек?

Я вслушалась... Ого, да это же голос Лены, внучки Женевского. Пока копалась в ее трагичной истории, переслушала все три альбома. Этой песни вроде не было?

Точно, не было.

Справедливый крылатый каратель
Выжигал скверну в душах огнем,
Но нашелся подлый предатель,

За злато раскрыл всю правду о нем.
Из подлости сотканы сонные чары,
Бессмертные эльфы оковы создали,
Маги хаоса нанесли в спину удары,
Заточив дракона в склеп,
Его силу украли!

Пройдут века, и треснет льда покров,
Раскатом грома пронесется зов.
Драконий зов, драконья песнь,
Его ведет святая месть...

Драматичная, эмоциональная песня закончилась.

Саша открыла глаза и сообщила:

– Через два дня годовщина гибели Лены Женевской. Продюсер решил выпустить ее последнюю песню. Супруг Лены, к слову, запретил ей петь, представляешь? Оборвал карьеру на взлете.

– Этого я не нашла, важный нюанс. Объясняет, почему певица не выдержала давления, – прокомментировала я.

– Да, возможно, это стало последней каплей. И эта тварь, Гедеон Полянский, сегодня будет у нас, он все еще советник деда.

– Отношения в кланах сидхе запутанные. Интриги, многовековые договоренности семей, клятвы... Людям не понять их до конца. – Я пожалала плечами, недоумевая, зачем Саша меня вызвала.

Хотела вместе со мной послушать песню и обсудить подлость амори? Или есть что-то еще?

– Макс говорит, со вчерашнего вечера вокруг нашего офиса нехорошая активность, – продолжила Саша без перехода.

– «Каменный щит» предоставляет нам определенное количество охранников. Сейчас к ним добавился еще один врахос, неучтенный, – сообщил Макс, не сводя с меня внимательного взгляда. – Также возле офиса крутятся еще трое наблюдателей: два сидхе и кто-то, чью расу я не идентифицировал.

Я вскинула брови.

– Если следят сидхе, то, думаешь, из-за меня?

Макс развел руками.

– Я не хочу гадать, но ситуация напрягает.

Саша вышла из-за стола. Эффектная и одновременно строгая в темно-синем брючном костюме, она неизменно притягивала взгляды.

Макс засмотрелся на нее, и выражение его лица смягчилось.

Эмоциональный вал, направленный на Сашу, невольно подпитал мою сущность. Искренняя, сильная любовь, даже чужая, бодрит сильнее кофе.

– На душе беспокойно, и моя тревога связана с тобой, – сообщила начальница и вручила мне свою ручку. – Держи экстренный телепорт. Перенесет в убежище агентства.

– Саш, ты чего? – Я коснулась браслета на левой руке, где висела новенькая подвеска в виде луны. – Часа два назад ты нам уже раздала артефакты переноса.

– Артефактов много не бывает, – проворчала Саша и прикрепила ручку к карману моей черной рубашки. – Срабатывает, когда ломаешь ее пополам.

– Спасибо, конечно, но я надеюсь, что мне не пригодится.

– Я тоже, – вздохнула Саша и серьезно добавила: – Элис, ты ведь понимаешь, что никому ничего не должна? Ты не обязана делать то, чего не хочешь?

В глазах Саши застыла неподдельная тревога.

Я поспешила ее успокоить:

– Понимаю. Никому и ничего не должна.

– Хорошо. – Начальница улыбнулась. – Пока будут идти переговоры, не мозоль глаза сидхе, посиди в наблюдательной комнате.

Я кивнула.

– Не волнуйся, посижу с Сергеем и буду на связи. Ты только наушник не забудь вставить, как в прошлый раз, заранее.

Понятная только нам шутка разрядила обстановку.

Что именно произойдет, Сашу можно не расспрашивать, она сама толком не знает.

Факт, мне грозят неприятности.

Как только я вернулась к ребятам, на эргофон пришло анонимное сообщение. Точнее, три, одно за одним.

Я начала читать, и по спине сыпнуло морозом.

«После переговоров Тимур расскажет о полукровке деду и потребует себе по праву сильнейшего из амори в Новом Вавилоне. Скажешь, что уже моя, и я разрешу жить, как и прежде».

Вот оно... То, о чем говорила Саша! Проблема, и она связана с сидхе.

– Он разрешит?.. А Тимур потребует? – разозлился за моим плечом Глеб. – Делят тебя, словно ты вещь какая-то, а не человек со своей волей и желаниями!

Я покосилась на коллегу, читающего чужие послания через плечо, но возмущаться не стала. Такт и оборотни в гневе? Сложное сочетание. Точнее, несочетаемое.

И это же Глеб, который точно желал мне добра.

Я провела пальцем по экрану, чтобы прочитать второе сообщение.

«Только я могу спасти твою привычную жизнь. Тебе ведь она дорога?»

– Ты смотри, герой какой незаменимый! – прошипела Глория, заглянув ко мне в эргофон со стороны второго плеча.

Бестактно, да, но правила не работают, когда угрозы падают в адрес одного из членов команды.

Я доскроллила до третьего сообщения.

«Взамен – одна ночь со мной».

Всего-то?

Я стиснула зубы, борясь с захлестнувшей злостью. Так. Надо взять себя в руки, иначе придется идти к стоматологу, если поврежу эмаль из-за какого-то гада.

– Что напишешь ему, Элис? – спросила Глория, не скрывая негодования.

Я не успела ответить, заговорил Сергей:

– А кому это «ему»?

Точно, я даже не знаю, кто это, могу предположить, что некто из спутников Тимура.

Усмехнувшись, я напечатала: «Олег, это ты?»

Обыкновенная логика подсказывала, что наглые сообщения отправил Алекс, которому я разбила нос. Но доставлять ему удовольствие тем, что угадала? Нет уж, обойдется.

Пауза, и наконец звук входящего сообщения.

«Ты неправильно назвала имя своего будущего хозяина, полукровка. Алекс Полянский».

Хозяин? А говорил, нужна одна ночь...

Коллеги, все так же торчащие позади, возмущенно загудели.

– Нормально? Мы решаем их проблему, улаживаем конфликт, а они... Прокляну гада! – пообещала эмоционально Глория.

Я вспомнила наставления Саши и напечатала: «Отвали, Полянский».

«Принеси извинения, полукровка, иначе я отзову свое щедрое предложение помощи».

– Ой, идиот, – протянула Глория. – Непробиваемый.

– Разреши, я поговорю с ним по-мужски? – попросил Глеб.

За последние дни я так умаялась... Может, это глупый поступок, но я вложила эргофон в протянутую руку.

Глеб набрал Полянского.

– Девочка моя, все же решила извиниться? – довольно протянул инкуб. – Умница.

– Слушай меня, придурок, я парень Элис и при встрече оторву тебе уши и засуну их в зад! Отстань от нее!

Последние слова сидхе уже не услышал, отключился.

– И можно я добавлю? – попросил Сергей.

Со вздохом я вручила и ему свой эргофон.

Знаю, мы как расшалившиеся дети, это все недальновидно, непродуманно, особенно накануне переговоров. Но... Как же я устала! Прятаться, молчать, скрывать свои эмоции!

Наш техномаг отправил Алексу Полянскому сообщение со своего эргофона.

– Только не говори, что это были твои фотки в стиле ню, которыми решил шокировать сидхе страсти, – заржал Глеб.

– Конечно, нет, – меланхолично отозвался Сергей. – Фотки были твои.

Оборотень попытался отвесить ему подзатыльник. И с гиканьем парни вывалились из кухни в коридор.

Но прежде я успела услышать, что Сергей отправил вирус.

Ну точно, несерьезные дети...

Переговоры были назначены на два часа пополудни.

За двадцать минут до назначенного времени прибыли врахосы: Демьян, его младший брат Ефим и помощник Лео. Патриарх клана Владимир Черемет планировал присутствовать онлайн – на большом экране в конференц-зале периодически пропадало изображение, но в целом отлично просматривалась гористая местность, похожий на Демьяна мужчина лет пятидесяти и маячивший за его мощным плечом Иван, уже знакомый мне целитель.

– Спорим на ужин для всей команды, что сидхе опоздают? – произнес Сергей, набирая команды на клавиатуре. – Захотят показать свое неуважение и превосходство.

– А я уверена, что придут минута в минуту.

Мы поспорили, и каждый дальше продолжил заниматься своими делами.

Открыв папку с информацией, собранной на оба клана, я отдыхала, не представляя, что может понадобиться Александре во время переговоров. Чаще всего она обходилась без подсказок. И я, расслабившись, невольно смотрела на центральный монитор, показывающий все, что происходило в конференц-зале.

Делегация клана Черемет выбрала «ножку» П-образного стола, поближе к окнам. Саша сидела в своем огромном кожаном кресле и о чем-то тихо говорила с Демьяном.

Как и остальные представители делегации, полковник пришел в темно-синем костюме, который ему так же обалденно шел, как и форма.

Какой все-таки притягательный мужчина. И внешне, и внутренне хорош, мне безумно нравились ощущения, возникающие рядом с ним. Покой, уверенность, что я в безопасности.

– Кажется, кто-то без ума от врахосов, – прокомментировал Сергей. – Точнее, от одного конкретного.

Я посмотрела на наблюдательного техномага с грустной улыбкой. Ни оправдываться, ни соглашаться не хотелось.

– Извини, Элис, – помрачнел Сергей. – Не думал, что все настолько серьезно. И да, это заметно со стороны: ты смотришь на него – и у тебя глаза светятся серебром.

– Спасибо, что сообщил, похоже, у меня частично слетела маскировка. Сейчас поправлю.

Откинувшись на кресло, я закрыла глаза и принялась искать брешь.

Я заворачиваюсь в тени... в серость... гашу яркие краски, которые присуши от рождения сидхе. То, что я долго тренировала, вытаскивала из себя на уроках Садовника, отправляю далеко в небытие...

Теперь я – пустота, ничто... Чужой взгляд скользнет по мне и не зацепится...

Выдохнув, открыла глаза. Все, теперь даже сидхе не сразу ощутят во мне сородича.

В тринадцать пятьдесят пять возле парадного входа остановились два черных автомобиля премиум-класса.

Первым вышел телохранитель, мощный оборотень-медведь, затем – Тимур и его неизменный спутник Алекс. Из второй машины вальяжно выплыл его дядя, Гедеон Полянский, советник главы клана. Маркус Женевский вышел последним, тяжело опираясь на массивную трость, больше похожую на посох. Скорее всего, это он и был, артефакт немислимой силы, символ власти в клане.

– Я проиграл, они явились вовремя, – нисколько не выказывая разочарования, произнес Сергей. – Как ты догадалась?

Я рассматривала пожилого амори внимательно. Хорошего качества фото в сети я так и не нашла.

Статный, высокий мужчина с распущенными серебристо-седыми волосами, достигающими пояса. Как и все в его делегации, он оделся в черный костюм. Даже рубашка и галстук были черными. После переговоров на похороны поедут?

Поддавив неуместный нервный смешок, ответила:

– Маркус Женевский – приверженец старых традиций и законов. Один из самых забавных – про вежливость.

Хмурясь, Сергей уточнил:

– Точность – вежливость королей?

– Нет. «Отравляя врага, уважай его – точно отмеряй дозу яда», – процитировала я.

– Какое милое правило, – все так же хмурясь, произнес Сергей.

Подъехала к нему на кресле и заглянула в монитор.

– Сереж, у тебя все хорошо?

– Пока не знаю... Какой-то сбой. Когда сидхе проходили зону контроля, тепловой экран показал шесть существ.

Я бросила быстрый взгляд на монитор, транслирующий конференц-зал.

– Но их же пять... Артефакты не позволили бы пройти под заклинанием невидимости, все должны слетать как шелуха. Также блокируется гламор.

Сергей кивнул.

– Вот и я об этом. Лишь тепловой экран на входе уловил смазанную шестую фигуру.

– Глюк?

– Не знаю, может быть. Сообщи Саше, а я – Максу.

Я надела наушники с микрофоном и связалась с начальницей.

Минут через пять к нам заглянула Глория с подносом.

– А я к вам с кофе и вопросиками... Серж, ты уверен, что зашло больше, чем мы видели?

Пальцы техномага неумоимо порхали по клавиатуре, и несколько мгновений он молчал.

– Я проверяю конференц-зал... Видишь? Вот трое из клана Черемет, вот Саша с Максом... И вот устраивается в креслах пятерка амори. И больше никого.

– Хорошо, – выдохнула Глория и покинула наблюдательный пункт.

Значит, все-таки сбой... Неприятно и странно.

И тревога. Она никуда не делась. Вроде бы обычные переговоры, проблемы не наши, а двух кланов. Но сердце все равно колотится в груди.

Ладно, кому я вру? Для меня это не обычные переговоры, может, в этом дело?

Я хочу, чтобы Череметам вернулась их реликвия. Ведь это они пострадавшая сторона, если не считать прекращенные соглашения с амори.

Клану Женевского принадлежат практически все ночные клубы, развлекательные центры в городе, без охраны, которую предоставлял «Каменный щит», им тяжело.

Я смотрела статистику: участились кражи, летальные случаи драк, осмелели подпольные торговцы.

Лишь врахосов опасались диковатые огры, безбашенные оборотни и беспринципные вампиры – охранники другого вида не могли

обеспечить должный уровень безопасности.

Если Черемет сейчас не возобновит разорванные договоренности, Женевским придется туго.

То есть обе стороны хотят решить конфликт полюбовно, правильно? Значит, переговоры пройдут успешно.

Вскоре стало ясно, как сильно я ошибалась.

Александра Иванович обвела сидящих мужчин взглядом и торжественно произнесла:

– Уважаемые господа, мы собрались здесь, чтобы решить проблему и восстановить добрососедские отношения двух кланов. Претензия клана Черемет: похищение важного артефакта из дома главы представителем клана Женевского.

– Чушь! – резко, с презрением бросил Гедеон Полянский. – Никто из наших к похищению не причастен.

Какой же неприятный тип... Острый, длинный нос и зачесанные назад пепельные волосы делали его похожим на уличного крысюка. А столько в водянисто-голубых глазах превосходства! Мол, какая-то слабая человечка пытается примирить могущественных сверхов.

Хорошо, что Саша не чувствует эмоции. А может, и чувствует, с ее-то интуицией.

– Попрошу тишины, у вас будет время на возражения, – холодно произнесла конфликтолог.

Маркус молча посмотрел на советника, сидящего слева, и тот стусевался. Смирился, но злость и презрение никуда не делись, вопрос времени, когда они будут обращены на собственного главу.

Ну да, он и на Лене, внучке Маркуса, женился не просто так, планировал усилить свое влияние в клане...

– Мы проанализировали предоставленные доказательства, – продолжила Саша. – Проверили алиби каждой девушки клана. Ни одна из них в вечер похищения не находилась вблизи дома Владимира Черемета.

Гедеон Полянский откинулся на спинку своего кресла и широко, довольно оскалится. Мол, я был прав, смотрите!

Я перевела взгляд на делегацию врахосов.

На лице Лео явно отображалось недоумение. Ефим, брат Демьяна, откровенно занервничал: вытащил из канцелярской подставки карандаш и зажал его между пальцами.

Глава и его наследник остались все так же невозмутимы и хранили молчание.

– Раз мы не виноваты, клан Черемет обязан выплатить неустойку из-за неправомерно разорванного договора.

А это голос подал Алекс.

Внешностью он пошел не в дядю, но вот выражение холеной морды один в один, сразу понятно, что старший Полянский приложил руку к воспитанию младшего: уважению к окружающим, терпимости и выдержки не научил.

Александра проигнорировала замечание. Взяв со стола пульт, включила второй демонстрационный экран.

– Доказательства, предоставленные кланом Черемет.

Короткий ролик: девушка-курьер в фирменной одежде и кепке с большой сумкой за спиной входит в дом. Затем на экране появились по очереди два снимка.

На первом: все та же девушка застыла на пороге дома, ее рука поправляет рыжие волосы. На второй фотографии крупным планом показано изящное ушко и выглядывающая из-за него зеленая татуировка, вязь рун.

– Подделка! Это не наша девушка, не наша татуировка, – возмутился Гедеон Полянский.

Александра поднялась со своего места и с указкой подошла к экрану. Пока она не обернулась, старший Полянский откровенно пялился на ее обтянутый темно-синими брюками зад.

Лицемерие сверхов во всей красе: презирать слабых человек и хотеть их в свою постель.

Надеюсь, Макс не заметил, как смотрят на его невесту...

– Видите? – Саша обвела хвостик татуировки. – Знак полукровки, не так ли? Сложно поверить, что кто-то решил подделать рабское клеймо.

Оба Женевских вскинулись и напряглись.

– Уважаемая Александра, вы ошибаетесь, – мягко произнес Маркус, – это не рабская метка, а знак защиты.

Голос у главы оказался певуче-медовый и одновременно по-мужски низкий, бархатный. Готова поклясться, он мог сделать мировую карьеру певца, если бы пожелал.

– Я не стану с вами спорить, уважаемый Маркус, – отзеркалила тон и обращение Саша. – Но многие полукровки называют его рабским.

Глава промолчал, но недовольно сдвинул брови.

– Итак, клан Черемет предоставил весомое доказательство, что в похищении статуэтки замешаны сидхе амори из клана Женевского.

– Если артефакт похитила наша полукровка, мы сделаем все, чтобы его вернуть, – произнес Маркус.

– Я не считаю эти доказательства весомыми, – одновременно с главой заявил Гедеон.

Легкая тень набежала на светлый лик главы сидхе.

Сожрите друг друга!

Мое мысленное пожелание улетело к небесам, наверняка присоединяясь к десяткам других.

Как же забавно наблюдать за интригами со стороны, четко осознавая, что они тебя не заденут. Чем больше неприятностей в клане амори, тем меньше внимания они уделяют несчастным полукровкам. Поэтому вновь пожелаю: сожрите друг друга!

– Готов ли клан Женевского помочь с возвращением артефакта? – тихо спросила Александра.

– Если в его исчезновении есть наша вина, готов, – твердо ответил Маркус Женевский.

– Готов ли клан Черемет приложить все усилия и вернуть свой артефакт? – Александра повернулась всем корпусом к делегации врахосов.

– Готов! – порывисто воскликнул Ефим Черемет.

– Артефакт изначально принадлежал нам, почему мы должны делать что-то, чтобы его вернуть? Разве мы здесь не для того, чтобы восторжествовала справедливость? – повысив голос и перебивая слово брата, спросил Демьян.

В сторону младшего он не взглянул, но у Ефима заиграли желваки на скулах.

Притянув к себе подставку для ручек и прочих канцелярских мелочей, он принялся ее крутить.

Несдержанность младшего Черемета удивляла. Да, у него беременная жена, в родах ей придется тяжело без артефакта. И все же... Сколько ему лет?

Даже так, через экран, я ощущала, как у него сдают нервы. Вот-вот вылетит из-за стола, обернется и набросится на амори!

Ефим – умный, взрослый мужчина, но даже не пытался отстаивать свое, торговаться. Он сразу согласился на невысказанные условия! Неудивительно, что не он наследник клана, а Демьян.

– Господа, чтобы выяснить все обстоятельства и найти выход, который устроит всех, предлагаю использовать «кольца Соломона».

Слова Александры заставили присутствующих оживиться.

По тонким губам Гедеона Полянского скользнула хитрая улыбка.

– Отлично! Считаю, артефакты контроля ускорят процесс переговоров. Маркус, что скажешь?

Женевский нехотя кивнул.

– Господин Черемет, а вы согласны? – Саша посмотрела на экран, демонстрирующий суровые горы и такого же главу врахосов.

– Если это поможет, я согласен.

Рябь пробежала по экрану, но почти сразу трансляция возобновилась.

– Прошу подойти ко мне по одному представителю от клана! – произнесла Александра звонко.

Дождавшись кивка брата, из-за стола вышел Ефим Черемет.

От амори отправили наследника, притом чем-то недовольного.

Конфликтолог указала мужчинам, где им полагается находиться, и активировала артефакты.

Напитанные силой круги из древних символов бирюзово вспыхнули на полу.

Теперь оба клана скованы по рукам и ногам: все, кто связан кровью или клятвой со стоящими в «кольцах Соломона», не смогут покинуть конференц-зал, пока не позволит магия. И врать будет гораздо тяжелее.

И одновременно энергетические круги – это мощные щиты, которые не пробить ни заклинанием, ни оружием.

– Когда я взялась за ваше дело, я не подозревала, что у конфликта не две стороны, – наша начальница сделала паузу, – а целых три. Макс, пригласи, пожалуйста, еще одного участника переговоров!

Жених Александры открыл двери конференц-зала. В него стремительно вошла рыжеволосая девушка в желтой униформе

ведущей фирмы доставки города. Кепка и огромные солнцезащитные очки не позволяли рассмотреть ее лицо.

Когда воровка артефакта, а это точно была именно она, встала между Тимуром и Ефимом, на полу вспыхнуло третье «кольцо Соломона».

– Что происходит? Сколько будет длиться этот фарс?! – недовольно воскликнул Гедеон.

– Заткнись, – сквозь зубы процедил Маркус. – Александра, мы ждем объяснений.

– Разумеется, они будут, – кивнула серьезная конфликтолог. – Третья сторона их и предоставит, а мы слушаем.

– Если она воровка, ее не слушать надо, а наказывать! – воскликнул язвительно Гедеон Полянский.

– Девушка стоит в «кольце Соломона». Нам придется ее выслушать, иначе остальные два не разомкнутся, – веско заметил Владимир, напоминая о магических заложниках. – Хватит лишней болтовни. Напомню: кольца тянут магию из тех, кто в них стоит.

Гедеон довольно прищурился: он прекрасно помнил об этой особенности, и его все устраивало.

Девушка скрестила руки на груди и заговорила. Мое сердце зачастило в груди. Ее голос мне знаком?.. Это ведь...

Хотя нет, показалось.

– Я полукровка, рожденная в клане Маркуса Женевского, – громко произнесла девушка. – И да, это я украла статуэтку из дома Владимира Черемета!

Глава 18

В когтях прошлого

Элис

Старший Полянский довольно хлопнул по столу.

– Призналась, воровка! Все, можем расходиться.

Не обращая на него внимания, девушка продолжила:

– Клянусь своей магией, что не отдам артефакт, пока не получу то, что хочу.

Чего?..

Нужно было видеть лица всех присутствующих. Шантажистка повергла в шок могущественных мужчин, показывая, что в определенных ситуациях и они могут оказаться бессильны.

Если откажутся выполнять требования девицы, Черемет не получит жизненно важный артефакт, а Женевский не выполнит клятву, что для сидхе чревато проблемами с магией длительное время, притом скажется это на всем клане.

А еще ведь есть «кольца Соломона». Их не покинуть, пока спорщики не придут к какому-то результату. Девушка тоже страдает, да, но она, похоже, решила, что ей нечего терять.

Патовая ситуация.

И всех туда загнала Саша, которая не выглядела удивленной или расстроенной.

Словно... Хм, все шло по плану?

Я покосилась на Сергея – его глаза сверкали восторгом.

– Ты знал о появлении воровки как третьей стороны конфликта?

Техномаг неопределенно дернул плечом.

– Как и все, я в курсе, что Саша говорила с полукровкой, которую нашел Глеб.

От сердца отлегло. Значит, я не единственная, кто не получил всю информацию.

Впрочем, Саша ни с кем и не делилась своими идеями и вообще предпочитала экспромты.

– И чего же вы хотите, девушка? – спросил Владимир Черемет сухо. – Точнее, сколько хотите за наш артефакт?

Воровка весело рассмеялась.

– О нет! Я не нуждаюсь в деньгах. Долгое время меня вела лишь месть.

Вела месть? В памяти мелькнула смутная мысль, которую я не успела уловить.

– Месть? Чем же врахосы перед вами провинились? – удивился Владимир.

– Не только врахосы, но и амори, – со злостью ответила полукровка.

Голова кругом от неожиданного поворота.

– Час расплаты настал, но теперь я хочу справедливости!

Девушка, освещенная бирюзовым светом «кольца Соломона», выглядела жутковато, как злодейка из фильмов дорептилоидной эпохи, только раскатистого хохота не хватало. Нереальное ощущение...

Полукровка резко сдернула кепку и швырнула себе под ноги, туда же полетел рыжий парик, скрывающий черные волосы.

Когда упали очки, я выдохнула.

Мила! Дранные ящерицы, это все-таки Мила!

Меня накрыло разочарованием. Она обманула меня. Знала, что я амори, а сама о принадлежности к роду сидхе молчала.

Да еще бессовестно пользовалась моими способностями!

Достав из кармана объемной куртки стеклянный флакон с мерцающим алым зельем, Мила выдернула пробку и сделала большой глоток.

Я подалась вперед, как и все в конференц-зале, как и Владимир Черемет, находящийся далеко где-то в горах.

Черты лица Милы поплыли, становясь тоньше, в волосах налились сочным цветом алые, зеленые, синие пряди...

Зелье маскировки. Вот почему я ничего не ощутила! Сквозь гламор и иллюзии увидел бы почти любой сидхе, скрытое зельем – нет.

– Милена, внучка... – прошептал едва слышно потрясенный Маркус Женевский, но чуткие микрофоны, растыканные по всему залу, уловили.

– Лена, моя жена любимая, – хищно раздувая ноздри, произнес старший Полянский.

И столько предвкушения в голосе!

Хмыкнув, Лена показала ему средний палец.

– Ты видишь на нем свой слейв, Гедеон? Ни кольца, ни ошейника, ни браслета! Ничего! Ты больше мне не муж.

– Это невозможно...

– Все возможно, если есть цель! – злорадно заявила девушка.

– Лена, когда все закончится, тебя ждет наказание! – пригрозил Полянский.

– Повторяю: ты мне давно не муж, права наказывать больше нет.

– Зато оно есть у деда, главы твоего клана, – процедил сквозь зубы неумный мужчина.

– Я больше не принадлежу к Женевским, этим утром вошла в другой клан. Забавно, да? За мое преступление отвечает старый клан, но наказывать он больше не имеет права. Коварный ход, как ты и учил меня, дед.

Милена рассмеялась и...

И покачнулась.

«Кольцо Соломона» неумолимо тянуло магию, и полукровка оказалась самой слабой из трех магических заложников.

– Милая девушка, вы хотели справедливости! – воскликнул из-за плеча своего главы Иван. – Что вам нужно? Мы внимательно слушаем! Вы хотите извинений?

Даже в такой ситуации целитель остался целителем? Пожалел теряющую силы девушку?

Резко побледневшая Милена покачала головой.

– Нет, под хвост рептилоидам ваши извинения! Я хочу, чтобы мой случай больше никогда не повторился. Хочу, чтобы кланы осознали: амори-полукровки – не брак, не третий сорт. Мы живые, у нас есть свои желания, планы и мечты...

– Ну да, из-за ваших неумных желаний и вечного голода люди придумали амори позорные прозвища инкуб и суккуб! – презрительно бросил Полянский. – Полукровок нужно держать на цепи!

Маркус поднялся с кресла и направил посох на советника.

– Довольно, Гедеон! Я запрещаю тебе открывать рот!

Ни грома, ни молний – чары были незримы и почти неощутимы, но Полянский побагровел, словно начал задыхаться.

Несколько попыток что-то произнести, и он смиренно склонил голову. Лицо вмиг приобрело нормальный оттенок.

Давно пора было поставить его на место... Хм, а почему у Алекса такой вид, словно это ему заткнули магией поганый рот? Неужто разозлился, что обидели дражайшего дядюшку? Так поделом!

– Продолжай, Милена, – обреченно произнес Маркус.

– Для врахосов полукровки – грязь, которой нет места в клане, не так ли? Я любила Семена, была ему верна, даже когда меня принудили выйти замуж за Полянского! – горячечно воскликнула Милена. – Но клан поверил обвинениям анонима, а не мне!

– Прости, девочка, – покаялся старший Черемет. – Мне очень жаль, но этого теперь не исправить.

Милена криво усмехнулась:

– Отчего же? Я хочу, чтобы клан увидел, что амори, даже полукровки, достойны, могут стать женами врахосов. Хочу, чтобы, как в старые времена, кланы заключили союз через брак!

Что-что?.. Она сдурела?.. Так нельзя! Ее саму заставили выйти за Полянского, теперь принуждать решила она?!

Сочувствие и вина вмиг слетели с лица Владимира Черемета.

– Это невозможно, – отрезал он. – Врахос женится один раз, на своей истинной, иначе у него никогда не будет детей.

– А я и не говорю о настоящем браке.

Милена обвела серьезным взглядом всех собравшихся.

О нет, она не обезумела, она прекрасно сознавала, что творила.

– Я знаю, что возможен временный брак-защита без консумации. В старину, когда ваш клан нанимали охранять знатных девушек в путешествии, врахос заключал именно такой союз, чтобы уберечь доброе имя спутницы. Семь дней – и брак, не подтвержденный консумацией, распадается сам.

Откуда она все это знает?.. Я не находила этих сведений. В свое время Семен рассказал о древних традициях?..

В любом случае это был выход для врахосов.

Нет, Милена не злодейка, она просто желала поменять устои в сообществе сверхов, чтобы другие не оказались в похожей ситуации.

В этот миг я ее зауважала. Моя героиня, она отстаивала права полукровок и одновременно мстила обоим кланам за поломанную судьбу.

Мечь, святая мечь, как в песне про дракона...

Покачнувшись, Милена болезненно застонала.

– Давайте решать хоть что-то! – заволновался целитель. – Девушке дурно, скоро закончатся силы и у остальных.

– Дед, мы не можем потерять Милену снова, – с нажимом произнес Тимур.

– Я не против брачного союза! – торопливо заявил Маркус. – В моем клане много красивых полукровок. Вы можете выбрать на самый взыскательный вкус, любую фантазию.

– Так уж и любую? – усмехнулся мрачный глава врахосов.

– Стройные и пышки, коротко стриженные и длинноволосые, светлокожие и смуглые, – как бывалый сутенер, быстро перечислил приободрившийся Маркус. – Один звонок – и через полчаса здесь будет любая. Кто от вас в жертву?.. Простите, в женихи?

Вновь покачнувшись, Милена опустила на колени в кольце Соломона.

– Скорее! – заволновался целитель. – Она теряет силы!

Маркус Женевский переменялся в лице.

– Милена!..

Его внучка с трудом поднялась на ноги и слабо произнесла:

– Я в порядке... пока еще.

– Владимир, если тянуть, мы потеряем статуэтку! – высовываясь из-за мощного плеча главы, высказался целитель. – Еще и Ефим откат словит...

– Хорошо! – рубанул рукой воздух врахос. – Клан согласен. Лео, побудешь мужем амори семь дней?

У друга Демьяна вытянулось лицо.

– Глава, простите... сегодня утром выяснилось, что я обрел свою истинную, – пробормотал Лео, опустив взгляд. – Даже временный союз с другой вызовет ее гнев, она мне зад поджарит.

Обалдеть... Он с Ольгой, бригадиром пожарных, провел ночь?! Это же я вчера поспособствовала их сближению!

В сердце кольнула иголочка зависти. Губительное чувство, надо его гнать нещадно.

– Из свободных врахосов поблизости только ты, сын, – мрачно произнес Владимир Черемет.

И мое сердце остановилось.

Демьян?.. Демьян должен стать мужем какой-то ушлой амори на целую неделю? У меня горло перехватило от обиды.

Милена быстро покачала головой:

– Нет, не только он... – Она достала из кармана эргофон и, закатив глаза, потеряла сознание.

– Да что же это за дерьмо такое! – неожиданно выругался целитель и принялся рыться у себя в рюкзаке.

– Ну что, полковник, кого предпочитаете? – насмешливо спросил Маркус. – С любыми параметрами есть: брюнетки, блондинки, рыжие и даже лысые!

– Мне все равно, лишь бы она была совершеннолетняя, – сухо ответил Демьян.

– Клану нет, не все равно! – поспешно возразил старший Черемет. – Если не найдете согласно нашим требованиям, договор будет аннулирован, «кольца Соломона» раскроются.

– Угу, и откат полностью достанется моему клану! – возмутился Маркус Женевский. – Нет уж, с нашей стороны нарушения не будет, у нас всякие девушки есть, выбирайте.

– Хорошо, – коварно усмехнулся Владимир, – мой сын станет мужем полукровки с даром высшей амори, при этом она должна быть невинной, и не стараниями хирурга!

Целитель тихонько выругался и расстроено спрятал лицо в ладонях.

– Суккуб и целомудрие?! Невозможно! – возмутился Женевский.

Алекс Полянский истерично заржал, глядя почему-то на Тимура.

Я же смотрела на Демьяна, на его потемневшие глаза.

Мое сердце всполошенно билось где-то в горле.

– Отец, ты выбрал нереальное сочетание! – холодно произнес Демьян.

«Кольцо Соломона» с Тимуром внутри полыхнуло сильнее. Парень покачнулся, как несколько минут назад Милена.

– Мой глава, подходящая полукровка есть, – подал голос Алекс. – И находится она неподалеку.

– Ты что несешь? – возмутился Тимур. – Заткнись!

Глумливая улыбка расцвела на тонких губах Алекса. Не глядя на молодого Женевского, он торопливо произнес:

– Это Элис Миллер, сотрудница нашего конфликтолога.

Меня в жар бросило. Десятки мыслей, противоречивых эмоций закружили, затянули в омут.

Демьян обо мне знал, но предпочел промолчать. Почему? Он не хотел видеть меня даже временной женой? Или пытался защитить? А как же брат и остальные заложники «колец Соломона»? Зачем сдал меня Алекс? Почему приказывал молчать Тимур? И что дальше?..

– Почему вы решили, что моя сотрудница здесь? – нарушила тишину невозмутимая Александра. – Я бы на ее месте давно свалила, чтобы не влезать в чужие разборки!

Рядом отмер Сергей. Откатившись на кресле от экранов, он зашипел на меня возмущенно:

– Чего сидишь, Элис? Сашка права: вали! Активируй амулет переноса, скорее!

Я закатала рукав худи, чтобы добраться до браслета с нужной подвеской.

И ощутила у горла холод стали.

К шее мне приставили гудящий от магии меч!

– Прости, я не позволю тебе сбежать, – прошелестело тихое позади. – Иначе пострадает мой хозяин.

Боковым зрением я увидела дрожание воздуха, ползущий по полу белесый туман. И два небольших черных смерча.

Еще сладковато завоняло падалью, и меня замутило.

– А вот и шестой из делегации сидхе, – удрученно произнес Сергей. – Не глюк тепловой рамки, а невидимка. Сидхе из рода сумеречников, да?

Как же я могла забыть о войне, с которым сражался Глеб на подземной парковке!

– Ханнакар, – вспомнила я имя телохранителя Тимура.

– Приятно, когда оставляешь незабываемые впечатления, – хмыкнул невидимка и сорвал с моей руки браслет с артефактами.

В конференц-зал меня втокнули в момент, когда от магического истощения внутри «кольца Соломона» упал на колени Тимур.

– Ханнакар, я не приказывал. Почему она тут? – прошептал молодой Женевский зло, но слышали все.

Когда на мне скрестились двенадцать внимательных взглядов, я ощутила себя редкостной зверушкой. Забавной, ценной зверушкой...

Отвратные ощущения!

И они вынудили меня защищаться.

– Я полукровка-амори, но не принадлежу к клану Женевского!

– Деточка, я готов тебя принять прямо сейчас, – ласково произнес Маркус. – Через семь дней получишь награду за помощь.

Мир поплыл перед глазами. Награду?.. Ошейник не простой, а золотой?!

– Глава, она принадлежит к нашему клану по праву рождения, – с откровенным злорадством заявил Алекс. – Я хотел понять, откуда в наших краях взялось такое чудо. Так вот: Элис – из цветочков Садовника, вашего сына! Сбежала из его школы!

Нет-нет-нет... Меня нашли?.. Зиновию уже сообщили? Он скоро приедет за мной?!

– А еще я отправил ее волосок на генетическую экспертизу, чтобы понять, кто из наших породил эту интересную полукровку, – радостно продолжал Алекс. – Выяснилось, что...

Пауза, как завещал кто-то там из драматургов.

Стало тихо-тихо. Я даже услышала, как грохочет мое сердце.

– Это сестренка Милены! Мой глава, поздравляю с обретением еще одной внучки-полукровки!

Поздравление прозвучало как издевка.

– Зиновий и вторую дочь учил в своей школе? – произнес Женевский недоверчиво. – И в этот раз у него получилось, она стала высшей?

Минуточку...

Произнесенное не сразу дошло до меня. А как дошло, пазл сложился.

Я – дочь Садовника. Кошмар...

Вспомнились сетования Аллы, что он лично способствовал рождению полукровок для школы... Так это он совратил мою маму?! Мерзавец!..

В глазах окончательно стемнело. Я покачнулась и взмахнула рукой в поисках равновесия.

Наткнулась на нечто теплое, каменно-твердое... Мужское плечо.

– Элис, я с тобой, все будет хорошо. – Вокруг меня сомкнулись самые надежные руки в мире.

Руки Демьяна.

– Элис, не слушай их, ты никому ничего не должна! – напряженно воскликнула Александра.

И я вспомнила о втором артефакте переноса, серебристой ручке, прикрепленной к карману моего худи.

Я могла сбежать.

Уйти прямо из объятий Демьяна.

Могла уйти...

Но не ушла.

– Я остаюсь, Саша. И я согласна помочь кланам... Давайте свой обряд на семь дней!

Руки Демьяна сжали меня чуточку сильнее и тотчас ослабили хватку.

Как в тумане, я слышала льющиеся с экрана напевные слова на незнакомом гортанном языке. В них звучал клекот орла и рык хищного зверя, грохот прибоя и отголоски обвала в ущелье... Грубоватый и одновременно завораживающий язык у врахосов. Каждое слово наполнено древней магией.

Лишь раз я собралась с силами и взглянула на Владимира Черемета, читающего брачное заклинание, – лицо его было злым и мрачным. Все-таки даже на семь дней отдавать сына полукровке он явно не хотел...

На сидхе я смотреть поостереглась.

Как же все странно... Страшно... Союз на семь дней... Ненастоящий и при этом опасный брак, ведь через неделю меня попытаются забрать сидхе.

Если бы не личность жениха, которому я всецело доверяла, то была бы в ужасе. А так с паникой можно совладать, если помнить: у меня достаточно времени на подготовку к побегу от сидхе...

– Властью патриарха клана Черемет нарекаю вас мужем и женой! – произнес наконец по-русски Владимир.

– Жених может поцеловать невесту, – глумливо шепнул Алекс и, глядя на меня, добавил: – Всего этого могло и не быть, если бы кто-то сделал правильный выбор и принял выгодное предложение.

Я невольно вздрогнула от силы чужой ненависти и низости. Если бы не он, кланы не узнали бы обо мне.

Не слышавший подколки Владимир завершил брачную речь:

– Скрепите семидневный союз поцелуем!

Демьян разжал объятия и мягко обхватил мое лицо широкими ладонями.

Поцелуй... Наш первый поцелуй перед десятком свидетелей.

– Моя на семь дней, – едва слышно шепнул Демьян.

И поцеловал.

В лоб.

Теплые губы целомудренно коснулись моей кожи всего на миг.

На одно биение сердца...

Что ж, поцелуй не в губы логичен для временного союза.

Только почему мне так горько?

– Сработало! «Кольца Соломона» гаснут!

Чужой выкрик вырвал из погруженности в себя. Я отскочила от Демьяна. Фиктивный брак не предполагает долгих обнимашек.

Символы на полу вокруг магических заложников потухли.

К Милене торопливо подошел Маркус Женевский. Дед... И мой, выходит, тоже. В голове не укладывается!

Чудесный родственничек, дедуля-сутенер, от которого стоит держаться подальше, чтобы не продал и не обменял.

Ох и влипла я! Мне нравится Новый Вавилон, но через неделю придется переехать в другой город.

Так, подумаю об этом после, иначе разрыдаюсь.

– Кузина не принимает мою силу, – с досадой произнес Тимур, взявший бесчувственную Милену за руку. – При этом ее резерв чудовищно пуст.

– Плохо, – обронил одно слово старший Женевский. – Ей срочно нужна подпитка...

Грохот.

Звон разбитого стекла на миг вытеснил все остальные звуки.

Демьян закрыл собой, прикрывая меня от осколков.

Что-то вынесло бронированное окно конференц-зала!

Нет, не что-то.

Я сумела высунуться из-за плеча Демьяна и рассмотреть выбитое окно.

И врахоса в полной трансформации! Огромного, словно высеченного из гранитного валуна монстра! Бугры мышц обнаженного торса исписаны белыми шрамами. Низкий пояс черных брюк не

скрывал стальной пресс. Обuvi на здоровенного размера ногах не было.

Приземлившись, врахос сложил крылья за спиной и, быстро сориентировавшись, бросился к Женевским.

Маркус зарядил в него лиловой молнией – рикошет!

Взмахнув когтистой рукой, врахос отшвырнул главу амори в стену. Кожистым крылом оттолкнул Тимура.

Подхватив Милену на руки, врахос развернулся к окнам.

– Стоять! – рявкнул Демьян.

Доля секунды – и он рядом с незванным гостем.

Врахос попытался улететь – Демьян успел коснуться его крыла. Коснулся слегка, но это сработало.

Серебристое мерцание – и врахос, болезненно морщась, резко обернулся человеком.

Угрюмым, здоровенным, смутно знакомым брюнетом.

– Семен?! – воскликнул Владимир Черемет, сумевший разглядеть происходящее в конференц-зале.

Не обращая внимания на главу, Семен гневно пророкотал:

– Что вы сделали с моей женой?..

Демьян

Они зашли за кусты сирени и остановились возле третьего по счету дерева.

– Вот, в этом дупле. – Милена уверенно ткнула пальцем в бугристый тополь.

– Дорогая, а ты в курсе, что дупла у старых деревьев могут быть очень глубокими? – вкрадчиво поинтересовался Семен.

– Да? Не знала, – немного растерялась Милена. – И что с этого?

– Как мы достанем артефакт? – продолжил терпеливо выяснять Семен.

Демьян покосился на бледную Элис и шагнул к дереву.

Слушать, как сердитый Семен терпеливо пытается научить супругу думать о последствиях, не было времени. Его собственная жена могла упасть в обморок от переутомления, следовало побеспокоиться в первую очередь о ней.

Приложив ладонь к шершавой коре, Демьян сразу ощутил: Семен прав, дупло глубокое, и дерево почти сгнило, вот-вот упадет.

Размахнувшись, Демьян кулаком пробил трухлявый ствол. Засунув руку и пошарив, отыскал в пустоте завернутый в мягкую ткань артефакт. Развернул – в лучах клонящегося к закату солнца мягко засияла статуэтка янтарного цвета – изящная женщина, сложившая руки в молитве.

– Подержи, пожалуйста. – Он вручил артефакт Элис и обернулся к притихшей парочке. – Итак, мы ждем объяснения. Что за театр с переодеванием вы устроили?

Семен помрачнел.

Его жена гордо вскинула подбородок.

– Это все я придумала! Я и только я!

Семен покачал головой и подгреб Милену к себе под бок, под защиту, хотя она в ней и не нуждалась.

– Я и сам всего не знаю толком. Мы решили вернуться в Новый Вавилон по новым документам, планируя сообщить о себе главам кланов при удобном случае, но...

– Но я решила, что это будет слишком просто! – воскликнула Милена. – Семь лет назад, чтобы от меня отстали сидхе, пришлось инсценировать смерть, а затем почти год потратить на поиски Семена в горах! Когда я отыскала его окаменелого неподалеку от монастыря, чуть с ума не сошла от горя... Поцеловала на прощанье, а он проснулся.

Мила всхлипнула от счастья и прижалась к Семену еще теснее.

– Разве можно такое прощать? А еще меня бесит несправедливость по отношению к полукровкам, с ней нужно что-то делать! Например...

– И для этого необходимо было похищать наш артефакт, – перебил ее Демьян. – Ты знала, что в доме нет камер, только снаружи. Но как подгадала момент, когда статуэтка оказалась на столе в кабинете главы, а рядом никого?

Милена молчала, не собираясь признаваться.

Демьян усмехнулся:

– Впрочем, легко догадаться: тебе помог Иван. В тот день он осматривал жену Ефима и наконец-то сообщил, какого пола будет ребенок. Ты и воспользовалась суматохой. Одного не пойму: зачем был

нужен временный союз амори и врахоса? Чтобы привлечь внимание к проблеме полукровок? Слишком сложно.

– Да благословения я хотела, благословения твоего отца! – рассердилась Милена. – Мы его не получили с Семеном семь лет назад, расписались как обычные люди. Этот временный союз должен был стать вечным, ясно вам!

Демьян невесело хмыкнул.

– А вместо вас поженили других.

Милена обернулась, чтобы взглянуть Семену в глаза, и жалобно призналась:

– Хотела предложить нашу кандидатуру, хотела тебе позвонить, но не успела, потеряла сознание. Простите, я никому не хотела навредить... Тем более единокровной сестре.

Демьян отметил, как Элис поспешно опустила взгляд, чтобы не показать свою реакцию на озвученное родство.

– Я чуть с ума не сошел, когда позвонил Иван и рассказал, что ты устроила, Лена, – сурово произнес Семен. – Летел так быстро, что у меня едва крылья не загорелись от скорости.

– Вас бы не поженили, – неожиданно заявила Элис.

Демьян застыл, вслушиваясь в нежный голос жены. Она была тиха и печальна, и это начинало напрягать. Физически она точно в порядке. А душевно? Сколько открытий свалилось на бедную девушку за последний час.

– Почему не поженили бы? – удивилась Милена. – Я сделала все так, что у них не было выхода!

– Ты же сама сказала, что больше не состоишь в клане деда, он не имеет на тебя прав, – напомнила Элис. – По магическим законам ты уже не подходила, нужны были представители от клана Женевских и клана Черемет.

– Лена, о чем она? – нахмурился Семен. – Какой еще другой клан? Его жена смутилась.

– Это все недосып... не подумала. Этим утром за плату и с правом свободного выхода я стала членом клана урсолаков...

– Лена! – взревел раненым зверем Семен. – Ты же сказала, что в свое кафе уехала, принимать помидоры с капустой!..

Элис тихонько хмыкнула, а затем и вовсе засмеялась. Демьян разделил ее веселье, ощущая, как спадает напряжение последних

часов.

Подумать только, двум кланам едва не навредила хрупкая женщина, проходя, между приемкой помидоров и капусты!..

Заплакал младенец.

От неожиданности вздрогнули все четверо.

Ребенок плакал почему-то в штанах Семена...

– Малышка проснулась! – всполошилась Милена.

Семен вытащил из кармана брюк розовый блок эргоняни. Почти сразу из прибора послышался тонкий голосок:

– Папочка, проснулась сестричка. Ты где?

Семен нажал кнопку и мягко произнес:

– Мы с мамой скоро прилетим, попробуй покачать ее. –

Отключившись, добавил: – Нам пора, дети одни дома.

Демьян без вопросов кивнул.

Трансформировавшись, Семен подхватил жену на руки и улетел.

Глава 19

«Моя на семь дней»

Демьян

Они молчали, пока необычная чета не растворилась в предзакатных небесах.

– Раз у них дети, значит, они все-таки истинная пара? – тихо уточнила Элис и закусил губу.

Он понимал, какие мысли закружили в ее голове. Почему Лена с Семеном вдруг стали истинной парой? Что стало причиной? Важные вопросы. Он сам хотел бы это узнать и... повторить чужой опыт с Элис.

– Да, – лаконично ответил Демьян.

– А как Лена рожала без нужного артефакта? – задала логичный вопрос Элис.

Демьян вздохнул и неохотно признался:

– Или она уникальная женщина и может обойтись без него, или же ей привозил Иван. Как главный целитель клана, он мог без спроса доставать статуэтку из сейфа.

Девушка проявила деликатность и тему фактического предательства Ивана поднимать не стала, но расспросы не оставила.

– А ты совсем не удивился, что они все-таки оказались истинными...

Демьян предложил ей локоть, и они направились обратно к автомобилю, припаркованному возле центральных ворот парка. Со стороны наверняка выглядели давно сложившейся, притершейся парой.

– Я понял это еще в конференц-зале, сразу как увидел Семена.

– Но как?

– Благодаря осколкам.

– Каким осколкам? – допытывалась задумчивая Элис.

– Из стекла. Ты же видела, как Маркус вытащил несколько из плеча? Тимуру и вовсе с десятков прилетело в спину. И только Милена

осталась цела.

– Повезло...

– Нет, Элис. В том стеклянном дожде ее спасла неуязвимость, которая появляется у наших истинных после первой близости. Именно так, благодаря передающейся от врахоса защите, мы и узнаем, что женщина подходит.

У Элис вырвался нервный смешок.

– Неуязвимость передается половым путем?

Звучало забавно и, пожалуй, по-дурацки, но Демьян кивнул.

Уже в авто Элис продолжила расспросы. Их разговор все больше походил на игру в пинг-понг. Ее вопрос – его ответ.

Только разговор был отнюдь не о важном. Не о них. Не о том, что произошло в конференц-зале, и не о том, как им быть дальше.

«Моя на семь дней» – эта мысль будоражила, нравилась с каждой проведенной вместе минутой все больше и больше.

Самое главное – сейчас ее не испугать. Перечитав собранное на Элис досье, он сделал вывод о ее характере. Классический типаж беглянки, которая редко принимает бой, и то лишь в тех случаях, когда нужно сражаться за других. Она попросту сбегает.

– Кстати, ты не боишься?

– Чего? – Демьян скосил глаза на сидящую в соседнем кресле Элис.

Нахмуренные брови заставили напрячься.

Девушка бережно, с заметным трепетом и восхищением развернула ткань вокруг статуэтки.

– Ты неосторожно отдал бесценную реликвию рода еще одной амори.

– В твоих руках ей ничего не угрожает, – улыбнулся Демьян тепло.

– Уверен? – дерзко, с вызовом поинтересовалась Элис.

– Абсолютно.

Направление разговора все больше веселило. Сейчас она попытается отстраниться, обесценить доверие, которое возникло между ними за время знакомства. Не физическое, а духовное бегство, попытка возвести между ними непреодолимые стены.

А дальше она заявит, что навязанный брак на семь дней ничего не значит.

Значит, еще как значит.

Демьян верил в судьбу. Если она сделала Элис его женой, так тому и быть.

И не на семь дней.

Навсегда.

Озарение пришло словно цунами. Но не разрушило, возродило. Внутри как будто пружина расправилась, стало легко и спокойно.

Он любил ее. Нежную, сильную, упорную, хрупкую, добрую... бесконечно притягательную и чистую.

И даже если выяснится, что она не его истинная, не важно.

Он никому ее не отдаст.

Она – его.

Но ей он не скажет. Не время для откровенности. Иначе Элис испугается, засомневается.

У него всего семь дней на завоевание ее сердца. Необходимо потратить их с пользой.

– Демьян?

– М?

– А почему ты уверен, что я не сбегу с артефактом?

– Потому что ты могла улизнуть еще в конференц-зале, но осталась и тем самым решила чужие проблемы.

Элис прищурилась, как кошка.

– Ой, только не делай из меня героиню. Я не такая. Я не сбежала, потому что не могла. Телохранитель Тимура отобрал мой браслет с артефактами, в их числе был и экстренный телепорт. Кстати, это был служебный набор, надо будет требовать компенсацию...

Не отрывая взгляда от дороги, Демьян потянулся и снял прикрепленную к карману девичьей одежды ручку.

Элис резко выпрямилась и застыла – забирая артефакт, он легонько провел, будто лаская, по ее груди. Разумеется, вышло случайно.

Вроде бы.

– Точно такими экстренными телепортами в виде ручек укомплектован мой отряд, полиция лишь недавно получила их на баланс. Начальница выдала на всякий случай? Уважаю. – Демьян помолчал немного и добавил: – Ты могла сбежать, но осталась. Спасибо.

– Сейчас я рада, что осталась и проблемы кланов разрешились. Но был момент, когда едва не смалодушничала в наблюдательном пункте, – призналась Элис откровенно. – Кстати, а что будет с Полянским?

– Ты о Гедоне, плохо обращавшемся с Миленой? Женевский разберется. Уже начал, ведь немоту он так и не снял. И это только начало. Не переживай, твой дед – хитрый интриган.

– Дед... – Элис поежилась и перевела тему: – А сдавший меня Алекс Полянский? Он тоже огребет?

Демьян пожал плечами.

– Здесь сложнее. Он подлец и предал доверие своего друга, но... Понимаешь, сдав тебя, он спас кланы от магического отката, а Ефима, Милену и Тимура – от истощения. Мой клан – еще и от потери артефакта. Вспомни, чем поклялась Милена? Что не отдаст его, если не выполнят требование.

Элис помрачнела.

– Значит, формально Алекс – герой?

Демьян поморщился и пообещал:

– Он свое получит. У него склонность к садизму по отношению к девушкам, полиция пока не может поймать.

– Ясно. Кстати, после того как отвезем статуэтку в дом твоих родителей, мы куда?

Спросила Элис беззаботно, но во всей позе чувствовалось напряжение.

– К нам, в городскую квартиру, – решительно заявил Демьян. – А уже завтра съездим за твоими вещами. Не против?

Элис встрепенулась.

– Этот временный брак... Может, проживем неделю отдельно?

Вот. Именно этого он и опасался.

Сохраняя, как говорил Лео, морду кирпичом, Демьян поинтересовался:

– Хочешь поскорее переехать к деду?

Элис поспешно запротестовала:

– Нет-нет! Поживем у тебя.

– У нас, – поправил Демьян и бросил взгляд в зеркало заднего вида.

За ними следовал черный внедорожник. На отдалении, но особо и не скрываясь.

– Элис, даже если не попадем в пробку, приедем приблизительно через час. Ты можешь подремать немного.

Она безропотно согласилась и устроилась удобнее на сиденье, насколько позволял ремень безопасности.

И вскоре действительно ровно задышала.

Прошло полчаса. Хвост не отпал.

Кто во внедорожнике? Сидхе? Непохоже. Номера не Нового Вавилона.

О себе Демьян не беспокоился. Что с ним станется? А вот Элис...

Вызвав парней для подстраховки, почти довел преследователей до района, где жили преимущественно врахосы, и остановился. Тихо, стараясь не разбудить девушку, вышел из авто.

Преследователи не заставили себя долго ждать.

Внедорожник остановился. Открылась задняя дверь, выпуская сухощавого, очень высокого брюнета в черном костюме. Эдакий гробовщик или пастор какой-нибудь секты...

Демьян присмотрелся к сути мужчины.

Хм, ошибочка. Все-таки их преследовал сидхе амори.

Но этого инкуба Демьян не помнил.

Брюнет приблизился и насмешливо произнес:

– Ну здравствуй, зятек!

Элис

Демьян умеет успокаивать через разговор. Непринужденно, словно ничего и не произошло, просто беседуя, он добился того, что я задремала.

Проснулась отдохнувшей и, самое важное, вовремя.

Наш автомобиль остановился. Демьян зачем-то вышел к водителю черного внедорожника. Вернется – спрошу, что случилось.

Я достала из сумочки эргофон, чтобы проверить пропущенные сообщения.

Приоткрытое на четверть окно позволило услышать страшное:

– Ну здравствуй, зятек!

Знакомый голос... Внутри все заледенело от страха.

Я посмотрела на мужчину, стоящего рядом с Демьяном. Увы, не послышалось. Это был Садовник.

Алекс или сам Маркус сообщил обо мне?

Не важно... Как же быстро он за мной пришел!

Захотелось спрятаться, сползти вниз по сиденью.

Я пересилила страх. Сначала из чувства гордости, затем вспомнила, что по межклановому договору я на семь дней жена Демьяна, забрать нельзя.

Да и вообще сомневаюсь, что у этого врахоса можно что-то отобрать просто так...

А еще... еще я больше не испуганная Элеонора Светлова.

Я – Элис Миллер. И я столько преодолела, сумела, осознала, что не боюсь Зиновия. Попытается вырезать мне сердце – получит энергошаром в лоб!

Я вышла из автомобиля и встала справа от Демьяна. Тотчас мужская ладонь легла мне на спину, ненавязчиво притягивая ближе.

– Школа для полукровок – легальное заведение, с недавних пор под патронажем Агентства безопасности Земли, так что хватит рыть под меня, дорогой зять! – резковато закруглил разговор Садовник и перевел взгляд на меня. – Здравствуй, Элеонора.

– Здравствуйте, Зиновий.

Мой голос даже и не дрогнул.

Я смотрела в колкие глаза недруга, и меня переполняло кристально ясное осознание: рядом Демьян, лучший защитник в мире, да, но я и сама теперь могу за себя постоять. Если Зиновий атакует, неизвестно, кто еще из нас выйдет победителем!

Садовник нападать не торопился.

Оглядев меня внимательно, явно используя сканирующее заклинание высшего порядка, он одобрительно произнес:

– Хорошо резерв прокачала, каналы широкие. Всеядная. Класс вырос в три раза, но это не твой потолок, Элеонора. Старайся, ты можешь больше, нежели большинство современных амори, бахвалящихся чистой кровью.

Что?.. Я правильно поняла?

Садовник меня хвалит? Говорит, что я круче высших?!

Переведя взгляд на Демьяна, Зиновий скупно улыбнулся:

– Тебе повезло, зять. Элеонора – лучший цветочек из моего Сада, моя первая полукровка, ставшая высшей. Береги ее.

Невозмутимый Демьян кивнул, а я, не доверяя собственным ушам, переспросила:

– Я стала высшей?.. То есть отката точно не будет? Я не подсяду на энергию страсти как на наркотик?

Зиновий снисходительно улыбнулся:

– Ты до сих пор не поняла? Ты стала высшей, Элеонора, в день побега. Ты первая полукровка, сдавшая выпускной экзамен.

Эк... что?

В голове пусто-пусто. Может, я все еще сплю? Это бред моего сознания?

Собравшись с мыслями, осторожно уточнила:

– То есть мой побег из школы – это экзамен?!

Садовник отрицательно качнул головой:

– Нет. Не побег. Экзамен – это таксист, который вез тебя на автовокзал. Ты проявила выдержку экстра-класса – не отреагировала на привлекательного, сильного оборотня в гоне.

Рука Демьяна на моем боку напряглась.

А я... я вдруг ярко вспомнила, как симпатичный вервольф настойчиво предлагал «подзакусить» собой, как, испытав возбуждение, я едва удержалась от соблазна наброситься на него с поцелуями – и мучительно покраснела.

Вселенная, как же тогда было стыдно, что я захотела симпатичного незнакомца!.. Да мне и сейчас неловко это вспоминать.

Заметив понимающую ухмылку Зиновия, постаралась отключить эмоции.

Стоп. Неувязка!

А как же букинист, на которого набросился Садовник? Я видела, как горел магазин!

– А вы каждый раз устраиваете пожар для правдоподобности? Дорогой выходит экзамен! – съязвила я, перестав верить Садовнику.

Зачем он выдумал этот экзамен? Коварство сидхе не знает границ!

Зиновий помрачнел.

– Нет, лавку Василенко я поджег лишь однажды, когда решил, что он тебя похитил.

– Похитил?.. – ужаснулась я, вспомнив безобидного мужчину.

– Ты исчезла на полпути к автовокзалу, твой экзаменатор, таксист в смысле, долго не отвечал. Все указывало, что Василенко кому-то продал наивную амори. Пока разобрался, все проверил, твой след окончательно затерялся. Ты очень качественно скрывалась несколько лет, Элеонора.

– Вообще-то, вы обещали вырезать мне сердце, если я попытаюсь сбежать, – напомнила едко.

Садовник устало вздохнул и потер лоб.

– Порой лучшая мотивация – это страх, Элеонора. Ты не честолюбива, скромна из-за воспитания бабки, но зато идеально реагировала на страх, выдавая нужные результаты.

И в этот миг явственно ощутила, как сильно умаялся этот мужчина. А еще... он в самом деле говорил правду об экзамене.

– Вот, это твое. – Садовник достал из кармана пиджака черную бархатную коробочку.

Какое-то украшение? Но я ничего не потеряла в школе!

Видя, что колеблюсь, Зиновий сам открыл футляр – и я задохнулась от восхищения.

Кафф... Изящная, выполнена из белого металла с россыпью прозрачных камней серьга без застежки, она сильно фонила древней магией. Чарами дивных.

– Знак, который объяснит любому сидхе, что ты высшая амори. Свободная, сильная, управляющая своей судьбой. И одновременно это магическая защита, которая не позволит нанести тебе знак полукровки и тем самым заблокировать часть энергетических каналов.

Я смотрела на маленькое чудо и не верила своим глазам. Зачем он мне дает этот знак?.. Почему сейчас?

– Он твой, – повторил Садовник. – Ты могла получить его сразу после экзамена, в день побега, если бы приехала на автовокзал. Все еще не веришь? Отдай на проверку своему супругу, он наверняка умеет определять зловредные чары.

Передав украшение Демьяну, спросила тихо у Садовника:

– Вы сказали, я первая полукровка, которая стала высшей амори. То есть после меня были еще девушки, сдавшие экзамен?

Зиновий кивнул.

– Да, ты мой первый, главный успех. Сейчас я провожу обучение по опробованному на тебе методу: мы сдерживаем гормональный

всплеск у девушек до того момента, как они начинают думать головой. Я так и назвал его – метод Элеоноры.

– Это была идея моей бабушки.

– Помню, – сухо отозвался амори. – Я счастлив, что хотя бы одна моя дочь стала высшей.

Его заявление, как ножом по сердцу, всколыхнуло внутри яростный протест.

– Дочь?.. Не ждите, что начну испытывать к вам родственные чувства! Вы мою маму совратили, чтобы было больше полукровок для эксперимента!

Садовник захохотал. Искренне, от души.

– Еще кто кого совратил! – наконец заявил он. – У меня лишь две дочери: Милена и ты. Муж твоей матери был бесплоден, а она очень хотела ребенка. И тогда твоя бабка, случайно узнав от своей коллеги Аллы о моей расе, шантажом заставила решить проблему. Я предупреждал, что ребенок может унаследовать мои способности, но им было все равно. Тогда было сложное время, безопаснее было уступить требованиям, и я сдался.

Стало ли мне стыдно за родственниц?.. Разве что чуточку. Ну не могу я сочувствовать тому, кто умеет соблазнять одним только взглядом!

– Но знай, Элеонора: я не жалею. Я рад, что у меня есть такая талантливая дочь. И безумно счастлив, что отыскал тебя вовремя и забрал в школу.

Вспомнив, как он спас меня от группового изнасилования, я содрогнулась. И все же тогда он слишком страшно разобрался с парнями... Радикально, до смерти.

Будто читая мысли, Зиновий тихо произнес:

– Не жалею уродов, ты была не первой их жертвой. Другим не повезло, могилы несчастных так и не нашли.

Несколько секунд мы молча глядели друг на друга. Ненависть, страх ушли. Осталось уважение ученицы к учителю.

А ведь Зиновий точно Садовник. Из полукровки вырастил высшую амори...

В сердце зажегся огонек благодарности.

Демьян прокашлялся.

– Простите, нам с Элис пора ехать.

– Разумеется. Элеонора, позволишь, я помогу надеть знак?

Впервые я слышала просительные ноты в голосе Зиновия. Так необычно... и уязвимо. А еще все эти комплименты в адрес моих способностей... ох!

Что-то во мне дрогнуло.

Я посмотрела на Демьяна, деликатно не влезавшего в мой разговор с учителем, но все это время служащего мне надежным тылом, щитом, за который можно спрятаться в случае опасности.

На мой молчаливый вопрос он пожал плечами: мол, твой выбор, не препятствую.

Перевела взгляд на проверенный врахосом кафф.

Да, я высшая амори. Но важно, чтобы все сидхе это видели.

– Да, помогите мне с каффом.

Садовник аккуратно разместил его на моем левом ухе. Отошел на два шага и слегка наклонил голову, словно любуясь.

Хм, кафф на мне, но пока ничего не ощущаю...

– Девочки такие девочки, – протянул Садовник с легкой грустью. – Доверчивые.

За ухом словно пожар вспыхнул.

И я потеряла сознание...

* * *

Коварство сидхе не знает границ!

Я открыла глаза с этой мыслью.

И где я? Над головой – белый потолок с красивой люстрой на пять плафонов в форме лилий.

Чуть приподнялась на локте и огляделась.

Большая светлая гостиная с двумя лимонными диванами. Я лежу на одном из них, укрытая клетчатым пледом.

За ухом слегка жжется.

Потрогала осторожно.

Кафф на месте. Снимается легко и больше не фонит магией, то есть со своей задачей справился, передал мне заклинание – метку высшей.

Можно со спокойной душой отправить в шкатулку для драгоценностей и надевать, когда Александра опять будет работать с сидхе, чтобы подчеркнуть свой статус.

А еще, как только доберусь до зеркала, взгляну на знак.

Пока никакого подвоха.

Провела самодиагностику – с каналами и резервом все в порядке.

Тогда почему мне стало дурно? Или после нанесения меток всегда так? А может, виноват стресс?

– Демьян, я уверена, девочка проспит до утра после инициации. Возле нее фейерверк взрываться будет, сейчас не услышит.

Узнаю голос мамы Демьяна. Значит, мы доехали в пункт назначения? Уже хорошо.

И страшненько.

Как примут меня, жену на семь дней, родственники Демьяна?

В голосе госпожи Черемет сейчас сочувствие, но что будет позже, когда притупится чувство благодарности за то, что я спасла их клан от магического отката?

– Хорошо. Пусть Элис спит, а я побуду рядом.

– Не надо сблизаться, Ян, – попросила женщина грустно. – Судя по рассказу твоего отца, это чудесная, смелая девочка, но... не для тебя. И ты не для нее. На семь дней точно вам необходимо держаться подальше друг от друга.

– Так мы и держимся, – удивился Демьян.

– Нет... У тебя было такое лицо, когда привез ее бесчувственную... Ты начинаешь влюбляться, Ян.

– А что, если я уже?..

Мое сердце пропустило удар, замерло. Я чуть не задохнулась от радости и нехватки воздуха.

– Тогда ты обречен, Ян! – трагично констатировала госпожа Черемет. – Вы будете рядом целых семь дней, ни один влюбленный врахос не выдержит притяжения. И если после близости окажется, что она не твоя истинная...

– Ну, у тебя точно будут внуки, Ефим с Ладой постараются сделать их больше.

– Демьян! – возмутилась женщина. – Дело не в том, что я хочу понянчить внуков, нет. Дети нужны тебе.

– Разве лишь в них смысл жизни?

– Да! Для женщины – точно в них. Однажды твоя амори проснется с мыслью, что хочет, чтобы ее обняли крохотные ручки, чтобы похожий на нее малыш назвал мамой... Ты не представляешь, какое счастье переполняет беременную, когда она впервые ощущает, как зашевелился ее малыш...

Долгое красноречивое молчание.

Я отчетливо слышала взволнованное дыхание хозяйки дома. Она искренне верила в то, что говорила. Верила и желала добра своему сыну.

– Она захочет детей, а ты не сможешь дать ей этого счастья...

Тягостная пауза. Сейчас госпожа Черемет мерзко добавит, что я пойду налево, чтобы забеременеть.

О-о, и тогда Демьян вспомнит, почему мой отец – Садовник, а не муж мамы! История прямо повторяется. Ужас какой! Даже мне страшно от этого сходства!

К чести госпожи Черемет, она прямо не обвинила меня в будущей неверности, она заговорила о другом:

– Да и у мужчин возникает момент, когда хочется увидеть свое продолжение в детях. Однажды ты поймешь, что сам убил возможных детей. Молчишь?.. Ты всегда был упрямым, Ян, не переспорить. Тогда подумай о клане. Ты последний в роду с даром патриарха.

– У Ефима будет сын, это уже точно, – глухо заметил Демьян.

– Но проснется ли в нем патриарх? Мы не знаем. Что делать клану Черемет, когда не станет Владимира, а затем и тебя?.. Кто будет инициировать молодняк? Кто выдержит ослабленных воинов из затянувшейся трансформации? – Госпожа Черемет повысила тон голоса: – Кто казнит неуязвимых преступников? Кто спасет от обезумевших врахосов обыкновенных людей? Подумай об этом, Демьян! Тебе нельзя быть эгоистом! Вам обоим нельзя, нужно думать о будущем. А это дети, Демьян! Наше будущее – дети!

Закончив свой эмоциональный монолог, госпожа Черемет ушла.

Поправив на мне плед, Демьян поспешил за матерью.

Горло сдавило, накатила обида. Даже во рту загорчило. Почему она так уверена, что мы все испортим, что консумация состоится? Я столько лет жила без секса – и ничего, не померла, хотя вроде как суккуб, жрущий энергию страсти...

А вообще, забавно: раньше можно было Демьяну, а мне нельзя.
Теперь мне можно, а ему нельзя целую неделю!.. Чревато потерями.

Почему так? Что за дрянные выверты судьбы?!

От печальных размышлений отвлек сдавленный шепот:

– Вот она... спит...

Глава 20

Сильнее всего

Элис

– Ну что? Готова? Давай... – потребовал решительно юный голос шепотом.

– А может, это сделаешь ты? – произнес дрожащий голосок.

Кажется, он принадлежал девочке лет двенадцати, если не ошибаюсь.

– Трусиха, – снисходительно прошептал первый голос.

– А ты – нет? Так докажи! – осмелела вторая девочка.

Приоткрыв один глаз, я увидела милovidных сестричек. Близняшки, но одеты в разных стилях: одна – как пацанка, вторая – как милая куколка. От обеих одинаково фонило азартом, страхом, предвкушением, надеждой... Сложный коктейль из чувств.

– А знаешь, я тоже не могу, но проверить надо.

– Надо, – согласилась первая девочка печально. – А вдруг она не истинная дяди?

Какой интересный поворот! Они хотят проверить меня на совместимость с Демьяном? А как? Разве это возможно без близости супругов? Удачно я проснулась.

– Если она не истинная, дядя будет несчастным.

– Да, – прошептала первая девочка и добавила: – И чтобы этого не случилось, ее все-таки надо уколоть.

Что?!

От возмущения я чуть не выдала себя, но провидение вмешалось раньше, чем я соскочила с дивана.

На всю гостиную гроыхнуло сурово:

– Девочки!.. Вы почему здесь, да еще с иглой?!

Демьян, мой спаситель...

Я подавила улыбку и выровняла дыхание. Все, внимательно сплю и крепко слушаю. Ой! То есть наоборот.

– Мы слышали, что тебя заставили жениться по древнему обычаю, – нерешительно заявила девочка, одетая в бледно-розовое платье. – А ты хочешь сделать этот брак настоящим...

– Но подходит ли она тебе, неизвестно, – подхватила нить разговора вторая девочка. – Вот мы и решили проверить, есть ли у нее защита.

Демьян прокашлялся и, осторожно подбирая слова, произнес:

– На тему истинности я готов разговаривать с вами лет через десять, не раньше. А сейчас идите-ка... к маме! Живо!

Девочки только так рванули! Правда, убегая, почему-то грозились, что больше никогда не подарят любимому дядюшке красивых носков.

– Да у тебя педагогический талант! – не удержалась я от подколки. А раз не удержалась, то пришлось официально проснуться.

– Ты как себя чувствуешь? – В потемневших глазах Демьяна тревога и нежность.

Присев на край дивана, он невесомо коснулся моей щеки.

– Странно как-то, – призналась я, с удовольствием принимая ласку. – Вроде бы во мне ничего не изменилось, но ощущения иные.

Я коснулась левого уха с каффом.

– У меня там действительно знак?

– Да. Хочешь, сфотографирую? – В голосе Демьяна мне почудилось напряжение.

Через несколько минут, когда рассматривала снимок на его эргофоне, убедилась: таки не почудилось.

– А это что?

– Знак высшей, – бодро отрапортовал Демьян.

– Только принадлежит эта высшая не к клану деда. А к какому? Непонятно.

Да, радуясь, что доросла до желанного статуса, я была согласна носить метку клана Женевского, раз мой биологический отец оттуда родом. Но символы за моим ухом совсем другие! Высшая амори, но из неизвестного клана!

Демьян, осторожно подбирая слова, объяснил, что мне досталось:

– Зиновий, добившись впечатляющих результатов в школе для полукровок, решил, что Маркус не должен иметь к ней никакого отношения. Выйдя из его клана, создал собственный. И сегодня,

вручая магический кафф, он заодно ввел тебя в свой новый клан по праву отца.

Вот оно что... Все-таки подарок с подвохом, но относительно безобидным. Как на самом деле, время покажет.

Выход Зиновия из клана отца – и странное решение, и одновременно логичное.

Добровольный отказ от защиты влиятельного рода вызывал удивление, но лучше перестраховаться, чем дать малейший шанс нечистоплотным родственникам отжать выпестованную школу и присвоить уникальную методику обучения полукровок. Ведь, по сути, это чудо! Революция в мире сверхов, о которой пока толком никто не знает.

– И как же называется клан Садовника?

Демьян усмехнулся:

– «Эдем».

Ох, можно было и догадаться!

– Элис Миллер из «Эдема», – отсмеявшись, произнесла я забавное сочетание.

– Элис Черемет, – поправил Демьян серьезно.

Я пожала плечами и, опустив взгляд, уточнила дотошно:

– Лишь на семь дней Черемет.

Сердце сжалось от тоски. Я была бы рада отказаться от фальшивой фамилии Миллер, но это не от меня зависело. От судьбы.

– А если не на семь дней, а навсегда? – спросил Демьян прямо.

У меня дыхание перехватило.

– Если забыть о таком явлении, как истинность, ты согласилась бы стать моей женой навсегда?

«Да!» – именно так я ответила бы еще полчаса назад. Но слова матери Демьяна... Она права. Я не имею права лишать его возможности стать отцом, не имею права лишать клан врахосов патриархов.

– Хочу навсегда, но только если я твоя истинная, – произнесла твердо и резко сменила тему: – Кстати, а как именно хотели проверить меня девочки? Зачем игла?

Демьян смотрел на меня пытливно несколько мгновений, затем только ответил:

– Глупости, сказок наслушались.

– И все же? Мне интересно.

– У врахосов есть древние истории, в которых временная жена оказывалась истинной и выяснялось это случайно: в минуту опасности проявлялась неуязвимость.

Так вот зачем меня хотели уколоть! Если я истинная Демьяна, то игла не проколет кожу?

– Элис, это же сказки для детей. В них нельзя говорить, что телохранитель соблазнил охраняемый объект, – улыбнулся Демьян и шепотом, от которого у меня побежали мурашки по спине, добавил: – Истинность проверяют лишь одним способом...

Он так смотрел на меня, что я невольно опустила щит от чужих страстей.

И меня тотчас затянуло в омут его эмоций. Его желания.

Мы сидели на диване близко, так, что соприкасались коленями. Можно наклониться и дотянуться с поцелуем до притягательных губ. Меня безумно завораживал их чеканный рисунок.

– Но проверим мы через семь дней, – произнесла я решительно.

Демьян нехотя кивнул, вызывая во мне восхищение его выдержкой и одновременно – разочарование. Глубоко в душе я мечтала, что с рыком «Моя!» он схватит меня в охапку и умчит подальше, чтобы консумировать брак.

Что ж... Титановая выдержка, я ведь ощущала огонь его желания – таким можно сжечь дом.

И да, я, клятая суккубиха, не удержалась от соблазна! Глядя на его манящие губы, прошептала:

– И все же кое-что мы можем проверить уже сегодня...

Я сама потянулась к нему – и Демьян не устоял.

Накрыв мой затылок ладонью, поцеловал.

Из головы вылетело все, я даже имя свое забыла, ощущая лишь напористые, твердо-мягкие, властные прикосновения мужского рта.

Его губы пьянили настойчивостью. Я тонула в обжигающих ощущениях, словно пчелка в меду.

Демьян целовал так, словно умрет, если остановится...

И все же остановился.

Глядя на меня безумными глазами, шепнул:

– Мы не одни.

И только тогда я услышала шаги госпожи Черемет.

– Демьян, – тихо позвала она у порога, – пора ужинать.

– Хорошо, – глухо отозвался он.

– Ты в порядке, Ян? – забеспокоилась госпожа Черемет и вошла в гостиную. Увидела меня – тревога вмиг сменилась пониманием – и доброжелательно произнесла: – О, Элис, вы проснулись! Замечательно, вам тоже нужно поесть.

– Благодарю, госпожа Черемет, я только умоюсь.

– Давайте без церемоний, просто Ульяна Викторовна, – предложила она с натянутой улыбкой.

Ну да, ну да. Ульяна Викторовна – проще не бывает!

В ванной, сделав свои дела, я посмотрелась в зеркало. И на что влюбленно глядел Демьян? Бледная, измученная. И это после поцелуя, через который он поделился со мной энергией.

Тогда какой я была несколько минут назад? Точно не принцесса из сказки. И не скажешь, что амори!

Стоп. Сказка... А что, если?..

Сняв с уха кафф, ткнула в указательный палец левой руки.

Ай!..

Кровь мгновенно показалась в ранке.

Увы, нет у меня никакой неуязвимости! Или же Демьян прав, объясняя легенды клана.

Подержав палец под холодной водой, дождалась, пока кровь остановится.

Жаль браслета с набором самых необходимых артефактов, который остался у Ханнакара. Подвеска с чарами исцеления мне сейчас не помешала бы.

Так, а где здесь кухня?

Доверившись носу, пошла на аппетитные ароматы.

– Пожалуйста, останьтесь у нас. – В голосе госпожи Черемет неприкрытая мольба и страх. – Вы будете видеться эти семь дней под присмотром, зато потом не будете жалеть.

– Мама, неловко об этом говорить, но напомню, мне не восемнадцать, – сдержанно произнес Демьян, – я себя контролирую.

– А девочка?

Я не собиралась подслушивать, так вышло. И да, мать Демьяна права. Я совсем-совсем не контролирую себя. У меня больше нет сдерживающего фактора: нет нужды в целибате.

– Элис замечательная, ее выдержке и упорству могут позавидовать многие врахосы.

– Демьян, ты у меня добрый мальчик, пытаешься всем помочь, всех спасти. Помню, в детстве ты приносил домой выброшенных котят и птичек со сломанными крыльями.

Ох ты ж... вот это намек! Демьян меня не любит, а просто пожалел, как птичку?

Я попятилась, осторожно ступая.

Вернувшись на солнечно-желтый диван, задумалась.

Я могу злиться на госпожу Черемет, считать, что не нравлюсь ей из-за своей сути. Она явно хотела себе не такую невестку. Но при этом она права. Если я люблю Демьяна, то не имею права привязывать его к себе навечно, у него есть право на будущее, на семью.

План таков: неделю мы проживем в доме его родителей, а когда узы временного брака пропадут, проверимся на истинность.

Господи, как звучит-то странно... Как будто мы собираемся провериться на какую-то заразу! И даже если окажется, что нет, она может проявиться со временем, как у Лены с Семеном. Проверка пролонгированного действия. Наверное, если девушка – амори, необходимо больше попыток... Угу, и в разных позах...

А если серьезно, может, это как с любовью? Есть с первого взгляда, а есть такая, что зарождается постепенно.

Приглушенный звонок моего эргофона отвлек от позитивных размышлений.

Сумка нашлась под одной из диванных подушечек.

Пока достала эргофон, вызов прекратился. Зато обнаружилось несколько пропущенных сообщений – все от моих пожилых соседей – Антона Павловича и его супруги.

«Элис, у тебя трубу прорвало!» «Воду отключили, еще льет». «Открыть квартиру оставленным тобой ключом не вышло. Выбить без тебя нельзя». «Элис, все еще капает. Другие соседи ругаются»

Как не вовремя!

Влетев на кухню, выдохнула расстроено:

– У меня чепэ!

Через пять минут мы с Демьяном стояли возле моего подъезда – из-за происшествия он пожертвовал экстренный телепорт.

Конечно, можно было прыгнуть сразу в квартиру, но неизвестно, что там. Вдруг проводку закоротило из-за воды? Да и не мешало сразу успокоить соседей, была среди них одна особо скандальная ведьма, могла потом год доставать претензиями.

Стальная дверь в подъезд открыта и подперта кирпичом. Обычно так делали, когда ждали скорую.

– Неужели еще что-то случилось? Из-за меня кому-то стало дурно на фоне стресса, – высказала я мрачно еще одно предположение.

– Не преувеличивай, здесь твоей вины нет, – несколько отстраненно ответил Демьян. – Все поправимо, не волнуйся.

Он настороженно смотрел по сторонам.

Что не так? Как ни силилась понять, не смогла.

Первым в подъезд вошел Демьян, я семенила позади.

На второй лестничной площадке лежал пожилой мужчина. Я сразу его узнала по знакомой одежде.

– Антон Павлович!

Я проскользнула мимо Демьяна и бросилась к соседу. Именно он и присылал мне сообщения.

Сердце прихватило? Давно его не видела, не сливала излишки энергии, вот и забарахлил «мотор».

– Элис, стой!

Крик Демьяна запоздал. Позади раздался страшный грохот, а с пенсионера, над которым я склонилась, сползла иллюзия.

– Попалась! – хохотнул Алекс и схватил меня за плечо.

Руку прострелило болью.

Я дернулась назад, без умысла наступая куда-то Алексу. Инкуб зло выругался и попытался повалить меня на пол.

В подъезде раздавался рык и страшный скрежет. Демьян с кем-то сражался и не мог прийти мне на помощь.

Но я и сама могу справиться с одним уродом!

– Что же ты ко мне прицепился?!

Я ударила Алекса энергошаром. Он не успел закрыться и заорал.

Но больно стало почему-то и мне. Сразу в трех местах: будто пламя вспыхнуло в области солнечного сплетения, резануло плечо и сдавило горло.

– Сюрприз, Элис! – заржал инкуб. – Я же говорил, ты будешь моя или сдохнешь!

Он сломал амулет переноса и дернул за руку, чтобы затащить в арку перехода.

Из последних сил я вырвалась и ударила гада сырой силой. Рикошет пришелся по арке перехода, и он схлопнулся.

Взвизгнув по-девчоночьи, Алекс вновь набросился на меня, пытаюсь задушить. Горло и так горело, стиснутое огненным кольцом.

Позади Алекса возник Демьян и успокоил одним ударом кулака.

– Элис! Что это?..

Я не могла говорить – шею сжимало все сильнее. Что на ней такое? Алекс надел мне на плечо черный браслет, но только на руку!

Прохладные пальцы Демьяна коснулись моей кожи и удавки.

И вмиг все прекратилось.

Я вновь могла дышать. Какой же все-таки вкусный воздух!

Поднялась на ноги и оглядела побоище, в которое превратился подъезд.

Один, два... шесть. Шесть огров! Где только и прятались эти громилы! Вырубил их Демьян, не переходя в иную ипостась.

– Это полковник Черемет, нападение на сотрудника, – сообщил по эргофону Демьян. – Лукина, семнадцать, первый подъезд. Забрать в отделение надо семь клиентов: шесть огров и одного сидхе.

Алекс застонал. Схватив за волосы, Демьян разочек приложил его об пол, вновь вырубая.

– Чтобы не сбежал, антимагических наручников у меня нет, – словно оправдываясь, сказал он.

Но я бы и слова не сказала... гада Алекса совсем не жаль!

– Что это? – напряженно спросил Демьян и коснулся моего браслета. – Это инкуб надел?

– Да. И он не снимается.

– Не паникуй, вернемся в дом родителей – вызову артефактора, он лучший в городе.

– Хорошо. Но меня больше волнует это. – Я дотронулась до тонкой полоски металла на шее. – Сразу ее не было, она появилась, когда я атаковала Алекса.

– Разберемся, – пообещал Демьян.

Через несколько минут приехала магполиция, и завертелось.

Алекса и огров увезли, трубы в моей квартире, естественно, были в порядке. Сообщения отправлял сидхе, выкрыв у соседа эргофон.

Старик при этом, к счастью, не пострадал.

– Можно возвращаться и заниматься твоими новыми «украшениями», – заявил Демьян и помрачнел. – Элис, ты бледная.

Последнюю минуту меня бросало то в жар, то в холод. И браслет, и ошейник налились тяжестью и охладили кожу.

– Все хорошо, вызывай такси.

Я поднялась с дивана – и голова пошла кругом. Последнее, что запомнила, – объятия подхватившего меня Демьяна.

Очнулась, когда он с кем-то говорил по эргофону, точнее, нарычал на собеседника.

– Это неприемлемо! Плевать, что Милене помогло, я не позволю это сделать с Элис! Нет, Иван, пусть твой коллега не готовится, мы не приедем!

Демьян прервал разговор, на скулах играли желваки.

Я ощущала его гнев и отчаяние.

– Демьян... – позвала тихо.

Он вмиг опустился рядом с диваном на колени и заглянул в лицо.

– Элис, тебе хуже?

Когда в глазах любимого, такого сильного и смелого мужчины боль и страх, сжимается сердце.

– Что сказал Иван? Он ведь понял, что это за артефакты? И они как-то связаны с Миленой.

Спрашивая, я уже знала ответ. Один плюс один посчитать несложно... Артефакты сидхе по фамилии Полянский, надетые на девушку против ее воли, и Милена – это все уже было.

Демьян молчал, и я высказала свою догадку:

– Артефакты подчинения, да? Младший Полянский надел их мне, как семь лет назад его дядя – на Милену? А в чем соль ситуации? Как моя сестра их сняла?

Демьян молчал.

Почему, почему я не спросила Милену, когда была такая возможность?!

– Я тебя люблю, Демьян, – призналась я, наверняка не своевременно. – И прошу честности. Это главное в отношениях, согласен?

Он колебался, не желая признаваться.

– Прошу, расскажи. Я хочу принимать важные решения вместе с тобой... Демьян, пожалуйста...

И он сдался.

– Когда ты потеряла сознание, я набрал Ивана. Они с отцом должны были вернуться поздно вечером или ночью с помощью телепорта. Говорили по видеосвязи, и он сразу опознал артефакты. Это «медовые пути», Элис. Ты права, точно такой комплект Гедеон Полянский надел на Милену, чтобы подчинить. Артефакты воздействуют на каналы даже высшей сидхе, на месяц перекрывая ей возможность брать энергию из разных источников. Пока артефакты активированы, единственный ее «кормилец» – первый мужчина, ослабивший ошейник.

Я вспомнила, как Алекс пытался дотронуться до моей шеи – и мысленно содрогнулась. Хорошо, что вместо него, ни о чем не подозревая, это сделал Демьян.

– Какая подлость...

Демьян хмуро кивнул и продолжил рассказ:

– Но главное, «медовые пути», как пиявка, потихоньку высасывают резерв, а ты вдобавок еще и чаровала. Закономерно, что сейчас ослаблена.

Голова кругом... Как же это несправедливо!

– Элис, – позвал Демьян и впился в мои губы жадным поцелуем.

Целовал напористо, ненасытно, не давая прийти в себя, осознать...

Поцелуй-завоевание вмиг лишил воли, сделал податливой.

Ладони Демьяна скользили по моему телу, захватывая все новые и новые территории, даря огненную ласку и энергию.

Восполнение резерва немного прочистило мозги.

Просунув между нами руки, слегка оттолкнула. Демьян отстранился немного.

– Ты не все рассказал, – прерывисто дыша, заявила я решительно. – Милена сняла «медовые пути». Как? Почему для меня это неприемлемо?

Он застыл, глядя на меня горящими глазами. И даже так, когда он почти не касался меня, мой резерв продолжал наполняться, возвращая силы.

Кто-то, сейчас не вспомню имя, говорил, что врахосы для амори – чистый соблазн, бесконечный источник энергии. Кажется, этот человек не соврал. И это вдвойне горько, потому что я не пиявка, а Демьян – не донор для меня. Я не хочу все разрушить из-за подлости сидхе.

– Артефакты раскрываются, если носитель умирает. Семь лет назад, сбежав от Гедеона, Милена попросила помощи у Ивана, и он вколол ей яд, а когда «медовые пути» спали – противоядие.

Я приподнялась на локтях.

– Идеально! Я тоже так хочу!

– Нет, – тихо, но жестко произнес Демьян. – Я не позволю тебе рисковать жизнью. Яд на основе какого-то растения из бассейна Амазонки, почти не изучен. Ты можешь умереть, Элис.

– Рядом будет целитель, что со мной случится?!

Схватив подушку, я стиснула ее крепко, выставляя словно щит.

– Нет, Элис. Я против. – В голосе Демьяна прозвучала сталь.

И я пошла с козырей:

– Я слышала твой разговор с матерью. Если я не твоя истинная, у нас не будет детей и твой клан может остаться без патриарха в будущем!

– А может и не остаться, – спокойно ответил мой мужчина. – Между кланом и тобой я выбираю тебя.

У меня горло перехватило. Из глаз, как ни крепилась, брызнули слезы.

Его слова... его решение... Но я не могу принять эту жертву! Не могу, я ведь тоже его люблю и желаю ему счастья!

– Демьян, риска нет...

– Я люблю тебя и не позволю колоть яд. – Склонившись, Демьян поцелуями стер мои слезы.

Губы переместились на шею, вызывая горячую волну желания, накрывшую все тело.

Он нагло меня соблазнял, стараясь лишить разума.

– Стой... Пожалуйста...

Он услышал и замер.

– Мне надо на минуту в ванную.

Через несколько секунд я смотрела на себя в зеркало. Алые щеки, зацелованные губы, всклокоченные волосы, безумные глаза – красotka!

Дверь закрывать на задвижку не стала, она не преграда для врахоса. Открутила кран так, чтобы вода была под напором, заглушая звуки. Еще немного отдышалась и, сжав подвеску на браслете, подаренном Евой, тихо произнесла ее полное имя:

– Евлампия.

И...

И ничего!

Ева не пришла!

Ох, я успела обрадоваться, что вспомнила о подарке, а она не пришла...

– Умеешь ты выбирать время для зова, – пробурчала девушка позади. – Хорошо, что хоть не с унитаза сорвала...

Я обернулась и закрыла ей рот ладонью.

– Бежим отсюда!

Крепко обняв меня, Ева выполнила просьбу.

Я даже глаза закрыть не успела, как мы стояли в просторной спальне, оформленной почему-то в мужском строгом стиле.

– Что случилось? – спросила Ева и, взяв с кровати полотенце, обернула вокруг мокрой головы.

О, я ее из душа вытянула? Вот почему она задержалась?

– Потом, долго объяснять! Неси меня в центральную больницу, и срочно!

– Неси?.. – фыркнула Ева. – Я же не лошадка какая-нибудь! И вспомни: число моих прыжков в день ограничено. Пунктом назначения надо было сразу называть больницу!

Я застонала.

Теперь я точно не успею. Крылатый Демьян быстрее, чем я на такси, которое еще нужно заказать.

– Так, успокойся! Тебе повезло, я живу неподалеку от больницы и умею быстро водить авто.

– Моя спасительница!

Ева переодеться не стала, так и села за руль в белоснежном халате и чалме из полотенца.

По одолженному эргофону я позвонила Ивану, благо его номер был у Евы, и договорилась о спасительной инъекции.

– Демьян меня убьет, – пробормотал Иван обреченно.

– Твоего коллегу, – поправила я без особого сочувствия.

– Нет, меня, – возразил целитель. – Я уже вернулся и на полпути к больнице.

– Отлично, это знак судьбы!

– Это знак моей скорой кончины, – простонал целитель. – Семен не убил, так Демьян закопает. И останутся мои бедные дети сиротами...

Не слушая его беспочвенные причитания, я смотрела перед собой.

У Евы автомобиль без крыши, оранжевый, как огонь. Ехали мы на приличной скорости, везло, что на трассе почти никого не было, хотя Новый Вавилон – город, который никогда не спит.

Центральная больница.

Ева остановилась на парковке, поближе к входу.

– Удачи! – пожелала девушка от души.

Пока я бежала по коридору, ежесекундно ждала окрика Демьяна.

– Элис!

Я чуть не упала от ужаса, затем осознала, что это не голос мужа.

– Сюда, скорее, – позвал Иван в один из операционных залов.

Взгляд зацепился за дефибрилятор. Или мы в реанимации? Не важно!

– Элис, ты уверена в том, что делаешь? – спросил целитель. – Я сделаю все, чтобы тебя вытащить из-за грани, но всегда есть процент неудачи...

– Иван, заткнись и делай свою работу! – рявкнула на тянущего время мужчину. – Хочу, чтобы у любимого были дети, пусть даже их рожу не я.

Что-то пробормотав, Иван взял шприц с синей жидкостью. Второй, с зеленой, остался сиротливо лежать в стальном медицинском лотке.

– Будет больно, но как только «медовые путы» спадут, я сделаю укол антидота.

Протерев кожу на моем плече спиртом, Иван вонзил шприц.

– Нет! – Темный вихрь врезался между нами, будто шар в клетки.

Сжимая мои плечи, серый крылатый Демьян прорычал:

– Я успел?..

– Нет, – простонал целитель с пола. – Демоновы влюбленные идиоты... Из-за одной сломался шприц с дорогим ядом, а из-за другого – мой копчик.

Иван стряхнул с руки синие капли и засмеялся истерично.

Он не успел вколоть яд?.. Но я же помню удар иглой о кожу...

– Что вы смотрите на меня? Я не сошел с ума! – все еще хохоча, произнес Иван. – Я не смог проколоть кожу Элис, она неуязвима. Она твоя истинная, Демьян!

Целитель издевается... Несколько часов назад я видела, как бежит моя кровь.

Вывернувшись из рук Демьяна, я сняла кафф и ткнула в ладонь.

Больно! И кроваво.

Зашипев недовольно, целитель бросился ко мне и быстро заживил рану.

– Заразу хочешь занести? Ты неуязвима, а не бессмертна!

Силы покинули меня. Ничего не понимаю...

– Смотри сюда. – Схватив скальпель, Иван провел по моему предплечью. Лезвие не оставило даже красной линии.

– Тупой скальпель?

– Элис, – с укором протянул Иван. – Все просто: сама себя ты можешь порезать, другие – нет, ну разве что используя артефакт врахосов, в медицинских целях. Ваш с Демьяном случай... я о таком только в сказках читал!

Угу, дочкам читал, я в курсе.

– Хватит болтовни и экспериментов. – Демьян притянул к себе и крепко обнял. – Больше никогда так не делай, иначе я буду первым врахосом, у которого остановилось сердце.

Эпилог

Несколько месяцев спустя...

Я торопливо, поминутно оглядываясь, шла по ночному парку и тихонько напевала финальную песню с концерта Лены:

Опали прахом черненные цепи,
Спасла дракона поцелуем дева из огня.
Предатели жадны, глупы и слепы,
Себя обрекли, небесную ярость плена!

Песня – хит в своем жанре. Возвращение сестры на сцену фанаты встретили с невероятным энтузиазмом, и я от души за нее радовалась.

Звезды зовут, обещая покой,
Но рвется он в последний бой...

Справа мелькнула тень? Нет, показалось...
Под ногами хрустел, надеюсь, последний в этом сезоне лед.
Нога подвернулась – я растянулась на тротуаре.
В тот же миг надо мной навис мужчина в черном плаще и карнавальной маске.
– Как удобно! Уже лежишь, ждешь меня, – злорадно прошипел он и, опустившись на колени, прижал к моему горлу нож. – Только пикни – я перережу тебе горло.
Свободной рукой он зашарил по моей одежде, пытаюсь расстегнуть замок куртки.

Я и не думала кричать, просто выпила весь его резерв, не оставив сил для перемещения.

Что пошло не так, как обычно, маньяк-телепортист даже и не понял: приземлившийся позади Демьян вырубил его одним ударом кулака.

– Ты в порядке? – спросил обеспокоенно, помогая подняться.

– Да. Только одежду испачкала.

Парк наводнила полиция.

Маньяка, нападающего на девушек в разных районах Нового Вавилона, запаковали в антимагические наручники.

– Госпожа Черемет, вы были великолепны! Как правдоподобно играли жертву! – восторженно воскликнул один из детективов. – Я даже учуял ваш страх!

Ага, волк-оборотень, похоже. Признаться, что у меня каблук шатается и я опасалась вернуться? А так я плохая актриса. Или не стоит говорить, пусть восхищается дальше?

– С вашей помощью мы вмиг переловим всех уродов! – радовался детектив.

– Это была разовая акция, и только потому, что вы не справлялись, – сухо произнес Демьян, и детектив тотчас поник.

Супруг подхватил меня на руки и взлетел. Я с удовольствием смотрела на город внизу и радовалась мгновениям вместе.

Увы, брак с наследником клана и полковником магполиции не предполагает, что любимый муж всегда рядом. Я бы с удовольствием охотилась с Демьяном на преступников, но он взял с меня слово, что больше никуда не влечу, пускай меня и бережет магия врахосов, дающая защиту от заклинаний, стали и пуль.

Приземлились на пологую крышу нашего двухэтажного дома. Демьян убрал крылья, я прижалась к его обнаженному торсу щекой и от души поблагодарила:

– Спасибо! Мне не хватало этого бодрящего ощущения опасности.

– А как же твое агентство знакомств для врахосов? – пошутил Демьян. – Мать говорила, порой у вас бывают настоящие баталии с девицами, которых ты признала абсолютно не подходящими для знакомства с женихами.

– Твоя мама бессовестно привирает! – возмутилась я искренне. – Никаких баталий, всех недовольных она берет на себя, мол, у нее опыта в конфликтах больше. И это она говорит мне, бывшей сотруднице медиатора!

Ульяна, лучшая в мире свекровь, называла меня ласково сокровищем в квадрате: я не только истинная ее сына, но вдобавок идеальная сваха, которая безошибочно определяет, подходит ли врахосу та или иная девушка, стоит ли ему идти с ней на свидание.

Лео и его жена Ольга – первая из четырех пар, которых я случайно свела. Хорошо, что Ульяна быстро разобралась, что это специфический талант, достаточно редкий даже у амори.

– Почти девять часов, скоро придут гости, – напомнил Демьян, и мы поспешили в дом, приводить себя в порядок.

Александра с Максом пришли без опозданий и с большим тортом. Точно с таким они явились, когда оставили мне котенка и артефакт. Хм...

– Элис, мы вам первым принесли приглашения на нашу свадьбу, – торжественно объявила Александра.

Макс молча вручил Демьяну конверт.

– О, поздравляю! – Я бросилась обнимать свою бывшую начальницу, а сейчас, не побоюсь этого слова, лучшую подругу.

Точнее, одну из двух.

– Элис, мы хотим в свадебное путешествие, – лукаво улыбаясь, сообщила Саша.

– Это логичное желание, – кивнула я, делая вид, что не понимаю намеков.

– Я могу оставить тебе ключ?

Демьян настороженно вскинул голову.

Вот за что я его обожаю, так это за сдержанность. Никогда не давит на меня, не требует авторитарно... Но порой смотрит так, что становится стыдно и я соглашаюсь с его доводами быть более разумнее и осторожней.

– Не в этот раз, Саша, – покачала я головой. – Не могу, да и ключ ко мне не захочет.

На лице Иванович расцвела понимающая улыбка.

– Сколько уже недель?

– Пять.

– Каких недель?.. – Демьян оказался рядом. – Я правильно понял, ты...

Я кивнула. Ошалев от счастья, он подхватил меня на руки и закружил по гостиной.

Когда первые эмоции от новости, что мы будущие родители, улеглись, муж укоризненно спросил:

– Я так понимаю, моя мама уже в курсе, да? Вот почему вы, обнявшись, плакали утром? Не из-за горки почищенного лука! И ты, беременная, отправилась ловить маньяка! Элис!..

Макс покашлял, привлекая наше внимание.

Улыбаясь светло, Саша произнесла:

– Ребят, мы за вас очень рады. И мне нисколечко не жаль, что ты не можешь помочь...

Я перебила ее жестом.

– Как это не могу? Еще как могу! Я знаю одну храбрую девушку, которая ненавидит рептилоидов, а значит, тоже может быть хранителем ключа от врат. Секунду, сейчас позвоню и спрошу, сможет ли она с тобой встретиться завтра.

Три гудка – и сонная девица с черной косметической маской на лице возникла на экране моего эргофона.

– Элис, вот умеешь ты звонить не вовремя, – пробормотала рыжая с наигранным недовольством.

– Ева, ты же любишь носить драгоценности?

– В рекламе – да, а в жизни они только мешают, вечно цепляются за что-то.

Поняв, кого я хочу предложить вместо себя, Саша сделала большие глаза.

Я пожала плечами, мол, других нет, бери, что дают!

И, вздохнув, Иванович кивнула.

– Ты сможешь завтра встретиться кое с кем и поговорить насчет драгоценностей?

– У меня полно контрактов, еще один возьму только ради тебя, – согласилась Ева. – Встреча завтра, в два часа дня, в «Фениксе».

Когда гости ушли, мы с Демьяном поднялись на крышу и долго любовались на яркие, крупные звезды.

– А знаешь, ведь без ключа мы могли и не сблизиться, – предположила я страшное.

– Нет, нас свела сама Вселенная, – не согласился Демьян. Поцеловав нежно, добавил: – Ты моя единственная любовь, моя жена на семь дней и еще на целую вечность.